

Н.Н. Александров

ГОРОД
И ПРОБЛЕМЫ
ЕГО РАЗВИТИЯ

МОСКВА, 2013

УДК 740

ББК 85:103 (2)

А 056

Александров Н.Н. Город и проблемы его развития. Монография.

Научное издание. – М.: Изд-во Академии Тринитаризма, 2013. – 255 с.

Это книга статей, обобщающая авторскую точку зрения на город, – с одной стороны, и тридцатилетний опыт в разработке ряда городских программ и создания соответствующих служб – с другой. Оглядываясь из современности в свое прошлое – на двадцать и тридцать лет назад, – автор считает, что специфический опыт «жизнестроения», отраженный в этих текстах, все еще актуален и он будет актуален, у него есть будущее.

Кроме того, сами по себе эти тексты – это уже особые документы эпохи, страны, которой нет, но за которую мы боролись, как могли.

Для широкого круга читателей, которых интересуют проблемы современности и будущее России.

Редакционная коллегия:

А.И. Субетто, доктор философских наук, доктор экономических наук (науч. редактор);

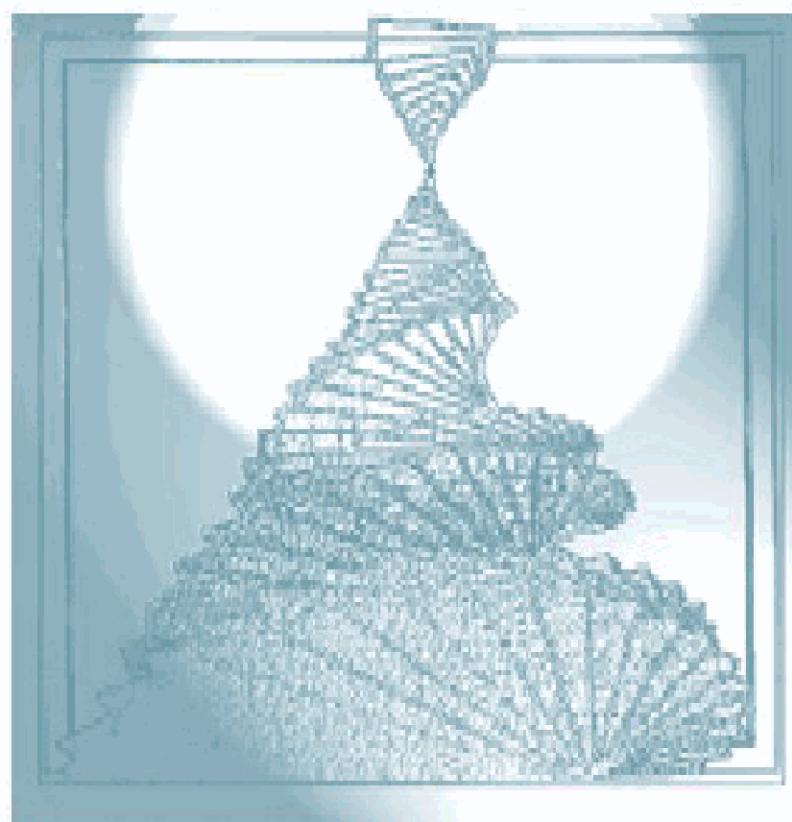
Н.А. Селезнева, доктор технических наук;

Т.В. Зырянова, кандидат педагогических наук (отв. редактор).

© Александров Н.Н., 2013.

СЕРИЯ
"ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ СИСТЕМОГЕНЕТИКА
И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ГЕРМЕНЕВТИКА"

СИСТЕМОГЕНЕТИКА
И УЧЕНИЕ О ЦИКЛИЧНОСТИ РАЗВИТИЯ

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕАМБУЛА

Часть 1. ВОПРОСЫ МЕТОДА

- 1.1. ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ГОРОДОМ
- 1.2 ТЕЛЕОЛОГИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ
- 1.3. СОЦИОЛОГИЯ И НАУЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВОМ

Часть 2. УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И ПРОБЛЕМЫ ГОРОДА

- 2.1. МЕНТАЛИТЕТ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ
- 2.2. СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЯ» В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
- 2.3. УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДА И РЕГИОНА.
- 2.4. ПОНЯТИЕ ИННОВАЦИИ ПРИМЕНЕНИТЕЛЬНО К ГОРОДУ
- 2.5. ПОНЯТИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ГОРОДА
- 2.6. СЕТЕВОЙ ПРИНЦИП ОРГАНИЗАЦИИ И БЕЗОПАСНОСТЬ ГОРОДА
- 2.7. МОЛОДЕЖНАЯ СУБКУЛЬТУРА. ТРИ ИСТОРИЧЕСКИХ ТИПА

Часть 3. ГОРОД ТРИДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

- 3.1. Принципы формирования городской программы эстетического развития населения Тольятти
- 3.2. Методология программирования с позиций теории деятельности
- 3.3. КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ – ОСНОВА ПРОГРАММЫ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА ТОЛЬЯТТИ
- 3.4. СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЭСТЕТИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА ТОЛЬЯТТИ
- 3.5. ПРЕДПОСЫЛКИ ПРОГРАММИРОВАНИЯ ВСЕСТОРОННЕГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В ГОРОДЕ
- 3.6. ДУАЛЬНОСТЬ СВОБОДЫ ОБЩЕСТВА И СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ В МЕРЕ ЧЕЛОВЕКА
- 3.7. ПРОГРАММИРОВАНИЕ ВСЕСТОРОННЕГО РАЗВИТИЯ ИНИЦИАТИВНЫХ МОЛОДЕЖНЫХ ДВИЖЕНИЙ

Часть 4. ГОРОД ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

- 4.1. ГОРОДУ НУЖЕН МОЗГ
- 4.2. ПРОБЛЕМА ОСТАЛАСЬ, ИНСТИТУТ НЕ ПОЯВИЛСЯ
- 4.3. ГОРОД ТОЛЬЯТТИ КАК КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН
- 4.4. СОЗДАТЬ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБЛИК ГОРОДА
- 4.5. ГОРОД КАК ОН ЕСТЬ
- 4.6. ПРЕКРАСНОЕ ТРУДНО

Часть 5. КОНЦЕПЦИЯ ХРАМА СОГЛАСИЯ

ЛИТЕРАТУРА И ПЕРВОИСТОЧНИКИ

Н.Н. Александров

ГОРОД И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

МОСКВА, 2013

ПРЕАМБУЛА

Из соображений вежливости нужно предварить этот сборник статей парой слов. Я так думаю, прежде чем читать чью-либо статью о городе и его проблемах, надо спросить, какое отношение к проблематике города имеет автор? Отрекомендуюсь – проблемами города занимаюсь с 1982 года: недавний выпускник дизайнерского института, приехал в Тольятти и с ходу начал делать свою первую городскую программу – программу эстетического развития населения города Тольятти. На нее ушло три года, а всего пять, и в ходе ее разработки мне много чего стало понятным в городском организме. Одновременно возникла масса вопросов, на которые требовались ответы. Эти ответы я упорно ищу до сих пор, хотя сейчас вроде бы уже не имею прямого отношения к управлению городом. Это все фундаментальные проблемы метода: что управляемо, а что нет; как управлять неуправляемыми процессами в городе и т.п.

С 1989 года я Член Союза дизайнеров СССР. Второй городской программы, которую я до сих пор считаю наиболее взвешенной и теоретически продвинутой, была *программа развития художественного облика города*. Я ее разработал уже как Главный художник города со своим отделом, и она обсуждалась в «Технической эстетике» – ведущем журнале дизайнеров того времени. Но нам, группе проектировщиков, тогда не повезло политически: перестройка, сокращения, а затем смена власти и вообще «формы собственности на страну».

На некоторое время я сменил дислокацию и поработал ректором университета АвтоВАЗбанка (ныне ТАУ). В этом качестве мне снова пришлось столкнуться с проблемами города, на этот раз – с педагогическими и управленческими программами. Перестройка переходила в перестрелку, когда я опубликовал несколько статей в городской прессе с призывом к новой городской власти организовать Институт проблем города. Власти не откликнулись, но небольшая дискуссия была. И судьба пошутила – я на некоторое время стал директором Института развития городской среды – самоокупаемого. Нет ничего смешнее, чем получить ранее желаемое в момент гибели системы.

А в 1995 году меня снова пригласили поработать Главным дизайнером города Тольятти. И я снова со своей группой разработал городскую программу для развития среды, рекламы и информации в городе – уже для новых условий. Городская Дума отнеслась к ней с пониманием и приняла ее по частям, но начинался самый дикий первоначальный капитализм и реальных рычагов у исполнительной власти в тот момент просто не оказалось.

Что мы имеем в итоге этих опытов? Остались проекты и остался сам опыт. Но доносить его становится все труднее – иногда просто некому его передавать. Вот поэтому я и собрал в книгу некоторые важные материалы. Из управления я ушел преподавать, чем с интересом занимаюсь и сейчас.

Столь длинная преамбула нужна в данном случае для того, чтобы обозначить – перед вами сейчас возникнет не набор теоретических положений, а осмысление личного опыта, и опыта немалого, почти 30-летнего. Сегодня я преподаю все виды менеджмента, что дает мне возможность осмыслять тот опыт теоретически, потому я утверждаю – мы с нуля открыли для себя то, что я сегодня преподаю: программирование, проектирование и т.д. А гуманитарные и социальные дисциплины позволяют фундировать эти знания и проекты.

Отсюда тема книги. Она такая, поскольку я понимаю, что обозначить все проблемы в одной книге невозможно, и потому – сосредоточимся на главной, на сегодняшний день. О ней мало пишут, но ее важность все время возрастает.

Город есть низовая ячейка организованности современного общества. Обозначенный здесь набор проблем города, связан в один клубок. А главный продукт, который получен в серии статей: единое основание для моделей управления городом. С упорством, достойным лучшего применения, я реализовывал свои теории на практике, пока не понял, что в жизни есть и другие интересы. Теперь я пишу книги, и это мне нравится – хотя бы есть продукт.

Начнем мы наш разбор с вопросов метода. Поскольку мы будем говорить о проектировании и аналитике города, то эти вопросы идут первыми. Далее мы подробно рассмотрим тему устойчивого развития города. Хотя я не верю в эту идею, участие в ряде конференций заставило меня осмыслять эту тему.

И последнее – здесь представлено несколько ретро-публикаций тридцатилетней давности, мне кажется, не потерявших своей актуальности и поныне.

Речь идет о программировании всестороннего развития личности. Такие цели просто исчезли из репертуара современного мира, помешанного на деньгах и успехе. А идея всестороннего развития человека – это идея будущего, я убежден. Человек есть тот главный ресурс, от которого все начинается. И превращать его невиданный ресурс в современную «частичность» офисного планктона и т.д. – это целенаправленное убийство Человека в человеке.

Может показаться, что перед вами пройдет поток утопий, основная часть которых не реализована. Но примерно в том же положении находилась и «бумажная архитектура» ранних советских времен. Как ни смешно, но как раз бумажные проекты Леоницова и Мельникова пережили все последующие эпохи и стали мировыми образцами. Разумеется, мы не собираемся сравнивать наши юношеские пробы с этим наследием, но и мы старались в меру своих сил.

Кроме того, остались люди, я помню их рост в этих проектах. Вы увидите здесь иллюстрации художников и архитекторов И. Канина, Г. Шуйского, Н. Котельникова – участников дизайн-студии 1982 года, начатой мною. Все еще ведет эту дизайн-студию архитектор В. Булдыгин, и теперь она, конечно, другая – она его. Первые научные тезисы мы опубликовали вместе с Сашей Золотаревым, и вели с ним эту студию, и делали программу ЭВ тоже вместе. Третий наш мушкетер – Артур Заруба, великий импровизатор, теперь в Москве и я все еще надеюсь записать с ним наши песни, концерты и рок-оперы. Мы вместе жили, вместе работали, на многое надеялись. Люди выросли на этом, и уже от них исходит то новое, которым и я время от времени восхищаюсь.

Пересматривая архивные материалы, я поразился, сколько новых идей я успел наработать за 30 лет, о которых уже и забыл. Некоторые веселые ребята сделали себе на них если не состояние, то благосостояние. Заняли места в жизни. Из этого я понял одно: я генератор, и могу работать только в команде. Мне это интересно, я таким уродился. Получается, не все было утопиями, многому «приделали ноги», и я еще помню по записям, автором чего я был.

Часть 1. ВОПРОСЫ МЕТОДА

1.1. ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ГОРОДОМ

Предельная модель города

Первая и главная проблема, которую я обозначил бы как основное противоречие управления, это *проблема организации и организма*, социальной машины и менталитета. Чтобы о ней говорить, нужна модель общества. Я ее неоднократно обосновывал, поэтому здесь приведу только итоги.

Теория содержит две стороны: общественная статика и динамика. Про динамику надо говорить отдельно, и этому посвящено множество моих работ по циклам. Говоря «общество», я одновременно говорю и «город». Город я считаю низовой ячейкой цивилизации (от лат. *civilis* – гражданский). Есть такая теория, что именно города сейчас организуют каркас цивилизации.

Моя модель общественной статики основывается на системном и деятельностном подходах.

Вот тезисы, приводящие к нашей модели:

1. Общество есть деятельность.
2. Деятельность связывает людей и технику. В силу этого деятельность есть деятельность людей, и она всегда инструментальна.

Деятельность иррационально мотивирована и обеспечена рационально (спроектирована и нормирована).

3. Организованностей в обществе две: естественная и искусственная. Это, соответственно: а) психическая культурная организованность групп на базе менталитета, б) машинная организованность людей в организации, машинная организованность техники в машинные комплексы (техносфера).

Теперь немного подробнее и уже про город.

Надсистема. Деятельность людей задана им извне, из надсистемы. И это так, поскольку она а) целесообразна (*цель*) и б) обеспечена мотивом (*ценности и смыслы*).

Высшим источником целей является ноосфера (разум). Цели имеют искусственное происхождение, в противоположность всем «естественным» регуляторам человеческого поведения.

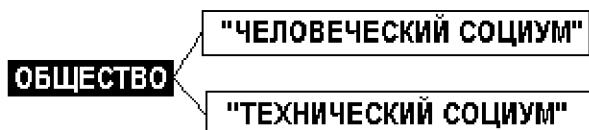
Переложите это на город, и тогда надо поставить *проблему номер 1*: откуда у города цели? Есть ли «мозг» у такого субъекта, как город? «Городу нужен мозг» – так называлась одна из моих статей эпохи перестройки. Она была наивной и подняла волну обсуждений, но до сих пор это проблема всех городов. Дума и ее эксперты – это не совсем то же самое, что *город как субъект, рационально рефлектирующий свои цели*. Отсюда возникают всяческие дополнения – «общественные палаты» и т.п. движения.

Если повернуть в политическую плоскость, всегда стоит вопрос: чьи это цели, каких групп (в римском варианте – кому выгодно?). Ведь говорит пословица: чем мутнее вода, тем проще ловить в ней свою рыбку.

Источником всех проявлений мотивации (ценности, потребности, установки и т.д.) является *ментосфера*. Если цели – сознательный регулятор деятельности, то исходящая из ментосферы мотивация есть бессознательный регулятор деятельности и поведения людей.

А откуда мотивы у города? Ответ следующий, и он совпадает с ответом на тот же вопрос в теории геополитики: город есть *организм*, укоренный в пространстве.

Подсистемы и состав. Для осуществления деятельности (целевой, мотивированной и орудийной) в обществе есть а) люди (атропосоциум) и б) техника (техносоциум). Понятие «социум» здесь относится только к составу общества.

Рис. 1. Два социума в составе общества.

И то, и другое – это материал, ресурс деятельности.

Вспоминая городские программы недавнего прошлого, я понимаю, что их писали технократы. При анализе ситуации они и к людям относились

технически – как в статистике. А здесь нужен еще один взгляд, не технический: каков человеческий социум города? И методологически этот взгляд нами никак не освоен, он нам иногда даже не понятен. Например, в Швейцарии вас примут на работу, только если вы докажете, что ни один швейцарец не может занять это место. Это о чем забота? Им не нужны дешевые «молдоване» и т.п.? Я так думаю, дело в другом, и совсем не в экономике.

Организованности. Люди и техника могут организовываться двумя способами: культурным и машинным.

Культурная организованность людей первична, ее основанием является сборка людей в социальные *группы* (организмы) на бессознательном уровне, где происходит управление через мотивацию.

В целом регулятором, направляющим поведение людей в социальных группах, является *ментосфера*. Это понятие, накрывающее огромное количество наблюдаемых проявлений *психической жизни вне человека* и относящееся к группам людей.

Культура является непрерывно действующим механизмом трансляции установок ментосферы. Этот контур устроен *иррационально*, поскольку мотивация людей в первоначальном виде не имела, да и поныне не имеет, отношения к их разумности. Мотивация есть подсознательное направление, условно говоря, *программирование поведения людей ментосферой*. Высшим уровнем мотивационного управления является *менталитет*, в основе которого лежит определенная «картина мира». Связка «ментосфера – культура – менталитет» – это единственный контур, который существует во времени, связан с жизнью нас как биологических особей. В этом смысле данный контур является *естественному*, исходно он не управляемся нами сознательно.

Культура – приводной «механизм» ментосферного контура управления. Через нее ментосфера организует в сообщества человеческий социум. И только потом, через человека общественного, культура обеспечивает и особую организованность технического социума.

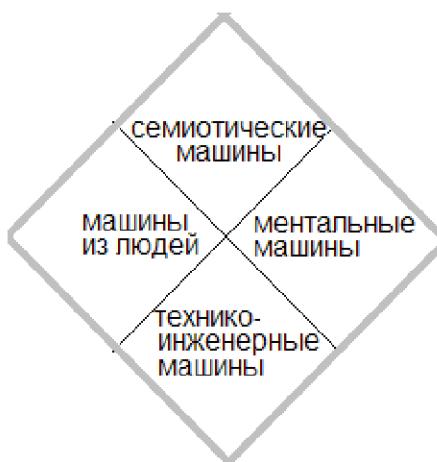
Дизайн, пиар, брэндинг – это все продолжение естественной линии культуры в техническом обществе. И это все – необходимые симулякры.

Обернем это на город. У города как организма есть свое ментальное целое. И есть культура, которая поддерживает это ментальное целое. Я поставлю это утверждение как особую *проблему № 2*.

И приведу один пример. В Тольятти вроде как не было культурных корней, это был город социализма, построенный с чистого листа. И чтобы быть похожим на «нормальные» города, в нем пришлось вести особую «культурную политику», проектировать несуществующую культуру. Так возникли шаги по организации Дней города и т.п. мероприятиям. Когда это только начиналось, то встречало противодействие и непонимание населения. Теперь оестествилось, и я читаю, что «тольяттинцы любят эту традицию», спроектированную искусственно.

Кстати, что интересно, у этого города есть ментальная саморефлексия именно из-за его исторической и культурной неполноценности. Здесь все на поверхности, а вот в старых городах все в глубине – это проблема «коренных» и «приезжих». Она внезапно возникла и в этом «молодежном» городе без корней: в эпоху перестрелки здесь обнаружились «местные» из затопленного Ставрополя-на-Волге, которые цепко держат власть и деньги. Кто бы мог подумать об этом, из тех, кто проектировал этот город!

Машинный способ организации распространяется и на технику, и на людей. Понятие «машина» трактуется нами достаточно широко, 4 типа машин:

Рис. 2. Четыре типа машин.

Предельно большая машина из технико-инженерных машин – это техносфера. Семиотические машины связаны с ноосферой. Ментальные машины – с ментосферой (и они пока только-только осознаются). Остается совокупность *машин из людей*, которую в технократической картине мира и отождествляют с обществом. Например, у социолога Л. Мемфорда («Миф мегамашины») машины из людей – это социальная организация, которая изобретается, т.е. является искусственной. На той же технократической платформе написано известное «Социальное конструирование реальности».

В таком ракурсе общество предстает как *машина из людей*. Невидимая машина общества устроена рационально (обеспечена интеллектом, связана с ноосферой) и для ее создания и запуска требуется *искусственный* проект. Примером механизма рационального управления в обществе является право – это регулятор сознательного типа: рационализированные нормы, опирающиеся на машину силового принуждения.

Машины из людей – это организации, как они описаны в теории организаций, но за вычетом всего мотивационного и ценностного, «организационной культуры», которую мы считаем симулякром.

Иерархически высший уровень машин из людей – это цивилизация. *Цивилизация* есть самая крупная машина из людей, организованная на основе искусственного проекта и управляемая рационально. Промежуточные – это государства. А город – это низовая ячейка техносферы. Именно город, а не какое угодно поселение. Поэтому город – это тоже *машина из людей с рациональным контуром управления*. Примерно так мыслят урбанисты.

Машина такого рода строится поверх функционирующей культуры. При ослаблении роли культуры (например, в том же Тольятти и Набережных Челнах) очевидна вся машинность урбанистики.

Вопрос отмеченной двухслойности городских образований наиболее важен для управления ими. Один взгляд – это взгляд со стороны машины, наложенный на ранее существовавший природно-культурный слой (как в

моделях геополитики). Но есть и взгляд с противоположной стороны, обратный. Он методологически не разработан.

Все, что связано с разумом и рациональностью, машинным образом строится поверх иррациональной нижней части (жизни), меняя ее организованность. Поэтому *машину города* можно определить как способ, при помощи которого технократический разум организует любой материал.

Кроме машинной организованности людей в организации в обществе существует машинная же организованность техники в машинные комплексы, пределом которых является *техносфера*. Техносфера и ноосфера взаимосвязаны следующим образом: техносфера есть «тело» ноосферы, ноосфера же есть источник и причина существования техники, а вместе это особый контур (известный как научно-технический прогресс, инновационная экономика и т.п.). Городское управление именно на этом и сосредоточено.

Ни ноосфера, ни техносфера прямо не связаны со временем и жизнью, в силу чего они развиваются, только будучи «посажены» на предыдущий контур живого. Это и приводит к образованию *естественно-искусственного кентавра* – деятельности. Машины в истории постепенно подчинили себе ранее существовавший ментосферный иррациональный контур, превратив культуру в механизм трансляции не только первого, но и второго, рационального, контура. Это контур, обеспечивающий развитие машин (например, научно-технической и цивилизационной линии). Все это хорошо видно при анализе состава транслируемой культуры, в котором есть и иррациональные установки, и рациональные компоненты (знания и умения).

Это противоречие двух контуров управления является движущим и для нашей истории в целом, и для истории города. И направление его развития очевидно: от доминирования культуры к доминированию цивилизации (о чем писал еще О. Шпенглер). Мы считаем закон движения от иррационального контура управления к рациональному *основным законом истории*.

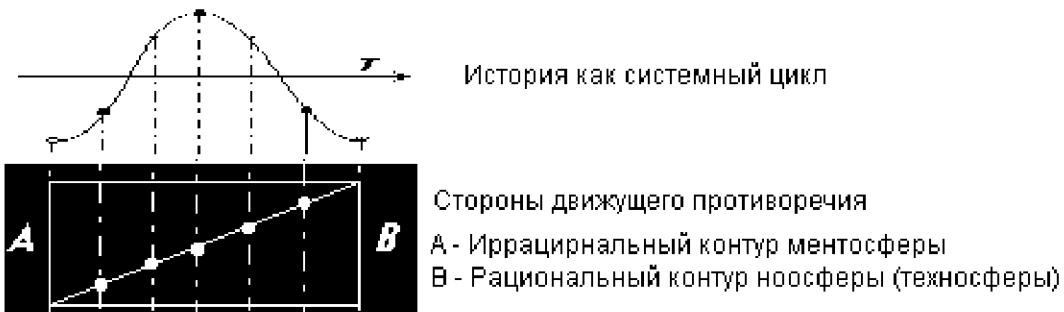

Рис. 3. Основной закон развития общества в цикле его истории.

Вполне очевидно, что в старых городах техномир оформлял сложившуюся культуру и образ жизни. В новых произошло нечто обратное, поскольку, что здесь было оформлять? Так возник изобретенный технократами симулякр, который клался в основание проекта. Миф жизнестроения, миф конструктивизма, миф функционализма и т.д.

На основе сказанного в городе обнаруживаются *две организованности*: а) культурная и б) машинная. Они порождают: а) психически целостный город-организм и б) город как организацию.

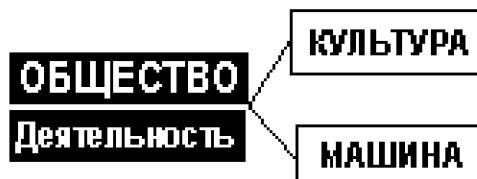

Рис. 4. Две организованности материала в обществе-деятельности.

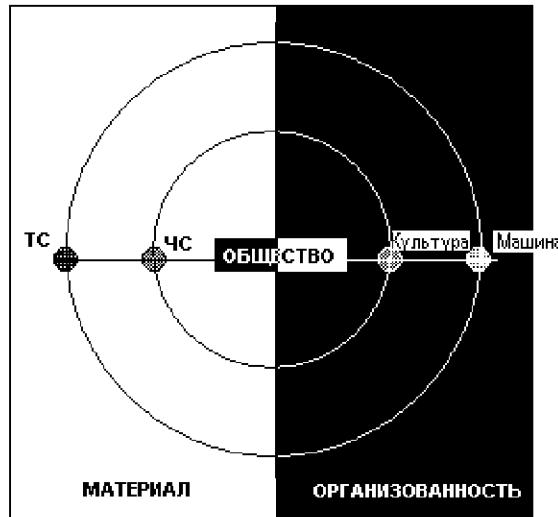
Человеко-технические системы, основа деятельности, относят к *популятивным объектам* (это целостности, складывающиеся из множества разнородных и относительно автономных единиц, включенных в общие для них процессы).

Наложение организованностей на материал порождает четыре возможности (горизонтальное разнообразие системы):

Организованность Материал	Цивилизация	Культура
Человеческий социум	1	2
Технический социум	3	4

Рис. 5. Наложение двух типов организованности на два типа материала.

Город есть низовая ячейка общества. А общество-деятельность устроено как кентавр: на два типа материала наложены два типа организованности. Если воспользоваться сферной визуализацией, то на системном уровне общество предстает как единство материала и организованности в виде двух вложенных (наложенных) контуров:

Рис. 6. Общество.

Таково горизонтальное разнообразие. Далее, если ввести кроме системного уровня еще и надсистемный, а также подсистемный уровни (развернуть системную вертикаль), мы получим базовую схему. В ней два контура, связывающих как вертикальное, так и горизонтальное разнообразие: иерархию (надсистему, систему и подсистемы) а также развернутый системный уровень (материал – деятельность – организованность).

Рис. 7. Статическая системная модель общества.

1.2. ТЕЛЕОЛОГИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Проjetare, по-латыни означает «брошенный вперед». Поэтому проектирование есть один из способов работы с будущим. Опирается оно на мышление. Мышление нужно для того, чтобы мы могли свою деятельность анализировать и проектировать: мы можем в мысли выработать представление о будущем и потом попытаться его реализовать.

Ситуативность и уникальность такого акта мысли состоит в том, что пока человек не попал в критическую ситуацию, где надо выжить во что бы то ни стало, ему мышление не нужно и проекты тоже. Проекты нужны, когда те культурные способы, которые работали ранее, работать перестают. Например, общество начинает распадаться у нас на глазах и мы стоим в сантиметре от края. Тогда возникает крайняя потребность в социальных проектах.

Прежде всего определимся с тем, что мы можем отнести к области *социального проектирования* и кого можно назвать социальными проектировщиками. Ответ прост, если говорить предельно развернуто: *социальный проект* есть всякий проект, имеющий целью изменить нечто в обществе. Соответственно, *социальным проектировщиком* является всякий субъект, стремящийся своим проектом внести изменения в общество. Про реализацию пока не говорим.

Но если подходить к тому же вопросу иерархически, то и на высших уровнях философии и мировоззрения, и на нижних уровнях (типа проекта городского транспорта) мы всегда имеем дело с социальным проектированием. В конечном итоге любое проектирование можно понимать как социальное проектирование. Это верно, но слишком расширительно и лишает нас возможностей удержания специфики собственно «социального проектирования».

Другое определение может быть таким – «социальным» можно назвать только такое проектирование, объектом которого является именно общество. Оно имеет как свой предмет, свои методы, так и свою уникальную специфику.

Нам представляется, что эта специфика состоит в телеологическом ракурсе социального проектирования. И именно на этой основе и можно выстроить его типологию.

Социальное проектирование априори телеологично. Между тем цель не обязательно выражается в нем в явном виде, как раз напротив – в большинстве случаев появляющимся социальным проектам и массе реализованных не предшествовала декларация целей. Судя по всему, этот вопрос является одним из самых трудных в этой трудной области, поскольку проектировщик до ответа на вопрос о цели конкретного социального проекта должен ответить на вопрос о цели развития социума в целом – а это не его профессиональный вопрос. Как правило, проектировщик заявляет, что это не его дело. Но так ответить может только ремесленник, едва обучившийся процедурам манипулирования с обществом. Он не достоин называться социальным проектировщиком в истинном смысле, поскольку проектировщик такого масштаба – это неразрывное единство гражданина (в *lim* жителя планеты Земля), интеллигента и профессионала.

«Специалист – профессионал – личность», это ступени восхождения человека по уровням и градусу его развития. Об этой проблеме надо будет потом поговорить развернуто, но здесь мы сведем все к схеме:

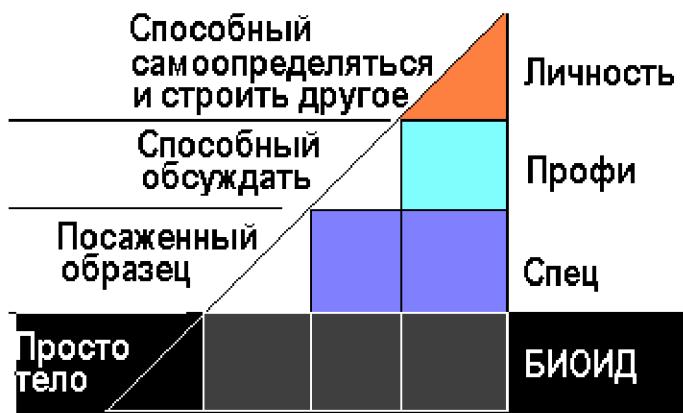

Рис. 1. Биоид – специалист – профессионал – личность.

Специалист с посаженным на него образцом деятельности, профессионал, способный обсуждать способ работы в своей области деятельности – это одна плоскость. А вот личность, способная выходить из своего «профессионального кретинизма» и строить совсем другое – она неизбежно соприкасается с понятием о целях, лежащим за пределами профессионального поля. Тем

самым проектировщиком-личность неизбежно принимает на себя позицию управленца, он берет на себя ответственность.

Декларируется проект такого рода в особом документе – манифесте.

Сократ говорил, что есть такого рода представления, которые выполняют для нас функцию звездного неба. Оказавшись ночью в лесу вы ищете дорогу домой. И если вы знаете, как устроено звездное небо, то глядя на него можете выйти к дому. Как? – мысленно проложив вектор относительно этих координат.

Что такое цели, откуда они берутся в обществе? **Они возникают, когда человек принимает на себя позицию управленца.** К профессиям это не имеет отношения, но имеет отношение к акту принятия на себя ответственности. Настоящий управлец всегда смотрит за горизонт, и его задача состоит в том, чтобы внести в жизнь перемены, поскольку он понял, что они необходимы. И он начинает перестраивать общество – действовать.

Таким образом, *цели есть функция от видения управляемым горизонтов*.

Проектировщик первого типа сам становится управляемым, когда сам ставит цели, исходя из «гражданской позиции», шире – из личностной позиции.

Говоря о целях, мы исключаем из рассмотрения «проектные цели» – без них нет вообще никакого проектирования. В области социального проектирования речь должна идти о целях человеческого социума, по отношению к которым проектировщик определяется, и на которые накладываются цели данного проекта. Их взаимоотношение – особый и сложный вопрос. Ключевой вопрос сегодня.

Здесь, на этом уровне обсуждения, мы и имеем простейшую телевологическую типологию социальных проектов. Если хотите, она разноуровневая.

Рис. 2.

Первый тип. Телеологически выстроенная методика социального проектирования. Личность включает себя в историю и ставит цели.

Второй тип. Псевдотелеологическая методика социального проектирования. Профессионал в своем клубе таких же профессионалов отказывается обсуждать цели, обсуждает только способы работы. Или специалист говорит о культурных нормах – но не о целях. У них есть только «внутрипроектное» видение целей.

Третий тип. Социальное проектирование, не применяющее в своем методическом арсенале телеологических методик и процедур (нет поиска цели и построения проекта под цель).

Три этих типа социального проектирования в конкретном субъектном проявлении порождают три позиции социальных проектировщиков, иногда срастающихся с самими проектировщиками как кожа.

Первая проектная позиция может быть названа позицией «*проектировщика, взявшего на себя ответственность за будущее*». Она предполагает методически разработанную процедуру выработки целей и терпимость к критике результатов. Критическое отношение, в том числе и самокритическое – вот что отличает проектировщика, ищущего цель. Но грань между действительной критичностью и самокритичностью и их муляжами на деле оказывается очень зыбкой, как показала наша отечественная, да и мировая история. Признак истинно критически настроенного проектировщика достаточно прост: его проектные цели после правильной критики меняются, или хотя бы модифицируются. Второй существенный признак: проектировщики такого типа работают на основе принципа гласности, в ситуации открытости. Для всех прочих проектных позиций этот принцип неудобен, видимо поэтому периоды гласности в истории неизменно кратки, а, возможно, и вообще иллюзорны.

Здесь следует обсуждать самый широкий контекст смыслов и значений, мира ценностей из которого и вырастает цель как вектор.

Вторая позиция очень похожа на первую по форме, но прямо противоположна ей по содержанию. При любых «игровых процедурах» обсуждения и критики целей эти цели у проектировщика остаются догматически неизменными, такими же, какими были в начале. Вуалировать это состояние дел – вот истинное занятие для окружения проектировщиков второго типа и здесь они достигают порой вполне артистических результатов. Эта хамелеонская позиция имеет множество разновидностей и располагает множеством «частных методик»:

- от известного прямого физического уничтожения критиков,
- через процедуры психологического (и психотронного) подавления критики,
- вплоть до рафинированных методов интеллектуального иезуитства и инквизиции (типа американского «промывания мозгов» или отечественного продукта – так называемой «методологии»).

Работа проектировщика в этой позиции необратимо деформирует психику и навсегда делает его двуличным. Феномен этой двуличности на редкость интересен – проектировщик знает о позиции как о неком эталоне, но работает в позиции 2 (всячески имитируя эталонную позицию). Над ним как бы всегда довлеет некая угроза и он ее принимает всерьез. Это парализующая его угроза уничтожения: физического, психического, интеллектуального.

Позиция 1 может показаться находящейся как бы в нейтральном пространстве выбора, а позиция 2 – в реальном, историческом. Присутствие той или иной угрозы есть в обществе всегда, а декларирование целей и следующих за ними социальных проектов неизменно приобретает привкус политической борьбы. Но даже при наличии угрозы в обществе не все социальные проектировщики принимают вторую позицию, есть и такие, которые упорно остаются в первой. Образцов можно привести множество, начиная от известных примеров религиозных мучеников, особенно на первоначальных этапах, классического подвига Д. Бруно и классической же фразы Галилея, и заканчивая недавно

ушедшими, символом которых стал у нас для определенной части общества А.Д. Сахаров.

Принять на себя позицию 1 – не обязательно взойти на костер или отправиться в изгнание. Чаще всего духовная коллизия проще: никто не может помешать человеку мыслить так, как он хочет, и избирать цели для своих социальных проектов. Проблем с собой нет, есть проблемы только между собой и другими.

Двоемыслие как выбор возникает только тогда, когда проектировщик хочет, чтобы общество приняло его проект, в то время как общество избрало цели иные, чем того хочет социальный проектировщик. Увы, тогда ему остается два выхода, чтобы удержаться в позиции 1: уйти во «внутреннюю эмиграцию» или заняться политической борьбой. Видимо на этой развилке и возник знаменитый вопрос русской интеллигенции: «Что делать?» Надо отдать ей должное, она всегда искала ответа именно на вопрос о цели социального проектирования в России. И чаще всего выбирала два вида эмиграции, поскольку действие реальное отличается от действия идеального.

Третья проектная позиция, свойственная скорее западному менталитету – позиция технического исполнителя, перекладывающего ответственность за ответ на вопрос о целях социального проектирования на заказчика (известное «*чего изволите*»). Эта позиция имеет огромное количество разновидностей, и иногда за ней скрывается крайне изощренная и многоступенчато организованная социальная «лестница ролей», где на вершине никого нет. Это необыкновенно удобно – не отвечать на вопрос о целях вообще. Например, система взглядов исследователей в современной западной социологии точно отвечает этой модели.

Если во второй позиции мы предполагаем некую моральную раздвоенность и драматизм, то работа проектировщика в третьей позиции ничего такого не требует. Но значит ли это, что истинных целей западного общества не знает никто? Отнюдь нет. Судить любой проект и выделять его цели можно только по конечному итогу, по результату его воплощения. Если брать глобально-

планетарные результаты развития, например США, то это страна, эксплуатирующая треть мировых ресурсов при всем том, что ее население не составляет и десятой части населения Земли.

Третья позиция, таким образом, оказывается только предельно закамуфлированной второй позицией. В ней мимикрия достигает своего совершенства, ибо «не-мыслие», «не-выбор» и тому подобные результаты есть результаты успешно проведенного в жизнь проекта социального зомбирования человека. И если социальный проектировщик сам становится в третью позицию, то это только означает, что над ним хорошо поработали истинные проектировщики этого общества. Уже никому не надо доказывать, поскольку это поняли все, что общество потребления – это тупик цивилизации. И третья проектная позиция – это его производная. Как остроумно заметил один англичанин еще во времена перестройки – вы со своими реформами становитесь в хвост очереди, которая ведет в тупик.

Итак, по сути, истиной и единственнойteleologической позицией является первая позиция. Если бы это было не так, то не было бы мимикрии второй позиции и умолчания третьей.

Наша проблема состоит в том, как эту позицию реализовать в условиях России сегодняшнего времени. Нам представляется, что нужно начать отвечать не на первый вопрос – «Что делать?», на более древний вопрос – «Камо грядеши?»

1.3. СОЦИОЛОГИЯ И НАУЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВОМ

Если рассмотреть *идею научного управления* обществом с позиций актуальности, то по ее поводу есть две диаметрально противоположные позиции.

Первая позиция – это анахронизм. Никакого «научного управления» в современном обществе не наблюдается. И это чистая правда, но не вся правда. Поскольку любая современная власть время от времени проводит диагностику того объекта, которым управляет. И делает это на каких-то опорных моделях, как правило, уже очень дряхлых.

Но диагностика не есть исследование. Да и исследование не есть только наука. Поэтому при власти сегодня скорее встретишь ясновидящего, чем специалиста по трендам и циклам. И эти оригинальные времена не новость – так всегда происходит в конце больших исторических циклов, это даже особых доказательств не требует.

Замечательные примеры организации экспертной науки в мире только доказывают, что мы имеем дело именно со службой диагностики. А на этапах принятия решений ученых теперь не зовут. Экспертов еще могут, но только экспертов по процедурам принятию решений.

Вторая позиция – проектная. Проектировщику наука не нужна, поскольку наука ищет детерминанты, а проектировщику нужны способы достижения его целей. Он обращается к данным науки не для обоснования принятия решений, а в процессе разработки программы реализации своих целей. Когда обсуждаются ресурсы и способы организации деятельности. Здесь на науку смотрят исключительно как на служанку, задача которой – красиво подать то, что от нее затребовали. И ежели она этого не может – какой от нее прок. А она по большей части не может и вскоре не сможет совсем. Вопрос о «смерти науки» был подробно рассмотрен в середине XX века. Примерно тогда же, когда кончились все пути научного управления.

Означает ли это что идеалы «научного управления» принадлежат или прошлому, или будущему? Здесь все зависит от того, что понимать под

«научным управлением». Есть такие места и ситуации, что в них управлять можно только научно, и больше никак. Но к обществу и его частям это словосочетание применимо в крайне редких случаях. Пример «единственно верного учения» на котором хоть в какой-то мере основывались управленцы в СССР показал, что в тандеме науки и управления главенствует политика, а не наука. Прочие политические проектировщики пробовали несколько отличающихся схем этого тандема, но до сих пор ни одна из них так и не стала «научным управлением». Так что, скорее всего, это миф, порожденный яркими утопиями Просвещения, которые сочиняли скорее художники, чем ученые. И реальная роль науки сегодня выражается через социальный статус ученых – в нашей стране это уровень ниже средней зарплаты рабочего.

В этой ситуации под маской науки начинает действовать ее активная имитация, симулякр, нашедший основание в маркетинговых технологиях. Имитация делает то, что от нее требуют: затыкает дырки в проектах. И это напоминает замазывание пробоин в большом корабле до состояния, когда этих пробоин становится больше, чем корпуса корабля. Рано или поздно такой корабль разрушается от крохотного сотрясения.

Социология в этой рыночной картинке ничем не отличается от прочих наук, проектировщики от управления посматривают на нее как на динозавра, почему-то выжившего в среде микроскопических пираньи. Маркетинг давно апробировал, адаптировал и ассимилировал ее методики и техники, а потому считает их своими, а на особые претензии социологии смотрит с подобающей к родителю жалостью. Психотехнологи откровенно смеются, когда им что-то пытаются объяснить про законы жизни групп. А нлпшиперы – те просто обуреваемы страстью поучать еще живых социологов. Поэтому нет никакого кризиса социологической науки, а есть массовое желание всех хорошо устроенных прикладников «забыть социологию». И так будет продолжаться скорее всего до момента, когда наступит серьезный общественный взрыв, при первых признаках которого вся эта мелководная нечисть быстро отхлынет. И

тогда только власть и политика, то бишь управление, призовет социологов. Конечно, если еще будет кого призывать.

Таким образом, акцентируем: социология, если она хочет оставаться на плаву как науку, еще способна быть нужной управлению в обществе. И эту ее нишу никто не отнимет – она никого сейчас не интересует. Но только обозначить эту нишу нужно, как обозначают формулу изобретения: каковы отличительные признаки социологии как науки на современном рынке управленческих услуг. Ценность ее как целого, как учения, способного знать и понимать общество, возрастает в период полного системного кризиса. А цивилизация на планете, несомненно, вошла в этот кризис. Маятник общества потребления 60-х только начинал свой разбег и теперь он зашел далеко за красную черту, превратив Запад в «цивилизацию комфорта». Но он имеет и обратный ход, наступающий с момента, когда такая цивилизация разрушит стабильность нижних систем, естественного основания. И тогда надстройка начнет рушиться сама.

Главный вопрос только один: что может предложить социология, если к ней однажды обратятся в подобной ситуации. А обращаются ведь с ключевым вопросом: Что делать? К этому моменту надо готовиться сейчас, поскольку он не за горами. Он ближе, чем многим кажется.

И второго шанса на возрождение (или истинное рождение) у социологии не будет.

Часть 2. УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И ПРОБЛЕМЫ ГОРОДА

2.1. МЕНТАЛИТЕТ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

Менталитет – это сегодня тема, по поводу которой не высказывается разве что только ленивый. По этому вопросу защищается немыслимое количество диссертаций. И сам термин до такой степени вошел в обиход, что стал разговорным, я его слышал на базаре в разговоре татарина с азербайджанцем: «Такой у нас русский менталитет».

Поэтому на вопрос: Что такое менталитет? можно отвечать либо очень точно и в предельно общем плане, либо никак.

Попробуем ответить на поставленный вопрос, используя некие предельные схемы.

Прежде всего, зададим рамку. Но для начала ее еще надо нащупать. Вот это последовательно и проделаем.

Сначала очевидность: менталитет принадлежит обществу. По крайней мере, он проявляет себя на обществе.

Вторая очевидность: менталитет есть то, что разделяется людьми.

Вопрос на уточнение: менталитет принадлежит всему обществу или отдельным его группам? И далее: обществу, которое есть, или всем обществам в истории?

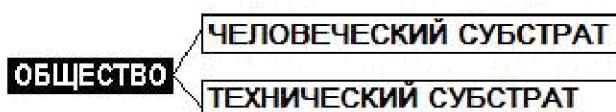
Поставив вопрос предельно, на него и отвечать нужно так же предельно.

Предельный ответ звучит так: менталитет есть то, что принадлежит всему обществу и отдельным его группам и всем обществам в истории – т.е. человечеству. И тогда все остальное – его разновидности в иерархии или в истории.

Второй вопрос: а какова функция менталитета? Или: что делает менталитет с обществом и людьми?

Чтобы ответить на это вопрос, необходимо знать, что есть общество? И ответ мы будем стремиться получить через пару «материал и организованность».

Для начала: из чего состоит общество? Ответ чисто морфологический: субстрат общества состоит из людей и техники.

Рис. 1.

Техника, или вторая природа, есть все, что входит в общество, помимо людей. Да и люди выступают здесь как биоиды: мы – часть биосферы, включенная в общество.

И далее, раз таков материал, то какова организованность этого материала?

Когда мы говорим, что общество есть деятельность, а деятельность имеет человеко-машинный характер, то мы отвечаем как бы одним словом, одним понятием. Общество как организованность есть деятельность. Деятельность есть высший тип известной нам организованности.

Но дальше можно отвечать подробнее.

Что есть общество как организованность людей? Только людей без техники. Эта постановка вопроса возможна? Да, и ответ будет следующим: это культура. Культура есть то, что обеспечивает организованность такого материала, как человеческий социум. Например, гражданское общество демонстрирует такой тип организованности: семья, союзы по интересам и т.д.

Что есть общество как организованность техники, помимо людей? Сама постановка вопроса поначалу звучит жутковато. Как так? Ответ следующий: просим отметить, что люди в истории морфологически почти не развиваются. Они почти те же, что и на заре антропогенеза. А вот техника у нас на глазах совершает стремительный эволюционный рывок, непрерывно меняются ее виды и технические системы. Поэтому вопрос вполне закономерен.

Общество кроме культуры имеет еще **машинный тип организованности**.

Например, цивилизация – это не более чем машина из людей. Это показал Л. Мэнфорд более чем полвека назад.

А машинная организованность технических систем – это и есть техносфера живущая по программе технической эволюции. Но мне с усмешкой ответят: она невозможна без людей и культуры. Пока да, отвечу я, но это пока.

По крайней мере, ясно, что есть часть культуры, которая распространяется на мир известной нам техники. И отсюда следует такая вот матрица:

Материал	Организованность	
	Человеческий социум	МАШИНА Культура
Технический социум	Цивилизация	Гр. общество
		Техносфера

Рис. 2.

Таким образом, мы имеем ответ, что такое общество: с точки зрения материала это человеческий социум и технический социум, а с точки зрения организованности – это культура и машина. Это – системное понятие «общество», в ядре которого непрерывно совершающаяся деятельность, две разновидности материала и две отличающиеся организованности.

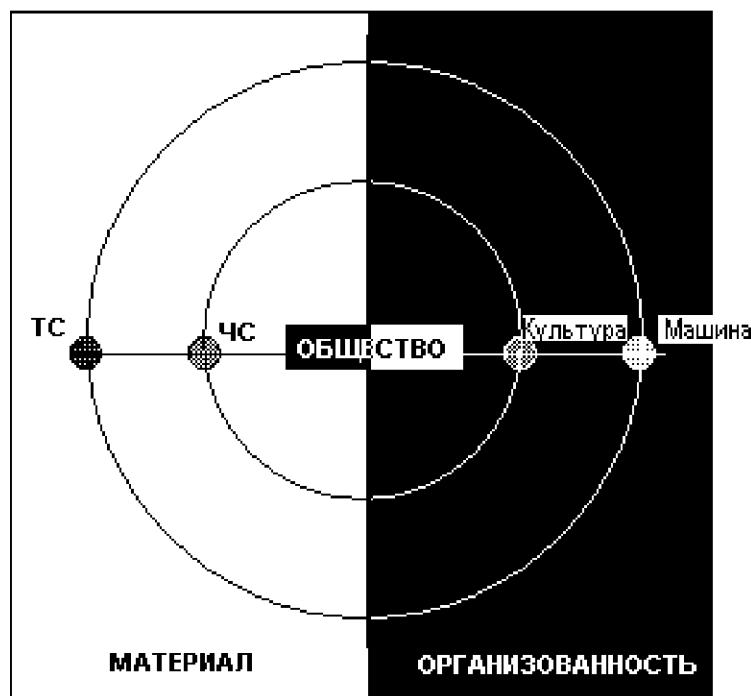

Рис. 3.

Техносфера в широком смысле есть искусственная вторая природа в которой мы живем. И никакой первой природы в обществе нет. Она есть вне общества, где живет по другим законам. И на Земле сегодня только условно можно рассматривать что либо вне влияния человечества.

Если быть наблюдательным, можно заметить, что большую часть истории человечество развивает скорее организации как машины из людей, в том числе цивилизационные, чем технические машины второй природы. Хотя прогресс техники в области вооружений много значит для цивилизации, но меч и стрелы доживаются до эпохи мушкетеров. А в сельском хозяйстве на значительной части Земли и до сих пор благополучно существуют все те же плуг и лошадь, что и в неолите.

Стремительный прогресс техники начинается в одной цивилизации и только в момент, когда наука соединяется с инженерией – чуть больше века назад.

И буквально через пару-тройку десятилетий после первых полетов самолетов было осознано, что у Земли есть не только биосфера, куда включены и мы, люди, но и ноосфера. Сфера разума, возникающая благодаря науке. Благодаря *институту* науки – социальной машине, а не нам с вами, и не сама по себе. И это подтверждает «закон деперсонализации знаний», открытый Н.Д. Кондратьевым – открытое нами сразу же начинает существовать помимо нас. По Платону, идеи существуют всегда и помимо нам. Мы их только осваиваем.

Важны не эти различия, важно, что за названием «ноосфера» мы имеем некую надсистему по отношению к обществу. Постольку, поскольку ноосфера не зависит от общества и живет по каким-то своим, не известным нам пока законам. Причем, ноосфера – это, скорее всего, одна из надсистем, существующих поверх общества.

Но тогда по отношению к системному понятию «общество» можно положить как надсистему, так и подсистемы.

Биосфера и оболочки геосферы – это подсистемный уровень, из которого общество черпает свой материал, биотический и абиотический. Попадая в

общество, такой подсистемный материал становится одним из видов социума – системным материалом.

Остается вопрос такого рода: а что обеспечивает существование такой организованности, как общество? Какая надсистема?

Ответ по поводу технического социума, причем частичный, гласит: ноосфера оказывает очевидное влияние на научно-технический прогресс. Но никто и никогда не говорил, что техносфера имеет в ноосфере свою эволюционную программу. Скорее наоборот, эту программу следует искать в культуре.

Это первое. А второй вопрос: существует ли глобальный сценарий общественной истории? Хотя бы в цивилизационном ракурсе? Предположения о логике истории и даже в контексте Большой Логики Эволюции были. Например, я посвятил этому вопросу свою докторскую и ряд монографий. Там зафиксирована *траектория истории*.

Но не было ответа на вопрос: где, собственно, дислоцирована эта программа? Отвечать на него можно по разному и тому есть ряд примеров.

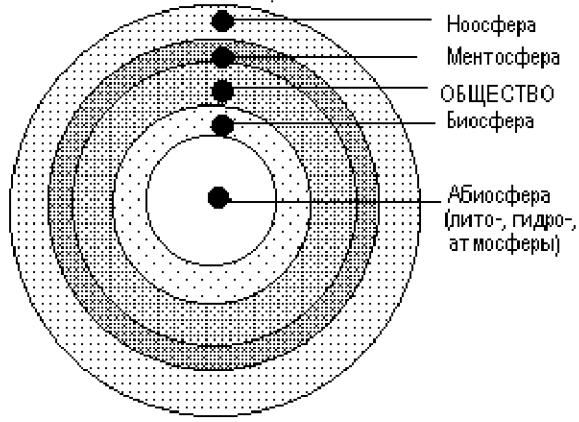
Наш ответ: эта программа содержится в ментосфере. Ментосфера напрямую связана с культурой как своим исполнительным механизмом. И культура есть не просто коллективная память или накопитель опыта деятельности, как пишет большинство культурологов. На самом деле культура есть транслирующий механизм менталитета.

Программа цивилизационной организованности на этом фоне явно машинная.

А вот формы организованности гражданского общества совершенно другого рода и я боюсь, они вообще не исследовались с точки зрения их особой эволюции вне и помимо цивилизации. Хотя этнология значительно продвинулась в XX веке, но полной картины этой организованности нет.

Таким образом, у нас фигурирует следующий ряд схем.

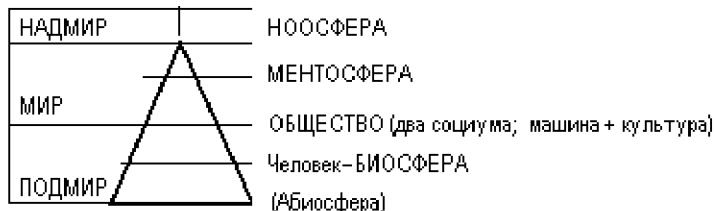
В сферном освещении это такая совокупность вложенных оболочек:

Rис. 4.

Здесь общество стоит в ряду других вложенных сфер. Они расположены в порядке их эволюционного возникновения, как мы привыкли это воспринимать в естествознании. Новая здесь пока что только ментосфера.

Теперь применим системно-иерархический подход. Т.е., избрав общество в качестве системы, определим в этой вертикали надсистему, систему и подсистемы.

Rис. 5.

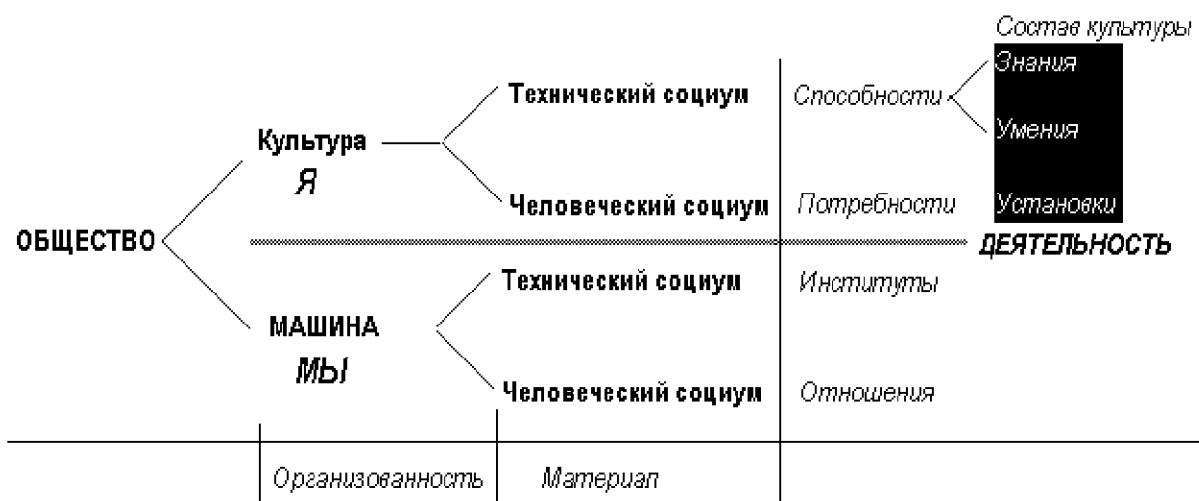
И теперь нам остается проделать последнее действие. Развернуть общество (как деятельность) в две организованности и два материала. И здесь явно и очевидно устанавливаются зримые связи:

Rис. 6.

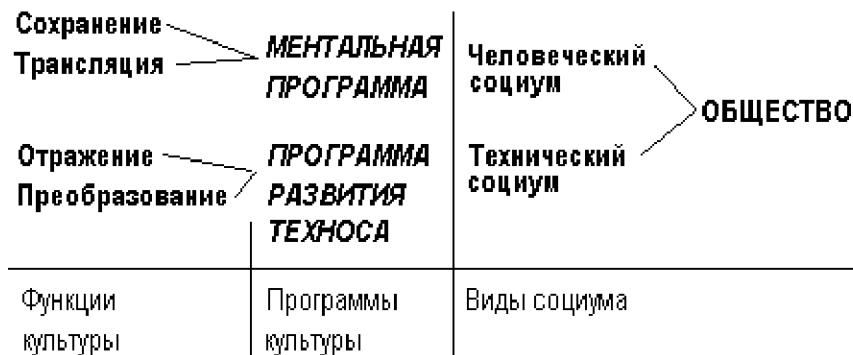
Если говорить коротко, из этой исходной схемы можно дать определения всем входящим сюда понятиям, поскольку они связаны в системную организованность. Например, человек в подсистемном плане есть часть биосферы, включенная в общество в качестве материала – биоида. В обществе он становится другим материалом: материалом человеческого социума и материалом для машин из людей. И поскольку на этот материал наложены два типа организованности, человек имеет дело и с цивилизацией, и с культурой. Кроме того, в деятельности человека всегда связан с техносферой, он часть кентавр-системы. И все это – разные ипостаси человека на системном уровне. Кроме того, человек всегда подключен к надсистемной ментосфере – и прямо, и через культуру.

Это построение содержит ответ на ряд вопросов, например, на вопрос о составе готовности человека к деятельности в обществе:

Rис. 7.

Главное – мы получаем ответ на вопрос: откуда у человека вся ценностно-мотивационная сфера? Это и есть то специфическое, что обеспечивает ментосфера. Она программирует поведение и деятельность человека. И через человека, посредством человека, реализует две глобальные программы, которые в ментосфере есть. В конечном итоге своей деятельностью человеко-технический кентавр реализует программу развертывания общества в истории.

Рис. 8.

Мы развели в надсистеме ноосферу и ментосферу. Если пользоваться компьютерной аналогией, ноосфера содержит «базы данных», а ментосфера – блок программ. Собственно, ментосфера и реализует свои программы за счет культурной коммуникации и сетевой организованности людей в общество. На материале уникального «биокомпьютера» человеческого мозга, который ничем от мозга обезьяны морфологически не отличается.

Сознательно человек использует не более 4% ресурса мозга (хотя это утверждение иногда считают «бродячим» и безосновательным). Что касается ментосферы, то она работает на нашем бессознательном уровне и использует все остальное «дисковое пространство» наших непрерывно работающих живых «винчестеров». Может быть, это не только наша земная ментосфера, поскольку мир иерархичен и в этом ракурсе.

Чтобы закончить этот обзорный ряд моделей, мы развели всю программирующую нас сферу (ценностно – мотивационно – установочную) на основные понятия. И возникла вполне сносная упорядоченность, позволяющая по крайней мере точно развести понятия:

Рис. 9.

Если рассматривать общество в кинетике, т.е. как деятельность, из нашей базовой схемы можно получить как простейшую, так и развернутую типологию деятельности. Достаточно обозначить направленность, как становится понятно, что познание связано с ноосферой, с миром идей и идеальных моделей. Материальное преобразование как тип деятельности возникает при обращении вниз, в мир ставших систем. Познание и преобразование образуют ту самую научно-техническую связку, которая является основой техносферы и управляется технической программой культуры.

Остается две другие деятельности. Одна из них состоит в поддержании в обществе коммуникации. Вторая деятельность – управлеченческая. Это, по сути, всегда программирование. И здесь мы можем сделать достаточно новый вывод: все виды управлеченческой деятельности вплоть до середины XX века были жестко подчинены ментосфере, т.е. базировались, по терминологии философа М.С. Кагана, на разных видах «ценностной ориентации». А к основным разновидностям такой деятельности мы относим этическое управление (через мораль и нравственность), религиозное духовное управление, политику и власть (светское управление).

Вот как выглядит набор типов деятельности в его исходном виде:

Рис. 10.

Этот поворот темы приводит нам к следующему выводу: в XX веке происходит коренная ломка в устройстве доминирования глобальных программ. То, что ранее срабатывало в обществе за счет подсознательно навязываемой ментальной программы, с появлением инженерии и проектного подхода начинает давать сбои. И практически вся четверка типов деятельности

начинает контролироваться рационально. Основанием этого стал научно-технический фундамент индустриальной цивилизации, построенный в основном в 19- первой половине XX века. Собственно в XX веке культурная коммуникация также была накрыта новой технической базой и появились «масс-медиа», СМК, СМИ и т.п. Небывалая зависимость от технических носителей видна на примере неимоверно выросшей роли телевидения. Наконец, все виды управления в обществе технологизируются и превращаются в менеджмент, программирующий людей за счет рациональных механизмов – от постановки целей до выбора средств.

Проектно-рационалистическая экспансия коснулась и ментосферы. С нашей точки зрения фашизм, советский коммунизм и американский глобализм на практике применяли похожие способы рационального блокирования глобальной ментальной программы. И на самом деле разбалансировка имевшей место ранее устойчивости и потеря управляемости на уровне планеты – это результат рациональной экспансии в эту область.

В этом месте мы можем сказать: понятие «устойчивое развитие» – проектно-рационалистический инструмент глобальной политики. Оно было призвано во-первых, показать, что управляемость не потеряна. Во-вторых, это словосочетание было призвано внушить мысль, что рационалисты контролируют процесс эволюции за счет своих проектов. И то и другое – очевидная ложь, поскольку само это понятие довольно скоро по историческим меркам исчезло с политической арены.

История, протекавшая до середины XX века «естественно», а точнее – по глобальной ментальной программе культуры, начала давать сбои, поскольку проекты глобальной экспансии технически развитого общества учитывают только интересы этой части планетарного сообщества. Эта новая идеология транслируется на весь мир с использованием технологий и технических средств масс-медиа. Это первое и главное противоречие, содержащееся в понятии «устойчивого развития». Для кого это развитие? Для технотронного общества.

Что оно готово положить на алтарь своей иллюзорной устойчивости? Как показывает практика, всё.

Наше положение в мировом раскладе на сегодня ничуть не лучше евроамериканского. Советская цивилизация тоже была технотронной, а постсоветская в потенции конкурирует с евроамериканской. Противостояние на этом уровне – это то противостояние базовых мировоззренческих платформ, вокруг которого выстроены рассуждения Хантингтона. На самом деле и он фиксирует уже устаревший переход.

Нынешнее противостояние – это противостояние ноосферного и ментосферного типа управления обществом. Так называемые «традиционные общества» имеют ментосферное доминирование во всем. А технотронные – ноосферное. Это означает, что конфликт следует искать не в обществах, а в надсистемном мире.

Далее возникает вопрос: каков выход из этой ситуации? И не был ли предусмотрен в глобальной программе истории общества сам этот переход доминирования? Собственно, это один и тот же вопрос.

2.2. СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЯ» В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Наша тема – это раскрытие исторического места и содержания понятия «устойчивое развитие». В более широком смысле речь пойдет о философском осмыслиении глобализации, где в рамках целого могут быть представлены все сферы и аспекты жизни социума.

Для такого анализа необходим структурный и типологический *анализ форм проявления* глобализации. Эти *таксоны* и составляют основной каркас понятия «глобализация». Попробуем рассмотреть *в генетическом освещении*, как они формировались и какими являются на сегодняшний день. Наша цель – продемонстрировать глобализацию как закономерный этап исторического процесса, и «устойчивое развитие» как центральный этап глобализации.

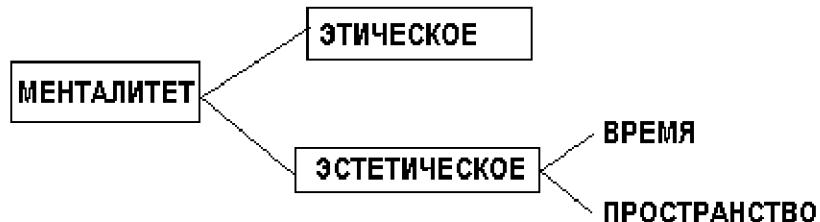
Об историческом законе увеличения ментального масштаба

В книге «Формула истории» мною был введен закон увеличения масштаба в истории человечества. Речь идет о том, что **количественный** рост населения Земли происходит непрерывно, а при достижении определенного (критического) количества людей скачкообразно меняется **качество** социальных систем. Это модная сейчас тема, достаточно посмотреть работы С.П. Капицы по глобальной демографии.

Перед нами количественно-качественная связь на уровне закона.

Смена качества выражается в наличии *формаций*. Мы будем рассматривать ментальный ракурс, где менталитет выступает как качественная характеристика формации.

Содержание менталитета калокагатическое:

Рис. 1. Содержание менталитета.

Исходя из этого, любая формация имеет *временное и пространственное измерения*. Пространственное измерение менталитета определяется прежде всего как масштабное. Это дает нам возможность проследить эволюцию ментальных масштабов в истории, причем во всей истории, а не только в евроамериканской.

История последовательно содержит *пространство рода* в первобытной формации, *античную ойкумкену и античный космос*, средневековую плоскую Землю в центре мира и иерархия трех миров по вертикали. В XVI веке начинает осознаваться Земля в гелиоцентрической системе – и эта масштабность легла в основание менталитета формации Нового времени. Отныне планета будет активно осваиваться Европой, но это пока еще не планетарное единство.

XX век прорывается в новое масштабное измерение. В этом веке были сформулированы совершенно новые понятия. Во-первых, это *человечество*. Топически это *планетарное человечество* в космосе, и потому наука и философия осмысляют *будущее человечества*.

Понятие «человечество» в глобальном масштабе и составляет содержание глобализма. В течение века различаются его исторические типы, о которых ниже.

Это исходная фиксация.

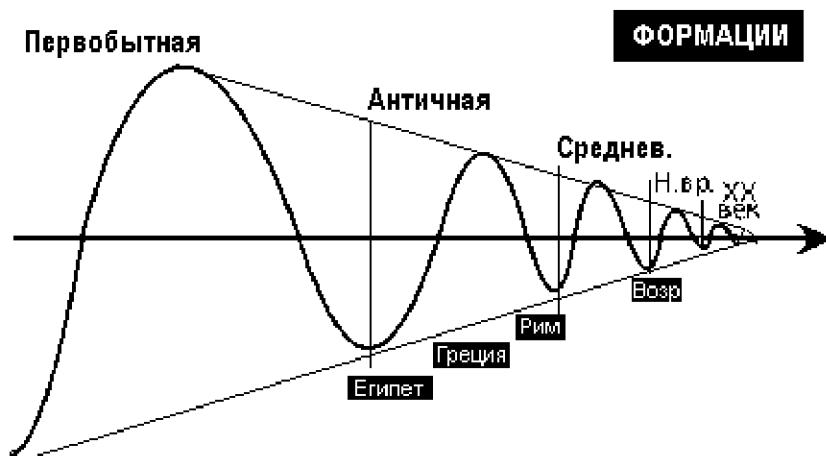

Рис. 2. История в основных формационных циклах.

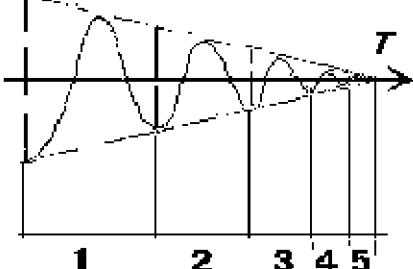
Циклы социальной эволюции	Типы менталитета
	<p>1 Родовой 2 Мишногический 3 Теологический 4 Натуралистический 5 Проектный</p>

Рис 3. Типы менталитета в истории.

Три цикла глобализма

В истории XX века можно усмотреть три цикла с собственными хронотопическими характеристиками. Рассмотрим эти циклы и содержащиеся в них типы глобализма подробнее.

Ментальные характеристики мы уже привели, и теперь только развернем их в индикаторы.

Мы будем оперировать рамками одного века, с началом в 1920 году и завершением в 2020-м. Хотя глобализм зародился как идея куда раньше (он обозначен уже у Канта в идее мирового правительства), но обрел общественно-политические очертания именно в начале XX века.

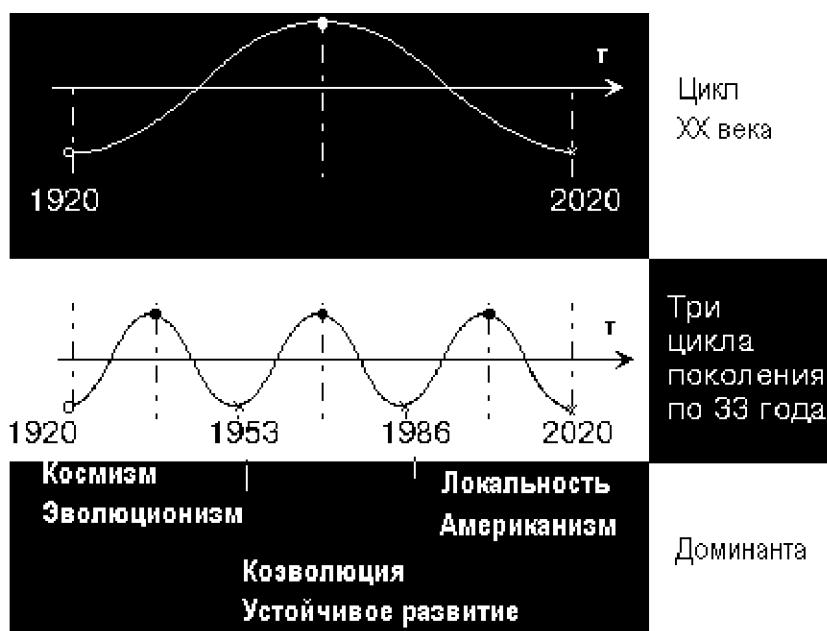
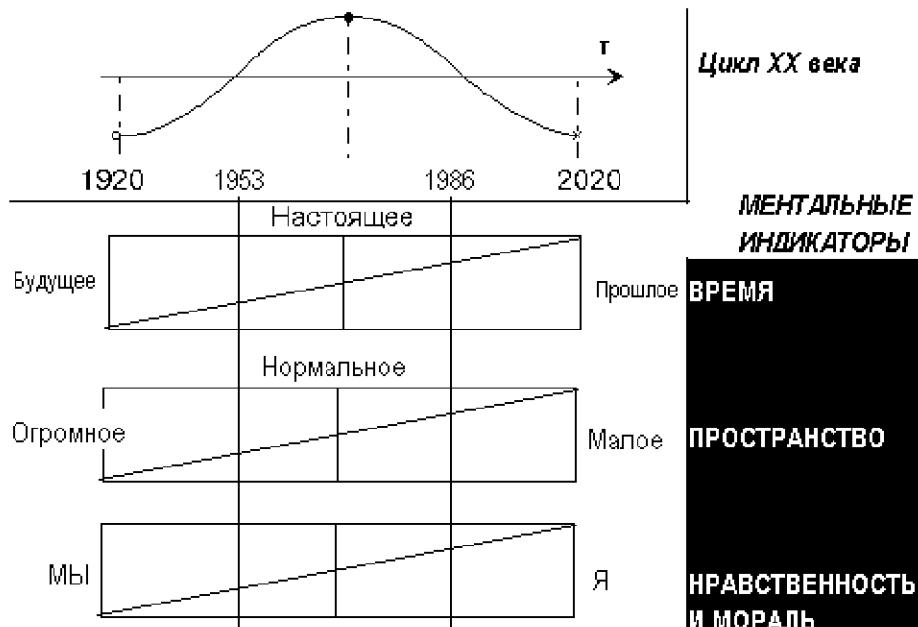

Рис 3. Ментальный цикл XX века.

Рис. 4. Три фазы ментального цикла XX века. Основные ментальные индикаторы.

1. МАКРОцикл (1920-1953).

В начале XX века проявились философские и общенациональные воззрения эволюционистов и русских космистов. Здесь впервые фигурирует человечество как целое, как то, что *было, есть и еще будет на Земле*.

Размерность здесь **макромасштабная**. Пространство – космос, а время – вся история, вся эволюция. Особенно наглядно в менталитете проявлено будущее, идет постановка проблем далекого будущего.

Открывает этот век синтетический эволюционизм (Г. Спенсер и др.) и русский **космизм**. Что характерно, эти течения не выходят за рамки натуралистической парадигмы Нового времени, но являются как бы ее выходом в макромасштаб – за пределы планеты. В русском космизме присутствует даже космическая иерархия по авторам: есть те, кто твердо остаются на Земле (В.И. Вернадский), доходят до уровня Солнечной системы (А.Л. Чижевский), уровня галактики и даже заходят за уровень Вселенной (К.Э. Циолковский, Н.Ф. Федоров).

Следует особо подчеркнуть, что именно в данный период **глобализм как особый тип мировоззрения** впервые появляется в общественной истории. Все предпосылки для появления глобализма уже присутствуют в эволюционизме и космизме.

Глобализм этого этапа исходит из **идеи человечества**. Интегрированное «человечество» в разных проектных вариантах вписывается в космос. Размерность здесь **надсистемная**. Это – **надпланетарный тип глобализма**.

Макромасштаб отчетливо виден не только в социальных науках (Исторический материализм, О. Шпенглер, А. Тойнби, П. Сорокин), но и в естественных (идеи *биосфера* и *ноосфера* В.И. Вернадского, «Феномен Человека» П. Тейара де Шардена). Космос звучит также в искусстве раннего модернизма (Председатель Земного Шара Хлебников, Председатель Пространства Малевич и т.д.).

Для эволюционистов и космистов такой **интегративный глобализм** выступал как общеэволюционный закон. Это был **макроэволюционный взгляд на глобализм**, где оценка интегрированности стран и народов в человечество позитивная, а интернационализация – нормальная тенденция.

К 20-м годам, относятся не только идейные, но и *организационные* начала интернационального глобализма в политике, экономике, культуре и т.д. Достаточно напомнить, что Лига Наций, прообраз ООН, была создана в первой трети XX века. И множество интернациональных сообществ, от четвертого Интернационала до Лиги времени и движения «эсперанто» тому пример.

Будущее предстает в обществе в форме **«проективизма»**. Общество реализует гигантские по масштабу **социальные проекты**. В определенном смысле и Первая мировая война была гигантским социальным проектом. Стоит напомнить коммунистический проект Мировой Революции, проект Третьего Рейха, проект Американской Планетарной Экспансии.

Таким образом, первая фаза менталитета XX века предстает как **надсистемный, надпланетарный, макроэволюционный глобализм с преобладанием в его ориентации будущего, то есть прективизма**.

Этическая установка первой фазы довольно жесткая: Человек – это винтик социальной машины. Или, как говорил товарищ Сталин, незаменимых у нас нет.

МЕЗОцикл (1953-1985).

В 1956 году Станислав Лем написал в «Солярисе»: «Мы не хотим покорять никакой космос. Мы хотим расширить Землю до пределов космоса». Это – формула **системного планетарного глобализма** 60-80-х, которая лучше всего была выражена как раз в научной фантастике и футурологии.

Середина XX века привела к идеям коэволюции, принципам экологии, знаменитым докладам Римского клуба, «О пределах роста» и т.д. **Размерность** здесь системная – сама Земля, Гея, но уже не весь космос. Хотя именно в это время ближний космос впервые практически осваивается и некоторые идеи космистов тем самым технически реализуются.

Глобализация здесь выражается пространственным лозунгом: **«Мы все в одной лодке»** и планетарная судьба у нас одна. Это – топическая общность, приводящая к выводу: поскольку мы живем на единой планете Земля, надо как-то начинать решать общие, **глобальные проблемы**. В ходе решения этих проблем и возникает идея **«устойчивого развития»**.

Считается, что термин «глобализм» впервые был употреблен в литературе 1982 году. Смысл этого глобализма – не более чем «планетарность». Таков **масштаб** второй фазы ментального цикла XX века – **нормальный масштаб**. Поскольку Земля и есть то нормальное пространство, где сегодня осуществляется жизнь людей.

Время мезофазы – *настоящее*, в этой фазе ставятся и решаются **актуальные проблемы настоящего**, а отнюдь не будущего. И человечество здесь рассматривается не в масштабе всей истории, а только как живущее «здесь и сейчас» люди Земли. Таков же и **коэволюционный глобализм**, у него просто другой ракурс.

В понятие «устойчивого развития» эти характеристики входят в качестве важнейших аспектов. Устойчивое развитие нужно нам **не завтра, а здесь и сейчас**. Завтра может и не быть, как повествует поток антиуропий и дистопий в литературе и кино 80-х.

Итак, вторая фаза ментального цикла XX века – мезомасштабная. Она характеризуется через индикаторы как **системная, планетарная**, с преобладанием в нем **настоящего времени**.

Этика серединного цикла характеризуется лозунгом «человек человеку друг, товарищ и брат».

МИКРОцикл (1985-2020).

Наконец, последний цикл, в котором мы продолжаем жить.

Начнем с этики. Лозунг последних 33-х лет: «Человек человеку – волк».

Глобализм приобретает все более локальный характер. Рушатся последние гигантские империи, построенные на старых принципах. Расцветает маxровый национализм, ментальное пространство локализуется до страны и нации, а то и меньше.

Заявляются проекты типа «золотого миллиарда». Это проекты имперского захвата всей планеты как рынка сбыта, источника ресурсов для одной страны. Так проявляется в менталитете **преобладание локального над глобальным**.

Микромасштаб данной фазы выражается в том, что на место идеи *космической общепланетарности* первой фазы и идеи *устойчивого развития* второй приходит идея установления глобального политico-экономического доминирования одной нации – США и его сателлитов. Это Америка, раздутая до планеты, поглотившая планету.

Время здесь развернуто в **прошлое**. У такого сценария нет обще-планетарного будущего: всему прочему миру, уготовано только рабство или прямое уничтожение. И все это говорится прямым текстом, а поток американского кино и видео, заполнившего мир, тому свидетельство.

Проективизм пристствует и здесь, но это все тот же старый «проект насаждения американского образа жизни», запущенный еще в 1946 году. Пришло его ментальное время.

Это – «американизм», по А.А. Зиновьеву.

* * *

Подытожим: существуют *три исторически разных типа глобализма* как единого процесса XX века. И это масштабное различие (макро-, мезо-, микро-) многое проясняет.

Основные вопросы

С позиций философии хотелось бы прояснить несколько важных вопросов.

Вопрос детерминированности: в чем состоит необходимость глобализации, и есть ли она вообще?

Ответ содержится у эволюционистов и космистов начала XX века. Глобализация исторически неизбежна. Мы имеем дело с проявлением закона: общество движется от *дифференциированного состояния* (множество разных общностей и обществ) к *интегрированному*. В истории постоянно возрастает степень интегрированности общества.

На всех этапах истории происходит постепенная планетарная интеграция людей в *человечество*, а само это человечество далее вписывается в космос. Это естественно-исторический закон.

Вопрос управляемости. Можно ли законсервировать, приостановить или ускорить этот процесс? И можно ли вообще управлять процессом глобализации?

Ответ состоит в том, что историческая закономерность всегда реализуется через деятельность. И в этом отношении мы всегда имеем ряд **конкурирующих проектов**, у каждого из которых есть своя фаза исторического доминирования. Деятельность людей всегда направлена на управляемость, а дальше только вопрос оснащенности и ресурсов.

Мы наблюдали в течение XX века три проявления глобализма. Это проекты трех уровней. Они имеют разное содержание и разные цели.

Сейчас лидирует в мире американализм. Но объединить планету за счет американализма нельзя. Можно только достигнуть некой унификации. Но последствия подобного «поглощающего доминирования» мира одним культурно-цивилизационным типом не могут быть положительными. Как экологическая система не может состоять из одних волков, так и весь мир не сможет стать сплошной Америкой.

Главный вопрос современности – какие реальные силы и какой социальный ресурс стоят за возможной интеграцией. Пока ответа нет, политически **интер-интеграция** была и остается благим пожеланием, а консенсус – плохо понимаемым. Идеологии, проекта, реальных силы и ресурсов за этой идеей по сути больше нет.

А в более простом американском варианте экспансии есть и идеология, и проект, и силы, и ресурсы. Другое дело – насколько их реально хватит, если они будут продолжать внедрять этот проект на уровне планеты.

За счет чего возможна интеграция на следующем витке развития? Интеграция возможна только на основе новой Идеи (проектная глобализация), На основе «консенсуса», либо за счет унификации она невозможна. Остается путь поисков новой Идеи, поскольку еще П. Сорокин описал, что именно новая Идея лежит в основании начала нового культурного цикла.

Здесь есть опасности и сомнения. После опыта «реального социализма» в СССР и «нацизма» в Германии многих смущает идеологическая неясность и абстрактность «глобальной интеграции» на базе Идеи. Утверждается даже теоретическая пустота самого понятия «глобальной интеграции».

Прежде чем действовать, новую «интегративную глобализацию» для начала нужно сконструировать как категорию, как понятие на макроуровне. Это работа философов и она проделана только частично. Они говорят, что не опущается созревшей реальной потребности и заказа на такую работу. «Нет такой партии». Опыт истории говорит, что уже «есть такая партия», но мы ее

пока не видим. И следует напомнить, что в нашей истории новое всегда являлось как раз в подобных ситуациях – и очень быстро.

Сказанное означает, что когда сойдутся в противоборстве силы интеринтеграции и силы американизации, и произойдет это довольно скоро, по поводу американской экспансии ясность есть – и понимание конечного результата, и чьи цели, и чья политическая воля, и какие у них в наличии ресурсы. А вот по поводу интеринтеграции и устойчивого развития не видно ничего похожего.

Об американизме

Понятие «глобализации» может быть рассмотрено и через призму локального уровня. В этом случае обсуждаются проекты экспансии и поглощения Земли одной из цивилизаций – американской или исламской, китайской или южноамериканской.

Больше всего в публикациях обсуждается активно реализуемый американский империалистический проект захвата мировых ресурсов Земли силой технотронной цивилизации и с помощью финансово-промышленного капитала. Глобальный империализм при этом есть то же самое, что колонизация Земли под знаменами европейского Просвещения в Новом времени. И источник агрессии в целом все тот же – евроамериканская цивилизация, меняются только средства. Захват лидирующих позиций на планете осуществляется уже не кольтами и пулеметами, а комплексно – всеми видами экономической, психологической, идеологической и военной сил. Экономическое и финансовое покорение «менее цивилизованного» мира происходит как с применением угрозы силы, так и под сладкий лепет голливудской мандолины изо всех телевизоров мира. Причем, как раз военная сила нужна только для антуража или в крайних случаях, как с Хуссейном.

Мир при этом политически поляризуется на захватчиков с их идеологией и всех прочих («крутые» – «лохи»). Понятно, что оценки происходящего у них разные, в зависимости от того, куда относится оценивающий.

Американский этнос молод и так же склонен к экспансии, как Европа Нового времени. Он хочет быть «естественным лидером» и находит множество теоретических и прочих оправданий своим имперским амбициям. На деле мы видим только очередную колонизацию территорий, идеологический и психологический захват народов и государств, выкачивание их ресурсов, еще один рынок сбыта и т.п. Такова общая логика развития капиталистического глобализма – к империализму.

Причина нынешней временной победы американизма в масштабе планеты состоит в ее соответствии ментальному состоянию человечества – мы находимся на третьей, ниспадающей фазе в цикле глобального развития. Но это отнюдь не означает, что это положение продлится вечно или продлится долго. Как раз напротив, он заканчивается, этот цикл.

И следующий цикл в идеологическом отношении будет прямо противоположен современному евроамериканскому индивидуализму и гедонизму. Это будет мощный интегративный цикл, не допускающий подобного «поглощающего доминирования» мира одним культурно-цивилизационным типом.

Американизм сегодня экспортирует сам себя, как это делал и коммунизм. И благие пожелания этого экспорта принципиально те же – мы на высшей стадии развития, давайте и вас «подтянем до себя». Это продолжение все той же идеологии мессианства западной цивилизации, носительницы «прометеева огня прогресса». Таково «бремя западного человека», которое принесло в мир столько крови и смертей. Но это только лозунг, а на деле мы видим только очередную колонизацию территорий и выкачивание из нее ресурсов, только еще один рынок сбыта и т.п. При этом много конкурирующих колонизаторов постепенно подменяются на одного. Интеграция здесь тоже налицо.

Но если закономерное оценивается позитивно, то почему современный американизм не обладает статусом исторически необходимого? Почему нельзя считать, что американство точно так же выражает тенденцию современности, как и прочие исторические типы глобализма в свое время?

Критика идеи «устойчивого развития» и коэволюции

Во-первых, это иллюзия среднего цикла XX века.

Обращаясь к проблематике «устойчивого развития» следует задаться главным вопросом: как сегодня соединять типологически разное в одно целое, установить искомое «единство в многообразии»? Многообразие налицо, единства и интеграции не было и пока нет. Объединительная идея устойчивого развития, принадлежащая этому этапу, ныне повисла в воздухе. А современная глобализация глобальна вовсе не потому, что объединяет интересы всех землян, а только потому, что ее объект – вся планета.

Тогда – за счет поиска путей нового синтеза, где евроамериканский тип развития только один из многих – это путь интеграции.

Интеграционный подход тоже имеет два варианта: интеграция на абсолютно новой идейной основе (проектная интеграция) или на основе «консенсуса», к которому ведет идея «устойчивого развития». С нее и начнем.

В рамках идея «устойчивого развития» суть противоречий состоит в том, что все формы объединения людей, все институты общества имели конкретно-исторический характер и потому не могут быть «вечными и неизменными», не веяны даже «мировые» религии. А потому достигать консенсуса люди научились лишь политически, но не идейно и не на основе общности «общечеловеческих ценностей» и Идеалов. Такое равновесие – самое хрупкое из возможных, поскольку может в любой момент разбалансироваться, как мы видим это на примере Франции.

Выводы и сомнения

Иллюзии интерглобализма. Никакого единого социального конструктива за интерглобализмом пока не просматривается. Есть конкурирующие проекты глобализма, исполнение которых требует колоссальных ресурсов.

Мировой коммунизм был лишь одним из вариантов этого потока идей, т.е. не единственным. Хотя многие советские идеологи прямо вышли из идей русского космизма и были первыми учениками этих самых космистов, мировой

коммунизм был только их собственным вариантом этого потока идей. И не единственным, поскольку на мировую гегемонию в XX веке претендовал и «третий рейх», и США.

Устойчивое развитие и американизм. Силы американизации однородны. Это жадное «я», достигшее предельного геополитического масштаба. Это «я» проглотит Землю как гамбургер, и только тогда опомнится, когда станет помирать от голода, вызванного собственной жадностью. Путь хищнический и для планеты и человечества необратимый.

Силам «устойчивого развития», если они откуда-то вновь возникнут, предстоит преодолевать и неоднородность, и неравномерность их развития (они на разных исторических стадиях развития), и множество локальных границ светских и религиозных, ментальных и идеологических, институциональных и т.д.

Основание, приводящее к интеграции в этом варианте, – *глобальные проблемы человечества*. Сюда входит экологическая, технико-технологическая и прочая проблематика.

Но сложившиеся пока пути решения обозначенных проблем не вызывают оптимизма. Даже сама концепция деятельности людей в условиях глобализации – «концепция устойчивого развития» – не получила реальной поддержки как раз у мировых лидеров. Их развитие и так устойчиво, как им кажется. Их экономический рост требует стабильных и быстро растущих запасов энергии и основных сырьевых материалов. Политика охраны окружающей среды, напротив, является препятствием на пути их глобальной экспансии. То же происходит и во всех прочих сферах. Глобализация экономики, науки, техники, технологий, связи, информации, выход в космос используются не для блага единого человечества, а для наращивания военного, в частности, ядерного потенциала развитых стран, что только обостряет проблему глобальной безопасности.

Глобализация науки, на которую уповают многие – весьма относительное понятие. Постольку, поскольку наука априори интернациональна, но иное дело – политика ее развития и использования ее результатов; это не проблема науки.

Наконец, политическая глобализация происходит явно по ступеням от все более простого – ко все более сложному, и в этом отношении территориальные и экстерриториальные образования есть два измерения данного процесса. Но решения самой сложной дополитической проблемы – проблемы укорененности основных ментальных ядер на планете – пока вообще не просматривается.

Интегрироваться могут только страны и регионы, а нации и этносы – обособляться, ассимилироваться или гибнуть. Поэтому решающее значение в процессах интеграции приобретают социальные деятельностные константы в разных областях.

Что касается «универсализации» культуры, образования, спорта и т.д., то здесь на самом деле наблюдается полный идеиный вакуум. Кроме политики поглощения и глушения евроамериканская культура ничего не предлагает и предложить не может, а другие альтернативы, кроме сопротивления и герметичности, как бы и вовсе отсутствуют. Между тем культура и образование воспроизводят идерживают тот или иной менталитет, и что плохого в том, если он индийский или исламский? Это ядро невозможно подвергнуть «универсализации», не сломав его.

Гораздо чаще рассматриваются проблемы экономической, политической, культурной и правовой интеграции. Говорят, например, о формировании целостного полигосударственного социально-экономического организма с единой валютно-финансовой системой, единой, в основном, правовой системой и теснейшей координацией внутри- и внешнеэкономической политики. Доказывается, что в этих сферах произошло перемещение управляющего контура с национального и государственного на более высокие интегрированные уровни. Это вывод сегодня никто не оспаривает.

Вопрос о соотношении глобализации (интеграции) и регионализации, бесспорно, интересен и его следует прояснить.

Вопрос клубной культуры интеллектуалов и Давосской культуры – факторы и аспекты глобализации.

Распространенные иллюзии и заблуждения

В связи с описанной ситуацией в публикациях содержится ряд иллюзий. Мы рассмотрим пару самых характерных.

Во-первых, это – «глобальное гражданское общество», действующее на наднациональном уровне. На деле это скорее *американизированная реакция на американизацию*, а вовсе не альтернатива ей. Постольку, поскольку само понятие «гражданского общества» есть продукт европейский и производно от определенной политической конструкции – представительской демократии. Это понятие присуще только обществам, состоящим из атомарных людей. В традиционных обществах Азии и России подобного «гражданского общества» нет, и искусственно оно вряд ли создается.

Встречается также утверждение, что глобализация есть *следствие* информационной революции. Здесь объяснение причин эволюции чисто технологическое, которое задало логикой «Третьей волны» А. Тоффлера. Но технологические причины идут рядом с социальными, а не определяют их. Иначе это тот же марксизм, где технологическое бытие определяет сознание.

Информационная техника и технология обслуживают глобализацию, но никак не наоборот. Если представить наоборот, возникнет функциональная возможность, но не каузальная (причинная): да, глобализация ускоренно становится *благодаря* информационной технике и технологиям. При этом цель – глобализация, а технологическое средство – информатизация.

Иначе получается, как искренне считают некоторые современные студенты, что Интернет породил глобализм. Между тем глобализм зародился как идея еще в XIX веке, обрел общефилософские, научные и общественно-политические очертания в начале XX века, а технологически оснастился в самом конце этого процесса.

2.3. УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДА И РЕГИОНА

Основные понятия и термины

Терминология

Прежде всего определимся с подходами и терминами. Основной подход у нас будет системогенетический, а термины мы будем анализировать и философские, и общеучебные.

В системном подходе есть два крайних понятия, характеризующих «развитие» системы. Это «изменчивость» и «устойчивость».

В общеучебном и в философском варианте вектор «развития» складывается из двух векторов: «изменение» и «сохранение». Они аналогичны по смыслу понятиям «изменчивость» и «устойчивость». «Изменение» как свойство системы и есть ее изменчивость, а «сохранение» как системное свойство – ее устойчивость.

Кратко охарактеризуем эти понятия.

Устойчивость системы характеризует ее инвариантность, например, стойкость к изменениям среды.

Такую стойкость системе обеспечивает самосохранение ее инварианта, меры, состава и структуры системы. Это означает, что разговор об устойчивости требует прежде всего *выявления и описания ее меры и системного инварианта*. Мера есть единство количества и качества, это *ресурс* системы, ее состав, ее морфология. Но кроме ресурса в понятие инварианта входит и *структура* системы, способ ее организованности в целое. Именно этот способ и эта структура позволяют системе выполнять ее функцию, предназначение. В аналитике мы и рассматриваем назначение, состав и структуру системы (города, региона).

Изменчивость системы также исходит из ее инвариантности, но в данном случае акцентируется динамический аспект бытия. Система живет во времени и естественный цикл ее жизни демонстрирует *видоизменение* системы в пределах

ее меры. При сохранении устойчивой структуры системы в дело включается то одна, то другая часть ее ресурса (состава, морфологии). Устойчивые модификации, в которых пребывает система в процессе ее жизни, образуют циклический пакет ее разновидностей. Например, человек в процессе жизни представлен модусами – ребенок, взрослый, старик. Это этапы или *циклы* жизни системы во времени: например, фазы детства, зрелости и старости человека. У города (региона) тоже есть свой цикл жизни и своя фаза, характеризующая его – молодой город, древний город и т.п.

Следует указать на некую противоречивость толкования понятия «развитие» в литературе.

С одной стороны, всякая жизнь системы есть ее развертывае во времени, ее развитие. И старость в этом смысле – тоже развитие. Это системная трактовка развития.

С другой стороны, под развитием нередко понимается, что этапы или циклы развития во времени приводят к росту системной сложности. Таковы общеэволюционистские взгляды на развитие неживого, живого и социального. А поскольку город и регион рассматриваются как особые социальные системы, такая трактовка развития по смыслу ближе всего в нашей теме.

Таким образом, «устойчивое развитие» можно трактовать как процесс постоянного изменения системы города (или региона) в сторону усложнения их устройства и поведения в среде. Причем усложнение устройства и поведения должно обеспечивать системе все большую устойчивость. В социальных системах это достигается за счет роста управляемости.

Если изобразить это на векторном графике, то такое управляемое развитие имеет ступенчатый характер. Микроплощадки изменения системы должны сопровождаться микроплощадками ее стабилизации, сохранения. С увеличением скорости развития современной цивилизации этот процесс становится все быстрее, а сами пощадки – все меньше, микроциклы – все короче.

Для достижения управляемости необходимо, как минимум, постоянно тестиировать среду, в которой находится система, а также постоянно тестиировать саму систему изнутри и снаружи. Это так называемая «штабная работа», которую город должен проводить, если он стремится к устойчивому развитию.

Управляемость развитием

О чём конкретно идет речь, если говорить о ресурсах управляемости?

Если, например, город просто живет своей естественной жизнью и не имеет программ развития, он просто функционирует. Задачу обеспечения функционирования (т.е. поддержания устойчивости, сохранения стабильности города) выполняет администрация города. Но администрация не может и не должна решать задачу развития. Поскольку развитие есть изменение того, что нормально живет, это движение в направлении усложнения системной сложности города. Развитие противостоит стабильному функционированию и совершается обычно поверх нормально функционирующих систем. На развитие надо решаться только тогда, когда есть носители целей развития и у них есть отработанные программы.

Как и почему создаются программы развития?

Мэр, которому доверено управлять городом, может опираться только на а) анализ ресурсов самой системы города и б) анализ состояния окружающей системной среды. Основываясь на этом, мэр обычно и принимает решения по обеспечению текущего функционирования. Эти решения короткопериодные и они не меняют сложившейся структуры. Именно поэтому города стареют и ветшают прямо на глазах. Ресурсов на поддержание функционирования становится все меньше, а дыр и прорывов все больше. Если мэр бьется с этой гидрой в одиночку, он редко когда заслуживает благодарность жителей.

Другое дело – когда в городе есть люди, имеющие интерес к развитию города. Властных полномочий и ресурсов у них нет, но у них в руках будущее. Их действия немного сложнее, поскольку они мыслят город в более длительной

перспективе – средне- и длиннопериодной. И шаги у них другие. Что они должны проделать?

Во-первых, если брать естественные факторы, кроме анализа необходим *прогноз* развития среды и прогноз естественного развития системы (города, региона). Сюда входит также анализ основных противоречий, для разрешения которых создается программа развития.

Во-вторых, необходимо определить вектор развития как магистральную *доктрину* развития (куда пойдем) и отсюда – как совокупность системных целей нескольких уровней. Это *стратегия и тактика развития*. Она может обсуждаться отдельно и очень важно, чтобы в городе такое обсуждение шло, имело свое место, привлекало сторонников и противников.

В третьих, после анализа наличных ресурсов среды и системы необходимо *определить исполнительные механизмы*, при помощи которых поставленные цели можно реализовать. Состыковка целей и реализаций машин есть первый шаг к программе развития системы (города, региона).

Но среди набора проблем и целей могут оказаться и такие, для которых пока ничего нет в наличии. В этом случае создается *проект* реализации данной цели. Существуют и очень простые проекты, когда осуществляется подбор исполнительного механизма откуда-то, но есть и очень сложные ситуации, когда проектировать нужно все и причем с нуля.

Наконец, на этой общей основе (доктрина – цели – проекты – машина реализации) можно создавать *проект внедрения программы развития* в существующую реальность города. Это особая работа, которую обычно опускают в функционирующей системе, где ничего структурно и компонентно нельзя менять. Здесь же надо менять все и потому нужен особый проект внедрения изменений в существующее тело системы.

И только на этом основании можно писать планы развития города и региона. Не смешивая их с планами функционирования (обеспечения устойчивости) города или региона.

Главная опасность в создании подобных программ развития – это безличная абстрактность, перекочевавшая к нам из советских времен. Большинство грандиозных программ брежневского времени рассыпались в прах. Почему?

Если у цели нет автора, готового положить все силы на ее достижение, можно смело считать, что такой цели нет. Завоевание космоса состоялось только потому, что у С.П. Королева была личная цель, и эта цель многое перестроила и создала заново в нашей стране. Конечно, его цель в определенный момент совпадала с потребностью государства, но поставил он ее себе еще в ранней молодости.

А если цели ставит неизвестно кто и ее начинают реализовывать безликие исполнители, результат обычно не совпадает с замыслом. Особенно в наше время. Поэтому нужно задавать вопрос: чья это цель? И если ответ абстрактный, следует таких целей избегать.

Выводы

Управление развитием – это поиск проблем и способов их разрешения. На этом перекрестье возникают цели развития.

Развитие подразумевает наличие целей. Цели бывают только личные, безличные цели никогда не реализуются.

2.4. ПОНЯТИЕ ИННОВАЦИИ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ГОРОДУ

Инновация есть порождение нового, т.е. не бывшего ранее.

Если говорить о роли инноваций в XX веке, то эта роль – определяющая.

Причем, определяющая во всех сферах жизни общества.

Остается понять, в каких именно сферах. Это позволит нам ответить на вопрос: на какие инновации необходимо сделать упор сегодня.

ЧАСТЬ 1. ОСНОВНАЯ МОДЕЛЬ

Прежде всего в вопросе о креативности нужно решить проблему типов.

В центре наших интересов находится Деятельность [1].

Разведем это единое на содержательную пару *труд и язык* (разновидности хорошо известные в теории и философии культуры). В ракурсе экономическом это **производство и коммуникация**.

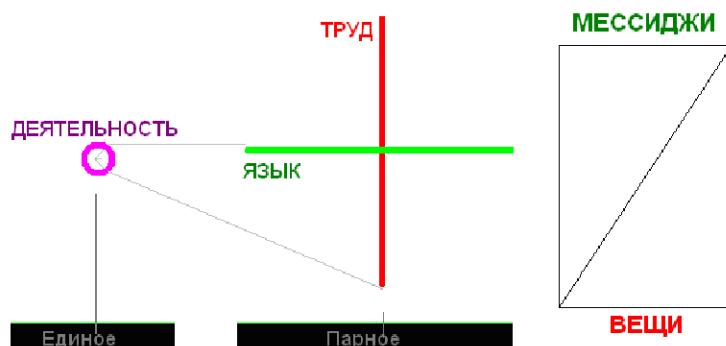

Рис. 1. Единое и парные модели.

В биологической генетике существует важный способ описания системы в парном виде: это модель системы ДНК из двух спиралей, которая приобрела общенациональный смысл. Это модель раскрывается только в динамике: ДНК предстает как *программа*, как алгоритм развертывания-свертывания системы. Эту конструкцию можно увидеть в истории экономики и менеджмента [3].

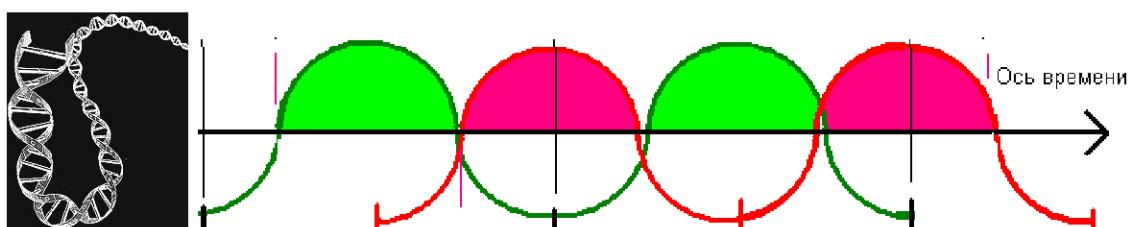
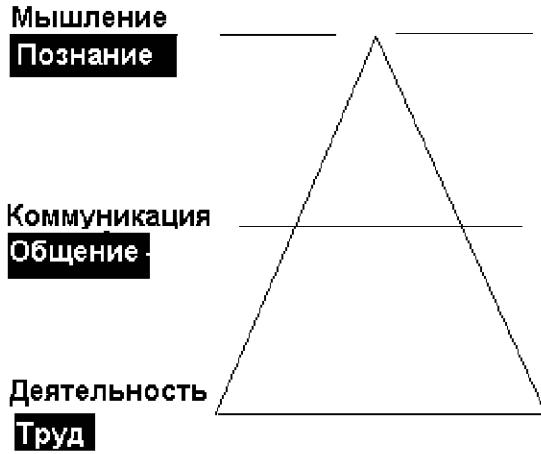

Рис. 2. ДНК и упрощенная плоская модель двух спиралей в экономике.

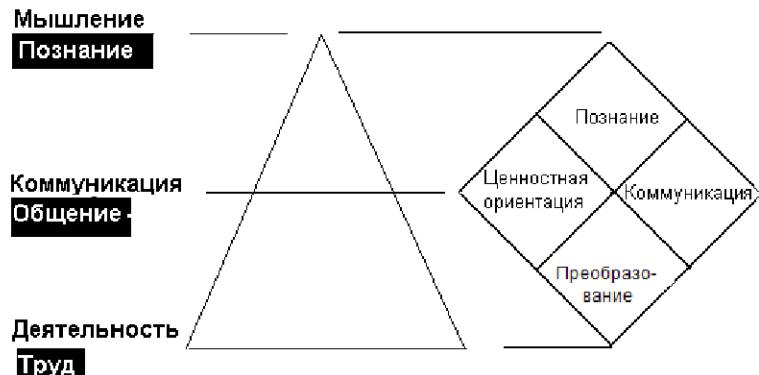
ТРОЙКА. Троичная модель в статике – это всегда уровневая модель системы [6]. С позиций деятельностного подхода мы применим трехуровневую схему из теории деятельности «**Мышление – Коммуникация – Деятельность**» (и заодно ее аналог из советской психологии «Познание – Общение – Труд»). Эти две близкие по смыслу схемы активно обсуждали наши теоретики 60-х-80-х Г.П. Щедровицкий и М.С. Каган [1].

Рис. 3. Трехуровневая модель разновидностей деятельности.

ЧЕТВЕРКА. Средний системный уровень раздваивается на пару. В нашем случае Общение (коммуникация) как *системный уровень исследования* мы можем раскрыть в парном виде. Мы получили известную схему типов деятельности М.С. Кагана: **познание, преобразование, ценностная ориентация, коммуникация.** Наш системный уровень разводится на коммуникацию и ценностную ориентацию, продукты которых оговорены выше.

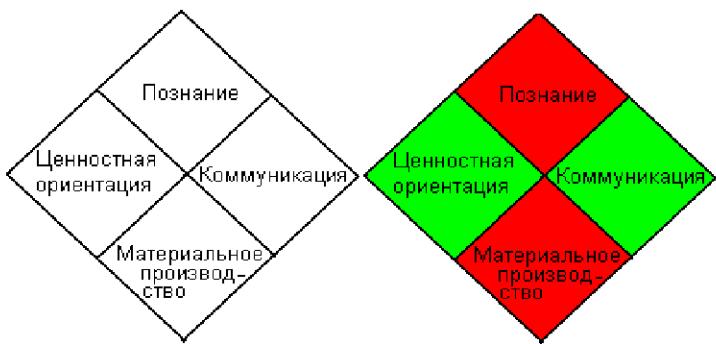
Вот как теперь выглядит единая Деятельность в *ее структуре и составе*:

Рис. 4. Иерархия и четыре типа – структура и состав Деятельности.

Если обратиться к истории цивилизации, культуры и экономики XX века, то здесь в определенном ракурсе обнаруживаются не только четыре этих типа,

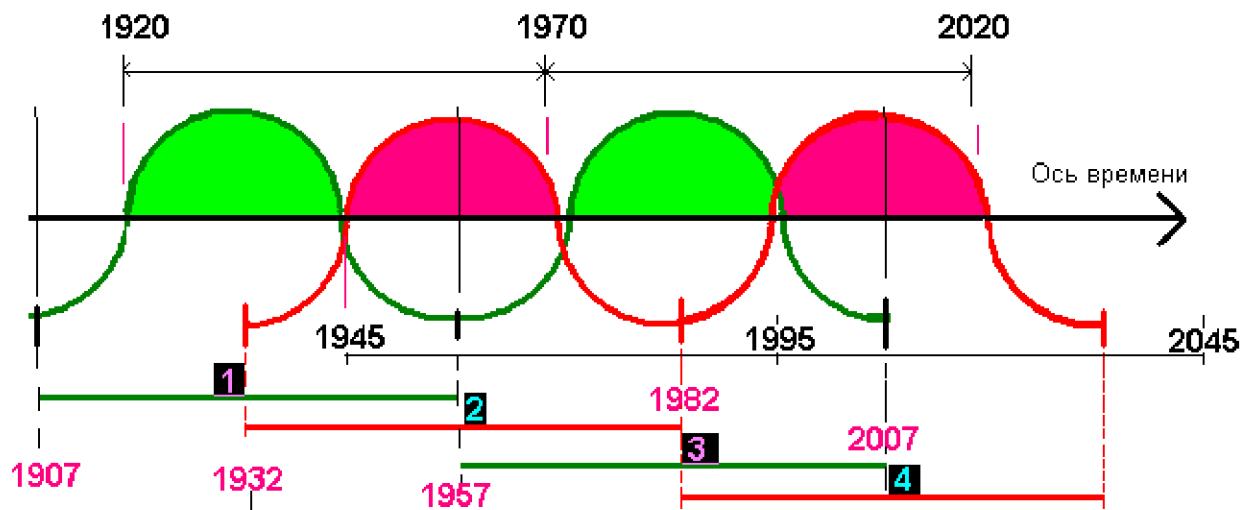
а еще и *две взаимосвязанные пары* из этих типов, крест «вертикаль-горизонталь» [2].

Рис. 5. Две связи в типах деятельности: горизонтальная и вертикальная.

Границы. Мы рассмотрим культурно-цивилизационный цикл XX века, пределы которого это 1920-2020 годы. Они не совпадают с хронологическим веком (1900-2000), таким образом, культурно мы живем все еще в ХХ веке [2]. Этот цикл мы будем здесь считать надсистемным, или объемлющим циклом. Системой (объектом) будет экономика, и, в особенности, системы управления в ней – менеджмент.

Итоговая картина будет примерно следующая:

Рис. 7. Совмещение двух спиралей, образующих ДНК современной экономики по датам.

Светло-серым цветом здесь обозначены циклы Кондратьева и научно-технического менеджмента. Темно-серым – циклы коммуникационного менеджмента.

- 1- цикл технического доминирования и преобладания производственного менеджмента, производства вещей;*
- 2- цикл дизайнерского доминирования и производства образов в коммуникационном менеджменте;*
- 3- цикл научно-технического доминирования и преобладания инновационного менеджмента, производства идей;*
- 4- цикл доминирования брэндинга и производства программ в коммуникационном менеджменте*

Принцип двойной спирали в истории менеджмента

Мы рассмотрим две линии, живущие в истории циклически и связанные как в модели спирали ДНК. Это двойная спираль взаимодополнительных связок типов (двух линий в истории).

В другом способе отображения перед нами предстают две спирали, за которыми стоят связанные пары:

1. **Первая спираль** исходит из таких типов деятельности как «Производство Идей – Материальное производство (Производство Вещей)». В коротком выражении мы промаркируем эту пару производств субстратно, как **«Идеи – Вещи»**.

Эти два типа производства связаны сегодня в **научно-техническую (НТ) связку, называемую НТР или НТП**, но так было далеко не всегда. В истории в целом эта линия обнаруживается повсеместно и составляет несущую основу, базис цивилизации.

В человеке эта связка типов деятельности задействуются две подсистемы: Разум и Тело. В типах менеджмента эта пара выражена как два типа единого «производящего менеджмента»: **Инновационный менеджмент – Менеджмент материального производства** (менеджмент труда, типа НОТ).

Эти два типа взаимосвязаны очевидным образом, они также выходят на поверхность наоборот: вещи → идеи [6]. Для начала необходим *поток вещей*, обеспечивающих жизнедеятельность, чтобы возникли достаточно свободные от

материального мира мыслители и изобретатели. Нужно накормить и одеть человека, чтобы он смог генерировать идеи профессионально. То есть, внутри этой пары развитие идет от простого к сложному и историческая последовательность обратная НТ связке: материальное производство → инновационная составляющая современного производства, где возникает *поток идей*.

Первая спираль. Линия «Производство Вещей – Производство Идей»

С XIX века производство вещей подразумевало *техническое* доминирование вещественного типа (изобретательское, инженерное). Здесь важна вещественность техники – благодаря ей мир получил индустриальную цивилизацию. Наука существует и развивается, как ни странно это прозвучит, отдельно от техники.

В XX веке мы наблюдаем *научное + техническое* объединение на уровне синтеза, что и привело к возникновению **инновационного менеджмента**, основы постиндустриальной экономики и нынешнего информационного общества.

Лозунг **инновационного менеджмента** трехступенчатый: идеи – технологии – технические системы. Одно вырастает над другим, в результате чего мы получили научно-техническую революцию XX века (НТР). Что характерно, эта революция пережила пик своей популярности в массовом сознании в первой трети века (восторг перед техникой и надежды на ее всесилие), а уже во второй трети века сами ученые в полный голос заговорили о смерти науки. Сегодня ситуация прямо противоположная первой трети XX века: в массовом восприятии наука и техника связывается преимущественно с катастрофами и побочными эффектами. Так качается исторический маятник – до противоположности.

Что касается **первого микроцикла 1920-1945**, то здесь происходило освоение уже описанного в науке Нового времени набора «физических эффектов» (по Г.С. Альтшуллеру), что давало возможность инженерам и изобретателям довольно долго не обращаться к ресурсу науки в том смысле, в

котором это происходит после Второй мировой – как к непосредственной производящей силе. Изобретателям и инженерам пока хватало уже накопленного в Новом времени ресурса теоретических и прикладных моделей, на нем этот микроцикл техника и существует. Это кластер, научно-техническое целое.

Принципиальные инновации (типа реактивной техники и ядерных технологий) уже есть в наличии внутри этого цикла. Пока это основные теоретические модели 20-30-х годов, которые не играют решающей роли и не существуют как массовые технические воплощения.

Первые инновационные проекты нового этапа – это реактивные двигатели самолетов и ракет, а также ядерно-водородное оружие и энергетика. Здесь посып шел уже *от науки к технике*, в результате чего и возникла качественно иная техника и, кстати, новый **инновационный менеджмент**. Появление этого типа менеджмента датируется, обычно, годами после 1945 года. Что характерно, на этот же послевоенный период приходится резкий рывок в энергетике и энергопотреблении. Основные энергосистемы были построены в 50-х и 60-х годах.

В модели ДНК мы рассматриваем иную ипостась: доминирование типов деятельности и интересующих нас здесь *типов менеджмента*. А это – четыре малых цикла по 25 лет.

2. Вторая спираль отображает линию, которая исходит из таких типов деятельности как «Ценностная ориентация – Коммуникация». По типам производства это «Производство Программ – Производство Имиджей». В коротком выражении мы промаркируем эту пару субстратно как «Программы – Образы». Характерно, что исторически они также выходят на поверхность наоборот: образы → программы.

В человеке эта связка задействуют две подсистемы: Воля – Душа. Это воздействие на Душу (эмоции и чувства) и воздействие на Волю (программирование) человека. В типах менеджмента данная линия выражена

как два типа единого коммуникационного менеджмента, или как две особые профессии: **дизайн** (аналог искусства, универсальное производство имиджей) и **брэндинг** (экономический аналог религии и идеологии, так как суть его – программирование потребителей).

Эти два типа взаимосвязаны: необходим *поток имиджей*, чтобы программировать покупателя (*поток программ*). Нужно открыть дверь в Душу, чтобы подчинить себе чужую Волю. Отсюда, из констатации этих двух связок, мы и выводим **две линии**, две спирали, образующие модель ДНК экономики XX века. Причем, как в настоящем ДНК функция ее та же: на основе этой модели происходит разворачивание реальной экономики в XX веке.

Мы выяснили, что внутри этих пар развитие, смена доминант идет от простого – к сложному, но как таковые данные типы есть в истории всегда.

Вторая линия, вторая спираль

Параллельно с производственной линией (Производство идей – Производство Вещей) у нас была обозначена и вторая линия, которая обращена на потребителя.

Она может быть названа **линией коммуникационного менеджмента**. Сюда мы включаем два типа производства: **Производство имиджей** – **Производство программ**. Они не новы в истории, но получают в XX веке новую техническую и технологическую базу.

Отметим один парадокс, который экономистам еще долго предстоит осмысливать. Рассматриваемый уровень является системным, то есть – в нем содержится самая, что ни на есть, суть менеджмента. **Менеджмент по определению есть менеджмент коммуникативный**, и выходит, что он иррациональный по природе. А такие его ранние формы, как Научная Организация Труда (НОТ) – это редуцированная форма менеджмента. Рационально редуцированная, в основном для удобства учета времени и его экономии в рамках организаций. Поэтому НОТ и жесткие органайзеры так нигде и не привились окончательно, хотя их неоднократно реанимировали и эту

науку постоянно преподают в ВУЗах. Как дополнительный контур управления, рационально-машинный менеджмент продолжает существовать, но все великие менеджеры говорят о своей профессии прежде всего как об искусстве. Поэтому мы различаем рациональный менеджмент в организации (машинного типа) и иррациональный менеджмент в группах (популях) – популятивного типа. Например, это проявлено как различие *начальника* и *лидера*, власти бюрократии и «харизмы» у М. Вебера.

Рассматриваемая нами **вторая линия (вторая спираль)** выражается циклически в двух малых циклах.

ЧАСТЬ 2. ЧЕТВЕРКА ЧЕТВЕРЬВЕКОВЫХ ЦИКЛОВ

1. Первый малый цикл первой спирали: 1920 – 1945 гг.

Полный цикл актуализации техники: 1907-1957. А цикл **доминирования вещественной техники**, технологий **Производства Вещей** – это 1920 – 1945 годы. В экономике, по Й. Шумпетеру, главенствует фигура изобретателя-предпринимателя.

Здесь следует точно выделять как **подспудные**, так и явные, **доминирующие** во времени проявления.

С 1907 по 1920 идет подспудное вызревание нового типа экономики на новой технической основе – протофаза. Взрыв популярности изобретательства в массовом сознании (и в средствах массовых коммуникаций того времени) приходится на 1900-1910 годы. Здесь в техническом мире происходит переход от энергии пара к использованию жидкого углеводородов – к двигателю внутреннего сгорания и дизелю: отсюда автомобиль, самолет, пароход и т.д., отсюда же керосиновые лампы времен Чехова и т.п. Рядом по времени массово осваивается прикладное электричество, токи разной частоты, и отсюда – лампа накаливания, электродвигатели, аккумуляторы и множество устройств на их основе. Например, появились вентиляторы и холодильники, больше похожие на сейфы.

Сменяются и коммуникации, у них появляется новая техническая основа, становится технически возможными телеграф, телефон, радио, запись звука

(фонограф Эдисона, патефоны) и изображения (фото и кино). Все это получает массовое промышленное и военное значение накануне Первой мировой войны, которая весьма своеобразно подстегивает научно-технический прогресс.

Описанный период перед 1920 годом мы относим к подспудному этапу существования рассматриваемой линии: изобретения уже есть в моделях и экспериментальных образцах, но они еще не стали массовой экономической силой.

В этот период возникает с одной стороны классический рациональный менеджмент Тейлора и Файоля (и в целом движение Научной Организации Труда в мире) и с другой – групповые приемы управления типа известных систем «человеческих отношений» – это управленческий арсенал этого периода.

А вот управление на уровне государства (государственное и муниципальное управление) живет по другим циклам. В определенном смысле его движение по уровням организуется обратно экономическому менеджменту: стратегический уровень в цикле XX века осваивается раньше, чем средний и нижний. Проекты и долгосрочные масштабные программы применяют в первой трети века и в СССР, и в Италии при Муссолини, и в гитлеровской Германии, и в США после кризиса начала 30-х. По-видимому, накопленный здесь опыт и был затем использован менеджментом крупных фирм в экономике. Так же, как и опыт государственного PR-а с использованием средств масс-медиа был использован для активизации коммуникационного менеджмента в экономике.

Цикл **доминирования вещественной техники** – это 1920 – 1945 гг. Прибыль дают технические системы, производимые массово.

После эпохи явного доминирования техники 1920- 1945 гг., она продолжает эволюционировать и дальше и дает свои самые интересные и очень сложные плоды: технику 50-х.

2. Первый малый цикл второй спирали: от 1945 до 1970. Цикл дизайна

В период от 1945 до 1970 техника уже не является доминирующей. Настоящую прибыль в экономике до 1970 года дает использование промышленного дизайна, *потока образов*, а не голых и утилитарных технических систем.

Образный потенциал этого периода настолько высок и так хорошо узнаваем, что выражение «пластмассовый дизайнерский рай» стало нарицательным.

Протоцикл дизайна: 1932-1945 гг. Начинается линия настоящего коммерческого значения дизайна именно в 1931-33 годах, в котором в СССР был расформирован Вхутемас, а в гитлеровской Германии разогнан Bauhaus – центры раннего модернистического дизайна. В Америке периода Великой депрессии возникли и начали продавать имиджи первые коммерческие дизайнеры и бюро. Но только в послевоенные годы мы увидим настоящий поток дизайнерских инноваций по поводу мебели, электроники, предметов быта и бытовой техники. Это и есть тот момент, когда дизайн становится главным источником прибыли. Высший расцвет дизайна приходится на тот же 1957 год, и образцы того времени используются в качестве нормы до сих пор. Стилевые линии, выраженные в изделиях фирм «Оливетти» и «Браун» 50-60-х, дожили до начала XXI века и практически не изменились по сути. Все, что производится китами современной электроники и оргтехники, является вариациями на эти две темы. Иногда явными, иногда завуалированными.

К 1970 году дизайн становится всеобщим и массовым явлением, количество мастеров в нем постоянно растет. Растет и разнообразие школ, течений и возникает инфраструктура дизайна на планетарном уровне.

Производства имиджей – это цикл дизайнерского доминирования от 1945 до 1970 гг. Далее дизайн переходит в подспудную стадию, это декаданс дизайна. Он длится с 1970 по 1982 гг.

3. Второй малый цикл первой спирали. Производство идей

Полный цикл инновационного менеджмента: 1957-2007 годы. Цикл доминирования этого типа менеджмента, в течение которого он давал основную прибыль в производстве: 1970-1995 годы.

Это цикл принципиально иного, чем производственный, **инновационного менеджмента** (ИМ), иного как типа. Появляются основные институты ИМ в государстве (бизнес-инкубаторы, научно-технические парки и т.д.), главным понятием и ценностью экономики становятся *идея* и производная от нее *технология*. Здесь доминирует американский и советский инновационный менеджер, в классическом виде использующий фундаментальную и прикладную науку как особый тип *Производства Идей*, превращающий ее в производственные Технологии и создающий на выходе научоемкую продукцию – сложные Технические Системы. Это единственный полный тип ИМ, но первоначальный акцент здесь все же делался на науку, генерирующую новые идеи. Позволить себе содержать такую науку, приводящую к созданию межконтинентальных ракет и ядерных бомб, может только супердержава, и таких в послевоенном мире было две. Поэтому нельзя недооценивать вклад и нашей страны в это направление, хотя он крайне мало осмысляется и изучается в современной науке о менеджменте, а зря. Например, С.П. Королев, наряду с Курчатовым и другими титанами, создавшими ракетно-ядерный щит страны, был инновационным менеджером. Другое дело, что это был не рыночный тип экономики, а значит, и механизмы внедрения инноваций сильно отличались. Сейчас речь идет о сочетании и тех, и других достижений, например, в Китае.

Полный инновационный цикл подразумевает три стадии а) производства идей в науке, б) производства технологий в рамках опытно-конструкторских работ, в) коммерциализации. В полном виде эта последовательность присутствует только в теории. Первой доминировала научоемкая американская модель ИМ 50-60-х годов. Кстати, именно она и привела американцев на Луну.

Далее в истории доминируют усеченные типы инновационного менеджмента. Первый из них – японский тип – без науки (замена производства идей – покупка патентов и лицензий), но с акцентом на совершенствование производственной технологии (отсюда лозунг японского качества и квалитативное движение в мире); в этом варианте доминируют опытно-конструкторские работы.

Третий тип – ИМ без науки и без производственной технологии, но акцентом на коммерциализации и продажах. Если японцы отсекают производство идей за счет покупки прав на них и выигрывают на совершенствовании технологий, то теперь уже у них покупают готовые лучшие производственные технологии.

По сути, от лозунга качественного совершенства технического изделия (также требующего немалых усилий и вложений) акцент переносится на блок распределения, продаж и послепродажного обслуживания. Здесь очень четко отслеживаются идерживаются секторы рынка, в связи с чем расцветает маркетинг. По этому пути *отсечения двух верхних блоков ИМ* идет сегодня множество стран «третьего мира», о чём мы будем говорить ниже.

А дальше, точнее параллельно, происходит довольно парадоксальное развитие инновационного менеджмента, в ходе которого научно-техническая линия, породившая вещественные технологии, переходит *с технического субстрата (технического социума)* на новый субстрат. У него выделяют две грани: социо и антропо, но субстрат здесь единый – это люди (*человеческий социум*). Возникает парадоксальный **инновационный менеджмент, ориентированный на социотехники и антропотехники**.

Технологизируется (и тем самым машинизируется) человеческий социум и за счет этого происходит социально-экономическое развитие. Краткая история инновационного менеджмента – это история освоения менеджментом двух социумов: технического и человеческого, история их технологизации.

Как мы уже говорили, в первом малом цикле 1920-1945 доминирует **техника, связанный с нею производственный менеджмент и предпринимательство**. Вершиной вещественно-энергетической техники, уже невозможной без достижений информационного мира и электроники, стало освоение космоса.

На первом этапе космической гонки побеждает советская мобилизационная экономика, что заставило Запад всерьез задуматься. Это был новый, неожиданный для них, уровень технологий, выросших из науки и на ее базе, за

этим стоял иной по типу менеджмент. Нет сомнений, что ракетно-космическая гонка начала 60-х стала двигателем истории, и не только в техническом отношении. Она открыла дорогу инновационному менеджменту, снова изменившему мир.

В итоге своей «перестройки по Джону Кеннеди» американцы высаживаются на Луне, для чего десять лет раскручивают программу «Аполлон». Этот прорыв был невозможен без быстрого становления инновационного менеджмента и главное – стратегической координации множества усилий на уровне государства. Причем, координировать государство начинает все, относящееся к данной сфере, начиная с образования. Именно в тот момент истории были предприняты беспрецедентные шаги по сбору в США интеллектуальной элиты мира. Началась «утечка мозгов», которая сейчас поставлена на поток.

В мировой экономике этот тип менеджмента – **инновационный** – безраздельно властвует с 1970 по 1995 год. В третьем малом цикле он на подъеме. Но и его власти приходит конец, хотя сейчас мы во многом все еще находимся в экономике, в которой инновационный менеджмент является основой, а инновации создают базис вещественного производства. Тем не менее, его историческое время завершилось в 2007 году, в связи с чем мир и вступил в мировой экономический кризис в 2008 году – ни раньше, ни позже.

4. Второй малый цикл второй спирали: 1995-2020 гг. Цикл брендинга

Полный цикл брендинга: 1982-2045 годы. Цикл доминирования брендинга: 1995-2020 годы.

Протоцикл брендинга 1982-1995 гг. В это отрезок времени наша экономика лежала в руинах и перестраивалась, имперское государство рушилось, а перешли мы к рынку как раз в момент, когда брендинг набрал обороты и стал доминировать в мире с 1995 года. Вот та причина, по которой наша экономика, мягко говоря, получила кувалдой по голове. К нам пришли не товары и услуги, а бренды, конкурировать с которыми можно только брендами

[8]. В голове же у нашего менеджмента все еще живы модели товарной экономики первой трети XX века. Наши высшие руководители считают прорывом для нас то будущее, которое в мире недавно прошло: инновационную экономику.

Предыдущие направления в мире есть, но уже ушли в фундамент, в базис из прошлого, на который опираются. Уже не вещественная техника и не дизайн, и даже не инновационный менеджмент сегодня доминируют, и будут доминировать в экономике. Это брендингу предстоит выкачивать монопольную прибыль в мире вплоть до 2020 года. И еще после этого у него будет 10-15 лет выхода из доминирования, что тоже прибыльно, хотя уже и не монопольно.

Задача этого типа менеджмента: воздействие на Волю, программирование поведения потребителя. И здесь одно вырастает над другим: над простым (управление чувственной формой, управление посредством имиджей) надстраивается более сложное (управление волей за счет мифологизации товаров и услуг). И имиджи дизайнера, и программирование через брендинг существуют только при наличии коммуникации производителя (продавца) с потребителем. Если этой коммуникации нет, нет и трансляции образов и программ. Вот почему мы оба этих типа менеджмента относим к линии коммуникационного менеджмента. Они явно пересекаются с PR (связи с общественностью), но есть и отличия.

Второй цикл – это цикл доминирования методов программирования потребителя, программирования, имеющего целью управление его волей. Здесь никак не обойтись без масс-медиа и PR, но это – уже иная плоскость обсуждения коммуникационного менеджмента. В этих случаях обсуждается работа с каналами и в самих каналах коммуникации.

Что касается брендинга, к которому мы относим все, связанное с брендом, то начало процесса его доминирования описывается в литературе примерно одинаково: в послевоенной экономике произошел сдвиг и в ряде фирм появились отделы брендинга и бренд-менеджеры на уровне замдиректора фирмы. 1945-1970 – это тот отрезок времени, за который складывается и

институциализируется брендинг как профессия. Плотная система мировых брендов захватывает и делит глобальный рынок, а также рынки континентов, стран и регионов в конце 70-х. Причем, это именно система, проявление власти транснациональных корпораций.

В середине XX века эволюция брендинга или бренд-менеджмента идет параллельно с эволюцией инновационного менеджмента. В некоторой точке времени они даже настолько пересеклись, что отделить одно от другого иногда кажется невозможным. Но это не так: ИМ обращен на идеи, технологии и производственную цепочку (исходные ресурсы, производство, торговля и сбыт, послепродажное обслуживание), а брендинг – на управление волей потребителя. У них разные субстраты, даже если учесть, что существует сфера услуг без видимого субстрата.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наши циклы и циклы Кондратьева

Два малых цикла рассматриваемой линии по 25 лет образуют один средний цикл, длительность которого – около 50 лет. По длительности таковы циклы Н.Д. Кондратьева, но на самом деле Кондратьевский цикл раскрывает только часть модели ДНК экономики – научно-техническую спираль. Это неизбежно так, поскольку во времена Кондратьева никакой другой экономики не было. У нас же в модели возникает и вторая спираль, смещенная относительно первой на 25 лет, т.е. на половину кондратьевского цикла. Соединение этих двух спиралей создает модель ДНК экономики и менеджмента.

Рассматриваемые нами особенности были всегда, но только в XX веке они постепенно «проявлялись» как на фотобумаге. На графиках это отображается как «явная» (закрашенная) и «подспудная», незримая жизнь обозначенных тенденций. На самом деле эти две линии никогда не прерываются в истории, они только модифицируются. И вместе они образуют целое, непрерывное и закономерное целое. Трактовать их можно как изменение

доминирования уже известных нам типов деятельности, а в XX веке – типов менеджмента.

Сложение этих тенденций вполне очевидно и образует жизнь экономики.

ВОЗМОЖНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПРОРЫВА

Основную таблицу для размышлений о будущем прорыве мы приведем наиболее общем виде:

Табл. 1. Типология возможного прорыва (инноваций будущего).

Масштабы МИРЫ	МАКРО	МЕЗО	МИКРО
абиотический	1	2	3
биотический	4	5	6
общество	7	8	9

А теперь несколько комментариев к ней.

Скажем, еще Резерфорд и химики 19 века перешли в абиотический микромир атомов и молекул. Поэтому ядерная энергетика и «нанотехнологии» абиотического типа лежат в русле этого понимания, но ряд ли являются прорывом – они являются развитием уже имеющегося в XX веке (абиотический микромир). А вот живые наносущества – это нечто пока невообразимое, тем не менее, они уже созданы.

Или пойдем вверх, в надсистемы. Мы не только никак не управляем макромиром, но и не умеем использовать толком гравитацию – а она всегда вокруг нас. Мы практически не используем энергетику макромира и очень грубо научились входить в энергику микромира.

Границы вверх и вниз (макро и микро) открыты для познания и освоения, а из трех миров (неживого, живого и социального) мы едва-едва освоили один – **абиотический**, неживой, да и то – **на мезоуровне** (он и отмечен в таблице). Из

«вещества и поля» мы больше занимались веществом. Из четырех типов полей этого мира мы используем преимущественно только электричество и магнетизм.

Между тем сегодня развитые страны активно осваивают социальный макромир (сборки и разборки социальных организмов), мы же в этом отношении ничего не планируем и методологически наша наука не готова к этому. А здесь с нашими традиционными догоняющими взглядами ничего не добиться: не тот объект и не те темпы развития. Оглянусь не успеем, как наш социум будет демонтирован и заменен чужим проектом.

Впрочем, типология возможного – это особый вопрос. Мы не будем его муссировать, поскольку наша тема сегодня другая.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров Н.Н. Звезда деятельности. – Кострома: Изд-во КГУ, 2000. – 230 с.
2. Александров Н.Н. Формула истории. – Кострома: Изд-во КГУ, 2000. – 516 с.
3. Александров Н.Н. Конкуренция и конкурентоспособность. Основные понятия и история их становления. – Нижний Новгород: изд-во ВВАГС, 2004. – 176 с. (в соавторстве).
4. Александров Н.Н. Системогенетика: история становления и основные идеи. // В теоретико-методологическом альманахе «Вопросы системогенетики». – СПб.: ПАНИ – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2003. – С. 31-78. (3,54. п.л.)
5. Александров Н.Н. Логико-нумерологическая методология и ее квалитологические возможности в развитии современного образования. // В сб.: «Квалиметрия человека и образования. Методология и практика». – М.: Изд-во ИЦ ПК ПС, 2003. С. 19-39.

6. Александров Н.Н. О методологии экономической системогенетики. // Вестник Нижегородского коммерческого института. Вып. 7. – Н. Новгород: НКИ, 2004. – стр. 5-18.
7. Александров Н.Н. Методология системогенетики: сплав философии и науки. Кострома, КГУ, 2006 – 40 С.
8. Генезис брэнда и его системная модель. // Вестник Нижегородского коммерческого института. Вып. 10. – Н. Новгород: НКИ, 2007.

2.5. ПОНЯТИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ГОРОДА

Если опираться на циклическое понимание культуры, можно обнаружить немало черт сходства между сегодняшней ситуацией в стране и в городе и – аналогичными фазами в предшествующей истории. Такое понимание дает возможность не только сравнивать, но и экстраполяционно прогнозировать ситуацию. А это очень существенно для выстраивания долгосрочной стратегии в обозначенной области безопасности города.

Понятие «безопасности» при всей своей очевидности имеет ряд сложных ракурсов. Его необходимо выстраивать, прежде чем употреблять в аналитике и в проектном режиме. Попробуем сделать несколько шагов в эту сторону.

Безопасность города мы будем рассматривать на концептуальном уровне. Здесь она предстает как *система взглядов* на принципы, цели, задачи, и направления деятельности в определенной области. Это *область обеспечения безопасности и устойчивого развития города*, жизни и здоровья его *населения*, обеспечения его прав и свобод в условиях существующих и возможных опасностей и угроз, как внешних, так и внутренних. Наконец, у понятия безопасности есть и личный, чисто человеческий ракурс.

Между городом, как субъектом, и человеком, как субъектом, существуют не просто аналогии, а структурные и функциональные аналогии. Невозможно описать понятие «безопасность» не прибегая к этим аналогиям. А потому мы будем говорить сначала о человеке и понятии «безопасности человека», а затем о населении и городе – и понятии «безопасности города». Между ними, конечно, существуют отношение вложенности: город есть целое и человек – его часть.

Для построения определений мы воспользуемся нашей методологией архетипов, в которой системные и генетические принципы выражены через основные числа и геометрические фигуры [1].

Числа	Геометрические фигуры	Связка фигур	Системные значения
1			Цикл
2			Противоречие
3			Структура
4			Спектр состава

Рис. 1. Архетипы как числа, фигуры, системные и генетические ракурсы.

Далее мы пройдем по этим обозначенным здесь шагам: от 1 до 4.

Единичное

Существует единое, синкретическое, целостное, неразведенное на модусы, понятие «безопасности». Оно сводится к человеческому основанию, как всякое целостное. Определить его в этой ипостаси крайне трудно, поэтому делается это обычно по косвенным признакам, аспектно.

Человек есть единство его потребностей и способностей. И понятие «безопасности» можно обнаружить среди перечня *потребностей человека*. В теории А. Маслоу рассматриваются т.н. потребности существования: это *безопасность существования, комфорт, постоянство условий жизни*. Он трактует потребность в безопасности экзистенциально: как *чувство уверенности, избавление от страха и неудач*.

Выделяются в этих определениях **постоянство** (константность) и **уверенность** в этом постоянстве. Если брать еще и динамический ракурс, речь идет о пребывании человека в гомеостатическом равновесии, что и создает психологическую комфортность (наличие уверенности как отсутствие страха). Таким образом, безопасность – гомеостатическая.

В системном ракурсе безопасность трактуется как такое состояние системы, когда действие внешних и внутренних факторов не приводит к

ухудшению системы или к невозможности её функционирования и развития. Но согласитесь, здесь нет прямого и единственного определения, поскольку требуется привлечение не только парных понятий «среда и система», «функционирование и развитие» но и троичного иерархического набора понятий «внешнее – граница системы – внутреннее».

Двоичное. Пара. Противоречие

Важнейшей парой, с которой следует начать, является в нашем случае Человек и Город как коллективный субъект. Между ними есть и отношения единства (включенности), и отношения взаимоотрицания: цели человека и цели города разные и иногда даже взаимоисключающие.

Парность в человеке

Единую потребность в безопасности обычно трактуют двояко: и как животное по основанию (безопасность телесная, вещественная и т.д.), и как социальную (защищенность, которую способно дать человеку общество). С нашей точки зрения образующая человека пара – вовсе не биосоциальность, а *биологическое и божественное* начала человека (Бог и Зверь, по Джеку Лондону). Соединяясь в диалектическую пару, эти два начала и порождают социальность. Человек – по определению – существо общественное. Но он же биоид; но он же – «по образу и подобию божьему». Биологическое и божественное – это пара, образующая при взаимодействии сторон третье – человека социального. Поэтому широко распространенная в антропологической литературе «биосоциальность» – это пара мнимая: человек социален по определению (или это не человек).

Ни первое начало не покрывает второе, ни наоборот. Отсюда можно сделать шаг к диалектическому пониманию безопасности в человеческом ракурсе, выделяя обозначенную пару как противоречие «биологическое – божественное» (материя – дух).

Все прочие дефиниции понятия безопасности на уровне человека будут уже дополнением к этой исходной паре, этому движущему противоречию.

* * *

Это исходная пара, и чтобы не возвращаться затем к ракурсам Человека и аспектам его безопасности, рассмотрим здесь и **троичный и четверичный** ракурсы. Мы движемся по заявленной логике: единичное – парное – троичное – четверичное.

Иерархическая *структура «человека»* понимается примерно одинаково на протяжении всей истории. Например, гармоничный человек у греков – это культура Сомы, Культура Психо (чувств), культура Ума. Мы можем сказать, что в аспекте безопасности есть те же три компонента: *безопасность тела, безопасность психической жизни человека, безопасность его интеллекта*.

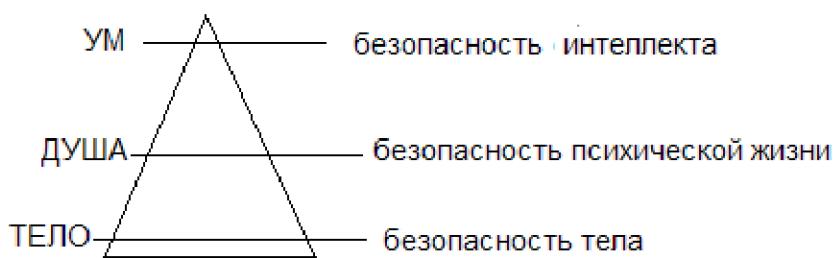

Рис. 2. Уровневые аспекты человеческой безопасности.

Разворачивая средний уровень этой иерархии, мы получаем еще одну дополнительность: Воля и Душа.

Итого – возникает четверка *спектра состава* системы под названием «человек». Заодно рядом помещена морфология, при желании можно описать и набор функций этих компонентов. С нашей точки зрения, система «человек» имеет четырехкомпонентный состав: Ум, Дух, Душа, Тело (варианты названий компонентов: Разум, Воля, Психо, Сома и т.п.). И вот точка зрения К. Юнга, которая совпадает с предлагаемой моделью в инвариантной части: «К. Юнг разработал типологию характеров, в основе которой лежит доминирование одной из четырех основных психических функций: мышление, чувство, интуиция, ощущение».

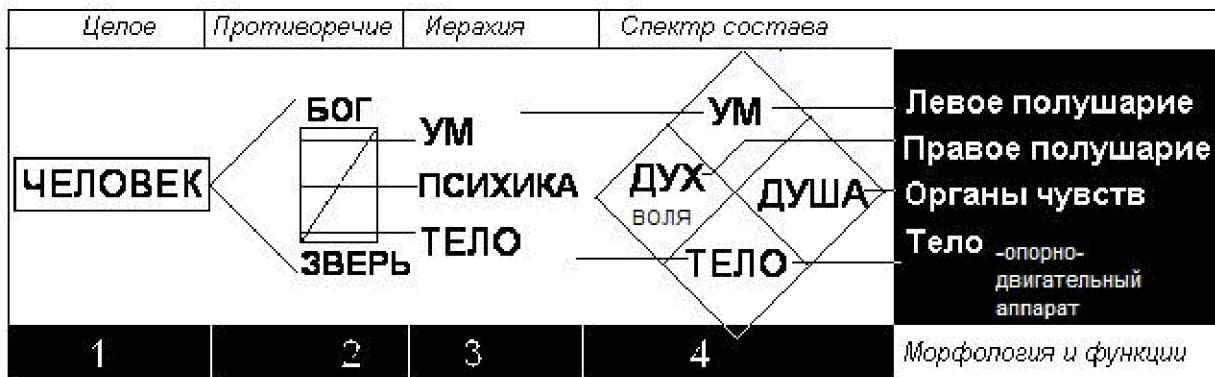

Рис. 3. Полный набор ракурсов для анализа человека.

Достижение константного гомеостатического состояния системы можно рассматривать в ракурсе действия внешних (надсистемных, экста-) и внутренних (подсистемных, интроверсивных) факторов.:

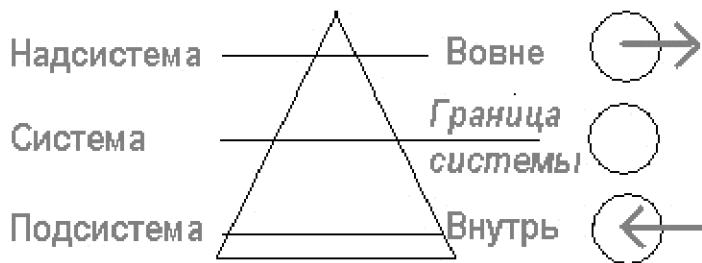

Рис. 4. Иерархическое представление гомеостатической системы.

И тогда **безопасность человека** как системы есть такое его состояние, когда действие внешних и внутренних факторов не приводит к ухудшению функционирования и развития организма человека, его психики, его духовно-волевой сферы, его интеллекта, и в итоге – не препятствуют достижению желательных для человека целей. Предел «ухудшения функционирования» есть смерть человеческой особи.

Но ведь буквально то же самое мы можем сказать и о городе, поскольку в иерархическом и морфологическом ракурсах город есть аналог человека: экономика, искусство (коммуникация), власть, наука.

Парность для групп

Когда речь идет о безопасности *групп людей*, мы имеем дело в значительной степени с абстракцией. В этом случае следует принять устойчивую социальную группу в качестве особого субъекта, обладающего «коллективным бессознательным», а шире – **коллективной психикой, коллективным поведением**.

нием и т.д. Это особая область знания, которая рассматривалась в свое время Э. Дюркгеймом и К. Юнгом, нашим психологом В. Бехтеревым, направлениями социальной психологии, исторической психологии, французской «школой анналов» и т.д. Мы рассмотрели эволюцию этого направления в нашем недавно опубликованном двухтомнике [2]

Эта ветка получила современное свое развитие в трансперсональной психологии С. Грофа и целого ряда школ в современной психологии и культурологии. В их наборе терминов встречается и **понятие «групповой безопасности»**, которая исходит из понимания наличия «психики группы». Мы, в свою очередь, считаем это проявлением психических функций «эгрегоров», о чём подробнее можно посмотреть в наших опубликованных работах «Менталитет и эгрегор» [3] и «Системогенетика ментосферы» [4].

Важнейшее противоречие города – это его одновременное существование как устойчивой группы людей (группового эгрегора) и как машины из людей – организации.

Группа людей едина, если она обладает групповой культурой и самоуправлением. Такая группа способна ставить собственные цели.

Та же группа жителей города, но уже взятая как организация, как социальная «машина из людей» (Л. Мемфорд), обладает нормативно оформленным понятием о безопасности. Отфильтрованная в деятельности рациональная нормативность такого плана постоянно обновляется, и это есть особый способ существования машин из людей.

Таким образом, мы выявляем дуализм, присущий понятию безопасности на групповом уровне. Есть рационально-машинное понятие, и о нем все говорят, когда составляют организующие документы. И есть иррациональная плоскость в этом понятии – о ней следует говорить особо, ибо именно она остается базовой и не управляема нами.

Город как особый групповой субъект должен рассматриваться через оба этих аспекта. Постольку, поскольку рациональный аспект организационно оформлен и о нем постоянно говорят, а иррациональный никем не видим, и, тем

не менее, он существует и влияет на культуру, менталитет и политику в городе. Мы специально обостряем этот тезис, поскольку «самочувствие, самоощущение» и прочие незначительные для большинства руководителей и актива города явления все-таки реально существуют. И при обострении ситуации (а психика города, несомненно имеет циклический характер), способны оказать плохую услугу власти и политике. Группа людей, находящаяся в состоянии паники, становится неуправляемой. Как отмечал еще В. Бехтерев, в ней человек растворяется и превращается в «человека толпы», независимо от образования, возраста и статуса. Напротив, существуют фазы, когда коллективная психика пассивна и невосприимчива даже к реальным и всем видимым угрозам. Этот аспект мы рассматривали в целом ряде наших опубликованных работ.

Троичность

Говоря о городе, здесь следует различать иерархический аспект проблемы. Город как групповое целое может как обладать относительной независимостью (иметь сплоченное групповое сознание), так и находиться в подчиненном состоянии к более высоким и более крупным «групповым сознаниям» типа области, народа, страны и даже выше (европейская солидарность, католический менталитет). И в организационно-машинном аспекте тоже есть свои иерархические особенности. Рассмотрим их в наиболее общем виде.

Вертикальное разнообразие уровней (надмир – мир – подмир; надсистема – система – подсистема) в нашем случае должно отображать и то, что является для города более высоким уровнем (близлежащие уровни надсистемы), и то, что является для него более низким уровнем (близлежащие уровни подсистем). Но это в общем, а нас всегда интересует некая конкретика, особый ракурс.

Если рассматривать *хронотопический ракурс*, можно получить две характерные иерархические тройки:

- пространственная масштабная тройка «макро – мезо – микро»,
- временная тройка «будущее – настоящее – прошлое».

Представим их здесь в связке с парой «идеальное – материальное»:

Рис. 5. Иерархические тройки: системность и хронотоп.

В двух хронотопических ракурсах мы имеем дело с разными дефинициями «групповой безопасности»: надсистемной, системной и подсистемной, с прошлым – настоящим – будущим. Если использовать известные положения системного анализа Г.С. Альтшулерса, следует также рассмотреть понятие «антисистема» по отношению к городу. Это очень важно для аналитики, поскольку в городе Дзержинске существуют различные субъекты активности в сфере стратегий; есть и такие, которые могут узаконить негативные, антисистемные, стратегические сценарии развития города, преследуя личные или корпоративные интересы наживы.

Рис. 6. Системный оператор: полный набор ракурсов.

Чтобы упорядочить эту тему, соединим теперь два наших исходных ракурса – город как групповое психическое целое, и город как машинная организованность – с системным оператором. Мы получим уникальную по своей целостности **таблицу ракурсов безопасности города**:

пара	тройки	иерархия (масштабы)			модусы времени		
		надсистема	система	подсистема	будущее	настоящее	прошлое
Город как психическое целое	1						
Город как машинная организованность							12

Рис. 7. Двенадцать основных ракурсов безопасности города.

Рассматривать здесь все эти ракурсы мы не сможем, иначе превысим все нормы, отведенные для статьи. Но для будущей комплексной системы стратегического планирования города это очень важная заготовка. Поэтому обратимся хотя бы к некоторым ее сторонам.

Надсистемная безопасность города может рассматриваться и в ракурсах города как психического целого – это самоощущение безопасности города в очень больших общностях – и города как машины. Причем, что характерно, для некоторых городов эта надсистемная ипостась города важнее, чем собственно системный уровень. Речь идет о городах, полностью зависимых от надгосударственных и государственных структур и ситуаций. При изменении, например, международного статуса страны такие города иногда просто гибнут. А ситуация города связана обычно не только с политикой (геополитикой), но и экономикой.

При смене доминирования на рынке, появлении новой технологии и т.п. город может исчезнуть. Знаменитый случай – это «каучуковый город» в зоне южноафриканских джунглей, в котором когда-то была построена даже точная копия здания парижской оперы – настолько он был богат. Но с момента изобретения синтетического каучука он стал стремительно хиреть и теперь полностью заброшен. Видеть парижскую оперу в лианах и заселенную местным зверьем – это нечто из современных фильмов ужасов, антиутопий. Но такая же участь постигла многие наши моно-города социализма, к числу которых можно частично отнести и Дзержинск.

Психологически здесь, на этом уровне, аспект «безопасности» идентичен взаимоотношениям «родитель-ребенок», то есть, почти полная зависимость моногорода от страны как целого. Смена курса страны, смена ориентации

экономики, означает «брошенность города на произвол судьбы», отключение его от системы, которая ныне просто демонтирована. И тогда город вынужден переходить к системному уровню выживания, где он сам по себе. Целостно встроиться, как раньше, в некую надсистему он не может – по множеству причин. Это «ситуация беспризорника», которому надо выжить в изменившемся вдруг мире.

Но это происходит только в том случае, если город сам не продуцирует интеграционный проект, или не участвует в подобном проекте. А такие проекты сегодня есть, и поговорить о них стоит.

Речь идет, например, о проекте «ноосферный каркас городов», где несущей единицей международной интеграции является не государство, а город (понятие и проект «ноосферного каркаса городов» разработаны В. Иглиным, Тольятти). Гипотеза состоит в том, что в сложившуюся систему стратегического управления развитием человечества помимо государств, транснациональных корпораций, международных организаций, сегодня пришел новый и достаточно независимый геополитический субъект – ноосферный каркас городов, который наряду с государствами и ТНК формирует модели развития человечества и имеет ресурсы их реализовать. Преимущества этого типа интеграции в очевидности оснований: город изначально направлен на обеспечение социальной деятельности и биологической жизнедеятельности человека. Он имеет для этого свои ресурсы и волен распоряжаться ими. А потому города способны интегрироваться в такую сетевую структуру, которая поможет им отстаивать свои интересы.

Второй вариант интеграционного проекта – «биосферная губерния» (понятие и проект разработаны В. Татуром). Это более крупное территориальное образование, и хотя степень общности здесь различна, но тенденция одна – снова стать частью другого целого, причем, неотъемлемой частью. Идея основывается на учении В.И. Вернадского о биосфере и ноосфере.

Системный уровень в любом ракурсе можно рассматривать, если только город способен «вести себя» как единый субъект, как корабль в свободном

плавании. Такой город=субъект типа «porto-franko» (от итальянского *porto franco* – свободный порт) может существовать только при определенных условиях, главным из которых является его полноценность как целого. Это означает, что город способен ставить цели и имеем ресурсы и механизмы для их реализации. Достигнуть такого статуса, если нет естественных на то оснований, можно только проектным способом.

Можно привести исторический пример сплочения полностью сгоревшего и умирающего французского города Шартра вокруг строительства знаменитого Шартрского собора. Путем напряжения сил и средств был построен уникальный для того времени объект мирового значения, который привлек в город миллионы паломников и изменил ситуацию в тогдашней экономике, а значит – и благосостоянии горожан.

Данный вариант города-субъекта идеален, в том смысле, что к этому нужно стремиться. Но всякая автономия города относительная. Что объявить «Черноморск вольным городом» нужна еще добрая воля извне и соответствующая историческая ситуация. Пример Венеции, которая была богатейшим мировым центром, а превратилась в город-призрак, город с карнавалом, весьма поучителен. В определенном смысле такими городами всегда были столицы больших и сильных государств: Париж, Лондон, Москва, Рим. Странная ситуация «государства в государстве» связана с отождествлением страны и ее столицы а также исключительной важностью таких городов в системе страны. Противоречие целей города как целого и целей руководства страны иногда приводит к таким явлениям, как отставка Лужкова, периодические «смысловые» бунты в Париже и т.д.

Чтобы ракурс системности был целостным, мы должны рассматривать город и как психическое целое, и как машину из людей, как организацию.

Подсистемная доминанта в вопросе безопасности также имеет место быть. Речь идет о том, что определенные части, составляющие города, способны диктовать ситуацию. И иногда эти части считают *только свои цели* целями города, что и приводит к противоречиям. Например, в Тольятти есть

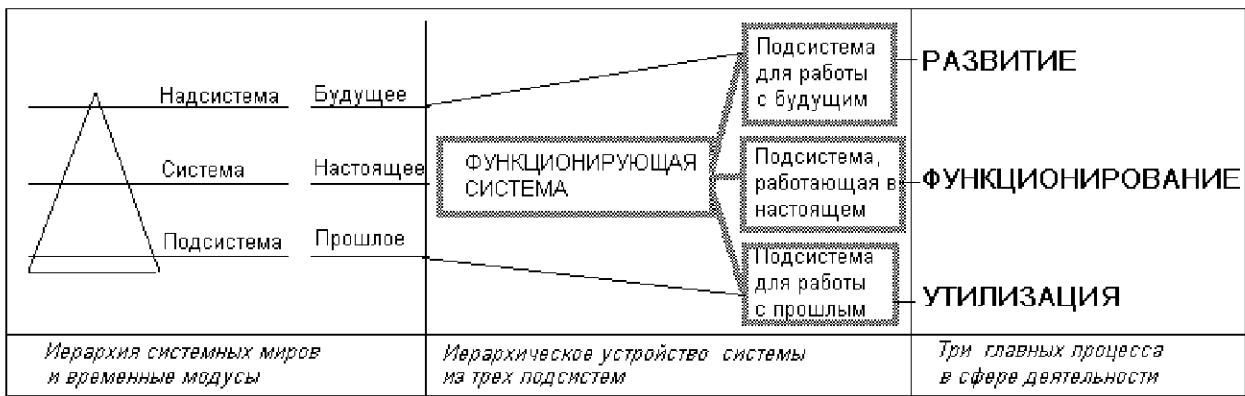
три района и один из них, Автозаводский, всегда, с момента возникновения, пытался навязать городу свою политику и свои интересы. При этом в целом привилегированном положении игнорировались интересы как города, так и Центрального района, наполненного химическими гигантами. В результате сейчас возникла ситуация, когда втихую проданное, обанкроченное и фактически брошенное огромное химпредприятие превратилось в тайную свалку химических отходов со всего мира. Когда этот факт вышел на поверхность, вся недальновидность политики автозаводской монополии стала очевидна, но вернуть ситуацию в относительно безопасное состояние уже невозможно. Прошлые руководители города отбывают срок в колонии, владельцев фактически нет, и денег тоже.

В качестве доминантной подсистемы не обязательно должен выступать район, это может быть и крупное предприятие (промышленная доминанта) и диаспора (что не редкость ближе к югу) и многое-многое другое. Здесь все в основном сводится к способности системы управления удерживать баланс целого как машины, а также удержать город как психическое целое. С этой целью в свое время нам довелось разрабатывать в Тольятти и комплексные программы развития города, и программы создания его особой культуры. Это было очень актуально, поскольку город был построен с нуля, и создать его как машину не означало создать его как город.

С позиций временного, в том числе генетического, ракурса город имеет свой естественный цикл развития. И в этом цикле важно определить фазу, в которой он находится. Либо это становление, либо гомеостатическое равновесие, либо стагнация и деградация.

И еще одним, очень важным динамическим ракурсом нам представляется установление баланса между прошлым – настоящим и будущим в системе города. Это выражается как единство трех процессов: утилизации (прошлое), функционирования (настоящее) и развития (будущее). Если между этими процессами нарушается баланс или один из них отсутствует, город как организм во времени с неизбежностью умирает. Если нет захоронения

прошлого, он задохнется в отходах. Если нет проектов будущего и механизмов реализации, он станет чужим ресурсом. И если не поддерживать функционирования, ему нечем жить – город есть хозяйственная единица.

Рис. 8. Три времени и три главных процесса в городе.

Анализирую все рассмотренные выше ракурсы, можно отметить, что Дзержинск находится в состоянии неустойчивого равновесия во всех сферах городской жизни. Может быть, он еще не перешел за черту необратимости, но очень к ней близок. В таком городе равновозможны четыре сценария стратегического развития: «Кризисный», «Инерционный», «Эволюционный», «Революционный».

Глоссарий. Основные понятия сферы безопасности города

Из опыта других городов (Москва и т.д.), которые разрабатывали и принимали нормативные документы, обеспечивающие безопасность города, мы извлекли следующий набор определений и понятий. Он не наш, он для справки.

Принципы обеспечения безопасности – основополагающие нормы, соблюдение которых при осуществлении деятельности по обеспечению безопасности позволяет достичь ее наивысшей эффективности.

Безопасность – состояние защищённости жизненно-важных интересов личности, общества, организации, предприятия от потенциально и реально существующих угроз, или отсутствие таких угроз.

Безопасность города – состояние защищенности населения, материальных и духовных ценностей города от возможного нанесения ущерба, позволяющее сохранять способность нормального функционирования

городских систем жизнеобеспечения, поддерживать достойный жизненный уровень населения, стабильность экономической, социально-политической ситуации, благоприятную экологическую, демографическую, техногенную, духовно-нравственную, социально-психологическую обстановку и иные условия для динамичного развития города и реализации интересов личности и общества.

Опасность – реально существующая возможность причинения ущерба материальным и духовным ценностям города, юридическим лицам, расположенным в городе и физическим лицам, постоянно или временно находящимся на ее территории.

Угроза безопасности – опасность на стадии перехода из возможности в действительность (актуализированная опасность, существенная, наиболее конкретная и непосредственная форма опасности).

Обеспечение безопасности – комплекс социально-экономических, политico-правовых, организационно-технических, специальных, морально-психологических, информационно-аналитических и иных мер, принимаемых субъектами обеспечения безопасности, и позволяющих с помощью всех совокупных сил и средств выявлять и предупреждать угрозы в отношении личности, общества и города в целом, создавать систему защиты, обеспечивающую условия для нормального функционирования всех систем города, а также жизни и деятельности горожан.

Сфера обеспечения безопасности – область применения комплекса различных мер, сил и средств по выявлению и предупреждению угроз и создания системы защиты от них.

Виды опасностей и угроз – по месту нахождения источника: внешние и внутренние; по степени сформированности: потенциальные и реальные; по характеру проявления: природные, техногенные, социальные; по сферам и областям жизнедеятельности: международные, военные, экономические, политические, духовные, информационные, экологические, психологические и т.д.

Виды безопасности – выделенные и сгруппированные по основаниям, соответствующим видам опасностей и угроз, определенные формы безопасности (внешняя, внутренняя, международная, военная, экономическая, политическая, социальная, информационная, экологическая, общественная и др.).

Субъекты обеспечения безопасности – активные участники деятельности по противодействию существующим угрозам. Главными субъектами обеспечения безопасности города являются территориальные органы федеральных органов исполнительной власти, органы государственной власти города, органы местного самоуправления в городе, общественные организации и объединения, граждане, специально создаваемые структуры для решения задач в сфере безопасности, а также негосударственные организации обеспечения безопасности.

Система обеспечения безопасности – взаимосвязанная совокупность органов государственной власти, города и органов местного самоуправления в городе, организаций и граждан города, а также специально создаваемых органов управления, сил и средств, осуществляющих целенаправленную деятельность и непосредственное участие в реализации целей и задач обеспечения безопасности города. В систему обеспечения безопасности также входят законы и подзаконные акты, регулирующие отношения в сфере безопасности, используемые способы, формы и методы противодействия существующим угрозам.

Правовую и методологическую базу в этом вопросе составляют Конституция и законы Российской Федерации, указы Президента Российской Федерации, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, постановления Правительства Российской Федерации в сфере безопасности, противодействия терроризму и экстремизму, незаконному обороту и потреблению наркотиков, обеспечения правопорядка, борьбы с преступностью, Концепция национальной безопасности Российской Федера-

ции, Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, Устав города и законодательство.

Опасные объекты – предприятия и учреждения, на которых используют, перерабатывают, хранят или транспортируют радиоактивные, пожаровзрывоопасные, опасные химические и биологические вещества, гидротехнические сооружения и иные объекты, создающие угрозу причинения неприемлемого ущерба городу при возникновении на них чрезвычайных ситуаций.

Критически важные объекты – объекты, прекращение или нарушение функционирования которых приводит к значительным негативным последствиям для экономики, социальной сферы, системы управления, другой важной сферы городского хозяйства или инфраструктуры, либо для жизнедеятельности населения на значительной территории на длительное время.

Жизненно важные интересы – совокупность потребностей, удовлетворение которых обеспечивает существование и возможности развития личности, общества и города в целом.

Общественная безопасность – неотъемлемая часть национальной безопасности, охватывающая общественные отношения в сфере предотвращения или устранения угрозы для жизни, здоровья людей и их имущества. Она органически связана с личной безопасностью граждан и общественным порядком.

Уровень безопасности – показатель защищенности личности, общества и города от различного рода опасностей и угроз.

Полученная совокупность взглядов способна выступать основой для:

- формирования и осуществления единой политики власти и органов местного самоуправления в городе, деятельности экономических и социальных структур, населения в области обеспечения безопасности;

- разработки и реализации целевых программ по обеспечению комплексной безопасности и защиты от конкретных угроз;
- совершенствования и развития нормативно-правовой базы обеспечения безопасности личности, общества и города в различных сферах их жизни и деятельности;
- организации деятельности органов государственной власти, правоохранительных органов, органов обеспечения безопасности по противодействию существующим угрозам, минимизации и ликвидации последствий их проявлений;
- принятия политических и управленческих решений органами власти и органами местного самоуправления в городе по вопросам обеспечения комплексной безопасности.

Она позволит:

- повысить уровень безопасности населения, объектов и инфраструктуры города;
- создать условия, обеспечивающие возможность достойной жизни граждан, динамичного развития экономической, социальной и духовной сфер жизни общества;
- создать эффективную систему обеспечения комплексной безопасности, способную парировать существующие и прогнозируемые угрозы;
- минимизировать ущерб от воздействия деструктивных и негативных факторов, генерирующих различного рода опасности и угрозы.

Литература:

1. Н.Н. Александров, Методология системно-генетического исследования общества // »Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16633, 13.07.2011.
2. Н.Н. Александров, Генезис ментального хронотопа. Книга 1. Генезис представлений о времени // »Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16795, 29.08.2011; Генезис ментального хронотопа. Книга 2. Генезис

представлений о пространстве // »Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16806, 01.09.2011.

3. Н.Н. Александров, Менталитет и эгрегор. // »Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16213, 11.12.2010.

4. Н.Н. Александров, Системогенетика ментосферы. (// »Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16449, 25.03.2011)

2.6. СЕТЕВОЙ ПРИНЦИП ОРГАНИЗАЦИИ И БЕЗОПАСНОСТЬ ГОРОДА

Если рассматривать эволюцию ментального хронотопа как целого, можно обнаружить, что на грани 19-20 веков в организациях и организованностях происходит переход доминирования от иерархических структур к сетевым. Само понятие «сети» имеет отношение к смене доминирующего типа перспективы: если предыдущие структуры опирались на зримые закономерности системы (треугольная иерархия и квадратная матрица состава), то в состоянии преобладания динамики над статикой приводит к шаровым по визуальному аналогу образованиям. А это и есть праобраз «сеток» и сетевых структур. Они внеиерархичны, поскольку любая точка сети изоморфна целому, то есть – это скорее голограмическое образование (хотя и голограмическое уже по принципу имеет иерархическое строение: целое и часть как два уровня). И, тем не менее, это уже качественно другая модель.

Организованности сетевого типа не новые в истории (они были всегда, их аналоги можно обнаружить даже в самой глубокой древности), а просто доминирующие сегодня и на новой технической основе. Как правило, они горизонтального типа, т.е. внутриуровневые. И тем сильны. Распространение внутри сети неких правил организованности (институтов и институций) происходит со скоростью, приближающейся к мгновенной. Такова же и обратная реакция, что невозможно при иерархическом прохождении информации по фильтрам.

Разумеется, сетевой принцип совместим и с иерархическим. Такова, например, иерархическая модель вложенных сфер типа «матрешки». Обучающие игрушки такого рода были распространены еще в древнем Китае. Но если понимать специфику кругового восточного представления мира, то это просто иерархия. Об этом, например, свидетельствует круглый Храм Неба, совершенно аналогичный по заложенным в нем значениям треугольнику с квадратом в европейской пирамиде (зиккураты, масшаба, египетские пирамиды и т.д.).

Кстати, именно такая матрешка» вложенных сфер присутствует в работе Мориса Эшера, а это уже середина XX века. Это «иерархия плюс матрица» в полном виде, где все уровни иерархии могут иметь сетевой принцип своей организованности, при этом не все они соотносимы.

Другой вариант связки сети и иерархии комбинированный: только некие уровни иерархии организованы по сетевому принципу, прочие нет.

Таким образом, мы можем анализировать эту особую возможность в комбинаторном поле вариантов.

Уровневая доминанта.

Традиционная уровневая доминанта отображена в геополитике. Государство как топический организм – биоморфная идея Ф. Ратцеля, поддержанная и развития в «государствоведении» Р. Челлена. Геополитические блоки государств есть как бы временные силовые образования, мало отличающиеся от того же большого государства. Пределы, выделенные в той же геополитике, государство-континент, Всякого рода «плиты» и «платформы» на этом фоне выглядят несколько искусственным переносом неких образований из геологии и т.д.

Комбинаторные проекты

Чисто горизонтальная связь, это, например идея «ноосферного каркаса городов». Она не выходит за пределы системного уровня ни вверх, ни вниз. В ее основе лежит предположение, что ноосфера (надсистемный уровень) может самоорганизовываться за счет сетевого соединения автономных единиц, каковыми в современном мире являются города. При этом необходимо как-то миновать тот факт, что города входят в государства, в областные и районные объединения. Но эта линия легко обходится, поскольку административный принцип – искусственный, а город как автономное целое это образование скорее естественное (на которое затем накладываются нормынского типа). И цели у него на первый взгляд естественные – обеспечение

жизнедеятельности жителей. Но от этого утверждения до управляющего контура ноосферы большое расстояние, которое нужно преодолевать за счет концептуального содержательного наполнения. Почему именно сеть городов может нести на себе силовую функцию «каркаса», и как это в будущем поможет миновать промежуточные уровни – это делали проекта.

Связь уровнем выше – идея «биосферных губерний» В. Татура.

2.7. МОЛОДЕЖНАЯ СУБКУЛЬТУРА: ТРИ ИСТОРИЧЕСКИХ ТИПА

«Времена не выбирают, в них живут и умирают»

Начнем с вопроса об актуальности этой темы. Актуальность как таковая всегда связана с возможностью употребления знания здесь и сейчас. А употребить знание о молодежной субкультуре можно в основном в политике. Таким образом, эта тема скорее всего политico-социологическая и уже во вторую очередь культурологическая.

Проектный тип молодежной субкультуры

Сначала о политическом аспекте. Очень важно напомнить, что в начале XX века две тоталитарные империи сделали ставку на молодежь: СССР и гитлеровская Германия. Идеологом опоры на молодежь в политике был Л.Д. Троцкий. И нужно разобраться, почему. Это важно.

При захвате власти большевиками им пришлось иметь дело с людьми – основной и подавляющей массой населения, которые были воспитаны в абсолютно иной идеологии. В царской России идейные марксисты росли в подполье – так родилось племя «профессиональных революционеров», которые затем и захватили власть. На то они и профи.

Отношение народа к новой власти никак не могло быть позитивным – от силы нейтральным (когда лозунги большевиков совпадали с их интересами), а в худшем случае дело оборачивалось противостоянием. Да и масса конкурирующих политических сил еще долго сохранялась уже при власти большевиков. Отсюда террор по отношению ко всему населению и полное уничтожение политических конкурентов как единственно возможные инструменты удержания власти в руках очень маленькой группы абсолютно чуждой тому социуму, который сложился за тысячелетие.

Перевоспитание такой массы и на таком пространстве – дело долгое, даже если использовать самые крутые меры и технику. Вот почему тот же Троцкий пропагандировал идею концлагерей и трудовых армий как «машин

для перевоспитания неугодных» в духе новой коммунистической идеологии. Что характерно, поначалу и гитлеровские концлагеря и трудовые армии преследовали именно эту цель, и даже ставили срок для полного перевоспитания – 3 года. Видимо, со взрослыми это получалось не очень, поэтому концлагеря вскоре превратились в фабрики смерти.

Недавно я посмотрел знаменитый фильм Л. Рихтенштайн «Триумф воли» о съезде НСДРП 1934 года и был поражен полным сходством методов, приемов и даже мелодий маршей с нашими, советскими. В момент рассказа о лагерях «гитлерюгенда» фоном идет наш авиационный марш «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью...». А юные пионеры – гитлерюгендовцы – точно так же барабанят, бегают, стреляют, ходят в походы и сидят у костра, носят галстуки и маршируют, как это делали мы в детстве в наших пионерлагерях. Отличие только в форме, хотя и не очень значительное, и символах. Когда до захвата бункера Гитлера оставались считанные минуты, эти дети из гитлерюгенда все еще шли на смерть с фауст-патронами на плече. Это был остаточный результат молодежной политики нацизма, за десять лет вырастившей ровно одно поколение молодежи – оно в основном и полегло в этой войне. Как, впрочем, и у нас полегло поколение молодежи, выросшее за десятилетие полновластия Сталина.

Итак, почему молодежь так важна для тоталитарных властителей? Потому, что это «табуля раса» – сознание как чистая доска, никакие ценности туда еще не записаны, а люди стоят на пороге перехода к активной социальной фазе. Прием древнейший, можно припомнить «янычар» – эти беспощадные убийцы готовились из детей завоеванного местного населения. И чем раньше их отнимали от родителей, тем лучше получался солдат. Парадоксально, но сама идея отнимать детей от родителей для общего блага, для блага государства принадлежала великому греческому философу Платону. Как говорил Н. Бердяев, утопии страшны тем, что реализуются.

При этом важно, чтобы отнятых из семей детей накрывала мощная идеология со всеми нужными атрибутами: мифами, героями, клятвами,

присягами, знаменами, символикой и сакральными ценностями, включая отношение трансцендентному («Только в одном верный залог: если умрем, с нами наш Бог»).

Что характерно, все приводимые здесь примеры – проектные. Идеологию ислама, советского марксизма и фашизма *сконструировали* вполне конкретные люди и для конкретных целей захвата власти и управления людьми. И это образцы полностью искусственной молодежной субкультуры в которой главенствует «Мы». Всякое «Я» здесь подчинено «Мы» и потому «человек – это винтик социальной машины». Возникает общественный симулякр молодежной субкультуры – октябрюта, пионеры, комсомольцы, гилерюенд и т.п.

Кстати, «Мы» – это роман-антиутопия русского инженера Н. Замятиня, который на четверть века раньше Оруэла описал суть тоталитарности и еще в начале 20-х дал точный прогноз будущего.

Маятник качнулся

Теперь о сути того, что мы хотим донести в этом тексте.

Если брат ХХ век в его культурном измерении, он длится от 1920 до 2020. То есть, мы все еще живем в нем, в этой культуре. Только вот фаза нынешняя противоположна 20-м годам. До буквальности.

Если идеал 20-х – униформа. Начиная сверху: в униформе всю жизнь ходил Сталин и его подражатели типа Мао, в униформе ходил Гитлер. В униформу в этом времени одеты все, кто только мог в нее одеться. В предвоенной Германии приезжих просто поражала эта страсть к униформе – даже мусорщики, носильщики и почтальоны ее носили («Воспоминания авиаконструктора» А. Яковлева).

Этот феномен униформы является признаком тоталитарного правления вообще. Во времена Николая Первого в униформу были одеты даже студенты – у каждого вуза была своя и царь, прогуливаясь по утрам по Петербургу, безошибочно определял из какого департамента ему встретился подвыпивший студент. Не говоря уж о служивых людях и бюрократии – мундиры в тот

момент достигли своего расцвета. А поскольку и экономика России была в основном армейская, то армейские поселения сильно напоминали последующие колхозы.

Униформа от уни, а «уни» означает «всё». С легким ужасом вспоминается Китай времен «культурной революции», когда в форму Сталина-Мао были одеты все эти миллиарды людей. Для европейцев и так «все китайцы на одно лицо», а тут еще все на одно лицо и в одинаковой одежде, даже женщины и дети. Есть чему ужаснуться, особенно если вспомнить что фоном были «цветные 60-е» западной масскультуры. И мы в СССР посредине: вроде уже и не все в гимнастерках, но все еще со стороны выглядим как «серая масса». В одном из наших фильмов 60-х продавец рекламирует серое пальто: «Цвет бульгский, самый модный» – мы и сами понимали это, раз так шутили.

Итак, если формальное выражение 20-х – униформа, к тому же военизированная, то начиная с 1986 года мы имеем нечто обратное: предельное разнообразие, переходящее в эклектику. Был в момент перестройки такой замечательный фильм Карена Шахназарова «Город Зеро». В нем главный герой попадает в музей, но музей этот жутковатый. Там сталкивается и взаимоотображается прошлое и будущее. И вот стоят рядом символы советской эпохи – люди-знаки той идеологии (рабочий, колхозница, интеллигент, космонавт, народности в костюмах, пионеры и т.д.) и напротив в той же манере люди-знаки наступающей противоположной идеологии: панки, рокеры, скинхеды, культисты, мясоеды и прочая нечисть, ныне заполнившая собой все. А ведь в момент выхода фильма ничего этого еще и близко не было, и представить себе подобное было трудно. Однако «свято место пусто не бывает», замена произошла за те же десять лет.

О чём речь: на место одного проекта (униформистов) заступил проект с противоположным набором форм и ценностей. Он вырос в недрах общества потребления еще в 60-е годы и сегодня мы имеем «огромный выбор» форм при полном отсутствии выбора содержания. Как говорил один великий политик, чем чаще все меняется, тем вернее все сохраняется.

Так что изменилось, если говорить о нашем времени? Акцент в соотношении «Мы» и «Я». В 20-х «Мы» полностью подчиняло себе «Я», отсюда идеология социальных винтиков, машинизация и военизация общества, униформа как их выражение.

Кстати, те, кто считают, что тоталитарные диктаторы обладают каким-то особым выбором или свободой выражения своего Я, ошибаются. Есть такой документальный фильм «Гитлер – билет в одну сторону», где показано, насколько неизбежно судьба вела этого человека к бесславному концу. И его неоднократные попытки вырваться за эту колею – а они были – не кончались ничем. Когда ты выражашь «Мы», ты самый несвободный человек в этом обществе. Сталин это хорошо понимал и принимал, поэтому его нередко обвиняют в маниакальной любви к власти. На самом деле все гораздо сложнее, просто его метания, травмы, природная и приобретенная с опытом скрытность оставили нам мало материала для однозначных оценок. Да он и сам заботился, чтобы всего этого никто не видел, даже фотографироваться не любил. Хотя есть работы психологов, которые показывают, сколько в его психике было всего наворочено.

Акцент нашего времени: «Я» выше и важнее, и более ценно, чем «Мы». И лозунг этого времени древнеримский «Человек человеку – волк». Каждый сам по себе и сам за себя. Групповая сплоченность полностью разрушается.

Отсюда невероятный для России феномен: молодежь массово не хочет служить в армии. Отсюда культивирование ценностей Я, причем по исходящей: поначалу это было Я успешных людей дела (предпринимателей и выросших из них олигархов, да плюс сопровождающая их субкультура киллеров), потом Я гламурных людей – особый разговор про клубных пустышек, а сегодня это Я самой низкой пробы – биологических извращений, гедонизма и экскрементов. Этот переход хорошо виден в зеркале юмора: если в 1986-1997 годах преобладал достаточно интеллигентный юмор Задорнова и Жванецкого, то после засилия Петросяна и «Аншлагов» сегодня мы наблюдаем сплошной нецензурный поток с экрана от «Комедиклаба» и его

многочисленных клонов, поток, от которого дурно пахнет. Впрочем, дурновкусие не новость, а именно та тенденция, которая присуща субкультуре конца любого культурного века. Ровно век назад мы обнаружим все те же темы и тот же массовый дурно пахнущий низкий вкус, но на его фоне в России родились Чехов, Аверченко и Тэффи, не говоря уж о серебряном веке и ренессансе философии.

Вывод: сегодня маятник качнулся в свою противоположность. От ценности первой трети века (1920-1953) «Мы выше, чем Я» он переместился в противоположность («Я выше, чем Мы») в последней трети века (1986-2020). И мы живем в его самой крайней фазе, фазе загнивания, которая, тем не менее, будет длиться еще 10 лет. Во все прошлые века этот был период революций, локальный и мировых войн. Парадокс нашего времени в том, и так было во все века, что в эти предстоящие нам катаклизмы мы входим с субкультурой законченных индивидуалистов. Стоит почитать по этому поводу трилогию «Хождение по мукам» А. Толстого: рафинированные интеллигенты-декаденты, выросшие в обстановке утонченного модерна, попадают в ситуацию массовой бойни, голода и распада империи. Ту же ситуацию и с теми же по типу героями описывает М. Булгаков в романе и пьесе «Дни Турбиных». Что за ситуация? Крайним индивидуалистам и утонченным эстетам приходится примерять на себя не только форму Красной Армии, но и униформенное сознание «социального винтика». А это не просто ломка психики, это полное смывание всей системы ценностей и запись новых. Тут без лагерей никак не обойтись. Недаром к этому поколению приклеили в советской России ярлык «попутчики» и статус временно живущих на этом свете, которых пока терпят по необходимости. Пока они сами не вырастят смену «сталинских соколов» или «соколов фюрера», новую генерацию «советской интелигенции» и военных себе на смену. После выполнения этой кратковременной миссии их ожидает или уничтожение, или лагерь, или место в самых низах общества – в навозе истории.

Молодежная субкультура поколения Битлз

Остается обсудить самый интересный период, в котором обе тенденции смешались. Это период 1953-1996 годов. Мы называем его классическим по многим причинам.

Главное состоит в том, что «Я» здесь равно «Мы». Хотя вроде бы так не бывает. Тем не менее, это было во все века и остались заметные следы в прошедшем календарном веке.

Лозунг из Морального Кодекса строителя коммунизма «Человек человеку – друг, товарищ и брат», начало 60-х. Чувствуете, почти по Христу: «Возлюби ближнего своего, как себя самого». Хотя оттенок не тот – возлюбить надо только «наших», идущих к нашему светлому завтра. Остальные – враги («И людей будем долго делить на своих и врагов», по В. Высоцкому).

«Все, что тебе нужно, это любовь» – это начальные слова из песни-гимна Битлз. 1966 год – лето любви, в которое полностью расцвет **новый тип молодежной субкультуры**. Про нее столько всего написало, что пересказывать устанешь. Мы же даем очень простую ее характеристику: это не всеобщая уникультура и не субкультура индивидуалистов-гедонистов нашего времени, это их органическая и взрывоопасная смесь. Причем, смесь в форме *групповой культуры*. А группа – это когда всех знаешь. Как минимум, это четверо. Отсюда наиболее знаменитая в 60-х четверка Битлз, и все близкие к ним пятерки – Роллинг Стоунз, DC 5 и т.д.

Очень интересно посмотреть, как в 50-х это вызревало. Поначалу это были либо уни-лидеры типа Пресли и Джери ли Льюиса (моно), или группы группы с оттенком униформизма, но уже группового, более разнообразного по формам. Все группы в одинковых пиджачках и кепочках, причем дурацких – розовых или голубых. Униформой молодежной субкультуры 60-х стали джинсы и черный свитер. Начиная с молодого Марлона Брандо появляется герой в коже, что породило «тяжелую» стилистику типа байкеров и хад-рока. Есть снимок Битлз накануне начала их популярности, где они вернулись из Гамбурга все в коже сверху донизу и еще в невероятных расшитых сапожках,

четыре Джин Винсента с интеллигентными лицами ливерпульских ПТУшников. Они еще в чужом образе. Их первый успех был связан с введением их собственной униформы: они вышли на сцену в пиджаках без лацканов от Кардена и лаковых полуботиках да еще с этой единой прической под горшок, придуманной в Гамбурге Астрид. И все покатилось: не говоря уж о музыке, имидж группы стал новым, узнаваемым и тиражируемым. Юноши всего мира стриглись под Битлз, то отращивали баки, то отращивали бороды, то отращивали длинные волосы, как Хариссон в индийском варианте. Пиджачки с вельветовыми воротничками, китель Неру, битловки и цветные рубашки – все это потом пошло волнами и вливалось в их образ. Именно так, в серых пиджачках с вельветовым воротничком, вышли на сцену четверо из нашей группы «Секрет» – но это было уже ретро через поколение. Примерили на себя чужой образ, как когда-то и Битлз применяли чужие кожаные доспехи – косили под крутых.

Если же говорить о содержании этого поколения и их субкультуры, то говорить надо обо всех 60-х и шестидесятниках. Это прежде всего идея групповых ценностей, собственно здесь впервые и возникает «молодежная субкультура» как таковая. Не так важно, в какой сфере это были ценности – физиков, лириков или хиппи вне общества, это были небольшие (по отношению к государству или народу) закрытые сообщества. Своего рода закрытые группы по интересам, хотя они могли носить планетарный масштаб. Например, битломаны во всем мире жили, живут и процветают как одна «бенда». Хотя мир давно изменился, и говорить им сегодня по большому счету не о чем, они самоподдерживаются: материал больно благодатный. Большинство прочих ответвлений и банд 60-х тихо растворились под напором все новых и новых претендентов на трон. Их изготовление было поставлено на поток. А раз так, «молодежная субкультура» из естественного потока превратилась в искусственный. Теперь это группа отраслей промышленности, проектирующая и обслуживающая этот рынок.

Приведем сказанное к схеме:

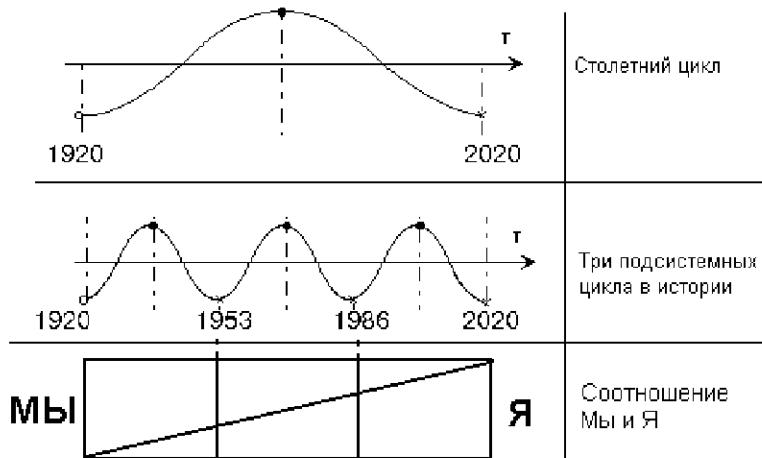

Рис. 1.

В столетнем культурном цикле тема «молодежная субкультура» имеет три выражения. Это три исторические фаза по 33 года (цикл поколения) и соответственно – их субкультуры:

- молодежная субкультура поколения 1920-1953 годов. В этой субкультуре Мы полностью преобладает над Я, люди жертвуют собой ради общества в целом (большое Мы: народ, государство, идеология).

- молодежная субкультура поколения 1953-1986 годов. В этой субкультуре Мы и Я гармонично уравновешены. Это классическая молодежная субкультура группового типа;

- молодежная субкультура поколения 1986-2020 годов. В этой субкультуре Я полностью преобладает над Мы. Возникает личностный симулякр молодежной субкультуры – «тусовки», где каждый сам по себе.

В одном из фильмов-концертов Пола Маккартни был показан поезд из трейлеров – оборудование для его личного концерта. А первые выступления Битлз, благодаря которым они получили мировую известность, происходили на аппаратуре, на которой сегодня школьные ансамбли не выступают даже у нас: пара смешных усилителей и почти «кинаповские» колонки. Формализация и бесконечное техническое усложнение – от одной гитары с усилком до поезда с аппаратурой и армией сопровождения – это путь развития не только одного из Битлз, но и всей молодежной субкультуры в масштабе от 60-х до нашего времени.

Кстати, совершенно синхронно с тем, что мы обсуждаем, в науке 60-х в центре интересов находилась группа. В этот момент возникает психология групп, теория организаций (как групп), интерес к таким понятиям как фирма, группа, команда и т.п. Это проявление единства менталитета во времени.

Сравните с нашим временем доминирования «Я»: все экономические бестселлеры построены как самоучители для некого конкретного предпринимателя или менеджера по очень узкой и конкретной проблемке. Если уж ты сам по себе и один против всех, вооружайся и технологизируйся.

Молодежная субкультура нашего времени – это рационализированный симулякр того явления, которое в 60-е было естественным. В ней изменилось содержание: группы никого не интересуют, точнее в группах участвуют по личным интересам. Это замечательно точно описано в экономическом боевике нашего времени «Бизнес в стиле фанк».

Заключение

Молодежная субкультура 20-х слишком всеобщая, чтобы можно было ее выделить из политики. Молодежная субкультура современности слишком дифференцированная, чтобы можно было говорить о ее единстве (а без этого признака нет субкультуры). Получается, что возникшая в середине века групповая культура молодежи есть предмет нашего разговора – молодежная субкультура. А сегодня мы просто наблюдаем ситуацию ее максимальной дифференциации, коммерциализации и вырождения.

На память приходит финал фильма «Стиляги». Речь там идет о начальном этапе зарождения этого феномена, причем в ситуации нашего культурного андеграунда. И эти герои как бы открыли дорогу толпам самых разнообразно одетых современных молодых людей. Разнообразие ирокезов, наколок, нашивок, булавок и прочей пестроты действительно в наличии. Но это как раз «пестрый облик пустоты»: им-то сегодня бороться не с кем и не за что – это за них борются как за покупателей и материал для манипуляций. Им остается разве что сражаться друг против друга, чем они и заняты под руководством своих вожаков. Ибо в ситуации, когда «человек человеку волк» очень хочется прибиться под крыло какой-то банды. Но вскоре понимаешь, что банда эта искусственно сконструирована и использует тебя как материал.

Про это другой характерный фильм: «Мы из будущего» в двух сериях. Он пророческий. Поскольку предугадывает то, о чем мы с Вами говорили здесь. О ситуации «Хождения по мукам» и «Дней Турбинных». Ведь авторы погружают этих пустых и ни во что не верящих, кроме денег, современных индивидуалистов в то прошлое, где выживает «Мы». В этой ситуации в принципе невозможно никакое свободное «Я» и ничего не зависит от этого «Я», когда сталкиваются два континента, две супермашины из людей и железа. И остается единственная ценность – ценность продолжения рода, продлить себя в других, если не удастся выжить.

И вот на этом фоне столкновения «не на жизнь, а на смерть» огромных озверевших масс людей и техники вдруг понимаешь, насколько жалкая участь у

наших молодых современников, какие ничтожные ценности ими руководят, как пародиен их маскарад на фоне их отцов и дедов. А уйти с этого маскарада – выйти из этого времени – в реальности невозможно, разве что в фантастическом кино. И не только сейчас, а всегда было невозможно. «Остановите Землю, я хочу выйти» – кажется так пели Роллинг Стоунз в 60-х.

Часть 3. ГОРОД ТРИДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

ПРЕАМБУЛА

Вашему вниманию предлагаются документы ушедшей эпохи – страшно подумать, это было поколение назад, поскольку начиналось в 1982 году.

Заняться программированием мне довелось почти сразу после дизайнера-ского вуза. Почти, поскольку сначала я очень недолго поработал в школе М.П. Щетинина, где сделал много чего интересного и полезного, например, очень продвинутый курс эстетического всеобуча. Как-нибудь расскажу, поскольку мой учебный курс получил развитие в школе искусств в Тольятти. Но работать со Щетининым на основе партнерства оказалось невозможно, это знают многие и многие, от кого он избавился, о чем эти многие ярко пишут в интернете.

Мы рассмотрим ниже материалы *программы эстетического развития населения города Тольятти*, написанные мною в результате упорной работы на протяжении семи лет – на голом энтузиазме. Было очень интересно начинать все с нуля и получить выход в практику – «но тут пришла лягушка» в виде перестройки и кино кончилось. Надеюсь, не навсегда, потому что в России есть игрушка – Ванька-встанька. Итоговые управленческие решения, которые вполне могли бы быть реализованы на последнем этапе социализма, так и сгинули вместе с ним. Но этот опыт разработки городской программы эстетического всеобуча в Тольятти в 1982-1987 годах еще может пригодиться в будущем.

Не знаю, кому в Москве пришла в голову эта идея, но такая программа разрабатывалась на уровне страны. Когда мы ее разворачивали, у нас постоянно паслись ребята из Института культуры, куда я чуть не поступил потом в аспирантуру, а на конференциях и мероприятиях я видел немало любопытных людей, которые тоже к этому были причастны. Например, О. Генисаретский на своем сайте поместил немало своих материалов с этой тематикой – значит, и он считает их важными. Я тоже, поэтому и публикую эти тексты, ныне уже слегка наивные. «Нам не дано предугадать», а история ко всему еще и циклична.

Сегодня про подобные программы и мечтать не приходится. Но я мечтаю о времени, когда снова можно будет мечтать. Может чего-то из этого и пригодится.

Навстречу 250-летию основания Тольятти (Ставрополь)

комплексная программа эстетического воспитания

ЭСТЕТИЧЕСКИЙ ВСЕСОБЫЧ

3.1. Принципы формирования городской программы эстетического развития населения

С О Д Е Р Ж А Н И Е:

1. Место программы эстетического развития населения города в ряду городских программ всестороннего развития личности

2. Метод определения результата программы эстетического развития личности. Нормы первого уровня

2.1. Эстетическая культура и эстетическая деятельность

2.2. Классификация эстетической деятельности

2.3. Эстетическая деятельность и эстетическая самодеятельность.

Эстетическое производство и эстетическое потребление.

Приоритетность

2.4. Девятка культуры личности и понятие первичной нормы
эстетической культуры личности

2.5. Потенциальная и актуальная культура.

Динамика объема эстетической культуры общества

2.6. Национальные, региональные и иные модификации
состава эстетической культуры. Уточненная норма

3. Принцип непрерывности и принцип всеобщности в программировании

3.1. Иерархия объекта эстетического развития (субъекта саморазвития)

3.2. Соотношение специализированной нормы с инфраструктурой

4. Служба программы и ее основные звенья в городе

4.1. Научное подразделение, его задачи, структура и этапы развития

4.2. Социологическая служба программ

4.3. Операция установления нормы до запуска программы

4.4. Соотношение нормы и инфраструктуры. Двуединая задача

4.5. Координационная структура управления и возможности ее развития.

4.6. Обеспечение эффективности функционирования инфраструктуры.

5. Перспективы создания единой системы и обеспечения программы

5.1. Специфика служб на этапах разработки и внедрения программы

5.2. Движение к единой инфраструктуре

5.3. Повышение экономичности программы за счет единой службы всех городских
программ

6. Заключение

1. Место программы эстетического развития населения города в ряду городских программ всестороннего развития личности

Развитие города в целом должно быть подчинено наиболее общей цели – всестороннему развитию личности горожан. Это положение провозглашалось постоянно, однако нельзя сказать, чтобы когда-либо существовала система для последовательной реализации этого положения. Новизна современных условий, перемещение интереса на сферу социального развития, повышение роли «человеческого фактора», позволяют ставить вопрос о программировании ***системы всестороннего развития личности, коллектива, города и региона.*** С одной стороны, накоплен достаточно обширный опыт разработки и реализации программ, с другой теоретические вопросы всестороннего развития уже достаточно глубоко и системно разработаны.

Предоставление органам на местах большей самостоятельности, права выбора собственного пути с учетом специфики местных условий ставит их перед необходимостью опираться в развитии города на некую *конкретную модель развития*. Этот процесс только начался, однако уже заметны попытки постепенного объединения разрозненных усилий городских служб с целью координации и достижения наилучшего результата при наименьших усилиях. К сожалению, этот процесс идет методом проб и ошибок, хотя и приводит к необходимости программирования развития города в результате. Пройдет период первичного накопления опыта и будут обобщены эксперименты в этом направлении, им будет дано теоретическое объяснение. Но в более выгодном положении будут те города, которое изначально будут опираться на некую, хотя бы гипотетическую модель развития.

Гипотеза о направлениях всестороннего развития личности в городе была принята нами изначально, в основу легли разработки философского клуба ГИСИ (г. Горький) по тематике всестороннего развития личности (ВРЛ). Социальная сфера имеет семь основных направлений, по которым должны быть созданы городские программы и соответствующие инфраструктуры:

1. Программа научного развития личности в городе.
2. Программа эстетического развития личности в городе.
3. Программа педагогического развития личности в городе.
4. Программа управленческого развития личности в городе (развитие самоуправления).
5. Программа физкультурно-спортивного развития личности в городе.
6. Программа медицинского развития личности в городе.
7. Программа экологического развития личности в городе.

По поводу последней стоит сказать особо, поскольку уже обсуждается вопрос о необходимости государственного органа в масштабах страны, координирующего вопросы экологии. Такая программа в рамках города является обратной стороной программы производственного развития личности и соответствующей городской производственной инфраструктуры.

Основной целью всех этих программ в городе должно стать постепенное перерастание процессов управляемого развития личности в самодеятельное развитие (саморазвитие личности) на основе самоуправления. На сегодняшнем этапе правильно ставить вопрос о роли органов управления городом в создании условий для этого процесса.

Разумеется, каждый город имеет свою специфику, выражющуюся в неравномерности развития личности в указанных направлениях и соответствующих инфраструктур. Предварительно необходимо осознать и изучить иерархию этих направлений с позиции сегодняшнего состояния городских проблем, что дает возможность говорить о степени актуальности программы эстетического развития. Это влечет за собой и тот процент городского бюджета, который может быть употреблен на нее без ущерба для остальных программ.

2. Метод определения результата программы эстетического развития личности. Норма первого уровня

2.1. Эстетическая культура и эстетическая деятельность

В эстетике можно наблюдать два принципиально различных уровня описания эстетического феномена: эстетическое отношение и эстетическая деятельность. Результатом трактовки эстетического через отношение становится понятие сфер эстетического, откуда вычленяются локальные эстетики. Так возникло деление на эстетики труда, быта, поведения, природы с одной стороны и эстетику искусства с другой. Этот принцип применен с модификациями в государственной программе эстетического воспитания БНР. Приоритетной в этом случае становится наиболее разработанная эстетика искусства, поскольку все прочие эстетики разноуровневые проявления эстетического отношения.

Подход к эстетическому с позиций деятельностного подхода представляется нам более целесообразным и практичным: на практике мы имеем дело не с эстетическим отношением и его сферами, а с деятельностью, закрепленной в отношениях и институтах. Однако и здесь существует много различных теоретических моделей, из которых нами избрана наиболее развернутая и структурированная.

Человек вступает в эстетические отношения в обществе по поводу эстетической деятельности, базируясь на собственной эстетической культуре. Объем и уровень развития эстетической культуры личности определяет степень готовности личности осуществлять эстетическую деятельность. Поэтому идеальным конечным результатом программы (отсюда и ниже мы будем говорить только о программе эстетического развития личности и эстетической инфраструктуры города единым термином – программа) является:

1. Эстетическая культура личности;
2. Эстетическая инфраструктура города.

2.2. Классификация эстетической деятельности

Первичное разведение эстетической деятельности: художественная деятельность, художественно-утилитарная деятельность (эстетическая деятельность, осуществляемая на субстрате иных деятельности). Этим снимаются бытующие подходы искусствоцентризма в эстетическом воспитании, устанавливается равновесие их в практике, приводящее к обращению эстетической деятельности на образ жизни, на все роды и виды деятельности.

Дальнейшее разведение выделенных двух направлений эстетической деятельности должно быть скоординировано, с другой стороны, с моделью психики объекта эстетического развития, а с другой, с реальностью эстетической деятельности нашего времени. Мы говорим об этом потому, что достаточно углубленной координации на сегодняшний день нет, в основание программы мы заложили только то предварительное членение, которое сложилось в нашем городе. В других регионах оно будет модифицироваться, а при разработке Всесоюзной программы необходимо серьезное теоретическое исследование разновидностей эстетической деятельности с указанных позиций.

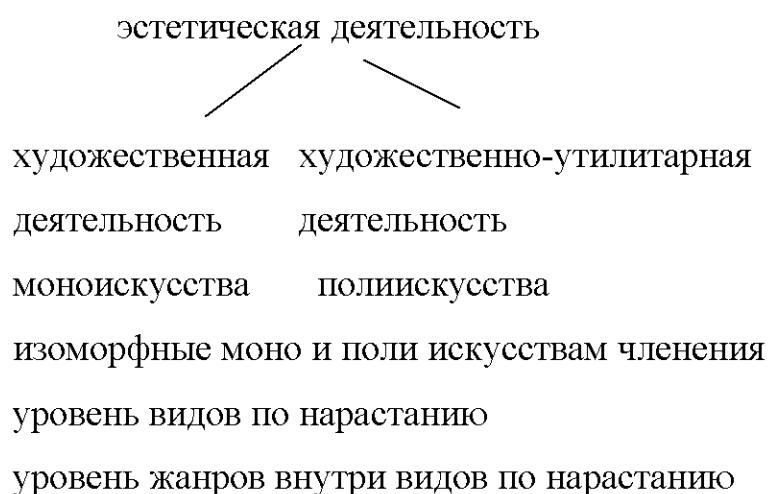
Художественная деятельность разводится по принципу классификации искусств на моно- и полииискусства. Уже здесь обнаруживается, что эстетики дают несколько классификаций как моно-, так и полииискусств, необходима наиболее полная, синтезирующая классификация двух эстетиков, поскольку они опираются и на модель личности, а не только на генезис искусств, как это имеет место у других. Выделенные моно- и полииискусства в этих трактовках представляют собой слои, уровни освоения эстетического объекта, фиксируемые в культуре личности и выражющиеся в деятельности. Иерархия видов художественной деятельности от простого к сложному пересекается с разделением видов на жанры (или иные единицы внутри вида), что дает нам матрицу:

	моноискусства	полииискусства
нарастание степени сложности в видах		
нарастание степени сложности в жанрах		

Эту же матрицу можно изобразить в виде *дерева целей художественной культуры*:

Ту же операцию можно проделать с художественно-utiлитарным видами и разновидностями деятельности, здесь мы приняли за основу другой источник (11). В результате мы получим *дерево разновидностей эстетической деятельности*, которое потенциально описывает на уровне субъекта объем эстетической культуры личности (абстрактно, потенциально):

Присваивая единую нумерацию всем формам, мы сохраняем видовую, при этом получается двойное кодирование, раскрывающее иерархию.

2.3. Эстетическая деятельность и эстетическая самодеятельность. Эстетическое производство и эстетическое потребление. Приоритетность

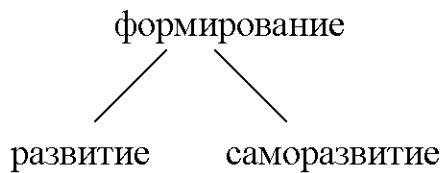
В общем плане эстетическая культура позволяет осуществлять как эстетическую деятельность, так и самодеятельность. Разница в носителе целеполагания. На первом этапе освоения эстетической деятельности большую роль играет городская инфраструктура, формирующая эстетическую культуру личности горожанина. Однако, при достижении определенного минимального уровня, объект эстетического развития должен превращаться в субъект само-

развития, то есть, целеполагание переносится на него. Это меняет скорее систему управления инфраструктурой и саму инфраструктуру, чем объем эстетической культуры в целом. Но важно отметить, что при таком переходе эстетическая инфраструктура сохраняет полный объем, а на уровне личности работает закон доминанты Ухтомского: эстетическая деятельность осуществляется личностью только в небольшом диапазоне всех ее разновидностей. Продуктивность же саморазвития зависит от наличия в культуре личности всего поля потенциального. Осуществляя одну из разновидностей, личность выявляет специфику собственного психофизиологического субстрата, доминирующую. При этом решающую роль играет ее подключенность ко всему эстетическому полу, оно неразрывно. Доминанта только изменяет иерархию общего.

Второй важнейший вопрос: производство и потребление. Просвещение в эстетическом развитии личности чревато приоритетом потребления. В то время как сразу же необходимо установить, что потребление продуктов целостной эстетической деятельности необходимо для личного производства эстетических продуктов в каком-либо диапазоне эстетической самодеятельности. Почему это важно: производя продукт человек производит и себя, свою эстетическую культуру. При этом снимается проблема потребительства, а если принимать нашу модель, то и трудового воспитания: в процессе производства в художественно-утилитарной сфере в труд вносятся законы красоты.

2.4. Девятка культуры личности и понятие первичной нормы эстетической культуры личности

Важнейшим отличием нашей программы является замена понятия «эстетическое воспитание личности» на понятие «эстетическое развитие личности». Верхним понятием в этом является «формирование», представляющее собой двуединство процессов развития и саморазвития личности:

Соотношение развития и саморазвития имеет фиксируемую динамику стадий, кроме того, оно направлено как процесс в сторону преобладания саморазвития.

Развитие базируется на наличии у человека универсальных (во всем объеме) эстетических потребностях и эстетических способностях. В свою очередь, эстетические способности можно разделить на эстетические знания и эстетические умения. Та же база, но при перенесении целеполагания на субъект, позволяет осуществить саморазвитие личности. Это позволяет выделить три процесса в развитии личности и три в саморазвитии, с учетом их диалектики и динамики:

Наличие этих выделяемых процессов позволяет говорить о необходимости осуществления этих процессов и их полноты в рамках эстетической деятельности, но и по процессам.

Второе, что существенно при разговоре о культуре, это так называемый принцип ГИС: *гражданин, интеллигент, специалист*. Для полной готовности к эстетической деятельности знания, умения и установки личности должны быть специализированы в мировоззренческом уровне культуры (формирование гражданина посредством эстетической культуры), общем (формирование

широко эрудированного интеллигента), профессиональном (формирование специалиста, внесение в деятельность специалиста эстетического аспекта). Это так называемая девятка культур.

Предложенное в п.2.2. дерево форм эстетической культуры может быть дополнено девяткой культур, то есть каждая форма приобретает девять модификаций, что ценно для уяснения специфики эстетической инфраструктуры в многообразии ее разновидностей и целей. Само развернутое дерево мы не приводим в силу его громоздкости и принципиальной ясности его нового уровня изложения в данном пункте.

Это развернутое дерево демонстрирует нам ту норму самого общего плана, которая является моделью эстетической культуры для инфраструктуры. В ней реализован принцип полноты разновидностей эстетической культуры и принцип полноты эстетического формирования личности посредством городской эстетической инфраструктуры. Назовем его условно первичной НОРМОЙ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ во всех модификациях.

2.5. Потенциальная и актуальная культура

Динамика объема актуальной эстетической культуры общества

Понятия потенциальной и актуальной культуры в общем виде не так давно использовал в теории культуры Л.Н. Коган, хотя в истории эстетической мысли эти понятия и их динамика исследованы достаточно глубоко. Однако, соотношения объема эстетической культуры, как он описан в п.2.2. и динамики потенциального и актуального пока нет; в самом общем виде она намечена только в работах Н.И. Крюковского. Этот аспект крайне важен для нас, так как достижение конечного результата и промежуточных результатов программы специализированы во времени. Ориентация на будущее состояние культуры общества, ее актуальность, делают программу точно направленной, экономят усилия и ресурсы. Эта проблема разработана и решена нами на уровне рабочей гипотезы, однако ее изложение должно стать предметом социальной работы. В принципе, важно указать на необходимость наличия такой прогностической

модели при формировании любого рода программ эстетического развития личности и соответствующей инфраструктуры.

2.6. Национальные, региональные и иные модификации состава эстетической культуры. Уточненная норма

Шаг по уточнению динамики нормы с точки зрения не только объема, но и изменения иерархии объема во времени предпринят нами в п.2.5. Но надо сказать и о специфических переменных, связывающих объем эстетической культуры в зависимости от места формирования и реализации программ. Любая национальная культура, если ее влияние на культурные процессы устойчиво, имеет собственное силовое влияние на объем культуры: создается некая устойчивая система доминант, предпочтений, ядро национально модифицированной культуры. Но при этом нельзя забывать и о дополнительном аспекте: процессе интернационализации мировой культуры. Это соотношение в динамике определяет специфику трансформации модели культуры, причем задать ее во временных этапах тоже необходимо, но уже сложнее.

Региональные предпочтения базируются с одной стороны на сложившейся инфраструктуре (которая в свою очередь может рассматриваться как модифицированное проявление национальной инфраструктуры), и с другой – на психофизиологическом суммарном субстрате объектов (субъектов) эстетической деятельности. Это региональные особенности могут модифицировать состав культуры очень сильно, до отхода от национального в общем плане.

Кроме того, существуют регионы, и их все больше, где смешанный состав культуры уводит от влияния национального и полностью переводит культуру под влияние интернационального. Но, как правило, доминируют некие переходные формы. Особенno сложно выделить корректирующие условия в городах (прочих образованиях) новостройках. Таков, например, наш Тольятти: смешанная типология культур, как городской, так и деревенской, смешанная динамика, но оторвавшись от региональных корней и влияний культурных связей, город был долго лишен культурного строительства, что привело к

вакууму и к возникновению антиценностей, компенсаторов отсутствия эстетической инфраструктуры: пьянству, наркомании, хищениям и хулиганству. Выявить устойчивые эстетические предпочтения удается только в рамках небольших групп, массово они блуждают, что очень осложняет задачу программирования.

Коротко говоря, исходная абстрактная норма эстетической культуры, установленная нами ранее, должна быть модифицирована несколько раз. И тогда мы получаем уточненную, отфильтрованную норму, причем разбросанную во времени, с динамикой ее актуальной и потенциальной частей. Теперь, специализируя ее к территориальному принципу, можно выделить уровни по территориям, например, по районам города.

3. Принцип непрерывности и принцип всеобщности в программировании

3.1. Иерархия объекта эстетического развития (субъекта саморазвития)

До сих пор мы говорили о достаточно абстрактном объеме культуры. Ясно, что он специфичен для каждого возраста и должен как-то последовательно накапливаться человеком всю жизнь. Поэтому, следующий уровень специализации нормы – возрастная дифференциация ее. Принцип прост, но слишком абстрактен: необходимо вложить в градацию еще и привязку к сложившейся эстетической инфраструктуре, а в ней границы скачут, различные организации охватывают пересекающиеся возрастные градации. Существуют и пробелы: человек после тридцати воспитывается и в семье, и в трудовом коллективе и в неформальных группах (референтные группы в свободное время), однако нет единой формы, охватывающей эту возрастную группу в комплексе, часто человек вообще вне влияния инфраструктуры. Сложно пересекаются также уровни управления по возрастному и территориальному признакам.

Поставим задачу для начала абстрактно, то есть выделим возрастную градацию, скажем ясельный, детсадовский, школьный возраст, учащаяся молодежь до 25, с 25 до 30, и так далее до 50, предпенсионный и пенсионный возрасты. Можно и более мелкую внутреннюю градацию каждого уровня. Теперь наложим нашу норму в развертке на развертку возрастных уровней:

Уже эта простая операция приносит хороший результат: по горизонтали идет полная возрастная норма эстетической культуры (принцип полноты объема культуры в возрасте), по вертикали каждого членения эстетической культуры работает принцип преемственности развития. Каждая ячейка уже представляет собой более-менее реальную модель объема разновидности эстетической культуры для данного возраста (например, объем мировоззренческих знаний для изучения живописи в школе 1-4 классы).

Коротко говоря, может быть научно описана, задана каждая ячейка, ее объем становится объемом для того подразделения эстетической инфраструктуры, который по ней специализируется.

Но и здесь есть определенные трудности. Так, каждый возраст имеет свои особенности в тройке процессов «образование – обучение – воспитание». То есть, работает возрастная доминанта процесса. Поэтому разбрасывать объем надо с учетом этой доминанты, в соответствии с возрастной психофизиологией.

Уже из этих рассуждений ясно, что невозможно централизованно и с абсолютной точностью сформировать Всесоюзную и республиканские программы с точки зрения задания объема в каждой ячейке. Специфичность всех переменных, накладываемых на абстрактную норму, описанную в п.2.2., настолько велика, что именно развитие служб программы на местах делает ее действенной. Речь скорее должна идти о методах разработки таких программ на местах, создании службы и комплектовании ее профессионально подготовленными специалистами по такому программированию.

3.2. Соотношение специализированной нормы с инфраструктурой

Абстрактно заданное выделение возрастных слоев, даже с учетом возрастной ориентированности подсистем инфраструктуры, это полдела. Сами кадры, субъекты инфраструктуры, осуществляющие на практике процессы развития личности, имеют некий потолок уровня освоения того раздела эстетической культуры, который передают. Поэтому уточнение нормы в каждой ячейке приходится делать и применительно к этой переменной. Параллельно надо задать норму для системы, способствующей росту кадров, доведению их до уровня необходимого объема культуры в ячейке. Но все равно, ограничение существенно, так как средний уровень не позволяет реализовать задачу в идеале. Применяя специальные методы перемещения кадров в географии города, снять средний уровень все равно не удается. Разброс уровня, установление внутри нормы ячейки низшей, средней и высшей степени есть выход при этом ограничении.

4. Служба программы и ее основные звенья в городе

4.1. Научное подразделение, его задачи, структура и этапы развития.

Необходимость задания нормы, ее специализации (фильтрации), определение нормы в каждой ячейке, придание норме ячейки специфики городской инфраструктуры, это наиболее общая теоретическая задача научного подразделения службы программы. Для поддержки такого органа в масштабах страны и республики необходимы: подготовка или подбор кадров, разработка методологии деятельности научного подразделения, обеспечение современными средствами обработки информации.

Второе направление работ такого подразделения: разработка модели функционирования городской эстетической инфраструктуры в целом и покомпонентно. Подробнее об этом см. в п. 4.5.

Структура такого научного подразделения в городе напрямую зависит от объема работ, масштаба города. Возможны филиалы данного подразделения по

районам города с единым координирующим центром, но скорее всего оно должно быть единым.

Работу научного подразделения можно разделить на два крупных этапа: этап разработки программы до ее запуска и этап коррекции после внедрения (устранение «бросков» инфраструктуры и ее подсистем).

4.2. Социологическая служба программы

Установление точной модели объекта (будущего субъекта) эстетического развития и снятие уровня развития по промежуточным этапам внедрения программы – основная задача социологического подразделения программы. Модель нормы для социологических исследований устанавливается совместно с научным подразделением, этапы аналогичны. Возможно объединение этих двух подразделений в единое, но не исключены варианты привлечения социологических групп по заказам города извне, в зависимости от ситуации и наличия кадров.

4.3. Операция установления нормы до запуска программы

Разработанная общая модель нормы (результата программы в развертке и с коррекцией) должна быть соотнесена с исследованием инфраструктуры и объекта. Это позволяет провести операцию вычитания: из идеального вычитается реальное состояние, в результате определяется объем работ по программе. Это реальная норма, которую в управлении распределяют по времени на промежуточные нормы (результаты) – операция планирования. Норма передается в качестве заданий подразделениям инфраструктуры.

Именно эта, уточненная по объекту норма описывается в полном объеме научным подразделением на этапах внедрения и в целом. Принятая как основа, реальный конечный результат программы, эта норма входит в окончательный рабочий документ для управления и инфраструктуры.

4.4. Соотношение нормы и инфраструктуры. Двудиная задача

Инфраструктура, существующая к началу реализации программы, должна быть переориентирована под задачи, устанавливаемые единой нормой эстетического развития личности в городе. В первую очередь надо обеспечить равномерную плотность влияния инфраструктуры на население города (задача географической оптимизации инфраструктуры) с учетом полноты состава транслируемой ею эстетической культуры (задача оптимизации полноты влияния инфраструктуры на объект в соответствии с нормой).

Однако, и в этом случае останутся незаполненные поля, мощностей инфраструктуры не будет хватать. Эта перспективная задача развития инфраструктуры до нормального состояния. Ее достигают в несколько этапов, по возможности города. Именно для этого приходится идти на начальное координационное управление программой на уровне города.

В принципе есть промежуточные варианты достижения адекватности инфраструктуры норме. Они связаны с разбросом доминирования форм эстетической культуры в малых региональных образованиях города. Так, устойчивый первичный интерес некого квартала к декоративно-прикладному искусству дает возможность некоторое время сконцентрировать усилия инфраструктуры в данном квартале именно на этом направлении. Перемещением подсистем инфраструктуры по городу можно добиться дополнения этого блока культуры всеми прочими до нормы. Специализация по формам эстетической культуры приводит к выгодному конвейеру, который может постепенно освоить весь объект. Но нужны и интегративные формы, они важнее.

4.5. Координационная структура управления и возможности ее развития

Управление внедрением программы трехъярусное: стратегия, тактика, оперативность. Стратегическую линию ведет городская координационная комиссия по эстетическому развитию населения города при ГК КПСС. Ей подчинена система общественных секций, как по направлениям и формам

эстетического развития (преобразованные жанровые секции, ранее существовавшие в городе не в полном объеме), так и по возрастному принципу (этую роль взяли на себя комиссии, например, по работе с подростками). То есть, на уровне достижения тактических целей работает матричная система управления. Сейчас возникла третья составляющая: территориальная, так что матрица стала трехмерной. Это связано с возникновением советов самоуправления микрорайонов в городе и их желанием способствовать реализации программы. Уровень оперативного управления – непосредственные руководители всех единиц инфраструктуры.

В принципе, программа должна содержать описание целей и задач для каждого уровня управления. Но эта задача не по силам самой мощной организации, если не привлекать к этому актив. Знание норм, целей более общих, позволяет самостоятельно разрабатывать эти характерные задания самостоятельно, силами единиц инфраструктуры. Другой вопрос – координация этих наработок с целью исключения дублирования и полноты нормы, она по силам секциям.

Координационная инфраструктура на первом этапе неизбежная. Увязать цели, снять межведомственные барьеры, разумно распределить ресурсы она может, хотя и с трудом. Основное состоит в постепенном переходе к единой, в том числе и ведомственно единой инфраструктуре, подчиненной горисполкуму. Хозрасчет и самоокупаемость могут обеспечить только треть инфраструктуры, речь должна идти о концентрации средств всех предприятий, организаций и учреждений города в одном месте и заключении договора на обслуживание между ними и городом с точно указанным результатом. В этом случае норма, как она описана у нас, незаменимый инструмент убеждения, особенно когда она пропущена через всегородское обсуждение и принята референдумом. Тогда свобода маневра средствами, ресурсами программы дает наилучший результат.

Кстати говоря, функционирование программы не отнимает у отдела культуры горисполкома его роли: остаются комплексные, общегородские мероприятия, организацией которых через систему секций теперь руководить

значительно легче. В то же время, развитие самодеятельности и обеспечения ее, особенно конкурсов на всестороннее эстетическое саморазвитие (многостороннее, разностороннее) остается в его ведении. Функции отдела культуры просто уточняются.

4.6. Обеспечение эффективности функционирования инфраструктуры

4.6.1. Норма, скоординированная в соответствии со спецификой и уровнем развития объекта, позволяет достигать результата значительно эффективнее, чем условная.

4.6.2. При переложении этой уточненной нормы на инфраструктуру важно привести ее в соответствие с первичным уровнем готовности субъектов эстетического развития (кадров городской инфраструктуры). Естественная вторая задача: развитие субъектов до готовности, соответствующей верхнему порогу нормы. Для этого вводится такая служба, как общегородская (использующая и иногородние формы) система повышения квалификации кадров. Она работает по матричному принципу: направления развития – возраст. Особо важно выделить, что такая система опирается на ядро секций, ее актив. Актив, это те специалисты, у которых готовность и мотивация находятся на высшем пределе нормы.

4.6.3. Достижение максимальной эффективности работы субъектов возможно только при использовании наиболее передовых методов, методик, приемов развития. Обеспечивать кадры должна общегородская методическая служба, изоморфная структуре программы. Каждое тактическое матричное направление обеспечивается минимум одним методистом. В свою очередь, обучением методам работы методистов занимается до запуска программы научное подразделение и социологическая служба программы. Методисты обучают и формируют ядро актива секций,рабатывают планы методического обеспечения и развития всех кадров по своему направлению.

Вторая составляющая повышения производительности за счет средств – соответствующее материально-техническое обеспечение кадров. При выработке и передаче методик и методов работы исследуется состояние материальной базы у них. На основе такого исследования составляется единая секционная заявка для комиссии, с иерархией – кого обеспечить в первую очередь для выравнивания картины в городе. В результате комиссия рассматривает сводную заявку всех секций и определяется с использованием бюджета.

4.6.4. то же самое происходит с развитием среды, в которой происходит деятельность по развитию населения. Вопросы предоставления помещений, строительства и ремонта (с учетом требований эргономики и психофизиологии объекта) рассматриваются городской комиссией в комплексе.

Сразу же следует поставить вопрос о подсобной службе при комиссии. Так, например, изготовление необходимого нестандартного оборудования, ремонта инвентаря, специализированного нестандартного оборудования, ремонта инвентаря, специализированного ремонта помещений может быть решено только при создании такой службы под эгидой комиссии. Если говорить о художественно- utilitarной деятельности и самодеятельности, то именно здесь превосходный резерв кадров, осознающих задачи программы в целом и в частности.

4.6.5. Эффективность развития должна быть обеспечена равномерным насыщением города тремя типами процессов развития: образованием (передачей знаний), обучением (передачей умений, навыков), воспитанием (привитием положительных установок через развитие от интереса до установки). Это не праздный вопрос, так как лучше иметь одно сконцентрированное ядро, насыщенное тремя процессами, чем большую по охвату систему, обеспечивающую один-два процесса. Перекосы в сторону просветительства (знания), натаскивания (умения), внушения (установок) трудно устраняются, мешают полноценному развитию личности.

4.6.6. Достижение эффективности за счет изменения системы, связывающей компоненты деятельности – один из самых сильных приемов пере-

стройки, но требующий вкладов, дополнительных кадров и т.п. Это бригадный подряд и работа по конечному результату (норме во времени) и все возможности, предоставляемые хозрасчетом. Сложность в том, что предоставление самостоятельности должно сочетаться с достижением общегородских целей. Мы наработали банк приемов изменения системы в этом направлении.

4.6.7. И последняя возможность повышения эффективности – создание служб (элементов посторонних систем в инфраструктуре) обеспечивающих достижение целей. Такими функциями в производстве, например, наделены народный контроль, госприемка и т.д. В принципе можно говорить о городской приемке по конечному результату, которая выборочно контролирует ход реализации программы как на выходе, так и по операциям.

5. Перспективы создания единой системы управления и обеспечения программы.

5.1. Специфика служб на этапах разработки и внедрения программы.

Единая служба программы состоит из следующих подразделений:

- городская координационная комиссия по эстетическому развитию населения города (в программе разработано положение о комиссии и план ее работы по этапам) и приданые ей секции, как по направлениям развития, так и по возрастам (также, соответствующие положение и планы). Оперативный уровень смешанный: система подсекций или самостоятельных крупных подразделений. Параллельный управленческий орган по комплексам и самодеятельности – отдел культуры горисполкома,
- лаборатория по эстетическому развитию населения (в программе разработано положение, состав, функции и план работ хозрасчетной лаборатории);
- социологическая группа (разработано положение, состав, функции, план);
- научно-методический центр (на базе Дома культуры, то же),
- городская система повышения квалификации кадров программы (то же).

- информационно-издательская группа на базе методического центра отдела культуры горисполкома (то же).
- вспомогательное проектно-производственное подразделение программы (положение и функции разрабатываются).

На этапе разработки программы была создана и функционирует общегородская координационная комиссия по разработке программы. Основную нагрузку по разработке модели на общественных началах выполнила инициативная группа. Она выработала предварительную модель и состав служб программы, их основные функции и методы деятельности.

Тезисы программы были опубликованы в городской газете, обсуждены на общегородском семинаре работников культуры, образования и творческих Союзов с приглашением специалистов и консультантов программы из других городов. После обсуждения основных направлений и структуры программы было принято решение о создании служб программы, ответственных за ее доработку. Доработанная программа в полном объеме должна быть вынесена и обсуждена сессией горисполкома.

На этапе внедрения, после утверждения программы указанными организациями, она приобретает силу общегородского документа, обязательного к исполнению всеми. Устанавливаются контрольные сроки проверок достижения промежуточных результатов и порядок отчетности перед исполкомом. Основную управленческую нагрузку принимает на себя новая по составу комиссия по эстетическому развитию населения. Предложено ввести в состав исполкома специальную единицу с правами заместителя председателя горисполкома, ответственного за внедрение программы. Все созданные службы переходят от разработки моделей программы к ее внедрению в соответствии с планом работ.

5.2. Движение к единой инфраструктуре.

Основную трудность во внедрении программы представляет ведомственная принадлежность учреждений, организаций и предприятий, исполняю-

щих принятую программу. Происходит дублирование системы управления, лишняя ведомственность отчетность, противоречия в целях города и ведомств. Перераспределение средств, площадей и кадров также постоянно наталкивается на ведомственное подчинение. Программой предусмотрен постепенный переход всех подразделений в городское подчинение. Однако, при этом город вынужден выходить на вышестоящие органы с этими вопросами, в то время как эту проблему можно было бы решить единовременно на уровне Республиканской программы (например, в порядке эксперимента для городов, имеющих для этого основания и готовность). Это основной рычаг увеличения эффективности в достижении целей программы. Пользуясь аналогией, можно сказать, что опора на единую модель развития личности как цель и результат программы, переводит систему из «режима радиостанции» (транслярование без адреса, с избытком мощности) в «режим световода» (точно направленное по адресу и мощности воздействие).

Установление единой системы снимает необходимость привлечения координационной комиссии, ее может заменить небольшой отдел при горисполкоме. Основным достоинством работы в таком режиме является возможность заключения единого хоздоговора между таким отделом горисполкома и всеми подразделениями города. Гарантированный результат при наименьших затратах, работа по конечному результату, отраслевой (для города) подряд на развитие личности – вот некоторые новые аспекты реализации программы в таком виде.

5.3. Повышение экономичности программы за счет единой службы всех городских программ.

Если принять во внимание, что опыт разработки структуры и целей программы инвариантен по отношению к деятельности, то можно грамотно поставить вопрос о едином центре по формированию и последующей реализации всех городских программ. Экономия достигается за счет объединения усилий: по исследованию объекта (социологическая служба), по разработке

методов работы (единство методических приемов деятельности при методической специализации – методцентр), по информационному обеспечению (единое редакционно-издательское подразделение), по материальному обеспечению (координация строительства, выделения площадей и изготовлению оборудования, обслуживанию и ремонту) и т.д. Единая программа всестороннего развития личности в городе обошлась бы дешевле отдельных программ, а самое главное, сэкономила бы усилия и ресурсы.

5.4. Специфика внедрения программ, в зависимости от местных условий

Если говорить о других городах и регионах, разрабатывающих сейчас собственные программы, им необходимо в первую очередь осознать степень готовности инфраструктуры к программированному развитию. Если эта готовность максимальная, можно внедрять программу в том идеальном виде, который предложен в п.п. 5.2., 5.3.

Если готовность оптимальная (как в Тольятти), внедрение может происходить по блокам программы, с применением связок в комплексном и выравнивания общей картины.

При минимальной готовности общую картину можно набирать по принципу мозаики: по отдельным ядрам, кускам, формам, с развитием их в блоки и достижением полноты в результате.

6. Заключение

Изложенный опты разработки программы эстетического развития личности в городе не претендует на универсальность и всеобщность. Вполне возможны другие подходы и концепции, в том числе и на самом верхнем уровне выдвижения целей. Необходимо опробовать много вариантов программ, прежде чем установится оптимальное по целям и структуре соотношение. Следует учесть, что всякая новая система работает по принципу затухающих

колебаний: от контрастных бросков системы до выравнивания в единую линию. В общесоюзную и республиканские структуры управления программами необходимо закладывать этап качественного пересмотра как содержания, так и форм программирования в культуре, с целью исключить всеобщую тенденцию к консервации систем. Динамическое изменение целей – единственная гарантия жизнеспособности такого рода жестких образований.

Если говорить об основной сложности такого программирования, то она состоит в противоречии общих целей (развитие личности в полном объеме) и частных интересов, противоречащих этой цели (развитие личности в объеме, необходимом ведомству, региону и т.д.). Стоит заметить, что всякое диалектическое противоречие, это тоже имеет свой момент устойчивости.

3.2. Методология программирования с позиций теории деятельности

---

1. ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЙ ПОДХОД

В науке об управлении народным хозяйством социалистического государства сравнительно недавно сформировался фундамент, состоящий из определенной системы взглядов, который теперь принято обозначать как «программно-целевой метод». Идеи этого метода сложились в таких трех направлениях, как кибернетика, теория организации и техническая теория управления. Следует отметить, что метод, как бы он ни был всеобщ, всегда имеет ограничения, накладываемые на него выбором системы целей. При помощи этого метода можно достигать принципиально противоположных целей, а масштабы применения метода диктуются той или иной системой управления, которая его применяет. Он успешно применялся и развивался у нас в стране.

Программно-целевой метод как определенная система взглядов, позволяет получить долгосрочные документы для стратегического управления и вполне конкретные планы для практики. Он демонстрирует, как надо «распорядиться теми рычагами управления, которыми располагает общество, для того, чтобы обеспечить выполнение программных установок партии, чтобы превратить их в перечень народно-хозяйственных мероприятий и создать механизмы хозяйственного управления, обеспечивающие их реализацию». Так написал об этом член-корреспондент АН СССР Н.Н. Моисеев, один из основоположников этого метода (см. его работы «Численные методы в теории оптимальных систем», – М., 1971 г.; «Математические задачи системного анализа», – М., 1981; «Алгоритмы развития» – М., 1987;).

Если судить по современным учебникам, в социальной сфере и поныне применяется *программно-целевое управление*. Тут выделяются две важнейшие подсистемы: **управление** процессом разработки программы и **управление** процессом реализации программы.

1. Существо программно-целевого метода.

В отличие от адаптивных методов, применяемых в условиях рыночной экономики, программно-целевой метод построен на понимании единства общества как целого. Некоторое время наша наука сконцентрировалась на идеях математических методов оптимизации целевых функций. Это принесло ощутимый эффект для экономики и управления, но вместе с переносом методологии, заложенной в идеях оптимизации, перекочевали в науку и однобокие трактовки вульгарной политэкономии Запада, так называемое «экономизирование». Со временем возникло осознание, что главное – это не оптимизация отдельных показателей, а увязывание их в единое целое. Целевые функции, то есть ясное понимание целей, которые надо достичь, стали во главу угла. Пройдя через этап совершенствования методов планирования, наука вплотную подошла к идеям системного подхода к изучению и исследованию всей экономики страны и отдельных ее аспектов. Были предложены алгоритмические схемы этого внедрения программ в народном хозяйстве страны.

Но этот опыт, в особенности тенденции временного увлечения отдельными аспектами целостного программно-целевого метода, весьма поучителен. Там, где речь не идет впрямую об экономике, в сфере социального проектирования мы можем встретить рецидивы аналогичного порядка. Это, в частности, касается развития теории культпросвет работы. По сути дела все публикации в этой сфере направлены на поиски оптимизации отдельных функций и совершенствование операций планирования. Что же касается выбора целей, тут царит полный застой.

1.1. Понятие доктрины в программно-целевом методе

Не очень точная приставка «целевой» появилась в программно-целевом методе не случайно. Она подчеркивает отличие той технологии планирования, которая специфична для данного метода. Традиционное планирование «от достигнутого» не миновало и культуру. При освоении новых сфер деятельности традиционное планирование становится тормозом развития системы.

Процесс выбора целей системы требует во-первых, ее тщательного изучения, и, во-вторых, выработки и сравнения нескольких стратегических альтернатив развития системы. Результатом этой работы становится определенное решение, которое представляет собой совокупное мнение, выработанное группой ответственных лиц. Его принято обозначать как «цель» (вектор цели). Отбирая из нескольких целей наиболее приемлемую, оптимальную (что подтверждает аналитика первого этапа) мы получаем доктрину. Доктрина отличается тем, что ей обязаны неукоснительно следовать все подсистемы данной системы. То есть, доктрина приобретает все признаки закона для последующего развития программируемой системы; закона в смысле управленческой нормы.

Промежуточным звеном между целью и доктриной можно назвать директивы, имеющие признаки и того и другого.

При переходе на уровень задания системы целей мы и получаем программу как таковую. Программа – это прежде всего хорошо структурированное дерево целей.

И затем программа превращается в долгосрочные и все более локальные планы. В простейшем виде – стратегические, тактические и оперативные.

Одновременно с программой разрабатываются меры по ее реализации, включая реализацию планов. Вся процедура разработки крупных программ, а также ответственный характер последствий ее внедрения требуют высокой квалификации той службы, которая намечает цели и выбирает доктрину. Сегодня существуют способы машинной имитации мероприятий, при помощи которых альтернативные последствия вариантов достижения целей могут сопоставляться. Но они все больше развиты в экономике, и очень слабо в социальном программировании. В силу этих обстоятельств многое в социальном программировании зависит от закладываемой в основу базовой теории, в рамках которой происходит выделение целей. Здесь происходит главная мыслительная работа по формулированию единых исходных понятий. А поиски лучших вариантов решений – это всегда привилегия человеческих талантов.

1.2. Этапы реализации программно-целевого метода.

Первый этап применения метода – создание службы, которая выделяет и выбирает цели системы. Ее функции: прогнозы, экспертные оценки и машинная имитация реальных процессов.

Прежде, чем дело дойдет до определения доктрины, управляющий должен представить себе весь ход событий в альтернативных вариантах. Имитационная система разрабатывает определенный сценарий и затем настраивается на него. Всегда существует сумма контролируемых факторов, которые поддаются прогнозу, и неконтролируемых, по поводу которых могут существовать гипотезы. В социальном проектировании последних больше. В этом и состоит особенность второго этапа.

Третий этап – построение моделей прогнозов и применение их в сочетании с экспериментами, для проверки гипотез. Если удается, эти модели могут быть математическими.

Четвертый этап – процесс отработки доктрины.

Все последующие этапы подчинены задачам достижения основной цели принятой за доктрину. На этом пути характер задач меняется. Можно сказать, что тут мы только вступаем в собственно программирование. Доктрина превращается в дерево целей, процедуры выработки этого дерева целей (функций, целевых функций системы) достаточно отработаны. Но отработаны больше в техническом проектировании и в экономике. Куда меньше это касается проектирования социальных систем. Мы специально подробнее остановимся именно на этом этапе, но немного ниже, чтобы не прерывать целостность изложения.

Построение дерева целей может быть остановлено на нужном уровне, в зависимости от того, для какой организации создается программа. На стратегическом уровне это крупная детализация, на тактическом своя степень детализации целей, а на уровне оперативного управления верхние ярусы целей систему как правило не интересуют. Можно говорить о совокупности подпрограмм, составляющих целое, а также о степени детализации в их разработке.

Сразу следует отметить, что в социальном программировании не может существовать одной программы. У народно-хозяйственного механизма всегда много целей. Даже в рамках города вопрос приходится ставить о совокупности программ. Одна неизбежно тянет за собой сумму прочих. Это связано с тем, что целей у социальной системы много, а источник ресурса один. Например, бюджет города, в случае разработки комплексной программы эстетического развития населения города.

Отсюда возникает следующий важный этап: увязка между собой совокупности целей, согласование ресурсов. В программно-целевом методе это обозначается такой операцией: «наложение планов на мощности». В процессе планирования происходит уточнение заданий, согласование директивных сроков, детализация заданий различным подсистемам и региональное распределение их. С момента принятия планов, когда они детализированы до периода, года, квартала, и ниже, такие планы приобретают характер закона деятельности всех подсистем. Неважно, касается ли это страны или города и кем принято решение.

Последний этап программно-целевого метода – отработка *механизма реализации программы* на самом нижнем, внедренческом уровне. Это особая совокупность механизмов, направленная на побуждение людей к максимальной отдаче в повседневной производственной деятельности. От исполнительности, инициативности и качества работы этих людей зависит судьба как планов, так и программ в целом. На сегодняшний день основная сложность внедрения комплексных программ состоит в наличии ведомственных барьеров. Камнем преткновения выступают, как правило, плановые организации ведомств. И здесь также необходим эксперимент, поиск новых методов разрушения этих барьеров.

Как мы видим, каждый этап разворачивания программно-целевого подхода специфичен и организован иначе, чем прочие. Здесь и другой набор специалистов (экспертов), и своя совокупность техник работы. Очевидно, что все это надо удерживать единой рукой.

1.3. Формирование программы и управление программой

Мы выяснили, что разработка даже одной программы влечет за собой создание целого ряда подпрограмм, а также, при внедрении, ставит задачу создания системы управления процессами их реализации. Любой сбой в исполнении программы тормозит достижение целей.

Описание программы, определение видов работ и ресурсов, требует формализации. Язык описания на этом уровне, позволяющий наглядно представлять весь перечень работ и видеть все связи, пока один. Например, это язык графов или метод «план-карты» – все зависит от необходимой степени детализации. Добавляя к такому описанию ориентировочную сумму затрат материальных и людских ресурсов, мы можем говорить, что программа вчerne сформирована. В отличии от экономических и технических программ, социальные программы уже на уровне общих, прикидочных проектов могут использоваться практикой. Лица, принимающие решения, и планирующие органы получают возможность ее оценки. Возникает система межведомственных взаимных обязательств, под которую каждое ведомство может задавать выделение ресурса, планы поставок и т.д.

Программа, этапы ее реализации и план обеспечения всем необходимым должны представлять собой единый документ.

Этап реализации программы

Это управленческий процесс, требующий очень гибкой, предельно мобильной структуры управления. У руководства программой и штаба по внедрению программы есть две функции:

- исследовательская функция; постоянное уточнение путей наиболее эффективного достижения целей по мере внедрения программы.
- управленческая функция; наделение руководства программой точно определенной властью, которая зависит от масштаба программы.

Для разработки и управления программой необходима специальная межведомственная организация, а руководители программы должны иметь

специальные права для ее внедрения. Тут руководителям программ приходится искать специальные организационные формы для соединения усилий различных ведомств (матричная структура управления). В рамках нашей программы эстетического развития это межведомственная координационная комиссия – держатель проекта.

Кроме того, возникает необходимость в создании службы программы. Необходимость такой надведомственной службы имеет аналоги в создании специальных органов. Возглавлять такую службу должен один человек, которого мы называем «руководитель программы».

В теории организации существует понятие «матричной структуры управления». Оно настолько очевидно, для межотраслевых программ, что нами выведено независимо, из потребностей практики. Это сочетание отраслевого принципа управления (управление по вертикали) с межотраслевым (управление по горизонтали). В нашем случае это конкретизируется в управлении по принципу направлений эстетического развития личности + управлении по принципу возрастных и социальных категорий населения. Практика программирования показала, что во главе программы в целом должно стоять лицо, обладающее авторитетом и большой государственной властью, применительно к масштабу программы. В крупных программах такому руководителю подчинен штаб, с помощью которого он управляет всей деятельностью по ее реализации, а также руководители всех ведомств, участвующих в ней.

В штаб входят: аппарат руководителя, рабочая группа при нем, орган системного анализа программы, система автоматизации. Аппарат несет функции оперативного отдела штаба, осуществляет связь с организациями, готовит информацию руководителю. Рабочая группа – ядро штаба, она состоит из представителей ведомств, участвующих в реализации программы, и ведущих специалистов. Это орган, способный всесторонне обсуждать состояние дел и выдвигать альтернативы. Это мозговой центр программы. Такая группа должна быть снабжена средствами обработки и визуализации информации, позволяющими вести анализ альтернатив в режиме диалога. Она определяет как стратег-

гию программы, так и оперативно увязывает межведомственные противоречия. В программном внедрении не должно быть ни заказчика, ни исполнителей. Между наукой и управлением, в данном случае, не должно быть дистанции.

Для подготовки и анализа вариантов решения вводится орган системного анализа программы (в крупных программах – институт, Институт системного анализа). Это межведомственная исследовательская организация. Состоит из трех групп: аналитики, работающие на информативном уровне между практикой и руководством и настроенные на руководителя; информационная служба, связанная со статуправлением; специальный вычислительный комплекс, имеющий современные средства отображения информации.

В нашей программе запланирован постепенный переход на АСУ. Система автоматизации управления обеспечит все звенья управления программой: и аппарат руководителя, и рабочую группу и ИСА нужной информацией. В принципе, ее нужно закладывать сразу. Но можно идти путем постепенного перехода на АСУ, хотя это снижает эффективность управления на порядок. Весь вопрос в данном случае не в технике и не в ее дороговизне, а в новизне задач, которые придется закладывать в машину. Особенность такой АСУ в том, что тут нужен творец, конструктор, понимающий цели и способный впоследствии АСУ эксплуатировать. Трудно переходить сразу во всех ведомствах на единую систему информационного обеспечения. Информация, на сегодняшний день даже в рамках города, рассеяна в различных носителях и формах. Данные ведомственной информации при сопоставлении, и мы в этом убедились, противоречат друг другу. Фильтры достоверности – вторая сложность.

Единственный выход в этой ситуации – опора на отраслевые исследовательские институты. Только они могут разработать математические модели, способные имитировать реальные процессы, фигурирующие при принятии решений. Требует специальной отработки процедура использования моделей и соответствующего математического обеспечения, нужного для диалога. На первом этапе достаточно верbalных моделей, но таких, которым можно зада-

вать вопросы. Специалисту, работающему с системой моделей, тут нужен переводчик. Организатор диалога.

Нулевой, так сказать, этап в этом диалоге, это определение предельных возможностей каждой системы. Чтобы сделать очень сложную систему связей реалистичнее, нужна процедура декомпозиции модели, разбиения ее на сумму простых, описуемых. А это возможно только совместно.

И только тогда можно переходить к планам.

2. ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД

2.1. Общие сведения

За базовую основу методологии программы приняты принципы и методология теории деятельности в одной из ее интерпретаций. Деятельностный подход, являясь разновидностью системно-структурного подхода, нужен нам, поскольку в основу программы положена эстетическая деятельность населения как классифицирующий принцип направлений эстетической культуры населения города.

Принятый подход в самой программе адаптирован к общепринятой в культуре классификации компонентов деятельности. Поэтому понадобится разъяснить содержание понятий, которые фигурируют в базовой методологии и в программе, как документе для системы управления.

2.2. Модуль деятельности

Модулем условно названа базовая модель системы деятельности. Система, в принятой теории, интерпретируется как единство состава (набора компонентов системы) и структуры (набора связей компонентов между собой).

Деятельность определяется как целесообразное взаимодействие человека и предмета. Человек выступает как носитель сознания, целеполагания. Деятельность – как высшая форма развития.

Деятельность может быть проанализирована с нескольких точек зрения:

- 1) Деятельность с точки зрения ее места в социуме.

Из этого анализа становится ясна взаимосвязь таких понятий как способности и потребности человека, деятельность, социальные отношения, социальные институты.

2) Деятельность с точки зрения ее типологии. Отсюда мы берем типологическое определение эстетической деятельности в разновидности видов, родов, жанров и т.д..

3) Деятельность с точки зрения компонентного анализа.

Любая деятельность *субъектна*, в ее состав входит субъект, осуществляющий целесообразное взаимодействие с объектом деятельности. Любая деятельность имеет свой *объект*, на которой направлена активность субъекта. Любая деятельность результативна, мы говорим о *результате* деятельности. Любая деятельность имеет орудийный характер, этим она отличается от жизнедеятельности животных. Поэтому можно говорить о *средствах* деятельности – идеальных (методы) и материальных (орудия). Актуализируя связь между субъектом, объектом, средствами и результатом деятельности мы говорим о *процессах* деятельности.

Связи между указанными компонентами образуют целесообразную сеть, которую мы можем назвать *системой* данной деятельности. Система деятельности функционирует в некой *среде* деятельности, которая представляет собой не только активный фон, но и универсальный потенциал ее компонентов. В ряде последних работ данной группы авторов фигурирует понятие *условий* деятельности: компоненты других систем, включенных в данную.

Представим модуль теории деятельности, или восьмикомпонентную модель деятельности в виде следующей схемы:

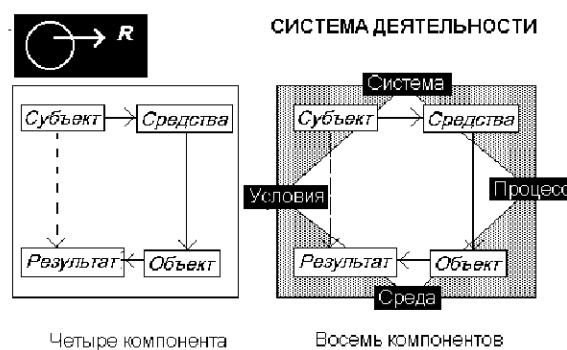

Рис. 1.

К этому следует добавить, что результат поляризуется на *продукт* деятельности, удовлетворяющий критериям поставленной цели, и на *отход* деятельности, брак системы. Рассматривая его в другом ракурсе мы можем говорить о существовании материального и идеального результата.

Введение такого понятия как *модуль деятельности* позволяет нам, во-первых, получить набор критериев эффективности данной деятельности, в который входят все компоненты, и, во-вторых, получить технологию проектирования и планирования деятельности. На ней мы остановимся подробнее.

2.3. Технология проектирования деятельности

Данная технология предложена Р.И. Никифоровым (г. Горький), мы воспользуемся ею с любезного разрешения автора.

Построение технологии начинается идет в направлении, противоположном процессу самой деятельности во временном, процессуальном аспекте. Во-первых, необходимо задать тот конечный результат, которого должна достигнуть система. Результат задается в виде норы: количественно и качественно определенного состояния в точно фиксируемый момент времени. Результат, понимаемый как конечный результат, состоит из суммы промежуточных вариантов, для которых также можно задать свою норму.

На этом уровне разводятся такие понятия как цель деятельности, проблема, задача, задание, план деятельности. Например, характеристики нормы приходят в систему в виде задания и трансформируются в план. Следующий шаг построения технологии деятельности: подбор объекта, соответствующего заданной норме, способного в нее трансформироваться. В нашей программе, например, количественное и качественное (с точки зрения наличия потребностей и способностей населения и эстетической деятельности) во многом определяет результат, детерминирует его. Однако, результат для системы берется как общесоюзная норма, ниже он быть не может. Более того, он должен быть достигнут в точно определенный промежуток времени. По плану развития нашей системы – к 1990 году.

Далее, под выбранный или заданный объект подбираются субъекты деятельности. В традиционной терминологии это «решение кадрового вопроса». Субъект (в данном случае все кадры эстетической инфраструктуры) должен быть описан с точки зрения количества и качества его, как активного элемента системы. Возникает задача: качественного непрерывного роста субъектов, что заставляет вводить единую систему повышения квалификации кадров эстетической инфраструктуры. Вторая задача – количественное увеличение кадрового состава, на сегодняшний день не соответствующего никаким минимальным нормам, по отношению к количеству объектов.

Под выбранные субъекты и с учетом объекта подбирается орудийный потенциал – средства деятельности. И идеальные средства (методы, методики, приемы деятельности) и материальные средства сегодняшней системы в городе не соответствуют ни количественно, ни качественно даже тем субъектам, которые есть в наличии. Отсюда возникает задача методического обеспечения проектируемой новой инфраструктуры и по количественному признаку – насыщение ее минимальным необходимым набором средств.

Процессы деятельности подбираются также как с точки зрения качественных характеристик, так и с точки зрения количества. Это достаточно сложный в раскрытии вопрос, поэтому здесь мы скажем только о верхнем его ярусе. Поскольку мы имеем дело с процессами эстетического развития, суть процессами педагогическими, качественно они различимы как три взаимосвязанных процесса: образование, обучение, воспитание. Их дополняют и поддерживают процессы саморазвития – самообразование, самообучение, самовоспитание. И мы должны предоставить возможности для реализации этих процессов в рамках проектируемой инфраструктуры.

Система деятельности, как способ связи указанных компонентов между собой, является едва ли не самым плодотворным понятием данной теории. Установление новых связей иногда безо всяких изменений во всех предыдущих компонентах может резко увеличить выход результата в его позитивном проявлении. В рамках городской системы эстетического развития речь идет о

таком взаимодействии компонентов, которое приводит к самому экономному способу формирования эстетической культуры населения города. Отсюда неизбежно возникает задача межведомственной координационной структуры управления инфраструктурой. Она реализована в программе в виде межведомственной координационной комиссии (работающей по принципу направлений эстетического развития) и централизованного общественного совета по возрастным и социальным категориям населения. Таким образом, в программу, в структуру ее управления закладывается известный матричный принцип. В данном случае, по вертикали реализуется принцип полноты эстетического развития личности, а по горизонтали – принцип преемственности, всеобщности эстетического развития.

Остается еще два шага технологии построения системы деятельности. Выбор среды деятельности в данном случае переводится в две задачи: учет наличной среды и ее специфики и изменение среды деятельности в соответствии с целью. Среду можно рассматривать как принципиально: сумма концентрических сред по уменьшающейся (в программе она учтена в задании направлений художественно- utilitarной деятельности, где фигурирует среда региона, города, производства, быта, единицы среды), так и чисто количественно, как сумму микросред, в которых протекают конкретные процессы эстетического развития.

И, наконец, условия деятельности, элементы внешних систем, влияющие на показатели деятельности данной системы. Если говорить о городе в целом, то оптимизирующими условиями могут выступать, например, локальные эксперименты по направлениям эстетического развития, если их будут проводить соответствующие научные подразделения из других городов. То же самое касается направлений по возрастам и социальным категориям населения. Тормозящие условия – это влияние отдельных ведомств снаружи на деятельность компонентов городской системы: ненужная отчетность, неверные критерии, неоправданные проверки и т.п. И внутри города другие системы также способны выступать как в положительном, так и в отрицательном

значении по отношению к проектируемой инфраструктуре. В программе эти факторы влияния учтены в подпрограммах «ЭВ-эксперимент» и «ЭВ-запрос».

Вернемся к самому началу. Задание конечного результата системы не является функцией управления. Поэтому в программе предлагается для этих целей сформировать из разработчиков программы научную лабораторию по эстетическому развитию населения города при комиссии.

Итак, покомпонентный анализ системы проведен с точки зрения:

1. Субъектов деятельности (кадровый состав инфраструктуры).
2. Объектов деятельности (население города с точки зрения количественной и качественной определенности основных возрастных и социальных групп).
3. Средств деятельности (методических и материальных).
4. Процессов деятельности (качественно и количественно разнородных).
5. Результатов деятельности (в программе выступающих как описанная группа норм для каждого направления эстетического развития и с учетом каждого возрастного и социального слоя населения).
6. Среды деятельности (качественно различная развитая иерархия сред, сумм конкретных микросред деятельности).
7. Системы деятельности (качественно определенных связей компонентов).
8. Условий деятельности (определенных элементов иных систем).

Поскольку мы оговорили, что между всеми компонентами системы существуют взаимные связи, для полного количественно-качественного описания системы нам понадобится раскрыть эти связи.

2.4. Полный набор связей компонентов системы деятельности

Данный набор получен нами в ходе описания существующей в городе эстетической инфраструктуры. Качественно-количественные характеристики компонентов открывают нам параметры переменных. Здесь важно подчеркнуть, что в рамках традиционного управления культурой в городе три основных компонента – кадры, средства и организация процессов эстетической деятельности являются центром интересов управленицев. По сути дела понятие «сеть» в теории управления культурой сводится к ним. Выпадает группа задач по исследованию потребностей и способностей населения, более того – чисто статических задач определения количества групп населения, а следовательно, ориентации на них инфраструктуры. Выпадает описание, нормативное понимание результата деятельности всей инфраструктуры. Выпадает среда и связанные с ней факторы – даже территориальное количественное ориентирование системы культуры города, по расселению. И, наконец, учет условий.

Если брать за основу понимание взаимосвязанности компонентов, то возникает целый перечень проблем, требующих своего определения. Всего таких проблем 2 группы. В зависимости от того, какой принцип рассмотрения взаимосвязи берется исследователем, по какому основанию мы берем классификацию, можно назвать их по-разному. Но количественно это те же единицы.

В ходе исследований городской инфраструктуры эстетической деятельности перед нами часто вставали вопросы взаимосвязи пар компонентов между собой. Например, зависимость между расположением групп населения и сетью культуры. Согласитесь, что она ставит для управления группу задач по оптимизации расположения учреждений сети культуры по отношению к плоскости расселения основных возрастных и социальных групп. Довольно скоро стало ясно, что любые два компонента рождают новую задачу. Возникла следующая матрица задач для исследования:

1. Результат
2. Объект 1
3. Субъект 8 2
4. Средства 14 9 3
5. Процессы 19 15 10 4
6. Система 23 20 16 11 5
7. Среда 26 24 21 17 12 6
8. Условия 28 27 25 22 18 13 7

Рис. 2.

Кружком могут быть помечены задачи, важные с точки зрения проектирования технологии деятельности.

Следует отметить, что любой из названных компонентов образует иерархическую систему, состоящую из компонентов более низких ярусов. В конкретности города групповой субъект (кадровая структура) должен быть изучен и описан до единиц. А это иерархическая структура. То же, собственно, касается и прочих компонентов. Не вдаваясь в подробности, можно сказать, что соединение двух треугольников (иерархий), двух компонентов, создает матрицу. И задач тактического и оперативного уровня становится слишком много, чтобы небольшая группа могла их хотя бы исследовать. Но тем не менее, видеть их надо. Здесь встает вопрос об использовании вычислительной техники с блоком памяти, а данная матрица способна выступать как база данных.

Можно было бы полностью описать все возникающие задачи, но это невозможно в рамках методической публикации. Но, хотя бы один пример привести стоит, тем более, что он является ключевым. Вопрос касается соотношения результата (нормы) и объекта (категорий населения).

Результат описывается нами как иерархия направлений:

1. Верхний ярус – выделение эстетической деятельности и разведение ее на художественную и художественно-utiлитарную деятельности.

2. Второй ярус – типологическое определение. Итогом является ряд типов, видов, жанров и разновидностей двух базовых деятельности.

3. Третий ярус. Направления, по которым транслируется эстетическая культура общества в культуру личности зафиксированы в виде знаний, умений и установок (ценностных ориентаций). Это три блока культуры. Следовательно, каждое отдельное направление эстетического развития личности должно быть представлено в виде суммы специфических знаний, умений и установок.

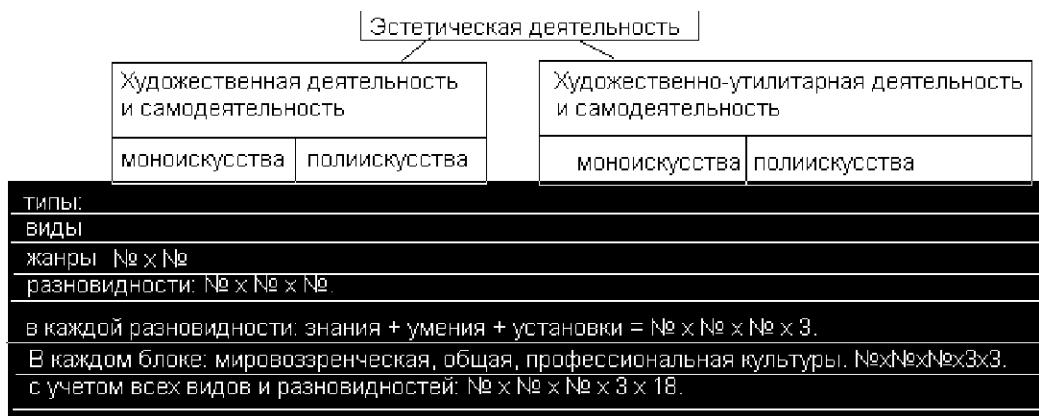
Следующий ярус связан с выделением в культуре общества трех типов культур: мировоззренческой (идеологической) культуры, общей, базовой культуры и профессиональной культуры. В личности они формируют соответственно: гражданина + интеллигента + специалиста. Причем, они также содержатся в виде знаний, умений, навыков, а также установок. Если быть абсолютно последовательным, можно рассмотреть и разновидности каждой из этих культур, что даст нам $7+3+8=18$ видов культуры. Остановимся, хотя бы на такой иерархии. Мы имеем треугольник:

Мы получаем дерево направлений и состава эстетической культуры. Следует отметить, что любая система эстетики конструирует свою систему родов, видов и жанров. Таксономические единицы также у всех свои. Но в результате порядок величины задач менялся мало. У нас их около тридцати в верхних ярусах (типы эстетической деятельности) и около трехсот тысяч вообще.

Такая задача по силам только скоординированной группе институтов. Но зато мы получаем полный состав эстетической культуры.

В рамках города задача проще. В тридцати типах учитываются три блока ($30 \times 3 = 90$) и три типа культур ($90 \times 3 = 270$). Грубо говоря модель культуры населения города (эстетической культуры) требует описания в виде нормы 300 единиц. Научно-методическая служба, заложенная в программу, включает в себя около 30 единиц. На каждого приходится 100 нормативных описаний за 4 года. Или по 25 в год, около двух в месяц. А это реально.

Теперь об объекте – населении города. Тут мы имеем около восьми групп возрастных или в социологической трактовке – категорий населения. Полная модель культуры личности имеет отношение только к пенсионерам, которые пройдут всю систему, то есть срок ее полной реализации – около 70 лет. Ситуация достаточно нелепая, так как за это время прогнозы дают два этапа полного обновления ценностей в культуре. Следовательно, модель культуры личности (эстетической) выступает не более чем ориентир. Население города уже обладает некоторой культурой, разумеется не в полном объеме по отношению к модели. Снимая уровень эстетической культуры населения мы получаем модель «ЕСТЬ В НАЛИЧИИ». Выстраивая описанную выше мы получаем модель «ТРЕБУЕТСЯ». Вычитая одно из другого мы получаем достаточно реальную сумму задач эстетической инфраструктуры города, которая и составляет суть программы. Деление населения на категории и группы заставляет вводить уточненный ориентир, отсюда вырастает группа моделей для каждого возрастного и социального слоя. Тем самым обеспечивается непрерывность и преемственность эстетического развития.

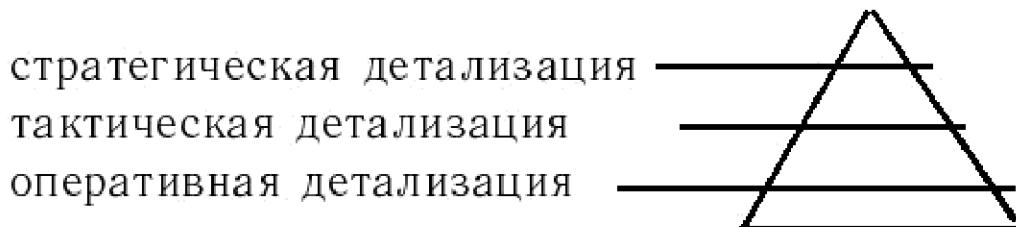
Из одной этой матрицы вырастает по крайней мере **три задачи**:

1. Описание модели эстетической культуры личности.
2. Снятие реального уровня культуры в соответствии с моделью и сопоставление их. Выстраивание суммы задач эстетической инфраструктуры.
3. Спецификация задач, применительно к каждому возрастному слою или социальной категории населения как сумма промежуточных результатов.

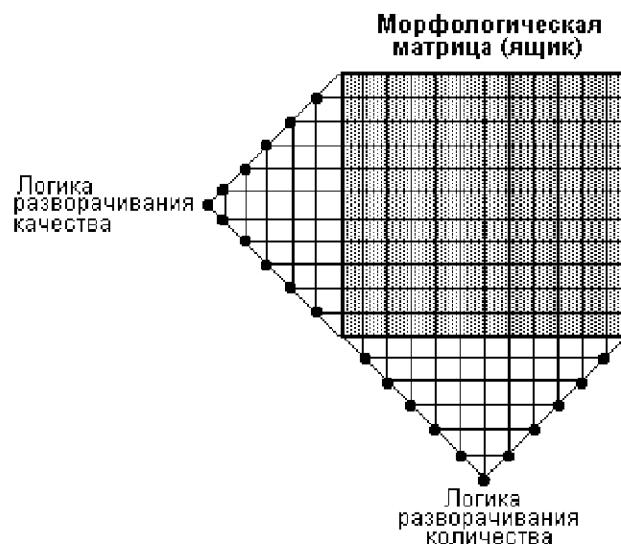
Матрица в общем виде:

Задачи Группы	Направления эстетического развития, сумма задач	
		и т.д.
дошкольники		
школьники		
ПТУ, ТУ		
ВУЗ		
рабочая молодежь		
35-60 лет		
пенсионеры		

Мы говорили, что любой компонент системы деятельности в рамках города представляет собой иерархию, которую мы можем детализировать вплоть до единиц. Если ее изобразить в виде треугольника:

Его же мы можем представить в виде **дерева иерархии**, где любое сочетание двух компонентов (один из них всегда качественный, второй количественный) будет иметь вид примерно такой матрицы:

Как мы говорили, таких матриц мы можем построить 28. Рассматривая каждую как отдельную проблему, которую решает программа, можно выделить сумму задач стратегического управления программой, тактического управления и оперативного управления. Не каждое из сочетаний компонентов равнозначно. Они имеют свой вес, как любая группа проблем в любой проблемной ситуации. Назначение «веса» той или иной проблеме диктуется условиями проектной ситуации в городе..

Здесь сразу следует оговорить, что построить дерево целей по компоненту, и выявить встречное дерево проблем – две разные задачи.

Процедура построения «дерева целей» системы эстетического развития населения описана нами в данном разделе, хотя и схематично. Программа призвана дать состыковку дерева целей с деревом проблем (см. подробнее: ,). Процедура перевода целей в проблемы может быть выполнена при помощи аппарата функционально-структурного анализа. Понимая цели системы как отдельные функции, а иерархию инфраструктуры эстетического развития в городе как структуры, обеспечивающие эти функции, можно привести модель к уровню дезагрегации и воспользоваться аппаратом системных методов. Мы, в частности, применили фундаментальный метод Александера. Но, надо отметить, традиционные уже методы этой разновидности системного анализа несколько механистичны. Возможно, они будут успешно срабатывать с применением ЭВМ, но при «ручном исполнении» крайне трудоемки.

Нам пришлось остановиться на более простом варианте исследования проблем. Впоследствии обнаружилось, что он более адаптирован к условиям города, хотя и не дает желаемой полноты.

2.5. Упрощенная методология построения целей программы

На этапе, когда появилось понимание направлений эстетического развития и контуры модели культуры личности, появилась необходимость активного взаимодействия рабочей группы по формированию программы с активом культуры города. Настоятельно требовалось решить ряд оперативных

задач. Рабочей группой были составлены анкеты опроса актива, а основе которых лежала детальная развертка восьмикомпонентной структуры деятельности. Но, анкетирование не дало положительных результатов, хотя актив вынес для себя направления опроса как направления своей деятельности. Тогда мы провели с ними несколько этапов собеседований, заседаний, встреч на разных уровнях, с применением все той же системы опроса, но разъясняя ее детально в каждом случае.

Непосредственные контакты с активом культуры, проведенные по методике компонентного анализа, позволяли сформировать блоки конкретных предложений по улучшению каждого направления развития.

Интересно, что по каждому направлению возникал свой круг вопросов, но в сумме они сводились именно к тому кругу, который изложен нами в п. 2.4. Определенная инерция, которую надо было преодолевать новым приемом, мешала активу каждого направления выйти за пределы своего видения. И тогда был предпринят такой шаг: мы собрали все предложения и проанализировали их с точки зрения методологии деятельности. Достаточно точно представляя себе функции стратегического, тактического и оперативного управления в программе, а также сумму ее служб, научное и методическое обеспечение, педагогический блок программы, мы сразу могли разводить возникающие предложения практиков по блокам. Так возникла методология практического обеспечения программы, которая у нас фигурирует как программа-2 (по номеру возникновения документа).

Затем стало ясно, что и сводные приемы оптимизации деятельности в городе ограничены городским кругом проблем. Мы провели детальную работу по поиску передового опыта эстетического развития (список вошел в программу-3) как в стране, так и за рубежом. Детально были изучены Болгарская программа (Старозагорского округа-побратима, и позднее Чешская программа эстетического воспитания. Это обобщение принесло определенную пользу, хотя и не дало предполагаемого качественно нового результата. Фактически во всех информационных материалах о передовом опыте эстетического

развития речь идет об однофакторной или N-факторной оптимизации. Даже известной Свердловской опыт оптимизирует не более трех компонентов структуры.

Приемы оптимизации деятельности были сведены воедино и на их основе продолжалась дальнейшая работа над программой. Документ, в котором изложен свод приемов не был напечатан и остался для внутреннего пользования рабочей группы. Нам он принес несомненную пользу. Поскольку далее началось обсуждение с активом конкретных подпрограмм по направлениям эстетического развития, мы использовали приемы оптимизации компонентов деятельности в качестве опросника. Обнаружилось, что наши вопросы настолько полно раскрывали все действительные проблемы практики, что фактически к нему нечего было добавить. Более того, вскрывались вопросы, о которых практики просто не задумывались, а в данном случае предлагалось готовое решение. Таким образом формировался вариант программы-3. Часть вопросов в каждом направлении на сегодняшний день просто неосуществима, ввиду отсутствия кадров и средств. Поэтому в вариант программы-3 вошли только реальные, на сегодня, ходя. Обсуждение по направлениям также не было проведено в полном объеме, по отношению к общему массиву это не более 30%. Поскольку работа велась группой на общественных началах, встал вопрос или о немедленном представлении программы как документа для управления, либо о закрытии работ. При всей фрагментарности проект программы-3, тем не менее, получил положительную экспертную оценку.

Упрощение методологии в данном случае выражалось в формировании подпрограмм не по развернутой схеме (как в п.2.4.), а на основе опроса и сбора информации. В этом есть некоторый положительный аспект: практики инфраструктуры эстетического развития непроизвольно выделили уже адаптированный к инфраструктуре круг вопросов.

Не исключая последующего научного анализа всех проблем по их важности, можно говорить, что очередность и вес направлений развития

практики определены достаточно точно. Сама операция формирования методологии состояла в следующем:

1. Сбор предложений от актива всех направлений эстетического развития в городе.
2. Классификация и последующая типологизация по компонентам деятельности; например, предложения по субъектам.
3. Функциональный анализ каждого предложения по отношению к проектируемой инфраструктуре. Например, сразу можно было выделить – чья это функция и в чем она состоит, вычленить блок схему функции.
4. Выделение специфических управляющих приемов – операторов преобразования функций. Каким приемом данное предложение практиков предлагает перевести существующее положение в желаемое. Концентрация в промежуточном документе суммы операторов.
5. Декомпозиция операторов. Сам оператор преобразования отрывается от своей функции и рассматривается как отдельная единица. Выстраивается независимая иерархия операторов.
6. Выделение операторов более общего порядка, высшего уровня. Сведение их в документ «Всеобщие операторы».
7. Классифицированные операторы рассматриваются по отношению к существующей и образуемой инфраструктуре. Под каждый оператор ищется действие проектируемой структуры. Так образуется функционально-структурная определенность новых единиц инфраструктуры. Например, становится ясно, чем должны заниматься секция, ее методист, комиссия и совет по координации, лаборатория и социологическая служба, система повышения квалификации в программе.
8. Набор функций каждой службы программы закрепляется в соответствующем Положении (представлены в варианте программы-3). Набор операторов (по сути методологии деятельности каждого в этих службах) никуда не вошел.

9. Для внутреннего пользования создается опросник для актива, который содержит в себе операторы, применимые для секций или направлений эстетического развития.

Надо сразу отметить, что мы напрасно замкнулись в исследовании только лишь эстетической инфраструктуры и ее опыта. Последнее время приемы оптимизации деятельности вычленяются нами и из других родов деятельности. В частности, приемы самоорганизации производственной деятельности гораздо кардинальнее и более подробно представлены. При нашей методологии их нетрудно адаптировать к программе.

По сути дела такая методология, в которой последовательно проведен покомпонентный анализ деятельности, универсальна по отношению к любой деятельности. Специфичным для эстетического развития является только результат, описанный как дерево целей системы. Да и то, только верхний ярус его, где детализируются направления эстетической деятельности. Состав культуры (девятка культур) также инвариантен.

Программно-целевой подход выражается не только в качественном определении целей и проблем (проблемно-целевой ромб). Необходимо ввести и количественные показатели. По традиционной схеме цели и задачи всех подразделений инфраструктуры переводятся в планы этих подразделений и определяется необходимый свод затрат (бюджет программы). Когда формировалась программа, перед нами стояла задача – невозможность как строительства, так и дополнительного к существующему в рамках культуры города субсидированию программы. Поэтому был выбран вариант интенсификации деятельности с незначительным количественным увеличением единиц инфраструктуры. Мы попытались растянуть очень малую сеть учреждений на все население за счет внутренней ее перестройки на конечный результат. Поэтому в проекте программы-3 бюджета нет. Более того, ориентация не на развитие учреждений эстетической деятельности, а на развитие самодеятельности населения и предпочтительное решение за счет последнего проблемы формирования культуры личности горожанина делают программу нестан-

дартной. Буквально на днях городу выделены значительные средства на капитальное строительство объектов соцкультбыта. Как ни печально, эти средства скоро начнут расходоваться фактически бесконтрольно – на усмотрение предприятий. Здесь как нельзя более кстати внести предложение: выделять средства только под конкретную программу и под контролем единого общественного органа. Новый прилив экстенсивного развития культуры только повредит городу. Он создаст иллюзию преобразований, в то время, как фактически все может остаться по-старому. Увеличение количества Домов культуры не решит проблемы формирования культуры.

Раз уже речь зашла об универсальности предполагаемой методологии, надо сказать, что эстетическую деятельность авторы рассматривают как одна из деятельности, приводящих к всестороннему развитию личности. Так же как городу нужна программа эстетического развития, так нужна ему и программа физкультурного, медицинского, педагогического и т.д. развития. В зависимости об базовой теории направлений развития может быть №. Важно поставит вопрос: одновременно решая всю совокупность проблем всестороннего развития личности горожанина мы быстрее получим результат в каждом направлении. Следовало бы ставить вопрос о программе всестороннего развития личности горожанина. Но, к сожалению, этот важнейший вопрос поставить не перед кем.

И, если говорить о формировании финансового раздела программы, можно привести один далеко идущий методологический вывод из опыта нашей программы: любому предприятию легче выделить одну (скажем годовую) субсидию на культурное развитие своих работников, чем бесконтрольно и непредсказуемо выделять их от случая к случаю ДК, ПГУ, подшефной школе, садику и т.п. Возникает мысль о едином финансовом договоре между предприятиями города и инфраструктурой эстетического развития с гибким внутренним распределением ресурсов внутри последней. То есть, то, что в промышленности называется работой по конечному результату, по единому подряду и т.д. Сейчас у культуры нет маневра, как говорят военные. Куда

тратить средства – определено, к сожалению, не в городе и не одним ведомством. Программа мучительно компенсирует ведомственную разноголосицу, а здравый рассудок требует ее устраниТЬ. Нам кажется, что на базе принципов, изложенных в п. 2.4. вполне реально было бы сформировать вневедомственную, хозрасчетную систему культуры города. Тогда приемы, изложенные в данном пункте, заработали бы в полную силу.

Из этого следует:

1. Методология программы на порядок шире ее выхода в виде управленческого документа.
2. На сегодняшний день программа решает комплекс компенсационных проблем, но способна стать организующим началом для полного воплощения задач эстетического развития человека в городе.
3. В вариант программы-3 вошли только те положения, которые не требовали дополнительного финансирования, и поэтому она только интенсифицирует процессы эстетического развития за счет оптимизации инфраструктуры.
4. Ориентация программы на преимущественное развитие самодеятельности населения является ее самой плодотворной частью, но именно она никак не отражена в предлагаемом варианте.
5. Программа в полном варианте должна включать в себя раздел экстенсивного развития инфраструктуры и бюджет программы.
6. Программа в идеальном варианте должна иметь гибкий единый бюджет и вневедомственный характер инфраструктуры, работающей на хозрасчете с ориентацией на развитие самодеятельности населения города. В этом случае реальный выход программы будет на несколько порядков выше предлагаемого.

2.6. Адаптированная к системе управления культурой блок-схема программы

Заказчиком разработки программы, хотя работа велась только на общественных началах, выступал отдел культуры горисполкома. На определенном этапе разработку поддержал горком КПСС. Поэтому изложение результатов должно было быть представлено на традиционном языке этих систем.

Нами была создана демонстрационная объемная модель, адаптированная к терминам управления культурой. Она состоит из нескольких ярусов:

1. Цели программы. Общая модель конечного результата программы (культуры личности горожанина в полном объеме) в виде направлений эстетического развития. В программе представлена в виде матрицы: направления ЭР – категории населения. На уровне стратегии программы достаточно полно демонстрируется конечный результат как система целей.

2. Сеть культуры города. В это понятие включены кадры, материальное обеспечение, структура подчиненности учреждений, процессы. (Субъект, средства, система, процессы). Между целями и сетью установлена общая связь. Становится ясно, какие единицы сети реализуют определенные подцели программы (у них свои подпрограммы).

В тексте программы-3 это более развернуто, так как включены все направления развития личности и соответственно учтены все учреждения, организации и формы их реализующие.

3. Предполагаемая новая инфраструктура и направления ее деятельности. На научном уровне – лаборатория по эстетическому развитию населения. В тексте программы-3 дано положение о лаборатории.

На управленческом уровне: координационная межведомственная комиссия по эстетическому развитию населения города и централизованный общественный совет по возрастным и социальным категориям. Это уровень стратегии управления программой. Тактический уровень представлен в виде секций по направлениям эстетического развития и советов по отдельной возрастной или социальной группе. Для методического обеспечения

деятельности каждой секции выделяется отдельный методист секции. Вместе с методистами по возрастным и социальным группам они образуют структуру городского методического центра (для этой цели реорганизуется городской Дом культуры).

Оперативный уровень представлен подсекциями (в крупных, разветвленных секциях), которые функционируют на общественных началах или конкретными руководителями учреждений и организаций, принимающих участие во внедрении программы.

В тексте программы-3 даны положения об этих органах управления.

Педагогический уровень программы представлен в виде единой общегородской системы повышения квалификации кадров эстетической инфраструктуры. Фактически ее функции существуют на уровнях тактического управления программой. Методист каждого направления является координатором педагогического блока этого направления.

Ввиду значительного объема информации понадобилось ввести систему контроля за ходом внедрения программы. Вообще-то контроль это одна из функций управления, как на уровне стратегии, так и на уровнях тактики и оперативности. Но стратегические единицы управления программой собираются и принимают решения только раз в квартал, контроль же должен быть чаще, в идеале непрерывным. Один методист при всем желании сгруппировать весь объем информации не сможет. К тому же и он может выйти из-под контроля и поставлять неверную информацию. По сути дела, грамотный и достаточный по объему контроль в ходе внедрения программы едва ли не важнее всей остальной системы. Но по этому вопросу пока определенности нет. В тексте программы нет соответствующего положения.

В соответствии с описанной проектируемой инфраструктурой, в тесте программы предусмотрены разделы:

1. Научное и методическое обеспечение программы.
2. Педагогическое обеспечение программы (Чтобы быть точным, подразумевается и педагогическое и проектное обеспечение).

3. Управленческое обеспечение программы.

4. Практическое обеспечение программы. Представлено в виде системы (дерева) целей и целереализующей системы практики и потребления. Это фиксируется в сумме отдельных подпрограмм по направлениям эстетического развития и по учреждениям, организациям и предприятиям (сеть, опрокинутая на возрастные и социальные категории населения). Отдельную подпрограмму мы заложили для развития эстетической самодеятельности. Пока в тексте программы ее нет.

Интересно просмотреть сопоставление полученной структуры программы городской со сложившейся структурой служб общесоюзных программ (,). В приводимой работе значительная часть проблем носит информационный характер. Для систем автоматизации предусматривается даже главный конструктор, как единица равнозначная руководителю программы, если не по иерархии, то по важности. Не вдаваясь в детали определений, мы получили тот же набор функций в городской программе, который фигурирует в общесоюзных. И точно так же служба информации является для нас важнейшим звеном реализации программы. Выше мы говорили о системе контроля, по которой нет определенности. Микро ЭВМ с достаточным объемом памяти могла бы решить эту проблему. Но мы предусматриваем и работу «дедовским методом» – группы контроля, что вообще дороже вычислительной техники.

г. Тольятти, 1982-1986.

3.3. КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ – ОСНОВА ПРОГРАММЫ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА ТОЛЬЯТТИ

В 1982 г. отдел культуры тольяттинского горисполкома выступил с инициативой разработки комплексной программы эстетического воспитания населения города. Необходимость подобной работы диктовалась сложившейся в Тольятти социальной ситуацией. За 20 лет население увеличилось со 150 до 600 тыс. человек. Неравномерное строительство жилья и учреждений культуры привело к значительному отставанию материальной базы культуры от общего развития города. Даже по нормам Госстроя СССР город обеспечен местами в ДК на 27%, в кинотеатрах на 20%, библиотечными площадями на 25%. Вместе с тем, высокие темпы урбанизации обусловили специфический социальный состав населения – большое количество приезжих, в основном из сельской местности. В этих условиях возникают проблемы как в области свободного времени, так и в производственной деятельности, поскольку современная промышленность и городское хозяйство, в том числе – сфера обслуживания, требуют соответствующего культурного уровня работающих.

Единственным способом решения наболевших вопросов является повышение эффективности работы всех организаций в той или иной степени связанных с культурным обслуживанием населения. Необходимы, как оптимизация деятельности отдельных учреждений, так и координация их усилий, что возможно только на базе комплексной общегородской программы.

Для разработки программы в 1984 г. была организована рабочая группа. В настоящее время в основном завершена работа над первым этапом программы рассчитанным на реализацию до 1990 года.

Программа включает следующие направления деятельности:

1. Эстетическое воспитание в сфере искусства.
  - 1.1. Изобразительное искусство.
  - 1.2. Музыка.
  - 1.3. Хореография.

1.4. Художественная литература.

1.5. Театральное искусство.

1.6. Кино-фото искусство.

1.7. Дизайн.

1.8. Музеи и библиотеки.

2. Эстетическое воспитание в сфере образования.

2.1. Эстетическое воспитание в школах и дошкольных учреждениях.

2.2. Эстетическое воспитание в сфере профессионально-технического образования.

2.3. Эстетическое воспитание в ВУЗах.

3. Эстетическое воспитание в сфере материального производства.

4. Эстетическое воспитание через природу и создаваемую человеком искусственную среду.

4.1. Экологическое воспитание.

4.2. Архитектура и дизайн городской среды.

5. Эстетическое воспитание в сфере семьи, быта и свободного времени.

6. Обеспечение программы.

6.1. Управленческое обеспечение.

6.2. Научное обеспечение.

а) координация научной деятельности в целом и прикладных социологических исследований по программе.

б) координация методической деятельности.

6.3. Кадровое обеспечение.

6.4. Информационное обеспечение.

6.5. Материально-финансовое обеспечение.

6.6. Пропаганда, популяризация.

7. Мероприятия по контролю за внедрением программы.

Программа эстетического воспитания представляет собой комплекс управленческих решений. Основным вопросом возникшим при формировании

программы был вопрос о том, что должно являться результатом деятельности всей городской системы культурного обслуживания. Таким результатом, очевидно, является культура каждой конкретной личности, каждого жителя города. В данной ситуации необходимо было определить состав культуры личности, обладающей количественной и качественной определенностью. Научная литература по данному вопросу однозначного ответа не дает. Кроме того, необходимо было наметить направления развития для ряда организаций и учебных заведений, уточнить курс учебных дисциплин, необходимый объем знаний, установок и навыков. Так появилась программа для школы искусств и программа для системы профтехобразования города.

По отдельным направлениям эстетического развития в принципе можно было бы ограничиться приближенным знанием. Но при постановке вопроса об эстетической культуре личности и способах ее формирования в целом, да еще в масштабах города, приближенное знание недостаточно. В этой ситуации потребовалось создание органа, который занимался бы доведением обще-теоретических принципов до уровня критериев деятельности, сначала направлений эстетического развития, а затем и конкретных организаций.

Со временем рабочей группе по разработке программы пришлось убедиться, что даже точные и адекватные нормативные обоснования интерпретируются системой управления недостоверно. Группе пришлось заняться изучением процесса выработки нормативных установок и рекомендаций. При переводе на уровень практики та же ситуация возникала с мотивацией субъектов деятельности. Практически, на сегодняшний день рабочая группа осуществляет свою деятельность на трех уровнях: наука – управление – практика.

Хочется подчеркнуть, что практически в любых ситуациях принятия решений нам приходилось использовать модели, разработанные клубом ГИСИ. Перечислим их в той последовательности, в которой они закладывались в программу эстетического воспитания населения города Тольятти:

1. Модель культуры личности с содержательным раскрытием миро-воздушной, общей и профессиональной культур. Трансформация, ее в серию моделей для каждого возраста и социальной группы конкретно.

2. При соотнесении конкретизированных моделей (надо) и реальных возможностей города (есть) ищутся несоответствия и возникают рекомендации – как довести систему до должного уровня. Использовались материалы симпозиумов по теории потребностей и способностей и теории социальных отношений и институтов. Когда потребовалось для конкретных организаций создать методические рекомендации, были использованы модели педагогической деятельности и система моделей эстетической деятельности.

3. При формировании раздела «Дизайн» применены модели теории дизайна. В рамках студии дизайна и ее теперешних филиалов использованы программы двухгодичного народного университета дизайна. Кроме того, модели теории дизайна заложены в учебную программу общеэстетического отделения школы искусств.

4. При разработке нормативных предписаний применены:

а) модели управленческой деятельности;
б) принципы покомпонентного анализа и метод построения технологии деятельности по восьмикомпонентной схеме.

5. При разработке перспективных разделов программы применены модели всестороннего развития личности, использованы все выпущенные клубом ГИСИ методические рекомендации для различных социальных институтов.

6. При возникновении затруднений и неточно понимаемых вопросов активно использовались АРТ – алгоритмы теории. Методологические принципы, выработанные клубом ГИСИ чрезвычайно актуальны при построениях такого рода. Однако при переносе их на уровень практики приходится сталкиваться с тем, что способы перевода принципов в систему управленческих решений требуют. Отработки специальной методологии. Любые попытки использования отдельных построений, моделей и принципов клуба ГИСИ без понимания важности использования их в полном объеме, в совокупности,

могут дискредитировать идеи и концепции клуба. К сожалению, часть очень нужных идей клуба находится в рукописях, а отдельные важные положения изложены только в выступлениях его членов на симпозиумах. Но, тем не менее, нам удалось применить все изложенное в нашей программе.

На сегодняшний день структура программы представлена в виде описательной модели, в виде схем и общей демонстрационной модели. Она концентрирует в себе все указанные модели и используется для принятия управленческих решений и для обучения кадров.

В перспективе есть намерение перевести модель системы эстетического воспитания населения нашего города на машинный язык и создать общегородскую автоматизированную систему управления эстетическим развитием личности (АСУ ВРЛ).

Совместно с А. Золотаревым

3.4. СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

ЭСТЕТИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА ТОЛЬЯТТИ

Разработка. Целевая комплексная программа эстетического развития населения города Тольятти проведена инициативной общественной группой на основе моделей клуба ГИСИ. В настоящее время программа рассматривается в Министерстве культуры СССР как базовая программа для городов страны.

В программе выделяются две взаимосвязанные задачи:

1. Развитие эстетической культуры личности.
2. Развитие эстетической инфраструктуры города.

ЭТАПЫ: 1. На предварительном этапе были обобщены управленческие документы предшествующего периода по формированию эстетической культуры населения. Они были проанализированы с точки зрения полноты охвата эстетических сфер и всеобщности эстетического развития категорий населения.

2. На основе выводов первого этапа было проведено комплексное исследование состава и качества инфраструктуры. Были опрошены практически все кадры по направлениям эстетического развития и на основе их предложений по развитию инфраструктуры сформирована программа-1.

3. Анализ этих предложений позволил выявить ряд сильных практических ходов (управленческих операторов), которые были обобщены до уровня методов принятия решений. На основе системы деятельности из восьми компонентов и пяти функций, управления (модели клуба ГИСИ) эти операторы

были применены для создания полной модели программы. Поскольку требовалось немедленное решение насущных практических задач эстетической инфраструктуры, была сформирована программа-2. Базовой пробой стало принятие раздела программы для системы ПТО города исполнкомом.

4. Изучение передового опыта эстетического развития в стране и за рубежом, а также разработка новой модели инфраструктуры для города привели к созданию программы-3. Выявлены отдельные перспективные нап-

равления, для которых еще предстоит создать соответствующие модели и свою инфраструктуру, то есть перспективные разделы программы-3.

Управление процессом внедрения программы предполагает наличие таких уровней как наука (Н), педагогика (П), управление (У), практика (Пр). Они соответственно обеспечены:

1. Научное управление программы – лаборатория эстетического развития населения города Тольятти и городской научно-методический центр (реорганизованный городской Дом культуры). Курирующая организация – кафедра научного коммунизма ГИСИ.

2. Педагогическое обеспечение программы – сеть реорганизованных комплексных систем повышения квалификации, включающих в себя все виды и типы образовательных, обучающих и воспитательных учреждений, форм и иных формирований в городе и вне его.

3. Органы управления программой сформированы по двум принципам;

а) городская координационная комиссия при ГК КПСС и горисполкому для координации по видам и подвидам эстетического развития;

б) централизованный общественный совет для внедрения разделов программы для всех категорий населения.

Соответственно в программе предусмотрены разделы, подпрограммы и блоки, выработаны положения и планы работ этих органов управления.

4. Практическим внедрением программы в инфраструктуре города будут заниматься секции (с системой подсекций) по направлениям эстетического развития и общественные советы по категориям населения. Разработаны положения об этих органах и методические рекомендации, а также многоступенчатые планы работ этих органов. На следующем этапе, после утверждения программы сессией горисполкома, будут разработаны сетевые графики внедрения программы.

Соотнесение описанной структуры управления программой с существующей инфраструктурой привело к необходимости выделения в отдельный блок отчужденной функции контроля. Этот контроль за ходом внедрения

программы предполагает как контроль из надсистемы – партийный, комсомольский, профсоюзный контроль (контроль-1), так и контроль со стороны объекта, на который ориентирована программа – граждан города (контроль-2).

Для практиков представляет наибольший интерес группировка мероприятий программы, например для отдельных подсекций, в соответствии с восьмикомпонентной моделью системы деятельности. Группы мероприятий, традиционно принятых в культпросветработе направлений не дают ни полноты, учета компонентов, ни полноты типов культур, не говоря уже о том, что направления эстетического развития не рассматриваются во всей совокупности в теории культпросвет работы. Выделяя в каждом конкретном направлении эстетического развития три культуры (мировоззренческую, общую, профессиональную), мы описываем таким образом полную модель культуры личности для данного направления. Это цель, идеальный конечный результат данной подсистемы. В его формировании участвуют восемь компонентов -деятельности, что предполагает формирование планов работы для кадров (субъекты деятельности), совершенствование материальной базы и. методического обеспечения деятельности (средства деятельности), учет категорий населения (объекты деятельности), мероприятий, совокупности операций (процессы деятельности), взаимодействие с внешними организациями (условия, среда деятельности), выработку критериев самой деятельности и критериев оценки деятельности (с точки зрения результата деятельности), оптимизацию всех элементов и составляющих системы деятельности (система деятельности). Уже на сегодняшнем этапе программа потребовала изменения в подходе руководства -культурой города. Коротко говоря, инфраструктура стремится к работе по конечному результату. Ряд переходных этапов рано или поздно приведет к такому положению, когда на входе всей системы эстетического развития мы будем иметь ясно определенные требования к личности гражданина города и централизованные средства всех организаций, а сам процесс достижения результата будет проводиться самоорганизующейся системой эстетического развития города. На сегодняшний день неоправданная ведомственная разобщенность

приводит к разбазариванию людских и материальных ресурсов. Впрочем, это касается и других видов развития. Следовало бы, при организации по' добных новых инфраструктур сразу ставить вопрос о всестороннем развитии населения города. Нашу попытку мы рассматриваем как пробный шаг в этом направлении.

Мы уже сегодня видим, что постановка задачи перехода всей системы культуры города от эстетической деятельности к эстетической самодеятельности населения влечет за собой необходимость поддержки системы эстетической деятельности всеми другими родами деятельности (модель клуба ГИСИ). Особенно четко эта зависимость просматривается в художественно- utilitarной сфере.

3.5. ПРЕДПОСЫЛКИ ПРОГРАММИРОВАНИЯ ВСЕСТОРОННЕГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В ГОРОДЕ

Новые программные положения, которые выдвинуты в партийных документах последнего времени создает реальную возможность развития демократических начал. Однако, этот процесс, хотя и идет быстрыми темпами, во многом сдерживается неразработанностью теоретических вопросов в социальной сфере. Полнокровное участие в управлении всеми возможно только при достаточном уровне культуры участвующих. Стихийная практика выдвижения определенных социальных целей как в трудовых коллективах, так и на уровне города во-первых, нуждается в оперативном обобщении, а во-вторых должна быть подкреплена со стороны городского руководства программой роста уровня культуры населения.

Первые шаги в этом направлении были сделаны в нашем городе при формировании городской программы эстетического развития населения города. Широкое обсуждение положений программы повлекло за собой активный интерес к созданию программ и в других родах деятельности. Так, создались реальные предпосылки для формирования программы экологического развития города» чему способствовала как ненормальная экологическая ситуация в городе, так и возникновение массы самодеятельных организаций. Такой же активный интерес наблюдается в физкультурной деятельности, и в медицине. Но если в области физической культуры самодеятельность приветствуется, то в медицине существует открытая неприязнь к попыткам целенаправленного овладения медицинской культурой. Идея создания программы физкультурного развития города получила одобрение у всех городских властей. Приобретает организованные формы педагогическая самодеятельность. Но до осознания целенаправленного движения эта сфера не дорошла. Можно было бы проанализировать и остальные роды деятельности по степени готовности их к программированию на уровне городе. Но речь не об этом.

В принципе, по любому направлению активность населения можно формировать и доводить до осознания целей деятельности. Мы идем по нескольким путям одновременно. Самый простой» но и самый трудоемкий путь – убеждение городского руководства в необходимости создания комплекса программ по всестороннему развитию города. Отсутствие общепринятой концепции и привычная осторожность мешает им принять предложения специалистов. Но даже создание регламентирующего документа в виде программы еще не обеспечивает успеха. Нужно реальное осознание у исполнителей и заинтересованность населения. Мотивация, особенно сегодня, призывами нэ создается. Поэтому мы организовали Добровольное объединение молодежи (ДОМ-250, юбилей 250~летия города) для выявления, поддержки и развития социальных инициатив. Самодеятельное управленческое звено этой организации сразу было организовано по восьми направления, в соответствии о родами деятельности. Координация частных инициатив, например, строительства теннисного корта на хозрасчете, позволяет поднимать их до осознания истинных целен деятельности, в данном случае физкультурной, Но тут обнаруживается, что знание общего не избавляет от необходимости знания путей подхода к этому общему. Неподготовленную группу, начинающую о практическом интереса, нужно доводить до уровня личной программы каждого, до участия в разработке и осуществлении городской программы. Путь можно обозначить так: от практического частного интереса в одном роде деятельности, через программу в этом роде к многостороннему и всестороннему развитию. К тому же опора на наличные потребности в ДОМе идет на принципах хозрасчета. Аналогичными организациями могут охать МЖК, по территориальному принципу, это движение зарождается. Существует разряд негативно ориентированных, так называемых неформальных объединений. В их развитии всегда наступает момент исчерпанности негативных целей и попка позитивных. Они являются интересным потенциалом в этом движении

В целом, самодеятельная корректировка социальной активности и направление ее в русло программирования дает хорошие результаты на

консультативной основе. Но все это происходит в сфере свободного времени. Необходимо было бы выходить и на трудовые коллективы, на формирование их планов. Это станет возможным, когда вырастет актив. Пока попытки задать трудовому коллективу программу всестороннего развития встречаются о непониманием. Нужен городской контекст, образцы, коллективы.

Третий путь состоит в проведении идей и методов всестороннего развития через обеспечивающие блоки отраслевых или иных целевых программ. Например, в программе развития художественного облика города предусмотрен комплекс мероприятий по созданию условий для всестороннего развития художников, дизайнеров, архитекторов в городе. Мы постарались уйти от привычных вопросов материального обеспечения деятельности и заложили подпрограмму развития деятельности по этапам. Такую же попытку мы предпринимаем при формировании целей комиссии ГК КПСС, работающей по месту жительства. В принципе можно использовать массу возможностей для локального содействия постановке вопроса о программировании всестороннего развития личности в городе.

Есть неявные, предметно обусловившие пути. Так, при формировании концепции грандиозного праздника «День города Тольятти» мы заложили в мероприятия и в предметную концепцию праздника идею всесторонности. Это была первая проба. Создание программы развития архитектурно-художественного облика с самого начала шло о ясным осознанием цели – создания условий для ВРЛ.

В сегодняшней ситуации ни один город страны не готов к восприятию идеи программирования всестороннего развития личности, коллективов, города. Философским клубом ГИСИ теоретически осознано и по многим направлениям методически разработаны пути движения к этому. Однако, надо точно поставить вопрос о необходимости программирования этого пути. С другой же стороны, нужна большая работа по созданию предпосылок для этого. И никто, кроме философов пока не может проделать эту работу. Только социальная практика ответит на вопрос об истинности концепции ВРЛ.

3.6. ДУАЛЬНОСТЬ СВОБОДЫ ОБЩЕСТВА И СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ В МЕРЕ ЧЕЛОВЕКА

---

1. Раскрытие меры человека на материале всемирно-исторического процесса приводит к необходимости выделить как отдельно существующие понятия: СВОБОДЫ ОБЩЕСТВА и СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ. На всем протяжении истории мы можем наблюдать различное соотношение доминирования этих начал, которые постепенно сближаются и снимаются в итоговом понятии ВСЕСТОРОННЕ РАЗВИТОГО ЧЕЛОВЕКА. Выделяя определенные фазы истории, мы можем говорить о наличии в той или иной фазе исторически обусловленной МЕРЫ ЧЕЛОВЕКА, а также о сменяемости и закономерности сменяемости этих мер (узловая линия мер по Гегелю), приводящей к универсальной мере всесторонне развитого человека.

2. Отдельно взятое общество, отдельно взятая общественно-экономическая формация могут быть рассмотрены как цикл, (то есть самозамкнутый процесс, возвращающийся в результате к исходному состоянию, но уже в новом качестве). В рамках одного цикла можно выделить специфические фазы (количество их определяется интересами исследования и может быть сведено к непрерывному дифференциальному). Выделим для простоты три принципиальные фазы саморазвития формации: становление, достижение оптимума, стаг-нация. Анализируя соотношение в мере человека данной формации общества и свободы (человека как) личности, мы обнаруживаем повторяющуюся связь в любой формации выделенных фаз с этими понятиями:

А. В фазе становления формации свобода общества имеет неизмеримо большее значение, чем свобода личности. С позиций эстетики это может быть охарактеризовано категорией трагического, в этическом плане – преобладанием общественного долга над личными мотивами.

Б. В фазе равновесия соотношение свобод общества и личности оптимальное, пятьдесят на пятьдесят. Цели личности совпадают с целями общества. Именно в данном случае мы можем видеть адекватно выражаемую

меру-человека данного времени, не деформированную ни в одну из сторон. Моральный императив подчинения себя свободе общества сменяется на вариант идеи всесторонне развитой личности. (Например, этот момент наблюдался в нашем столетнем цикле около 1969 года, когда идеи всестороннего развития личности имели общественный резонанс). В плане категорий эстетики это выражается категорией прекрасного.

В. В фазе стагнации начинается обратный процесс преобладание личной свободы над общественной. Уже одно это служит хорошим признаком, позволяющим выявить, что общество движется к новому качеству и находится в своей последней фазе развития. Преобладание в мере человека индивидуальных характеристик, личных целей, даже витальных потребностей характерны для фазы стагнации. (В эстетическом плане она характеризуется категорией низменного. Расцветает мораль индивидуализма, имеющая ярко выраженный налет религиозности и мистицизма в целом

3. Существование этих трех фаз сказывается и на модифицируемости философских трактовок действительности, среди которых проблема меры человека занимает не последнее место как ключевая проблема отношения человека к миру. Если в фазе становления преобладает философия «объективного» плана, трактующая действительность в основном с позиций детерминизма, что выводит на первый план именно общественную свободу, то в противоположной фазе стагнации мы можем наблюдать расцвет философских трактовок «субъектного» типа, в которых свобода воли личности, а также персональные характеристики меры человека имеют решающее значение. Даже в истории философской мысли расцвет объективного идеализма и расцвет субъективного идеализма четко совпадает с этими общественными процессами.

В настоящее время нельзя не заметить тенденции отхода от догматически трактуемого марксизма, в котором выпячивалась именно общественно-детерминирующая составляющая меры человека. Но это приводит к неправомерным попыткам заменить марксизм учениями

«субъективного» и «субъектного» толка, в то время как в самом марксизме эта сторона остается неразработанной и не раскрытоей. Попытки выделения в марксизме только этой стороны тоже чреваты потерей диалектической сути учения. Независимо от общественного интереса вопрос следует ставить о наличии внутри центральной концепции марксизма, концепции всестороннего развития личности, как «объектной», так и «субъектной» части, выражающейся в том числе и в трактовке меры человека. Однако, прогноз показывает, что перемещение общественных интересов в сторону позиций индивидуализма будет усиливаться, что напрямую связано и с активизацией человеческого фактора в экономике, плюрализмом и демократизацией общественной жизни в целом. Поэтому постановка вопроса о мере человека, о соотношении свободы общества и свободы личности является актуальной.

4. При анализе цикла развития того или иного общества или формации данный, прием анализа выступает как системный инвариант. В то же время для целей практики длина волны такого цикла чрезвычайно велика, прогностически малопродуктивна. Но можно указать и на то, что этот инвариант повторяется в подсистемах данной системы, где имеет ту же структуру и те же, но уже налагающиеся на общие, частные закономерности. Вскрывая инвариантный характер мультицикличности, мы можем рассматривать само понятие меры человека в данном времени как вертикально многомерное, полисистемное, полицикличное, полихронное. В рамках нескольких циклов мы можем говорить о фрактальности. Так, например, появление в процессе перестройки новой диктатуры общественной свободы в малом цикле все равно проходит на участке большого цикла, характеризующегося процессами стагнации. Это парадоксальное наложение ускорения на замедления видно невооруженным глазом. Скачкообразно деформируется и мера человека: становящаяся фаза индивидуализма сдерживается свободой общества, но только до момента достижения оптимума, после чего скачкообразно отбрасывается система ценностей предшествующего времени (например, отменяются статьи Конституций о руководящей роли партий, о главенстве

коммунистической идеологии). Это показывает, что само общество, вставшее на путь строительства социализма не имело потенциала саморегуляции, который для него являлся обязательным начальным условием.

5. Подводя итоги, сконцентрируем их в нескольких тезисах:

— в исторически обусловленной мере человека работает диалектика общественной свободы и свободы личности, которую можно зафиксировать минимум в трех фазах;

— специфика этих фаз отражается и в наличии в обществе ведущей философской доктрины «объектного», «объект-субъектного» и «субъектного» типа;

— качественно однородное понятие меры человека в цикле модифицируется в подсистемных циклах, что позволяет говорить о фрактальной закономерности и инвариантности, о вертикальном разнообразии самой меры в данном времени;

— исторически преходящие модификации меры человека снимаются в итоге исторического развития в понятии всестороннего развития человека, где общественная свобода совпадает с личной впервые в истории, с чего начинается принципиально новое качество коммунистической формации с ее новой мерой человека.

3.7. ПРОГРАММИРОВАНИЕ ВСЕСТОРОННЕГО РАЗВИТИЯ ИНИЦИАТИВНЫХ МОЛОДЕЖНЫХ ДВИЖЕНИЙ

1, Возникшее в стране молодежное инициативное движение достигло в своем развитии той стадии, когда первоначальные его цели начинают исчерпываться, в связи с чем происходит активная дифференциация. Разведение идет по примыканию к экономическому и социальному направлениям развития. Подавляющее большинство инициатив ориентируется на получение прибыли. Те же, кому удается сохранить социальную активность, сосредотачивают свои усилия в узких сферах: самоуправление, экология, охрана памятников истории и культуры, движение милосердия и т. д. Но и здесь с ростом организационных форм этих движений активность явно падает. Ряд движений с негативными или неясными социальными целями вообще существует до момента их исчерпания.

2. Характерными для молодежных инициативных движений являются:

- тяготение к восьми направлениям всестороннего развития в потенциале, однако ни одно из них не способно сформулировать это в качестве цели;
- стихийное доминирование в комплексной в целом деятельности этих движений одного—двух направлений, обусловленных территориальными : или личностно-групповыми проблемами (лидеры);
- постановка вопроса о дальнейших целях развития через устойчивый период – от полутора до двух лет. В этот момент молодежные инициативы способны принять идею всестороннего развития, но как правило в переходных формах: многостороннее или разностороннее развитие. Те же из них, кто останавливаются на монофункциях быстро теряют социальную активность и профессионализируются, что в результате приводит к поглощению их существующими институтами.

3. Наиболее интересны во всех отношениях посреднические фирмы, фонды молодежных инициатив. Даже чисто экономические их виды быстро осознают выгоду полифункциональности и тянутся к многоотраслевым образованиям, работают на «мозаичной» территории. Социальные посред-

нические фирмы постепенно группируют свои направления, но это часто приводит к выделению дочерних фирм и не более.

Опыт работы. Добровольного объединения молодежи (ДОМ-250) в нашем городе показывает, что социальная посредническая фирма способна, при правильной постановке вопроса ориентироваться на идею всестороннего развития личности в городе. Для этого необходим ряд условий. Первое условие состоит в наличии научно-методических сил в общественном Совете, способных сориентировать стратегию и тактику работы до момента постановки целей и в этот момент перевести в новую фазу. Второе условие – программирование деятельности инициаторов на внутреннюю кооперацию, взаимоопыление деятельностями, что на практике демонстрирует выгоду всестороннего развития объединения. Только дифференциация приводит инициативы к самоотделенности, правильное сочетание интеграции и дифференциации способно сохранить активность и даже повысить ее. Третье условие – придание индивидуальной и групповой самодеятельности общественного характера, переход от самозамкнутых форм к вовлечению все большего числа самодеятельных инициаторов, что способствует интенсивному росту потенциала.

4. Принципиальным вопросом при программировании деятельности молодежных посреднических фирм становится вопрос об их функции. Мы пришли к необходимости превратить наше объединение в универсальный компенсатор недостаточности существующей городской инфраструктуры с целью всестороннего развития личности в городе и городской инфраструктуры. Исходя из этого вырабатывается система целей, система методов и методик, система подготовки кадров через внутреннюю и внешнюю кооперацию и т. д. Сейчас центральными вопросами стали онаучивание и качественный рост культуры самоуправления членов ДОМа. Эти два вопроса стоят в центре процесса демократизации всего общества, но для ее последовательного осуществления нужны отдельные очаги, устойчивые инициативные формирования.

Часть 4. ГОРОД ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Главный Дизайнер Города

4.1. ГОРОДУ НУЖЕН МОЗГ

Что происходит сейчас в нашей городской реальности? Создается ассоциация культработников и начинает атаковать город своими проблемами. Повернитесь лицом к культуре! Сплотившиеся «зеленые» наращивают свой кулак, чтобы стукнуть по столу со словами: «Ну-ка повернитесь лицом к экологии!» Не столь крепкий, но еще в силе кулак у ветеранов, инвалидов. Известно, какой кулак у афганцев. И исполком как избушка на куриных ножках то и дело поворачивается.

Видя такое положение завтра не дай Бог забастуют медики, учителя, транспортники или дворники. Получается недурной хор, от которого жизнь исполкомовского ответственного работника постепенно превращается в сущий ад. Поставим на это место самых неформальных неформалов – и назавтра они же завоюют и побегут отдыхать в палату № 6.

Возможно тогда-то и припомнят мое предложение создать в городе ... мозг.

Скажу сразу – я ничего не выдумал сам. Не буду ссылаться на опыт стран цивилизованных, а вот в нашей стране опыт есть и довольно давний. Так, в Пензе создан институт проблем городского и регионального развития. В Томске уже автоматизировали проектирование и управление развитием города при помощи ЭВМ (это то же, что и компьютер, только похуже качеством). Ленинград и область дошли до системы комплексного планирования экономического и социального развития. Во Львове управляют пока только городской средой. В Раздане добрались до городского хозяйства, а заодно и эстетической жизни города. В молдавском городе Бельцы пока решились только на диспетчерскую службу для жилкомхозяйства.

Если свести воедино все эти поиски, то речь идет о поисках оптимизирующей системы. Сложное слово «оптимизация» по сути простенькое – собирать вместе и взвешивать по важности все проблемы. И тогда можно до чего-то договориться. Сядем рядом, стучавшие кулаком, да и поговорим ладком: у нас в наличии вот такие-то средства, у нас существуют вот такие-то проблемы. Что важнее всего? А дальше спорьте хоть до хрипоты друг с другом, но сами договоритесь, что важнее сегодня и завтра – культура ли, экология или торговля. И т.д.

Но кто кого переговорит – это не та игра, в которую власть способна играть с населением города. Нужна отдельная площадка для обсуждения проблем нашего будущего, нужен Институт проблем города. О его формах и способах работы можно разговаривать отдельно, важнее определиться, что он нужен, и нужен уже здесь и уже сейчас. Городу нужен мозг, и «серого вещества» образованных и умных людей в нем для этого достаточно.

Если хотите, перед нами принципиально новое звено социалистической демократии, в основе которого не говорильня, а наука плюс общественное мнение, коллегиальность плюс компетентность, инициатива плюс реальность. В этом институте города должны быть специалисты-консультанты, соединяющиеся в группы по проблемам, и специалисты по постоянному изучению общественного мнения и состояния города. Без этого, по-моему, наша новоявленная «демократия на словах» никогда не превратится в «демократию на деле».

Какой комплекс задач необходимо возложить на гипотетическую систему, предлагаемую под названием «Институт проблем города»? Это изучение проблем и задач, стоящих перед городом, с последующим формированием из них банка первоочередных проблем и задач. Это и выработка на основе такого банка программ развития отраслей городского хозяйства, но в отличие от существующих – вариативных, многовариативных программ, учитывающих доминирование разных интересов. Здесь просто неоценимо сотрудничество самостоятельных инициативных групп: экологи дают свое доминирование и видение ситуации, отстаивают экономичность и перспективность своих

программ, культура – свое и т.д. Нужна связка всех проблем в целое и их ранжирование.

А решать депутатам. Избранникам народа. И ответственность здесь поровну – есть с кого спросить за навязанное решение. «Проблемы – цели – проект – программа – планы реализации» – по этой схеме значительно облегчается работа многострадального исполкома. Он занимается тем, чем и должен, – исполняет. И последнее – контролирующие функции за проведением означенного в жизнь. Это особая функция и ее вообще следует вынести за рамки системы.

Такой аналитический и проектно-программный центр, истинный совокупный мозг города, никак не будет стоить ему дороже, чем те ошибки, которые появляются без него. Это уж точно. При таком органе может вовсю функционировать общественная приемная как типа «Добро пожаловать», так и встречающая серьезных «прожектёров» с их серьезными предложениями. Это, наконец-то, разгрузит и горком, и горисполком от рутинной работы по затыканию дыр. Как на съезде – одно из заседаний можно посвящать целиком разбору жалоб, предложений и проектов. Сразу станет видно, какая служба валяет дурака, а какую просто надо усилить вливанием «свежих кровей», финансов и кадров. Включая весь технический персонал, наш гипотетический «Институт проблем города» – это не более 50 штатных единиц, которым понадобится 800 кв. м площадей и около 100 тыс. рублей в год на зарплату.

Но есть и оборотная сторона медали. Весь этот сегодняшний ералаш кое-кому выгоден. Ведь известно, что рыбку лучше ловить в мутной воде. И если, скажем, на это предложение не прореагируют именно те, кому следует прореагировать, то это, на мой взгляд, лишь означает, что их устраивает нынешнее положение. По моим прогнозам, в состав городского Совета, наши жители изберут 20 процентов радикалов, 50 – нейтральных депутатов без ярко выраженного мнения и 25 – консервативно настроенных. Средние, или так называемое «болото», в ходе борьбы радикалов с консерваторами неизбежно будут склоняться вправо. И к концу срока функционирования --очередного

депутатского корпуса побоят-таки консерваторы. Поскольку я не скептик и не оптимист, этот расклад сил мне представляется объективным. Реально воздействовать на тенденцию «консервирования» состава сможет только предлагаемый институт.

Впрочем, в ходе подготовки к преобразованиям в городском комсомоле мы с первым секретарем горкома ВЛКСМ Игорем Богдановым нашли еще одну интересную форму, городской Парламент Гласности. Он был предложен и на Пленуме ЦК ВЛКСМ, за него и ухватился Секретариат ЦК. Значит, мы можем стать первыми в новых формах.

Что это за штука? А вот что: наш реальный парламент может зажить спокойно, если рядом с ним начнет функционировать такой вот орган, в который могут войти все, кто захочет, без исключения: представители любой организации с любой тенденцией. У этого органа один-единственный рычаг воздействия на общественное мнение: своя печать. Все сказанное на его заседаниях публикуется. Хорошо бы, чтобы вместе с тем, что говорится в Совете, – есть возможность сравнивать. Тогда уж, товарищи дорогие, отзыв депутата не будет исключительным: вот что говорят в Парламенте Гласности, а вот что наш избранник глаголет не по делу, мешает городу. А вот этот – по делу, лучше отадим ему права. И отдадут, не сомневайтесь.

Пять лет своей жизни я потратил на создание программы эстетического воспитания горожан. В Москве хвалили, в городе недоумевали. Еще четыре года совместно с такими же наивными идеалистами мне пришлось посвятить развитию художественного облика города. Это не принесло нам ни доходов, ни званий, ни привилегий. Но эти годы будут вспоминаться, как самые золотые, – бескорыстный интерес движет людьми вернее, чем любые блага, маячущие на горизонте. В городе есть такие силы, которые способны сплотиться в «Институт проблем города» и войти в Парламент Гласности.

Городская газета «За коммунизм», 1990 г.

P.S. из 2013 года.

Если исключить иллюзии перестройки, которая к тому моменту агонизировала и впереди был скорый распад СССР, все написанное здесь все также актуально – в большинстве городов страны на этом поле «конь не валялся», проблемы все те же.

Эта статья имела счастливую судьбу. Ее вовремя восприняли в городе – активная часть населения – и ее помнили. Некоторые и по сей день помнят.

Что любопытно, и почти невероятно на фоне всеобщей грызни и разрухи, все написанное здесь в итоге было реализовано в городе Тольятти. Разумеется, не только из этой статьи, которая прозвучала в нужное время и в нужном месте, постепенно возникло ядро одной из самых мощных на сегодняшний день систем городского самоуправления в стране. И все функции ИПГ, о которых у меня шла речь, теперь в наличии. Желающие могут познакомиться с размахом проектов и программ на сайте городской Думы.

Даже идея Молодежного Парламента не просто была реализована, она живет. Молодежная Палата при Думе – это на сегодняшний день одна их главных сил в городе, способная реально влиять на решения городских властей.

Я много раз пытался говорить на эти темы в прессе, и вы про это это прочтете ниже, но то что сделано после этой статьи – сделано уже другими людьми, у которых хватило на это и терпения, и интереса, и смекалки. Они иногда звонят и заезжают. И помнят, что приятно, с чего начиналась их кипучая работа. Так что у этой маленькой статьи оказался большой резонанс.

Успехов им.

4.2. ПРОБЛЕМА ОСТАЛАСЬ, ИНСТИТУТ НЕ ПОЯВИЛСЯ

Если внимательно присмотреться к действиям наших наиболее продвинутых демократов-депутатов, то можно обнаружить крайне интересное явление. В борьбе против старого, которая неизбежно выливается у нас в борьбу за власть, старое почти рухнуло и власть почти взята. Но тут наступает период, когда нужно нечто свое реализовывать: в виде идеологии, в виде программы работ, в виде стратегии с перспективой. И вот обнаруживается тупик, естественный и очевидный. Что действительно реализуют депутаты, сидящие в Москве? Программу, идеологию и стратегию их коммунистических предшественников. Почему, спрашивается? Потому, что в пылу борьбы за уничтожение прошлого и против его представителей не было, нет и не будет у демократов и депутатов времени на выстраивание своего иного содержания. Пустоту заполняет любое чужое. Так, опустевшее место марксистско-ленинской идеологии с трудом заполняет религия, идеология меркантилизма и pragmatизма, в худших случаях идеология мафии. Но ничего нового назвать невозможно. Причина проста – нужна специальная работа мысли, чтобы породить здесь новое. И как всякая новаторская работа, она требует мучительных усилий и изобретательности, колоссальных знаний и специальных методов. Ничего этого нельзя купить даже за валюту. Купить можно только ставшее, воплощенное в материю станков или зафиксированное в текстах книг. Но кто же позаботится о нашем будущем? Его в качестве гуманитарной помощи нам не предоставят. Ибо его нет в природе.

Таким образом, мы имеем очевидную альтернативу: либо город осознает себя как целое, как организм, как единицу, либо его людей и ресурсы будут поглощать те, кто имеют на вооружении свою идеологию, свою программу работы и свое спроектированное будущее. Приведу пример, известный нам по учебникам прошлых лет: власть в 1917 году из многих партий захватила не самая крупная, не самая интеллектуальная и не самая популярная партия большевиков. Причина ее успеха только в том, что она имела свою идеологию

(идеи становятся материальной силой, когда они овладевают массами), свою стратегию и тактику, свою программу действий по основным направлениям. Не надо строить иллюзий: эта программа была программой захвата и удержания власти. Партия победила, поскольку использовала в политике политические методы – брала на вооружение любые популярные и чужие лозунги, устранила политических противников группами и персонально, давала заманчивые обещания и после захвата власти находила способ не выполнять их и забыть о них. Партия построила неимоверно мощную машину идеологического оболванивания и смыла из сознания не одной страны предшествующие идеологии за очень короткий период. Короче говоря, все нужные компоненты были налицо: программы работ, подготовленные кадры, осмыслиенные еще Энгельсом методы. Любая «машина из людей» работает аналогично, хотя цели могут различаться до противоположности. Большевики успешно поглотили все предыдущее: станки, время, людей и даже знание. Сделано это было крохотной группой единоверцев, которая захватила и удержала 150 000 000 жителей России и окраин.

Удержать город проще. В наличии система административного управления, которая может работать на любую власть. Достаточно сказать, что многие руководители только поменяли кабинеты со времен Брежнева и остались тем, чем и были – профессиональными управленцами. Городской Совет народных депутатов как законодательная власть как в древних рукописях «царствует, но не правит». Сильна и набирает мощность теневая власть, сейчас она концентрирует деньги и обучает кадры. Некоторое равновесие происходящего иллюзорно. В этом многоугольнике сил победит та, которая быстро пройдет путь типа большевиков до революции. Настоящая власть у партии промышленников и пока ее мощность больше прочих, но организованности в истинном смысле нет и у нее. Привычка побеждать мощными ресурсами вдруг может обернуться юридической властью посторонних хозяев. И город Тольятти из города-спальни превратится в простой придаток к чужому капиталу. Не спасут ни

акционерные общества, ни приватизация и тому подобное. До тех пор пока город не осознает себя.

Итак, первый шаг – это выделение себя из всего остального. Самоосознание может идти по национальному или историко-культурному признаку, как это видно на окраинах бывшего Союза. Но для Тольятти нужен иной путь. Здесь почти все приезжие или первое поколение «местных», здесь национализм воспринимается как дикость и русским шовинизмом на рынке не пахнет. Но есть что-то, что позволяет узнатъ тольяттинца сразу (тольяттинец, он и в Африке тольяттинец). Значит есть почва для самоосознания и возможность построить город на этом, пока не очень понимаемом, основании.

Когда-то давно газета писала о необходимости института проблем города (Н.Н. Александров «Городу нужен мозг»). Но первоначальная мысль была попроще и поуже. Создать институт экспертов при власти и скоординировать проблемы и программы развития. Эта идея в иных формах была проведена в жизнь по частям. Частичные специалисты экспертизовали частичные программы, чем увеличили количество проблем, ибо увязывать этот хаос приходилось все тем же двум-трем управленцам высшего городского уровня. Нетрудно понять, что это и есть ключ к их власти и отдавать они его не собираются, поскольку кроме преимуществ, власть налагает бремя ответственности. Кто возьмет на себя ответственность – эксперт или управленец? Разумеется, советовать легче, чем принимать решение и получать за него все шишки. Вот почему появились эксперты, советники и референты, по сути дела взвалившие на себя работу генеральных проектировщиков. Но они об этом не знают, хотя бы потому, что иначе называются. И исходят только из опыта жизни, поскольку таких профессионалов никакой наш институт ранее не готовил.

От первого шага, от понимания миссии и предназначения города Тольятти нужно будет делать шаг к проекту города. Опять-таки как целого, как организма. Как нельзя по частям развивать тело, так нельзя по частям развивать городской организм. По частям нельзя даже лечить, хотя по частям

можно ремонтировать автомобили. Отношение к миру как к автомобилю, отношение к городу как к набору агрегатов и частей – это и есть тот мощнейший пережиток технократизма, от которого избавляться будет наиболее сложно. Никогда нашему управляющему не понять, почему один из лучших управляющих в США первые три часа рабочего дня читает философские работы, а остальное время управляет. Он-то «держит целое», в то время как наш руководитель латает дыры. Он понимает, что город живет как один организм, а любой наш управляющий видит его, как и директор завода, по частям. Но суть не в хороших или плохих управленцах, а в разных идеологиях, в различии системы понятий. Если завтра кто-то скажет, что он знает, как проектируется город как организм, то случится конец света. Таких специалистов нет. Нужны ли они городу? Если этот город себя осознает, то да. Если не осознает, то все пусть останется как и было.

Как пишет Роберт Шекли, чтобы грамотно задать вопрос, нужно знать большую часть ответа. На поставленные вопросы о необходимости Института проблем города есть два полуответа: этим надо начать заниматься (интуиция подсказывает, что мы упускаем шанс и можем уйти в периферию) и еще под это надо готовить специалистов. Раньше всем думалось, что их надо искать. Поискали. Не нашли, поскольку нельзя найти то, чего нет в природе.

Как нельзя объяснить слепому, что значит зеленый цвет, так трудно доказать простую истину: город как организм, как большая «личность» должен начинаться с самосознания и с построения своего содержания. Город- завод или город-спальня, это город рабов, над которыми царит чужая воля. У нашего города есть невыявленная и пока не реализованная своя воля и своя жизненная сила, вот почему он так симпатичен, невзирая на его угрюмый облик неизменно разросшегося рабочего поселка. Но спит его сознание. Нет формы проявления, нет работы самоосмысливания. Растряянные наши депутаты никак не могут на это претендовать; не власть плохая, а формы не найдены. Пока этот город напоминает динозавра с огромным и мощным телом и маленькой горошиной мозга. Энергетически и физически мощное тело заводов и крохот-

ный слой вконец обнищавшей интеллигенции – его мозг. Ничего, кроме реакции на боль или опасность в этом мозге не возникнет. Примитивное поведение динозавра – это и есть политика латания дыр в городских делах. Нужно нарапливать интеллект и переходить к городу-примату и городу-человеку. Но нарапливание интеллекта не построить на приглашаемых специалистах. Нельзя поумнеть за чужой счет, нигде и никому это не удавалось. Нужно как минимум создать условия для роста самосознания внутри города, и принять как аксиому известное изречение о талантливости нашего народа. Человек отличается от животных наличием самоосознания, развитый город отличается от города-динозавра наличием некоторых механизмов самоосознания и некоторой критической массы «мозга».

Нужно вырастить профессионалов внутри города. Наиболее дальновидные городские политики делают шаги в этом направлении. Политик – это тот, у кого есть своя личная программа, которую политик готов предъявлять и отстаивать; остальные просто политканы, занимающиеся интрижками. Можно ли назвать политиками большую часть тех, кого мы избрали в качестве своих представителей? Нам обещали то изобилие свинины, то райскую жизнь пенсионерам, но это всего лишь предвыборные махинации, а не политика. Политика и власть вещи очень разные. Политик может быть в тени и не при власти, но он делает политику в городе. Очень часто по действиям в городе обнаруживаются опытнейшие политики, о которых никто и ничего не знает, зато они знают все и обо всех. В Тольятти масса политических сил. Но нет открытой арены для их столкновения, кроме актуальных проблем города. Вот это явление «наличия отсутствия» и есть то отсутствие форм, о которых говорилось выше. В самом деле, не за кресло же депутата бороться, если реальными рычагами проведения политики эта власть очевидно не располагает. Тогда проблемы решаются помимо публичной власти. И ничего, решаются. Но решаются они отнюдь не политическими методами. Ибо у слова «политика» один корень со словом «полис», город.

В этой статье проблема обозначена тонкой карандашной линией. Есть чувство, что это снова актуально. Обозначим сказанное парой тезисов: проблемы функционирования города и его текущего жизнеобеспечения – это проблемы городской власти, проблемы развития города и проекты его будущего городским властям непосильны. Необходимо, во-первых, понять это (а работа понимания весьма тяжелая работа, многим не по силам), а во-вторых, наметить путь выхода из этой ситуации. Не институт экспертов при власти, ибо власти будут использовать его для текучки, а институт самоосознания города и формирования политического пространства, обеспеченного профессионалами. Но выращивать интеллект надо не в парнике, а в работе над программами и проектами будущего. Приведу пример из практики управления западными фирмами : наилучшими показателями обладают фирмы с мощным, даже иногда тоталитарным лидером, но рядом с ним работают группы интеллектуалов, которые готовят «параллельные решения». Принимает решения все равно один, но этот один имеет рядом с собой много вариантов и много других мнений. Тогда у него прорезается рефлексия, взгляд на себя и на дело снаружи. Про подавляющую часть наших управленцев можно сказать, что у них этот орган не образовался, они блокированы собой и своей ответственностью. И отсюда негибкость, лавирование и уворачивание от ударов как единственный метод жизни. Но это вообще-то и не их вина, ибо власть должна властствовать, а политика – выполнять роль параллельных решений. Принимается не мое, а лучшее из предложенного. Это и есть город-организм с мозгом.

У Блока есть цикл стихов под названием «Вольные мысли». Эта статья имеет тот же жанр. Но у нее есть и предназначение: обозначая проблему, она не дает ответа о пути ее решения. И это единственно верный выход. Ибо путь зависит от того, кто за это берется и какими силами располагает. Когда один крупный ученый обозначив проблему, весьма важную для страны, увидел, что правительство не реагирует, своему ученику на обвинение в бездействии ответил так: «Мое дело прокукарекать, их дело принимать решения». Каждый должен заниматься своим делом.

4.3. ГОРОД ТОЛЬЯТТИ КАК КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Я с детства не любил овал.

Я с детства угол рисовал.

П. Коган.

Восточные мудрецы лечили человека гармоничным пространством, приводя его в красивое место в горах. Таким же гармоничным пространством, но уже искусственно созданным, обладали культовые здания. Обладали, ибо постепенно количество роскоши, декораций и золота превысило в них норму – и возникло удручающее душу «благолепие», что видно, например, на снимках интерьера Храма Христа Спасителя. В сопоставлении с классическими образцами в нем слишком много от византийской сверхроскоши. Зато канонические архитектурные пространства древнерусских церквей (отражающие космос в себе) были очень гармоничны. Чистые белые своды и прозрачные фрески, которые можно немного представить себе по фильму «Андрей Рублев», – истинно русская гармония.

Обратимся к нашему времени: архитектурное пространство Тольятти можно рассматривать как источник ряда болезней. Немецкий сатирик Г. Цикле, отмечая глубинность воздействия на человека архитектурного пространства, писал, что человека можно убить зданием с таким же успехом, как и топором. Можно, конечно, беспечно отодвигать от себя эту проблему, но нарушения в психике молодежи в нашем городе – налицо. Экологам следовало бы обратить внимание на эту важнейшую проблему. Но, боюсь, они окажутся скорее способны закрыть все химические производства, чем изменить стандарты стройиндустрии.

Возникновение города Тольятти надо рассматривать не только в рамках исторической ситуации в политике, экономике, социальном устройстве и так далее, но и сквозь призму культуры. Чтобы понять истоки, нужно привлечь тот широкий культурный контекст, который привел к формированию градострои-

тельной схемы Тольятти, к употреблению определенных архитектурно-художественных средств в нем. Эта схема и эти художественные средства оказывали и оказывают воздействие на жителей города. Книгу можно закрыть, музыку выключить, но как «выключишь» архитектуру? Таким образом, проектируя мелодию города, невидимо спроектировали кое-что еще – его жителей. Попробуем это доказать.

В основу градостроительной идеи Тольятти были положены стилистические концепции конца 50-х – начала 60-х годов. Преобладающим стилем этого времени был функционализм. Его можно описать лишь в связях и в отличиях от аналогичных и формально очень похожих на него течений – архитектурного конструктивизма и рационализма 20-х годов в нашей стране и урбанистических теорий аналогичного плана этого времени на Западе, которые архитектор Буров удачно обозвал «корбюзинская архитектура».

В основании конструктивизма 20-х былложен термин Гана «целесообразность» и лозунг «Труд, техника, организация». Обобщившая его опыт концепция «жизнестроения» выдвинула мощную проектную идею, по которой жизнь нового общества соорганизуется вещественной и архитектурной средой (в том числе). В «жизнестроении» буржуазному принципу «искусство как метод познания» противопоставлен пролетарский – «искусство как метод строения жизни». Архитектура стала выступать как средство формирования нового мышления и нового образа жизни людей. Рационализм был следующим шагом в том же направлении: построение жизни должно было пойти по законам, открытым наукой, – по законам рацио.

Немногое из этого нашло архитектурное воплощение у нас в стране. Юмор истории состоит в том, что эти идеи выхолостились и остались жить лишь как «стиль 20-х», с его рациональными простыми формами и их необычными сочетаниями. Идеи функционализма с виду попроще и без видимых идеологических претензий, хотя на самом деле эти претензии были. Функционалисты ставили простую проблему соорганизации архитектурного пространства вокруг обеспечения необходимых функций. В число этих

функций «художества» не попадали. Как-то Илья Эренбург осматривал идеально стерильное строение Ле Корбюзье (только прямые линии, а в качестве украшений – цифры и буквы) и нашел-таки в комнатке прислуги фотографии кошечек на стене: наивная жизнь сопротивлялась навязанному машинному стилю. Если обсуждать ту же проблему в отношении города Тольятти, то в качестве идеального примера функционализма 50-х можно назвать стеклянно-стальные параллелепипеды Л. Мис ван дер Роэ, по образцу которых создан административный небоскреб ВАЗА.

Идеология функционализма была, по сути, технократической: общество есть машина, в которой надо оптимальным образом обеспечить ее функции. Американцам поначалу эта выдумка европейских архитекторов очень понравилась. Они построили несколько районов и один город, очень напоминающий наш Новый Город. Но! Этот город они же потом и взорвали, сравняв его с землей, и от идеи голого и прямолинейного функционализма навсегда отказались.

Между тем идеи функционализма оказались весьма приемлемыми для тоталитарной системы социализма. Несколько невнятно пробормотав извинения удушенному им же российскому конструктивизму и рационализму, хрущевский социализм взял на вооружение их западный аналог – более поздний. Тут как раз надо было строить автозавод – и идея образцового социалистического города как города-машины облеклась в одежды функционализма. Именно это и пропагандировалось, если судить по прессе: Тольятти как образцовый социалистический город был устроен как идеальная микромашина в макромашине социализма.

Тоталитарному социализму не нужны люди как таковые. Люди являются материалом для функционирующей машины. Старый лозунг Ле Корбюзье о доме как машине для жилья реализован, пожалуй, лишь в Тольятти. Исключительность этого города состоит в том, что и он построен как дом в этом смысле: город – машина для жилья. Любой архитектор подтвердит, что это так и должно быть, с этого вообще начинается проектирование города. Но в

данном случае оно на этом и заканчивается, ибо в нормальном мире город строится для людей, а не наоборот. В нормальном мире на такую первоначальную схему накладываются послойно разнообразные человеческие потребности:

- тот же город, но как он пригоден для детей,
  - тот же город, но как он пригоден для стариков,
  - тот же город, но как он пригоден для инвалидов,
  - тот же город, но как он пригоден для молодежи,
  - тот же город, но как он пригоден для семьи
- и так далее.

Обычно эти слои накладывались временем, но в нашем случае их надо проектировать искусственно. И если тогда было не до этого, то теперь время уже вроде как подходит.

Тольятти – город для автомобилистов. Очень удобные дороги, подъездные пути, но, говорят, не хватает гаражей. Для пешехода это – город-бред: путь в магазин занимает иногда полчаса пешего пути, а в новых районах – час на редко идущем транспорте, а то и с пересадкой. Только появление рынка и массы маленьких магазинчиков начало как-то выравнивать эту ситуацию. Об удовлетворении потребностей разных социальных групп пока просто и говорить невозможно. Но кроме чисто функциональных потребностей у людей есть и иные, о которых проектировщики этого города никогда не думали.

Да, зданием можно убить человека не хуже, чем топором, и у этой шутки есть совсем непшуточный смысл. Происхождением наш город обязан функционализму и его стилистике. Стилистика функционализма – это победа разума над тупой природой. Разум и разумность не принадлежат человеку, разумность – категория «человечества», а не личности. Как разум объясняется с нами, отдельными? В архитектуре – языком геометрии. Отсюда – прямые и простые линии. Помнится, в 60-е все искали универсальный язык для общения с инопланетянами, им была признана геометрия.

Приведу ряд примеров о связи рационального, геометрического и тоталитарного.

Древний Египет, Древнее царство. Пирамиды. Геометрическая конструкция из треугольника и квадрата. Самый первый из известных и самый классический тоталитарный строй. Первые пирамиды – ступенчатые, так называемые «лестницы в небо». Знаменитый комплекс пирамид в Гизе – идеальные геометрические плоскости, к тому же еще и отполированные.

Средневековье. Замки рыцарей и романские церкви-крепости. Геометрическая конструкция из квадратов, цилиндров и конусов. У мусульман Кааба – главный храм в виде куба.

Просвещение. Идея разума витает уже в Новом времени. Французские архитекторы чертят кубы, круги и конусы как символы новой свободы. Капитализм воплотит это позже – в корпусах предприятий, по иронии жизни, как раз порабощающих людей.

Социализм. Первым памятником архитектуры социализма стал мавзолей Ленина. Это – уменьшенная модель египетской ступенчатой пирамиды, внутри которой – мумия (та же египетская традиция) Ленина.

Тольятти. Пирамида рынка в Автозаводском районе и кубы, кубы, сочетания кубов жилых кварталов. Прямые дороги. Город, нарезанный ровно, как торт. Оставалось еще, как в США, пронумеровать улицы, но идеология не позволяла. Названия улиц несли функцию вдалбливания идеологически необходимых имен и понятий. В старых городах могли попадаться всякие Тополиные и Абрикосовые, но в образцовом городе социализма идеологический замысел реализован в самом идиотическом виде.

Итак, тоталитаризм всегда работает геометрическими простыми линиями. Он рационален. Он не нуждается в эмоциональных излишествах.

Если вспомнить 20-е годы, то тогда идея рациональности пронизывала все: организацию и времени, и пространства. Но вот что странно: все эти конструктивистские кубы и замечательные системы организации времени не продержались и десяти лет. Сталин ввел пышный «неоклассицизм», с могучими

колоннадами и псевдоклассическими гипсовыми скульптурами. Объяснений этому – несколько, но факт показательный. Не хотят «наполеоны» кубов – им нужны помпезная римская репрезентативность и классицизм.

Приведем пример из жизни конца 20-х, своего рода классический для психологии творчества. Создатель прекрасного истребителя И-16 Николай Поликарпов имел самое что ни на есть рационализированное КБ: ровные ряды кульманов, инженеры в стерильных белых халатах, идеальная чистота, рациональность и порядок. В его личном кабинете, куда он старался никого не пускать, зрелище было прямо противоположное: там царил хаос из книг, вещей, фотографий, деталей и картинок. Контраст был разителен, но Поликарпов знал, что делал. В этом хаосе он творил, и разнообразие стимулировало его творческую мысль. А в стерильных залах люди-роботы воплощали сотворенное в рациональные и технологичные формы. И это – два разных мира.

Психологи выяснили, что пребывание человека в окружении прямых и просто геометрических линий делает человека агрессивным и асоциальным. Почему?

Первый ответ в том, что в природе нет прямых линий. В человеке – тоже. Где хочет жить нормальный человек? В окружении природы, в домике, со всех сторон разнообразном. В человекосомасштабном пространстве небольшого городка с путанными улочками. Жить, а не функционировать. Функционируют люди в Сити, на заводах, где всюду – эти прямые линии и углы. Чуть только став побогаче, человек норовит переехать в пригород, в собственный коттедж. То есть реализовать свою потребность жить в другом пространстве – без прямых линий и гладких бетонных стен.

Итак, есть пространство социального принуждения, где человек – голая функция. И есть пространство сложное, с массой закоулков и ненужных вещиц, где человек живет как отдельный человек и хоть немного может чувствовать себя творцом своего пространства.

Средний тольяттинец первую половину жизни проживает на заводе или в офисе, в архитектуре социального принуждения, а вторую половину – в том же

самом бетоне, в комнатах с прямыми углами и прямоугольной мебелью, ибо резная ему чаще всего не по карману. Он не имеет никакой возможности компенсации, реализации себя как человека в своей личной среде. И он звереет, особенно если он молод, полон сил и безнадежно беден. Он уже подсознательно понимает, что родился и живет в тюрьме, а похоронят его на загородном кладбище, где участки нарезаны, как и улицы города, прямыми линиями. Итак, средний тольяттинец – урод, ушибленный архитектурой. Он начинает уродовать ненавидимое им подсознательно пространство: нигде еще не доводилось видеть таких исковерканных подъездов и лестниц в только что построенных домах.

Это вырабатывает у жителя нашего города множество черт, которые проявляются как в хорошем, так и в плохом плане, в зависимости от ситуации. Например, тольяттинцы рационалистичны и прагматичны. Они очень заботятся о своей пользе. Здесь – две составляющие: по большей части они бывшие крестьяне, и эта жилка в них сильна, по воздействию города на них они винтики функциональной машины. Отсюда рождается не голый рационализм или предпринимательская суть американцев, а «смесь французского с нижегородским».

Пространство города, особенно Автозаводского района, – это пространство не огромное, как в мегаполисах, и не человекосомасштабное, как на кривых улочках Самары: это – большое пространство. Как человек себя должен чувствовать в большом пространстве? Два варианта: или он герой, сражающийся с горами, скоростями, Севером, или он – потерявшая маленькая букашка на дне огромного котла. Тольяттинцы есть и те и другие. Причем, из приехавших – все больше романтические герои, искающие сферу приложения (о чем свидетельствует невиданный расцвет бардовской песни и фестивали ее). Из родившихся в городе все больше – людей циничных, беспринципных, стадных. Это априори криминогенный город: американцы взорвали свой аналог Тольятти именно потому, что криминальная ситуация в нем моментально вышла из-под контроля. Не помогли даже танки.

В наше время в цене предприниматели. Тольятти порождает новую генерацию предпринимателей – хватких, без корней, быстро устанавливающих связи, быстро разворачивающих дело, масштабных и экстерриториальных. В Москве молодая генерация совсем иная: там есть потребность оправдаться перед своим прошлым за погоню за деньгами. Тольяттинцу это ни к чему. Вчера он выполнял команду строить социализм, сегодня – капитализм. Какие могут быть муки совести?

Можно перечислить еще целый ряд особенностей, сформированных у жителей города посредством градостроения (большое пустое пространство) и через архитектуру (прямые, геометрические, рациональные линии). Можно предложить и выход, а он очевиден: уменьшать пространство, раздробить его, сделать на уровне человека сложным и многообразным, человеческим и природным.

В заключение вернемся к тому, с чего начали: один менталитет, менталитет функционализма технократического толка, породил градостроительную концепцию нашего города. Люди живут уже совсем в другом: в человеческом (есть по нему тоска), в индивидуализме (он всячески проявляется). Как взаимодействует этот город (по сути, машина, штампующая уродливых людей) с индивидуальностями? Это – сложная культурно-этическая проблема. Прошлое никогда ничему не научит, если его не анализировать. Тольятти не только прошлое, но и настоящее, и (боюсь, что надолго) будущее.

Еще Станиславский говорил: «С той же силой воздействия, с которой театр облагораживает зрителей, он может развращать их, принижать, портить вкусы, оскорблять чистоту, возбуждать дурные страсти, служить пошлости и маленькой мещанской красоты». Усиленное коммуникациями современное искусство, в том числе и архитектура, способно это делать в сто раз сильнее.

4.4. СОЗДАТЬ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБЛИК ГОРОДА

Опубликована в журнале «Техническая эстетика», 1989 год

Вопросы формирования художественного облика города я бы назвал пограничными одновременно для нескольких сфер деятельности – в них сливаются аспекты архитектуры, декоративно-прикладного и монументального искусства и дизайна. Видимо, именно поэтому единственной теории формирования среды города мы на сегодняшний день не имеем, а значит, не имеем и методологии проектирования и оценочных критериев для управления процессами создания ее художественного облика. Это приводит к разброду в плане управления: в зависимости от наклонностей и образования главного художника город может превратиться в музей монументального искусства под открытым небом, в театральную декорацию или в поле формальных экспериментов архитектора и т.д. Надо сказать, что и попытки решить проблему сугубо дизайнерскими средствами пока малоэффективны. Практически это возможно, но успех, на мой взгляд, зависит не только от дизайнеров. Нужны необходимые условия.

Во-первых, культурная и демографическая устойчивость и однородность состава жителей. Во-вторых, нужна централизованная цепочка: управление – наука – проектирование – производство – эксплуатация. У нас же в большинстве случаев эта цепочка децентрализована, разорвана. Ну и, наконец, сказывается отсутствие методологии проектирования и недостаток дизайнеров, работающих на город. Будучи дизайнером по образованию, в течение шести лет я занимался созданием комплексной программы повышения эстетического образования населения Тольятти. Наша группа рассматривала эту программу как, дизайн-проект, поэтому основное внимание уделялось разработке системы, оптимизирующей процессы эстетической деятельности в масштабах города. Мы понимали, что централизация управления приводит к остановке развития на местах, к жесткой бюрократической иерархии. С другой стороны, чрезмерное развитие самостоятельности, отсутствие общей координации чреваты потерей главной стратегической цели. Поэтому мы искали оптимальное

соотношение этих двух начал и пытались выработать динамичную методологию как для управления, так и для самой деятельности.

О специфике города Тольятти. Промышленность нашего города, как правило, ассоциируется с ВАЗом. На деле же в Тольятти есть еще около десяти крупнейших и значительное количество мелких предприятий, относящихся к другим отраслям промышленности. И если с точки зрения возможностей внедрения дизайна промышленный потенциал Тольятти необычайно благодатен, то с точки зрения координации этого процесса ситуация... стандартно-безвыходная. ВАЗ крайне неохотно допускает вмешательство в свой Автозаводской район, крупные химические предприятия прикрыты своими министерствами и на удовлетворение нужд города идут только под большим нажимом. Горисполком и горком партии, выступающие выразителями интересов населения города, вынуждены идти на бесконечные компромиссы в городской политике, разрешая массу сложных противоречий. Будучи службой горисполкома, наш отдел – отдел главного художника города – находится в эпицентре этих сложных процессов.

Кадровый потенциал города, имеющий отношение к формированию художественного облика, можно разделить на несколько групп. Самую большую образуют художники-оформители предприятий – как правило, «подснежники» с довольно низким уровнем образования и квалификации. И беда в том, что их уровень полностью соответствует требованиям заказчиков: диктатором художественного вкуса в оформлении предприятий, а часто и городских объектов силами заводов обычно выступает начальник цеха или мастер. Право вето, которое имеет главный художник города по отношению к городским объектам, фактически невозможно применить к руководству среднего звена предприятий, а значит, и к художникам-оформителям, что порождает у них устойчивую психологию халтурщиков. В результате возникла парадоксальная ситуация: отделы технической эстетики большинства предприятий комплектуются кадрами «подснежников», а крупнейший в городе

дизайнерский коллектив – отдел технической эстетики ВАЗа, обладающий уникальной базой и высокопрофессиональными кадрами, – вынужден промышленно-дизайнерскими методами решать задачи... сугубо оформительские.

Пожалуй, активно влиять мы можем только на мастерские ХФ РСФСР и на рекламные предприятия и агентства города. Но они маломощны, а художники-проектировщики стиснуты диктатом администрации и нелепейшими расценками на проекты, что заставляет «давать» количество в ущерб качеству. Хрупкое равновесие, достигнутое между городскими властями и этими предприятиями, в любой момент может быть нарушено очередной инструкцией, разрешающей прием работ не городским, а ведомственным худсоветом. Проект такой инструкции для рекламы уже появился и остановить его может только негативное общественное мнение.

Может показаться, что все изложенное имеет довольно косвенное отношение к дизайну, а между тем это не так. Описанная объективная реальность городских проблем является не только продуктом административной системы прошлого, но и следствием методологической и теоретической необеспеченности сферы городского дизайна.

Какова сложившаяся структура художественного облика города! Она обычно эклектична. Центральным звеном здесь является монументально-декоративное искусство. Иногда грандиозные монументы, росписи и мозаики образуют градостроительные доминанты, но с появлением новых планировочных структур они часто теряют свое назначение. Громадные затраты и мизерная идеологическая эффективность превратили монументально-декоративное в декоративную монументальность. Кроме ярких цветовых пятен, которые очень скоро стареют стилистически, росписи и мозаики никого и ничем не привлекают. В Тольятти, например, десяток мозаик так растворился в городе, что об их существовании с удивлением узнаешь только из журналов. И все-таки доминанты городу нужны, но доминанты высокохудожественные и созданные по единому сценарию их существования. Иначе постоянно будут

возникать такие досадные промахи, как, например, в нашем городе – огромная мозаичная композиция и поныне стоящая... на гигантском пустыре.

Еще одна составляющая облик города – наглядная агитация. Этот объект сейчас начинает входить в разряд популярно-критикуемых. Не буду повторять, что и как о ней говорится, но отмечу главное: она стала в лучших своих проявлениях лабораторией формотворчества и декоративизма. Но, может быть, достаточно упражняться в такой дорогостоящей сфере? Ведь чаще всего это кондовые щиты и металлоконструкции. Между тем из тех же щитов, из того же металла и бетона хороший дизайнер мог бы собрать куда более красивую композицию. Убежден, что, как и на заре этого дела, наглядную агитацию может спасти только профессиональная работа думающих дизайнеров!

На третьем по ранжиру месте стоит по-разному называемая система коммуникаций и связанные с нею проблемы колористики и графического дизайна в городе. То, что давно стало азбукой городского дизайна, никогда не закладывается в проектирование городской инфраструктуры. Но вот нареканий от населения и приезжих, которые не могут ориентироваться в городе, становится все больше. И тут начинают принимать меры, непременно возложив производство проекта, даже ответственного, все на те же ячейки заводских художников-самоучек, которые извратят его до неузнаваемости. Та же история повторяется с колористикой, отданной на откуп малярам РСУ, и в целом с графическим дизайном. Некрупная поначалу проблема выросла за долгие годы до масштаба государственной. Я не призываю и здесь создавать единую централизованную систему, но подумать над тем, как при дефиците дизайнерских кадров в стране каждому городу выйти из этой ситуации, стоит.

Еще вопрос – благоустройство и производство объектов малых архитектурных форм. Чтобы избежать сумбурно создающихся единичных киосков, детских площадок, остановок и т. п., мы пытались организовывать при отделе главного художника сектор перспективного и экспериментального проектирования для комплексного и долговременного решения этой проблемы хотя бы на

уровне проектирования управления, но нас сразу начала прижимать система хозрасчета. Не привык город платить за перспективу. Политика все та же: делайте единичные проекты, да желательно «на полку», потому что внедрение дело хлопотное. Интересная ситуация возникла у нас при внедрении модульной системы «Универсум», которая планировалась как разборная система для торговли, общепита, остановок и прочего оборудования города. Ее сделали на 19 разных заводах – каждый со своими изменениями или и заменой материалов и только для мелкорозничной торговли. При этом она из разборной превратилась в сварную, а из универсальной в монофункциональную – собранная на болтах конструкция с узлами разъема показалась кому-то непрочной и была сварена вместе с болтами! В самом начале эпопеи по созданию «Универсума» руководители предприятий предлагали выпускать детали в соответствии с технологией каждого производства конкретно, но их обязали делать все. Политика выкручивания рук обернулась редкой нетехнологичностью хорошо задуманной технологичной конструкции. Что можно противопоставить этой практике? Один небольшой цех с кооперативными вкладами предприятий в виде поставок и рабочей силы, станков и обслуживания. Обошлось бы это раз в десять дешевле, а пользы принесло бы раз в десять больше: конвейер. Но межведомственные проблемы по отношению к городу не только не снимутся в скором будущем, а, скорее, углубятся: при переходе предприятий на хозрасчет и обретении ими самостоятельности им уже и рук не выкрутить. Проблемы программированного управления. Есть ли предпосылки для создания новой системы управления деятельностью городских дизайнеров? Есть. Пора замкнуть в едином цикле науку, педагогику, проектирование, производство и эксплуатацию (содержание и реконструкцию) городской среды, и думается, что в первую очередь нужен единый взгляд на проблему изнутри. Сегодня поставить вопрос – уже во многом его решить. Думается, что актив Союза дизайнеров СССР неизбежно столкнется с названными проблемами и будет способствовать их разрешению.

Почему у руля управления развитием художественного облика города должен стоять именно дизайнер? Потому, что в любом объекте художественного оформления города есть признаки продукта дизайна. И если сегодня большая часть этих объектов производится кустарно-ремесленными способами, то это анахронизм. Надо переходить к малой индустрии, а там, где вопрос касается больших городов, можно говорить и о крупносерийном производстве. Пока управленцами эти проблемы не осознаются как проблемы дизайна, но мы, дизайнеры, и должны разъяснять, что это именно так.

Я мало говорю о тесном союзе с архитектурой только потому, что в развитии города архитекторы выступают больше как разработчики стратегии развития городской среды, и такие «мелочи», как человеко-масштабная среда, в поле их зрения пока не попадают. Дизайнер не оспаривает прав архитекторов, он не занимается широкомасштабным планированием, а выступает как «адвокат» жителя–пользователя городом. И никто другой за него этого сделать не способен.

Мы все же попытались проанализировать механизмы сотрудничества, сотворчества дизайнеров и архитекторов – для того, чтобы выработать свою программу. Все организации, учреждения и предприятия города нетрудно выстроить в своеобразную иерархию и выяснить: на кого можно влиять и в какой мере, чьи мощности можно привлечь и т. д. Мы получаем, таким образом, потенциал, который можно задействовать для реализации программы. Ставим и решаем вопрос о развитии специализированных подразделений, вплоть до конечной цели: единого предприятия-«фирмы» по оформлению и благоустройству города. Однако ясно, что на это уйдет не один год.

Вторая сторона вопроса – создание оптимального плана художественного оформления города на долгий срок, то есть идеальной модели того, что должно быть. Обычно в таких случаях обращаются к экспертным группам и ориентируются на подбор высококвалифицированных кадров для формирования такой модели. Но как их привлечешь на мизерные ставки архитектурно-планировоч-

ного управления? Выручает только парадокс молодого города: из-за отсутствия интеллигенции образуется вакуум, и люди, которые хотят работать творчески, готовы пожертвовать зарплатой ради интересной цели в работе. Так нам удалось собрать неплохую группу молодых архитекторов и дизайнеров.

Реабилитация существующей городской среды – это третья сторона решаемого нами вопроса. Постепенно выяснилось, что между стратегией развития города и реальностью есть разрыв, который не заполняется и не анализируется проектными организациями, работающими по заказам, которые касаются больше нового, чем доведения до ума уже существующего, то есть легче построить новый микрорайон, чем сделать детскую площадку в старом.

Каково же содержание нашей программы развития, облика Тольятти! С чего мы начали? С анализа реальной потребности горожан, городских предприятий и организаций. Классификация возможных форм художественного оформления города шла по пути обработки литературы, которой оказалось достаточно много, но внутри которой выстраивались самые противоречивые системы. Классы, типы, группы элементов этих систем получали свой код. То же самое было проделано со структурой реального социального заказа. Матричное соотношение их сразу демонстрировало, что можно внедрить немедленно, а для чего нужны перспективные усилия.

Затем была проанализирована группа факторов, оказывающих непосредственное влияние на формирование художественного облика города. Например, эффективность расположения в городе различных объектов – носителей художественного облика – с учетом плотности расселения, транспортных и людских потоков, характера окружающей среды, масштабности пространства. Потребности населения города понадобилось осознать дифференцированно: они разные для дошкольников, групп школьного возраста, рабочей и учащейся молодежи, семейных и пенсионеров. К тому же расположение социальных групп в городе по плотности никогда не анализировалось, нет динамики их миграции. Сюда же можно отнести учет психофизиологии возрастного

восприятия произведений искусств и дизайна. Далее появляется группа ограничивающих факторов производственного порядка: наличие кадров, технологий, поставок, рабочих площадей и т.п. Отдельно рассматривается влияние продуктов дизайна на экологическую ситуацию в городе, а это не праздный вопрос для Тольятти.

Если обобщить группы факторов, по которым анализировалась городская среда, их можно свести к пяти:

- полезность объекта (социологический комплекс факторов): соответствие наличным, разумным, перспективным, массово представленным потребностям населения города;
- удобство (эргономический комплекс факторов): соответствие объектов антропометрическим, биомеханическим, физиологическим, психологическим качествам групп населения города;
- функциональное совершенство (инженерный комплекс факторов): функциональность, надежность, долговечность, компактность, простота, технологичность, конструктивность, полифункциональность как тенденция, ориентация на современную технику и полное выявление свойств материалов;
- экологическая целесообразность (природоохранительный комплекс);
- эстетическая целесообразность – интегральный фактор совершенства продуктов как композиционного единства всех показателей предметного и человеческого характера в системе целого.

Определенность в постановке вопросов.

Как только возникает задание на проектирование, уже есть набор переменных. Если же говорить не об оперативном, а о перспективном решении вопросов, нужно строить программу оптимального насыщения города объектами художественного оформления. Теперь, если провести работу по паспортизации существующих объектов, можно наложить желаемое на действи-

тельное и получить за вычетом разницу – верхний этаж программы художественного облика города, то есть ответить на вопрос «что делать?».

Но это половина вопроса. Номенклатура, набор объектов еще не задает цельности художественного облика. Если идти от образа города, района, улицы, то необходимо стилистическое единство. Для его достижения разработана специальная программа, которая у нас нашла свое воплощение в таких подпрограммах, как «линейное единство» (в том числе шрифт в городе), цветовое единство (колористика города), «тональное построение», «объемно-пространственное единство». Эти подпрограммы решают для города проблему архитектурно-художественных заданий и дают критерии при экспертизе проектов.

Реализация программы должна обеспечиваться, как уже говорилось, цепочкой «наука – педагогика – управление – проектирование – производство – эксплуатация». Отсюда возникает группа задач по каждому блоку:

- какая научная работа необходима для обеспечения программы и какими силами она может быть проведена;
- какая педагогическая система и какой объем должна передать кадрам, ориентируясь на их уровень, варианты воплощения системы, наличие сил;
- какая система управления оптимально обеспечит реализацию программы на всех уровнях, варианты системы в реальности города, создание недостающих элементов системы;
- какая проектная группа, система проектных групп необходима для реализации программы, их наличие в городе, шаги по реализации;
- какая производственная база необходима для реализации программы, шаги по ее созданию;
- какая база эксплуатации (содержания и реставрации) необходима для программы.

Постепенно вырисовываются объемы работ на ближайшее время, для которых можно собрать силы, и перспективные задачи. Правда, есть горячие

головы, которые предлагают провести в Тольятти эксперимент союзного значения по немедленной реализации всего намеченного и проверке с опережением: как модель для аналогичных городов настоящего и будущего. Но, будучи реалистом, я мало верю в это, поэтому мы будем работать по трем частям программы: по программе-минимум, оптимум и максимум. Конкретные модели, механизмы и приемы работы в конкретных ситуациях программы – это уже предмет специальной статьи. Если они вызовут интерес, можно будет выступить с их подробным разбором.

Александров Н.Н.

Главный художник г. Тольятти, дизайнер

4.5. ГОРОД КАК ОН ЕСТЬ

Интервью с Главным дизайнером города, членом Союза дизайнеров, кандидатом философских наук Александровым Николаем Николаевичем.

Николай Николаевич, то, что Тольятти испытывает проблемы с городским дизайном, ни для кого открытием не является. Но в чем заключается местная специфика?

Тольятти проектировался в первой половине 60-х годов, когда в Советском Союзе была очень сильная группа архитекторов, разработавших идею концептуального проектирования – функционализм. Примером воплощения такой эстетики может служить Новый Арбат или Дворец съездов в Москве. Город как некая машина должен был исполнять набор социальных функций. Количество Дворцов культуры, предприятий, схема подъездов к городу определялись научно обоснованными нормами. И Тольятти долгое время приводился в литературе как образец функционального города.

Постепенно концепция жизни менялась. В центре оказался человек со своей предпримчивостью и индивидуальностью, а для таких людей наш город оказался совершенно непригоден. С этой точки зрения Тольятти – монстр, угнетающий психику своими пространствами, в десятки и сотни раз превышающими человеческие размеры.

И потом, эстетика функционализма выражалась языком геометрических форм, которых в природе нет. Среда, состоящая из кругов, квадратов и треугольников, полностью отрицает человека – в ней он работает исключительно как машина. Примером может служить вазовский конвейер. Но когда те же принципы переносятся на городскую среду, где человек уже не должен выполнять набор функций на благо производства, мы получаем в ответ *немотивированную агрессивность*. Дети в городе не понимают, почему они курочат лифты или разрисовывают переходы граффити. По сути, они выражают свой бессознательный протест против насильственно организованного античеловеческого мира вокруг них. В Америке граффити изучают как

явление культуры, у нас пытаются с ними бороться, не понимая, что этого нельзя победить, как не победить терроризм армейскими операциями. Нужно изменить среду или компенсировать ее средой, сомасштабной человеку и насыщенной совершенно другого рода визуальными элементами. Это и есть реальность – среда для городского дизайна.

Когда начинаются разговоры о «сомасштабной среде», у меня, как у жителя Старого города, сразу же возникает ассоциация с так называемым тольяттинским Арбатом – улицей Карла Маркса. Честно говоря, с души воротит от такой сомасштабности... Это и есть новый облик города?

То, что мы видим, демонстрирует не только сегодняшний уровень вкуса заказчика, но и уровень наших архитекторов. Если хотите, тольяттинский Арбат – это витрина Тольяттинского отделения союза архитекторов, и не более. Другое дело, как оценивать. Некорректно сравнивать это с улицами Парижа, имеющими 500 лет истории. А по отношению ко всему остальному тольяттинскому пространству наш «Арбат» выглядит совсем неплохо. Во всяком случае, мы имеем хотя бы один шаг вперед по увеличению разнообразия.

Просто к комплексному проектированию этой улицы никто никогда не приступал. Для повышения качества необходимо задать критерии. Почему в западных городах нет главных архитекторов? Они там просто не нужны. За триста лет у них накопился такой набор регламента, что, когда заказчик желает получить земельный участок, ему выдают несколько томов условий, где обговорено буквально все. У нас же большинство функций реализуется на уровне интуиции. Мы сейчас пытаемся заложить критерии, чтобы максимально приблизиться к мировым требованиям по качеству. Застройщик может их не выполнить – тогда он просто не сдаст свой объект, а то и не получит в пользование земельный участок.

- Есть мнение, что застройщики сами постепенно повышают свой эстетический уровень...

Идет нормальный процесс развития. Еще в 1995 году мы предлагали собрать в Тольятти все декоративные элементы, имеющиеся в мировой архи-

тектуре. Имея такое предложение, заказчик за неделю смог бы обычный кирпичный дом превратить в дореволюционный особняк. Масса вещей производится прямо у нас в городе, но нет того, кто бы объединил это в единое целое. Россия – очень сложное место на земле, здесь происходит синтез всей мировой культуры. Мы всегда опаздываем, а потом начинаем резко догонять и, догоняя, опережаем других. Примером может служить русская литература прошлого века. Сейчас аналогичная ситуация. Если посмотреть, как изменился облик города за последние десять лет, то впечатление просто шокирующее: такой путь другие проделывают за столетия.

Когда Савва Морозов построил дом с двенадцатью башенками, мать ему сказала: «Да-а, Саввушка... Раньше я одна знала, что ты у меня дурак, а теперь вся Москва знает... « Не получим ли мы в результате «синтеза» такое уродство, какого маме Морозова не снилось?

Не получим. Во времена Саввы Морозова не требовалось утверждения архитектурного проекта частного дома, такого как ныне. То же самое произошло и с улицей Карла Маркса. Только сейчас поставлен вопрос о создании единого регламента по таким территориям. Управлять должны не люди, а нормы, то бишь – законы.

Бандиты и чиновники

Хорошо, у нас есть слишком широкие улицы и слишком квадратные дома. Но есть еще улица Льва Толстого, новые кварталы в Новом городе, где вообще «не ступала нога архитектора» ... Как там спасать положение?

Брошенные районы. В городе две основные проблемы: центр – как городская витрина, и окраины, по которым судят, до чего город докатился. Для окраин нужно предложить несколько типовых проектов и выполнить то, что просто «забыли» сделать во время строительства. Норму.

Еще одна часть городской среды – парки. Центральный парк скоро превратится в одну большую дымную шашлычную, Парк Победы так и остался каким-то недостроем, Комсомольский просто потихоньку дичает...

Вся беда парков состоит в том, что они относятся к отделу культуры. Проблема-то в деньгах: нужны первоначальные вложения. Но можно подойти иначе. В городе нет центров. Тольяттинцам просто некуда пойти прогуляться в выходной день. И вот эти центры можно организовать на базе парков.

Но где взять место для новых парков? Город-то уже спланирован...

Это ничего не значит. За последние 10-15 лет было немало случаев, когда городские центры полностью перестраивали: например, Бирмингем. Наш город забит панельными домами со сроком жизни 50 лет. Мы уже подошли ко времени, когда их нуж но демонтировать. На их местах нужно будет либо строить новые дома, либо придавать им совершенно другие функции. А потому – земля есть.

Здесь возникает проблема сохранения городских территорий. Принимая концепцию развития, город должен четко определить места, которые трогать нельзя. Придет время, у нас появятся деньги, и мы построим там культурные центры. В противном случае получится как с четырнадцатиэтажками на бульваре Ленина. Когда МЖК добивались права на их строительство, то каких только сказок не звучало. На деле же как был там гадюшник, так до сих пор собаки и гуляют. Классический пример, когда люди, реализуя собственные потребности, пллюют на город. Если город отдать в полное распоряжение нашему дикому предпринимательству, то оно выест его изнутри, оставив одну скорлупу.

Но ведь, на взгляд обычного обывателя, местная власть как раз и не может покуситься на святая святых – гадюшники наших «диких» предпринимателей. Посмотрите, что творит ся за ДК СК, вдоль Южного шоссе, за Московским проспектом...

У нас медленно (может, слишком медленно), но происходит изменение управленческой концепции. Предпринимательство всегда возникает только на

тех деньгах, на которых оно может расти. У нас реально на бандитских. Потому что производств нет, а те, что есть, тоже обеспечиваются не очень чистыми средствами. Но если мы ступили на путь построения какого-то капитализма, нам придется все это пережить. И работать по этим нормам.

Когда мы привязывали по городу систему туалетов, то столкнулись с тем, что на выделенном городом чрезвычайно выгодном месте уже строится подобное сооружение. Разбираться пришлось, само собой, с бандитами, вложившими в строительство деньги. А районный архитектор, выдавший разрешение, весь перепуганный заявил, что либо его убьют, либо нужно давать разрешение на строительство задним числом. На меня самого несколько раз нападали, да и теперь еще звонят по ночам с угрозами – вот такие нормальные взаимоотношения управленцев с этой средой.

Вот вы сами жалуетесь, что у вас под окном главный архитектор Старого города Ю. Артамонов разрешил построить автостоянку. А сколько таких стоянок, не вписывающихся ни в какие концепции, разрешили построить по всему городу? Или возьмем историю с сотней вырубленных в Центральном парке деревьев, взамен которых кто-то где-то до сих пор должен посадить в два раза большие. На месте вырубленных деревьев теперь красуются полупустые торговые павильоны. Хотя тогдашний глава райадминистрации С. Капорцев обещал, что «там будет лучше». Или знаменитый «танкодром» около Тольяттихимбанка... Это тоже можно отнести к нормальным взаимоотношениям?

В значительной степени это объясняется раздробленностью города на районы. Сегодня районные архитектуры ликвидируются, и все службы переходят в подчинение главного архитектора. Первое, что должно быть в новой структуре, это отдел перспективы, который займется генеральным планом города и детальной планировкой. А это уже правительственные документы, и никто повлиять на процесс застройки не сможет. Чиновник просто лишится своего места, как только в силу какой-то заинтересованности или угрозы попытается выйти за рамки установленных правил. А на его месте появится

другой чиновник, который будет требовать выполнения все тех же ограничений. Реальная власть – это нормативы.

Хорошо, можно заставить предпринимателя оштукатурить возводимый сарай и не злоупотреблять коваными листьями, но откуда взять деньги на стратегические задачи? У нас тут пенсионеров не знают как прокормить, а мы с вами беседуем о разбивке парков на месте отслуживших хрущевок...

Есть два варианта работы. Первый – управление финансовыми потоками, которые складываются из денег предпринимателей и населения. При этом бюджетные деньги, о которых все так любят говорить, являются самым скучным потоком. Если сделать инвестиционно привлекательной идею того же парка, туда бросятся вкладывать деньги все, кто здесь живет. В одном из районов Самары глава администрации Белоусов сделал инвестиционное поле с уменьшенными налогами, и у него начался подъем строительства. Только за счет нормативного регулирования удалось построить и школы, и жилые дома. Таких примеров достаточно много.

Кроме того, существует масса международных фондов или, например, программа ЮНЕСКО по восстановлению культуры старых городов. Мы к этим сетям не подключены, а ведь Бирмингем превратился из старой закопченной развалины в город-сказку, не вложив в это дело ни копейки своих денег.

Но для нас-то это как раз и может быть только сказкой...

Смотря как подходить к проблеме. Зданием можно убить не хуже, чем топором. Доказано, что город обладает психотропным воздействием. Если так ставить вопрос, то следовало бы подать заявку в ЮНЕСКО о том, что мы живем в уродском городе, который плодит людей, лишенных культуры, нравственности, корней. Сегодня выживают предельно агрессивные люди без каких-либо иллюзий, и Тольятти как раз порождает предпринимателей, способных заткнуть за пояс любого московского конкурента. Но ведь этот жуткий период кончится, и мы превратимся в очень опасную бомбу как для страны, так и для мирового сообщества.

Зачем нам главный дизайнер?

По поводу регламентов. Не повторится ли с ними та же история, что и с Положением о рекламе? Ведь когда создавалась концепция городской рекламы, то в нее как раз закладывались требования по внешнему виду объектов. Однако антимонопольный комитет решил, что служба главного дизайнера слишком много на себя берет, и через 120 вариантов мы получили то, что имеем: заплати взнос и городи на улице все что в голову взбредет...

Антимонопольный комитет поступил чрезвычайно жестко, хотя в других городах такой жесткости даже в помине нет. Однако большинство требований сохранились косвенно. Закон о рекламе регламентирует только правила ее распространения: висит везде реклама водки, все ругаются – а не надо ругаться, обращайтесь в антимонопольный комитет. Размерность или вид самой конструкции можно регламентировать с позиции закона о градостроительной деятельности, что и делается теперь в виде архитектурно-планировочных заданий. Думаю, в течение пяти лет мы добьемся результата. Необходимы дополнительные механизмы. Мы уже находим общий язык с земельным комитетом, со службой Госархстройнадзора.

Какое отношение архнадзор может иметь к рекламе?

Помните, не так давно в Комсомольске под упавшей рекламной установкой социалистических времен погибли двое детей? Проблема возникла из-за того, что у конструкции просто не оказалось владельца. После трагедии было подготовлено постановление об инспектировании всех бесхозных установок и сносе ненужных. До сих пор чиновники рассматривают этот проект. За это время могло упасть еще с десяток подобных ржавых сооружений. Архнадзор как раз и должен определять качество установок и ответственного.

Вы все время говорите «мы». Кто это «мы» – главный дизайнер, муниципальное учреждение «Городской дизайн и реклама» или еще кто-то? Стоило ли создавать учреждение, конфликт с которым уже перешел в компетенцию правоохранительных органов? Не проще ли было организовать службу, напрямую подчиненную главному дизайнеру?

По идее, «Городской дизайн и реклама» готовит документы, а главный дизайнер их утверждает. Вопрос о службе главного дизайнера уже несколько раз рассматривался на думе, которая поручала мэру создать такую структуру.

Но оказалось, что ввести три единицы в структуре мэрии невозможно, зато содержать 29 человек – в порядке вещей. Муниципальное учреждение, почувствовав самостоятельность, начало вместо своих прямых обязанностей заниматься коммерческими проектами. При этом с заказчиков берутся суммы, превышающие стоимость самой рекламной установки. У них по уставу никакого надзора с моей стороны нет, юристы мэрии в свое время просто исключили этот пункт.

В чем же тогда заключаются функции главного дизайнера, кроме подтасования подготовленных документов?

Я об этом же спрашиваю директора Департамента по строительству – он мне не может ответить. Если нет службы, что может сделать один человек? Результат напрямую зависит от объемов вложенных средств. Я работаю с городской думой и мэрией, предлагая им до сотни программ в год.

В 1996 году были приняты новые правила застройки. В 1997-98 годах – отработано все, что необходимо по рекламе. Есть наработки по программам визуальной коммуникации, озеленения, паспортам дворов, центральным улицам. Теперь выработана единая концепция городского дизайна, после утверждения которой на думе следующим шагом должна стать долгосрочная перспективная программа архитектурно-художественного облика города. Осталось лишь решить вопросы по службе дизайнера. Если завтра создается структура, то реальная работа начнется уже через месяц, а программа будет представлена думе в течение полугода. Но, судя по тому, как гуляют документы по мэрии, дело может тянуться до бесконечности.

*Беседу вел журналист
Андрей Мелентьев*

4.6. ПРЕКРАСНОЕ ТРУДНО

Интервью с Главным дизайнером города, членом Союза дизайнеров, Александровым Николаем Николаевичем. Поводом для него послужило одно неординарное событие: 26 сентября 2000 года в Нижегородском государственном архитектурно-строительном университете им. был защищена докторская диссертация по философии.

Корреспондент: Николай Николаевич, я начну с того, что вспомню кое-что из Ваших публикаций времен перестройки. В свое время это были запоминающиеся статьи в «Молодежном акценте» и других газетах, о них говорили, и даже была небольшая полемика, что для нашей прессы, вообще-то, редко.

Александров: Действительно, это была уникальная в своем роде серия «Заметки на полях рукописей». Потом она стала книгой статей «Понимание времени», и хотя прошло почти десять лет со дня выхода первой статьи, они не утратили актуальности. В 2000 году эту книгу выпустил Костромской государственный университет, как, кстати, и шесть остальных моих книг. Но остальные – книги чисто научные и довольно объемные.

Корреспондент: А почему они вышли не в нашем городе, а в Костроме?

Александров: По самой простой из причин. В нашем городе я предлагал их для издания нескольким известным лицам, но все они не продвинулись дальше обещаний. Один банкир честно сказал: «Я ничего не понял». В Костроме их рецензировали куда более серьезные специалисты, после чего вся серия вышла небольшим научным тиражом буквально сразу же.

Корреспондент: Насколько я понимаю, эта серийная публикация как-то связана с Вашей диссертацией?

Александров: Точно так. Я долго их писал, и в итоге получилось, что мне удалось за один раз опубликовать три с лишним тысячи печатных страниц научного текста. Обычно для докторской нужно если не в десять, то в пять раз меньше. Но это – технические детали. А я по опыту знаю, что Ваших читателей интересуют вещи более увлекательные.

Корреспондент: Ну, во-первых, сказанное Вами само по себе интересно, во всяком случае это редкость для нашего города – и такое количество написанного, и докторская по философии. А во-вторых, я как раз хотел попросить Вас перейти к тематике вашей диссертации, но в пределах доступности.

Александров: И даже занимательности. Моя диссертация, как и все мои книги, посвящена менталитету человечества. Пока звучит не очень понятно? Тогда начну с конкретного случая.

Иду я как-то по рынку и слышу, как у лотка в самой гуще разговаривают два продавца «кавказской национальности». И вот сквозь совершенно неимоверный акцент одного из них я улавливаю фразу: «нет, при нашем русском менталитете мы этого никогда не достигнем». Это утвердило меня в уверенности, что по крайней мере слово «менталитет» на слуху у самых далеких от философии жителей города. И еще я понял, что «русский менталитет» наш городской народ понимает в целом правильно.

Если очень сжато прояснить суть моей работы, то она состоит в двух аспектах. Первый связан с типами менталитета.

«Ментал» в переводе – невидимый. Человечеством во многом управляет то, что является этим невидимым. Но понемногу мы и эту сферу учимся если не познавать рационально, то хотя бы понимать.

Корреспондент: А мне всегда казалось, что знать и понимать – это одно и то же, нет?

Александров: Это вовсе не так и вы сами можете в этом убедиться. Если вы скажете кому-либо из ученых, «вы этого не знаете», он не очень обидится – всего знать нельзя. А вот если вы ему скажете: «знать-то вы знаете, а вот этого не понимаете» – это будет для него хуже любого оскорбления, и вы приобретете врага на всю жизнь. Все считают себя понимающими чуть ли не по праву рождения, а на деле формирование понимания – очень сложная работа. Понимание невозможно без знания, но это ступенька, которую далеко не все преодолевают. Сказанное имеет прямое отношение и к нашей теме.

О проявлениях менталитета кое-что знали и в древности, многое знают сегодня, поскольку уже сто лет как изучают. Например, французы старательно изучали свою средневековую ментальность и открыли там незнакомый мир. Но это один и тот же менталитет, хотя и разделенный историей. А как понять и различить разные ментальности, и главное – сколько их, по крупному счету? Я выделил четыре таких типа и построил способы их понимания.

Например, американцы думают, что они сейчас воюют с мусульманами и повод – вот он, всем известен. Но повод и причина – вещи разные. На самом деле причина этой войны не в актах террора, а в глобальном геополитическом столкновении двух активных типов менталитета: евроамериканского и мусульманского. У них есть и нечто общее: это – ментальный pragmatism, и что-то, что совершенно противоположно, – разные «картинки мира».

Корреспондент: Может, «картины мира»?

Александров: Как раз нет. Картины мира можно описать, переложить на язык науки и так далее, а «картинка мира» – это то невидимое, что движет людьми, хотя они этого абсолютно не понимают. Сомнительно, чтобы афганский крестьянин с «калашниковым» в руках что-то связанное рассказал Вам о своей картине мира. Но он точно пойдет на смерть, движимый своей «картинкой мира», в которой его ждут на небесах после праведного подвига – это ментальная картинка. Она невидима, и это не «идея», как у Маркса, и при этом она все равно движет массами и даже каждым в отдельности. И вместе с тем эта картинка красочная, чувственная, зrimая, озвученная и так далее – целое кино в голове. Но если вы думаете, что дело в отсталости этого крестьянина, то ошибаетесь. Американцем движет своя «картинка», просто она другая. И образование чаще всего просто меняет одну картинку на другую, но никогда не дополняет их: жить-то приходится в одной из картинок, а про другие можно только знать. Поэтому когда вы детей учите в Швейцарии, они вырастают там с еврокартинкой мира, и здесь они чужаки – они теперь навсегда будут агентами европейского менталитета и будут достигать их целей жизни.

Лучше всякого оружия, и это хорошо понимали англичане, когда детей колониальной знати обучали в своих университетах.

Таких глобальных и различающихся картинок мира в нашей близлежащей истории всего четыре. Две мы упомянули, и есть еще китайская и индийская. Для китайца картинка мира выстроена на основе чисел – европейцу это понять довольно трудно, а то и вообще невозможно. Но именно такая основа делает китайский менталитет очень устойчивым – сколько раз Китай ни завоевывали, сами же завоеватели становились большими китайцами, чем сами китайцы. Мао потому так успешно пересадил в Китай наш социализм, что в структуре китайского менталитета ничего менять не пришлось – это было и есть самое регламентированное и ритуальное общество в истории. Поменялись только декорации и лозунги, а китаец времен Конфуция прекрасно понял бы современного китайца. Для Европы такая встреча времен немыслима: это были бы просто разные миры с разными народами и разными ментальными понятиями.

И, наконец, индийская ментальность полностью противоположна европейской. Во всем, даже в цветах и запахах. Если главное для героя американского боевика – месть и праведный гнев, то в традиционном индийском менталитете эти качества – отрицательные, поскольку они ухудшают и без того тяжелую карму человека. Ну и так далее.

Корреспондент: А «русская ментальность», про которую говорили кавказцы на рынке, она какая?

Александров: Это ментальность будущего, это спасительная для человечества ментальность всеобщего синтеза.

Вспомните, как в начале XX века писал Александр Блок: «Нам внятно все, и острый галльский смысл, и сумрачный германский гений» и так далее. Если что в России и накоплено ценного для будущего человечества, так это способность к всеобщему синтезу. И этот синтез – особый, это синтез не только в науке, там он тоже есть, этот синтез – этический и художественный.

Корреспондент: Художественный – это как раз там, где «картинки»?

Александров: Именно. И провели его в XIX веке такие духовные лидеры, как Лев Толстой, Федор Достоевский и Владимир Соловьев. Мы их изучали как литераторов, а между тем в мире они известны прежде всего как создатели этических учений и философы.

Корреспондент: Философия Федора Достоевского?

Александров: Да, и я видел не одну словарную статью с близким по смыслу названием. Но важно не столько это, сколько направленность их поисков. Мало кто знает, что Толстой, например, синтезировал в своей этике и китайскую, и индийскую, и католическую и православную, и мусульманскую этику. За что и был подвергнут критике со все сторон сразу.

Корреспондент: Одну секунду! Я что-то припоминаю – у вас была такая небольшая статья с картинкой, где вы предлагали построить в нашем городе храм всех вер сразу.

Александров: У вас цепкая память. Речь шла о движении «Духовное согласие 2000». В нашем автомобильном городе дело ограничились автопробегом до Тибета. Но могу сказать по этому поводу, что идею реализовали в двух городах России, правда, наоборот: не один храм всех вер с четырьмя входами, а на одной площади четыре храма разных вер. Одна такая площадь есть теперь и в Москве, хотя и не в центре. Это нормально, это по-русски. Такой равный подход отражает суть русского менталитета.

Но нужно понимать еще кое-что: в истории ничего не происходит само по себе. У России есть уникальный исторический шанс выйти в разряд духовных лидеров человечества и объединить его. Но те, кто сейчас подпевает нашей власти, упорно тянут нас в другом направлении: «присоединяйтесь», говорят нам, прямо как в фильме Марка Захарова «Тот самый Мюнхаузен». Те, кто говорит, хватит нам искать свой путь, давайте пойдем чужим, никогда сами не променяют свою жизнь на чужую. Почему же в этом отказывают даже не народу, а целому суперэтносу? Нам не к чему присоединяться, поскольку мы уже не первое тысячелетие другие, чем Запад. Можно сколько угодно об этом сожалеть, можно пытаться даже растлить и сделать оголтело жадным это

конкретное поколение, но невозможно изменить менталитет суперэтноса, возраст которого измеряется тысячами лет. Мы на планете отличаемся друг от друга – это первый закон разнообразия истории, и не дай нам Бог стать однородными, наше место в таком мире будет наихудшим, если вообще оно будет. В живой природе не все волки, а представьте ее состоящей из одних только волков.

Однако этого не произойдет, потому что тут вступает в силу второй закон истории, который говорит нам: все проходит, пройдет и это. А то, что придет на смену сегодняшнему поколению, будет полной ему противоположностью. У меня недавно родилась внучка, и я заранее знаю, что ментально она будет больше похожа на нас, чем на своих родителей. У этого нового поколения будет кошмарно тяжелая судьба, но исторически ему можно позавидовать – они осуществляют некий ментальный прорыв.

Корреспондент: Вы это говорите, исходя из того, над чем работали и что защищили как доктор философии?

Александров: Да, и более того – я развернул панораму всей ментальной истории, хотя и не закончил пока эту работу в полном объеме. Только из этой общей панорамы роль и место России становятся отчетливо видны.

Корреспондент: Понятно. А можно, я поверну разговор? И по образованию, и по должности Вы – дизайнер, и даже много лет состоите в Союзе дизайнеров. Как это состыкуется с философией?

Александров: Было бы странно, если бы мне не задали сегодня этот вопрос. Я никогда не знаю, как на него полностью ответить, но сегодня мой ответ будет следующим: я бы ничего не понял из того, что понял в философии, если бы не был дизайнером, а до того – авиатором. Когда я вижу какую-то вещь, я понимаю, как мыслил человек, который ее создал, чем он это делал, поскольку могу себя поставить на его место, на место и проектировщика, и изготовителя. Вот вы увидели в музее совершенно незнакомый вам предмет – вы можете что-то о нем понять? Даже если вы не знаете, для чего он

предназначен, вы по его внешнему виду расшифруете какую-то часть информации о его создателях и их образе мыслей.

Однажды я начал рассказывать о Египте, а какой-то бойкий студент из «упакованных» запричитал – а я там был, я все это видел и щупал руками; но увы, далее он смог связанно рассказать только о разнице цен на рынках. А я в его возрасте ничего кроме шахтерского поселка не видел, но уже прочел все, что было в нашей библиотеке по истории и археологии и имел достаточное представление не только о Египте. Мне туда ехать не за чем – я знаю об этом исчезнувшем мире больше, чем население, живущее сегодня на этой территории. Мысленно я там был тысячи раз и гуляние по горячим камням ничего мне не прибавит – в этом различие содержательного и формального: я знаю и понимаю, зачем в истории был Египет и чем он нам интересен, а новорусский студент может написать только сакримальное «Здесь был Вася», – хорошо, если не на пирамиде.

Большую часть своих головоломок Ш. Холмс распутывает, не выходя из дома, а если и выходит, то только от недостатка точной фактической информации. В современной науке – все наоборот: в ней избыточно много конкретной информации, «а за целое никто не отвечает», как у Райкина.

Представьте себя Кювье перед костью мамонта: по ней одной он сумел восстановить весь организм и даже образ жизни давно умершего животного. Рассматривая любую вещь любой культуры мы должны себя вести аналогично: по ней одной мы можем восстановить дыхание ушедшей культуры, ее аромат и краски, ее музыку, хотя тонкие инструменты давно сгнили в земле. И помогают мне это сделать закономерности циклов истории.

Корреспондент: Но это скорее дело историков, при чем тут философия?

Александров: А при том, что прошлое и будущее для философа, в принципе, равнозначны. Если я могу реконструировать прошлое культуры, то могу теперь «реконструировать» и ее будущее. А наше настоящее объяснить как один из вариантов истории.

Корреспондент: Что-то у меня крыша слегка едет. Реконструкция будущего? Вы можете, например, нарисовать автомобиль 2020 года?

Александров: Я всегда говорил, что тольяттинцы очень похожи на американцев: им нужны конкретные прагматичные ответы на любые философские вопросы. Тем не менее, я отвечаю, что это можно сделать в принципе, хотя и трудоемко. Это сложное машинное моделирование, и я как-то предлагал подобную идею некоторым ответственным лицам. Но они пока до понимания реальности этого не продвинулись. Хотя самые начальные попытки мы когда-то предпринимали.

Но я вас огорчу: конкретное в будущем проектировать намного проще, чем понять тенденции будущего. Да и зачем? Что вы будете делать сегодня с автомобилем 2020 года? Для начала вам нужно ответить на вопрос: а будет ли вообще в этом году автомобиль? Если вы хотите приготовиться к будущему и победить соперников, то вы фаталист с линейным мышлением. А история развивается по очень многим спиралям, и это развитие, представьте, может смыть нас вообще с лица земли, вместе с нашими тачками. Пока это наиболее вероятный вариант развития, если все так и будет идти, как сейчас.

Корреспондент: А это еще почему?

Александров: Потому, что вы хотите потреблять, как американцы. И если захочет этого еще хотя бы четверть населения Земли, то Земля просто немедленно задохнется от такой прожорливости. В таком темпе Земля способна прокормить миллиард, а нас уже в несколько раз больше. И начинается то, что уже почти началось, – наступает эра «технотронного фашизма». Идет открытое навязывание своей воли теми, у кого в руках более мощная военная техника. А это сегодня всего одна пятая человечества, как раз миллиард. Так что «присоединяться» тут некуда, нас в этой лодке не только не ждут, но и не очень любят – так исторически сложилось.

В установках западного менталитета заложена экспансия, это хорошо описал в XIX веке Н. Данилевский и подтвердил наш современник А. Зиновьев (западнизм). В установках «исламского» менталитета тоже есть экспансия (хотя

ее нет в Коране), но иная. На том они и сцепились. Можно прогнозировать и то, как поведут себя остальные: в истории ведь все повторяется в тенденциях, но никогда ничего не повторяется в конкретике. На Земле начинается небывалая до того ментальная война. Но на арену все выходят не на равных условиях, одни – с ядерным оружием, другие – с луком и стрелами.

Корреспондент: Хочешь мира, готовься к войне?

Александров: Наверное, я плохо объяснял: чего к ней готовиться, когда она уже идет лет этак десять. Настоящая война идет совсем на других фронтах. Это ментальная война. Вы, когда переключаете телеканалы, что видите? Я не о форме говорю, а о едином телевизионном «месиве», которое уже совершенно не различается по каналам. Идет навязывание единого типа западного менталитета и размытие, раздробление, уничтожение традиционного российского менталитета. Не русского, а именно российского, где мордва и татары, башкиры и евреи, кавказцы и поволжские немцы – представители одного и того суперэтноса. Почему мы побеждали в предыдущих войнах? Дух был в народе крепок, и этот самый менталитет един. А если вам круглосуточно показывать трупы и катастрофы, у вас что произойдет с психикой? В петлю захочется. Такую армию и уничтожать не нужно, она уже ни на что не годится. На чем построен российский менталитет? На взаимопомощи, на чувстве локтя. Индивидуализм – чисто западное ментальное проявление – разъедает его, как кислота.

Американцы это знают и знают давно. Тогда спрашивается: а чего они с афганцами воюют, когда всего и нужно-то было, как мозги им промыть заранее. Техники хватило бы, а денег – тем более. Ответим, по Высоцкому: «А ответ ужасно прост, и ответ единственный».

Корреспондент: Мы начали про философию, но нас снесло в открытое море мировой политики. Как-то нужно резюмировать то, с чего Вы начали.

Александров: Газетный разговор про философию другим не бывает. Мне понравился один знакомый охранник, который живо отозвался, а это про философию, знаю: что первично – курица или яйцо? Не станем же мы всерьез

обсуждать тут, о чем у меня три часа шли дебаты с докторами и академиками. Важно другое, и это несколько парадоксально: я мало общаюсь с учеными, в основном только с книгами, но на этих дебатах я почувствовал себя бегуном, который далеко ушел вперед от основной массы бегущих. И присутствующие мне это сказали сами в открытую. И я понял, почему в своем направлении резко ушел вперед: я не нахожусь в структуре вузовской и государственной науки и не живу их обыденной жизнью, научными модами, мнениями авторитетов. Я живу самой наукой, и для меня в науке авторитетен только текст, если настоящего текста нет, будь ты хоть трижды академиком, ты мне не интересен.

Я только что получил стенограмму своей защиты, и она настолько остра, что ее можно положить в основу хорошего интеллектуального фильма – это настоящая драма людей и идей. У меня была пара учителей – оба академики, с которыми я себя внутренне соотносил и до которых хотел в науке дорасти. И в ходе вопросов-ответов вдруг я понял, что кое-где перерос их, и то целое, что я создал, они воспринимают так же, как когда-то я – их тексты: полуопасливо (вдруг не понимаю до конца) и полуносхищенно (я бы так не сумел).

И когда мне в итоге было сказано, что ты, парень, сделал прорыв в науке, у тебя пионерская работа и ты теперь лидер нового направления в философии, я понял, что остался с наукой один на один. Какой бы доброжелательной ни была научная аудитория, большинству наших докторов наук сказать такое на защите неизвестному провинциальному – переступить через свое. Но они перед этим прочли мои книги, и я точно знаю, поставили их на полку, а не выкинули в макулатуру.

Как это получилось, я сейчас осмысляю. Я не заметил перемен просто потому, что работал и думал над этим непрерывно тридцать лет. И это было самое счастливое время, потому что нет большего счастья, чем открывать новое: тебя переполняет чувство восторга, это совершенно божественное чувство творения. Я с трудом могу вспомнить, что со мной происходило в жизни, но я помню каждый новый восторг открытия и чувствую себя в этом как в волшебном сне. По сути, наша настоящая жизнь – в духе. Вот этот процесс и отра-

зился в моих книгах, я их пересмотрел вчера и сам снова увлекся – там так интересно!

Сейчас я понимаю, что создал как бы главный сгусток, ядро нового философского учения. Но на полную катушку оно еще не раскрутилось – для этого нужна своя школа, нужно, чтобы разрабатывались многие прикладные части. Я планирую написать новую историю философии, новую философию истории, этику и эстетику и еще много чего – все уже есть в набросках.

Поскольку наукой заниматься приходится в перерывах между текущими проблемами, на эту работу мне нужно еще лет сто жизни. Поэтому жить в этом режиме крайне интересно.

Часть вторая

Корреспондент: Попробуем теперь перекинуть мостик совсем уж к обыденности, перейдем к нашей городской реальности. Каковы здесь Ваши планы в качестве Главного дизайнера города?

Александров: Начнем с исторического анекдота. Однажды журналист спросил Стравинского: как вы относитесь к джазу? Он ответил: так же, как и 20 лет назад. А как вы относились к нему 20 лет назад? – А вот этого я уже не помню, ответил маэстро.

Что касается меня, то я хорошо помню, что приехал в этот город 20 лет назад. И я хорошо помню, что мне приходило в голову за эти 20 лет по поводу городской среды. Я даже много раз пытался донести это до нашего городского сообщества и особенно – до городского управления. На основании этого опыта одно я усвоил точно: когда все это облекается в форму управленческих документов и программ, то навеки хоронится в бумагах и уже никогда не будет реализовано, если сути дела люди из управления не понимают. Непонятное путает, так что лучше это непонятное отодвинуть в самый долгий ящик. Вот почему сегодня мы начнем с вещей вполне доступных.

По сути, проблема у этого города ужасающе проста. Это проблема двух отдельных составляющих: города, с его архитектурой и – населения. Архитек-

турно город построен и живет как самостоятельная декорация, ее придумали москвичи где-то в 1964 году, и тогда она была очень модной. Итак, еще раз, мы живем в московских модных «декорациях функционализма» почти сорока-летней давности. В них, кстати, есть очень много хорошего для автомобилиста, почти нет пробок, поэтому тольяттинцы не переносят Самару и прочие «пробочные» города. И в отличие от многих других городов здесь все работает, тепло пока не отключают, дворы старательно чистят и т.д. – традиция не портить декорацию еще остается, нет ощущения заброшенности. «Город как машина для жилья» успешно функционирует, и дай ему Бог так прожить подольше.

Теперь возьмем его население. Население по одежке с виду вполне современное, а местами – непроточно продвинутое. Но когда вы берете культурные продукты, т.е. то, что воспроизводит это население в своем окружении, то здесь обнаруживается совсем другая картина. По большей части это население заражено неистребимым духом провинции – это всего лишь означает, что оно воспроизводит чужие культурные образцы и нормы. В предпринимательстве, которое построено на перекачке к нам импорта, тольяттинцам нет равных: ни в одном районном городе страны (а мы – районный центр), да и во многих областных городах, вы не встретите салонов по продаже всех ведущих мировых марок всего состава потребительского рынка. В Тольятти можно сегодня купить все. При этом население воспроизводит чужие культурные образцы и нормы, своих у него нет, поскольку и город-то ему спроектировали когда-то москвичи. Вкусы населения с головой выдают, кто есть кто, особенно когда эти вкусы начинают реализовываться при помощи больших финансов. Достаточно посмотреть, что именно выставляется на градостроительных советах: в области архитектуры еще как-то пытаются подражать чему-то модному, а в области проектов городской среды – полная пустота с обобщенным названием «евроремонт». И оказывается, что это самое городское население имеет вкусы и соответственно живет совсем не по тем законам, которые заложены в городской декорации. Декорация безнадежно устарела, как бабушкина соломенная шляпка.

Корреспондент: Но это как, обязательный разрыв?

Александров: Такого разрыва нет, например, в Самаре: там между населением и пространством нет противоречия. Какое население, такая и архитектура, такая и среда с ее дорогами. А наша среда давным-давно перестала быть функционально и стилистически однородной. Местами она просто изуродована: на ней отпечатались неуемные амбиции, бескультурие и тупая провинциальная жадность некоторой части населения. Представить себе: чтобы в Европе прямо у дворца культуры или посредине зеленого сквера поставили шаплычную из камня с орущей по ночам музыкой и не менее громким матом – нелепость, а у нас это можно запросто. У нас очень терпеливое население, оно все еще по инерции гордится своими бетонными городскими декорациями и не хочет видеть реальности у себя под носом. Представить себе автостоянку в средине голого двора, где ночью каждые пять минут включается чья-то сигнализация, у меня такая во дворе, – это дикость, а у нас этому способствует власть. Такого, кстати, нет даже в наших не самых лучших городах: я прожил месяц в Нижнем Новгороде и увидел, что все автостоянки там только за пределами жилья.

Но кто-то строит эти уродства в городе, и за свою копейку он готов удушить и безропотное население, и лес, и все окрестности. На деле это только крохотная часть населения, которая такими способами выкачивает из города ресурсы, а потом ищет себе местечко в чистом лесу с чистой речкой, где строит свой личный коммунизм за трехметровыми заборами. Оставшиеся в городе живут в гетто. И наша настоящая городская среда все больше и больше похожа на негритянские гетто, дополненное уличной кунсткамерой из доморощенных произведений наших всемогущих предпринимателей. По большей части город уродуют как раз не коренные горожане, но разрешают все это именно они, и дальше они же живут в нем.

А поход в нашу лесопарковую зону вызывает смешанное чувство великолепной природы (настоящий подарок Бога), которая только что пережила нашествие вандалов – сплошные пластиковые бутылки, головешки и костры,

чудовищные собаки без намордников и прочие прелести. По пешеходным тропинкам там теперь катаются полуපъяные молодые люди в автомобилях – они же у себя дома. И складывается представление о тольяттинцах как о безмозглых идиотах, которые живут одним днем и почему-то все время пьют, едят и ходят под себя в самых неподходящих для этого местах.

Если говорить о главной черте характера тольяттинцев, то нетрудно заметить, что в нем есть энергетическая агрессия, и проявляется она уже через детей. У нас во дворе каждый год какой-нибудь умник бросает разбитую автомашину, от «Запорожца» до «БМВ». И дальше начинается фильм про рыбок-пираний, в роли которых выступают дети: они такой автомобиль буквально «обгладывают» не то что до костей, до состояния пыли – даже корпуса не остается. У них в спорт превращается методичное уничтожение всего, что когда-то было на детских площадках: в карусели из труб они вставляют толстенные бревна, и в результате эти довольно прочные в нормальной ситуации игровые устройства превращаются в смертельно опасные; через год такой эксплуатации их вырывает из земли вместе с бетоном. Изобретение тольяттинское, нигде больше подобного не видел: ни такой агрессии, ни такой изобретательности.

Отмечу одну тенденцию – город богатеет и это приводит к тому, что в нем можно найти точку приложения для чего угодно. Еще пять лет назад молодежь стремилась уехать в столицы или за границу, не только для учебы, но и в поисках самореализации. Я, например, знаю это по музыкантам. Сегодня в городе появились такие технические средства, о которых вчера еще никто и не мечтал. Уезжать уже нет резона, лазерный диск высшего качества можно записать и выпустить прямо здесь. Но и жить пока в этом городе не ахти как интересно. Возникает как бы две реальности – я создаю свой микроклимат дома и на работе, я могу по вечерам найти свою среду для компенсации и релаксации, а вот все остальное – совсем из другого фильма: в области среды это провинциальный рабочий городишко.

Есть ли выход? Есть, и, с моей точки зрения, он единственно возможный для нашего города. Мы не можем принципиально поменять архитектуру, ей стоять еще минимум полвека. Но мы вполне можем изменить всю городскую среду – у нее век значительно короче, и затраты на ее фрагменты совсем не капитальные, посильные для города. Среда лепится мозаично, по кусочкам, поэтому ею, в принципе, можно управлять, и город это может делать в пределах своей власти. Но нужно, во-первых, захотеть этого. Проявить волю. А во-вторых, нужно точно представлять, чего мы хотим. А мы все хотим примерно одного: среда должна быть чистой, уютной, комфортабельной и цивильной. Именно среда на уровне глаз создает образ города, ощущение от него, она воспитывает. Небоскребы и прочие гордые технические сооружения уже давно отошли в чванливое историческое прошлое. И даже ВАЗовскую управленческую высотку рабочие в автобусах называют «изолентой» – ассоциация по цвету с тем, что хорошо знакомо на бытовом уровне.

Посмотрите на реальность, ничего не выдумывая. Я могу говорить только от себя: до своей автобусной остановки и обратно я добираюсь по острым отбросам строительного мусора и по бездонным лужам, ничем ночью не освещаемым. Этот кусок дороги я помню таким уже больше десяти лет, его забросили еще при перестройке, и ни в одном плане благоустройства города он не фигурирует. При этом я постоянно натыкаюсь на провода и шприцы под ногами и встречаю по дороге стаи брошенных собак и таких же озабоченных пацанов в коже. В подъезде меня встречают египетская тьма, разбитые двери с торчащими гвоздями и непременная моча в лифте. Сколько бы я ни вворачивал лампочек на этаже, их воруют и разбивают. Выбитые стекла на нашей лестничной площадке, а ведь это уже длится не первый год, я заколотил картонными остатками от красивых архитектурных проектов. На них еще различимы грандиозные небоскребы в форме паруса и это, если хотите, символ. Символ того, как мы реально, а не в мечтах, живем.

Что касается меня, то я отличаюсь редким упорством. Я все равно считаю, что ситуацию с городской средой можно и нужно менять к лучшему.

Нужен механизм, и у нас есть для этого все необходимые компоненты. В нашем городе работают дизайнеры экстра-класса, но почему-то их никто не пускает в городскую среду, а они этого хотят. Почему их нет в городе, пояснить просто: они бы никогда не допустили поставить шапельчную посреди сквера, у них мозги иначе устроены. И поэтому проектируют в нашем городе все чаще иногородние, которые поговорчивее и «подешевше», а реализаторами в натуре чаще всего выступают жители очень южных республик. Это проблема на самом деле не проектировщиков и не производителей, а управленцев и юристов. Корень – здесь. Нужна управлеченческая воля, и упереться тут нужно надолго, пока все это не придет в цивилизованную норму.

Корреспондент: Что же этому мешает, ну кроме воли? И что мешает городскому руководству проявить эту волю?

Александров: Только то, что городская среда является бездонным источником колоссальных доходов для очень маленькой части проживающих в городе, не населения, а именно части проживающих. Среда обитания людей в Тольятти – большая дойная корова. И наводить здесь порядок не просто невыгодно, хаос иногда создают специально: ловить рыбу лучше всего в мутной воде.

В предвыборных речах вовсю эксплуатируется слово «благоустройство». Постоянную демагогию о благоустройстве я слышу и от руководства ТОСов, но это ведь именно они своими подписями проводят в жизнь весь этот бред с автостоянками на месте детских площадок и ларьками, больше похожими гибрид ржавого автобуса и амбразуры дзота. Был единственный толковый человек среди этих председателей, долго пытался сломать ситуацию, но плонул и ушел – безнадежное дело, говорит. Поэтому у нас нет ничего из того, что переводится как устройство Блага: красивое, доброе, истинное и полезное одновременно.

Корреспондент: У Вас довольно жесткий, но достаточно устоявшийся портрет тольяттинского населения. Неужели оно такое?

Александров: Вам не нравится портрет, мне – тоже, но в массе, увы, он такой. Наши горожане все еще пытаются иллюзией, что у нас красивый и даже модный город, а население в нем молодое и энергичное. На самом деле наши жители обладают двумя взаимоисключающими свойствами – это и один из самых крутых городов, и один из самых безропотных в стране. Помните, как говорил Ларошфуко: утешьтесь, ибо наши недостатки – это всего лишь продолжение наших достоинств.

Вот вам пример: раньше в наших дворах стояли баки для мусора, хоть и плохо, но огороженные. Теперь их убрали – и мусорными кучами забит каждый подъезд, а кроме того – для удобства кого-то нам неизвестного грязные мешки и останки гниющей мебели лежат на каждом газоне. За такие воняющие эксперименты в любом западном городе... понятно, да? А у нас на этом непременно кто-то себе на этом не только репутацию новатора. И что, кто-нибудь пискнул? Что-то отразилось в городской прессе? Ни-ни. Поэтому, будьте уверены, с таким населением смело можно продолжать эксперименты до скончания веков.

Корреспондент: Это походит на диагноз.

Александров: Что касается диагноза, то представьте себе болеющим близкого вам человека. Вы знаете о его болезнях в силу профессии, образования и опыта. Но вместо правды и помощи в лечении начинаете громко хвалить его красоту и прочие достоинства, а между тем его болезнь прогрессирует прямо у вас на глазах. Что можно сказать по вашим действиям? Да вы не любите этого человека.

Еще хуже, когда на этой ситуации, и хорошо понимая ее, люди богатеют. А чего, мол, не я один такой, и я один ничего сделать не могу, так хоть шерсти клок. И ради этой жалкой цели начинается такая демагогия, такое политикачество, хоть Марка Твена приглашай записывать. Это уже напоминает пляски врача-шарлатана.

Раз население все это терпит, то значит, по поговорке, заслуживает своего правительства.

Корреспондент: Вы все это говорите так, как будто сами не входите в это правительство.

Александров: Я это говорю, чтобы быть услышанным. И именно потому, что имею к этому самое прямое отношение. Увидеть и оценить ситуацию со стороны не так просто, как кажется, а особенно, когда сам находишься внутри этой ситуации. Легче всего помалкивать, при этом терпеливо ходить на управленческие тусовки, в нужном месте поддакивать и в другом нужном месте отскакивать в сторону. Есть еще один путь – делать на этом деньги, и таких претендентов на мое место масса. Но я предлагаю самый трудоемкий путь: нужно полностью изменить городскую среду и привести ее в цивильное состояние.

Корреспондент: А не могли бы Вы дать самые краткие комментарии, как вам видится выход из этой ситуации.

Александров: Охотно, тем более, что здесь нужны скорее тонкие и зриимые примеры, чем толстые и умные программы. Просмотрим это по нашим главным направлениям деятельности.

1. Реклама как элемент оформления города.

Не обязательно вмешиваться в процесс установки рекламы, но город вправе привести ее в определенный порядок. Например, у нас в городе повсеместно ставят щиты и только щиты размером 3x6, очень часто они уродуют вид улицы. В то время как в нормальных городах наружная реклама имеет от 10 до 100 разновидностей носителей. Выбор размерности и типов носителей по месту – это прерогатива городской власти, это вопрос лепки облика города.

Иногда облик города полностью складывается из рекламы. Так, например, Лас-Вегас абсолютно весь снаружи состоит не из архитектуры, а из декораций неоновой рекламы. Еще полвека назад это был довольно скучный небольшой городишко в пустыне. И этот невиданный расцвет неоновой рекламы случился не только из-за экономики, но и прежде всего по воле муниципалитета.

Кроме того, реклама в руках городской власти может приносить бюджету приличный дополнительный доход. Это используют уже многие города в России, причем на законном основании, а у нас пока городская земля под рекламу приносит доходы кому угодно, но не городу.

2. Визуальные коммуникации

Мы почти совершенно забросили въезды в город и в районы. А сейчас есть такие технологии, чтобы въезды создавали запоминающийся образ города, светились, были динамическими и т.д. Это акценты, о котором люди долго помнят, даже проезжая мимо по трассе М5 или любуясь им с Волги. Такой город, как наш, может себе позволить нечто уникальное и запоминающееся – это наша визитная карточка.

Большие карты города и районов – их у нас просто нет. А всякий цивильный западный поселок имеет при въезде такую карту, иногда даже рельефную и многоцветную.

У нас – хорошие дороги, но разобрать с них названия наших магистралей и номера домов чаще всего невозможно, особенно ночью. А в некоторых странах таблички на домах делают настолько качественно, что запоминаются именно эти таблички, как произведения искусства. Мы беднее или хуже? Как сказал мне один заезжий предприниматель, мы из вашего города выкачиваем столько денег и оставляем в нем столько, что у вас таблички должны быть, как минимум, из золота.

3. Уличное оборудование и оборудование уличной торговли.

За эту сферу брались еще в советские времена и попытались сделать ее организованной. Сейчас экономические возможности значительно лучше, и в ряде городов эту область городской среды регламентируют, с художественной точки зрения, очень даже жестко. У нас же и поныне бабушки торгуют с ящиков, а ларьки на окраинах напоминают брошенные коровники. А что такое остановка общественного транспорта, без слез рассказывать не хочется. Между

тем во всем мире именно эти темы считаются лакомыми кусочками для проектировщиков и подрядчиков.

Что-что, а хорошо спроектировать такое оборудование в Союзе дизайнеров и качественно изготовить это на наших заводах сегодня не представляет труда. Тут можно заложить требования по высшему уровню качества, поскольку основные средства платит не город, а тот, кто хочет у нас торговать. От желающих торговать нет отбоя, очереди стоят за документами. Так что можно сделать это оборудование такого качества и дизайна, чтобы потом гордиться и показывать гостям.

Единственный принцип, который нужно выдержать во всем оборудовании улиц – эта сфера должна быть единой и узнаваемой во всем городе. Как почта в Англии с ее красными тумбами.

4. Благоустройство

Отличие цивильных городов от нашего – прежде всего в мелких деталях, и это отличие, которое никогда не поймут наши коммунальщики.

Простейшее отличие – в мощении мест, где ходят люди. В японских городах есть огромные площади, где только скамейки и мощения, да чуть-чуть зелени в горшках, но они настолько разнообразны, что оставляют незабываемое впечатление, – это искусство. Почему у нас нужно мостить весь город бетонными плитами, непонятно, мы же не взлетно-посадочную полосу для самолетов строим, а тротуары для пешеходов.

И вообще, благоустройство есть устройство блага. Сделайте людям благо: положите плитку там, где они ходят, на уже протоптанных дорожках.

Дальше – декоративное освещение тех мест, по которым люди ходят вечером. Спросите себя: когда в нашем городе вы видели последний раз светильники на газоне, особенно цветные, а именно они создают уют в нормальных городах. Их бывают во всем мире, но ставят.

У нас негде просто посидеть. Ни на улицах, ни во дворах, ни около присутственных мест. Нет нормальных урн. Хоть население и специфическое,

но любую проблему можно решить, если правильно спроектировать. И это не вопрос уровня слесаря ЖЭКа, это вопрос уровня НТИ ВАЗ – настоящего серийного производства на самой современной основе. Подойдите хоть раз к проектированию среды как к проектированию автомобиля – и тогда вы увидите потрясающий результат.

Любой уголок городской среды можно обработать небольшими средствами так, чтобы он очеловечился. Но проектировать это должны наши дизайнеры мирового класса, а не заезжие армянские каменщики и трудолюбивые таджики. Раз своего нет, тащат чужое, и поэтому у нас город скоро превратится в филиал музея Востока (чужие культурные образцы), а не в автомобильную столицу страны. Мы пока не колония, но вполне можем ею скоро стать в скором будущем.

Бич нашего города – балконы, но и эта проблема решается таким же промышленно-дизайнерским способом – было бы желание и воля.

Город очень оживляет вода. Фонтаны и бассейны. Если бы удалось на каждом перекрестке поставить по маленькому декоративному фонтану, мэру уже можно покидать пост с чувством выполненного перед людьми долга, а на каждом фонтане будет выбито его имя на века.

Лучшим памятником на Центральной площади был бы большой красивый цветомузыкальный фонтан. Он бы точно примирил всех.

5. Монументальное искусство

Эта сфера превратилась из области искусства в область политики. Ну и нужно тогда выстраивать городу свою культурную политику и последовательно ее реализовывать. Хоть раз в год, но ставить памятные знаки его людям, благо места у нас много.

Нужно пропагандировать наши предприятия в городе. А то у нас огромные стены домов почему-то рекламируют «Кока-колу», а не продукцию и достижения ВАЗ и ТОАЗ. Нам бы своих патриотов пора воспитывать: им здесь работать, и им есть чем гордиться.

Нужно отдать долги памяти и реализовать потенциал наших местных скульпторов – это же талантливейшие люди, которые уже просто вымирают. Им хочется память о себе оставить, а мы Рукавишниковых зовем, хотя некоторые из них с ним на одном курсе учились. Талантом их Бог не обделил, а вот с менеджерами им не повезло, не столица у нас.

Мы забыли, что есть просто декоративная скульптура, а она-то как раз и запоминается в среде города. Есть целые сказочные городки для детей такого типа. Настоящие чудеса можно делать из нее с озеленением и подсветкой. Во Франции во дворах ставят скульптуры, их тоже нередко бьют, но постепенно люди привыкают и уже различают дворы по этим старым и побитым скульптурам. Это запоминается, это очеловечивает пространство.

Мы забыли возможности керамики на домах. Вспомните, на домах модерна в кирпиче делались небольшие сине-фиолетовые керамические вставки, как они оживляют старые города. Есть множество иных недорогих декоративных техник, которые при правильном применении в самых малых дозах способны оживить город в любую погоду.

6. Озеленение

У нас город с некоторых пор перестал озеленяться, а за остатками когда-то шикарного озеленения перестали грамотно ухаживать. Оно вымирает, и видеть это больно.

Что можно делать в этом отношении – не вопрос, чудеса можно делать, и пока есть кому и из чего. Вопрос в том, что городу нужно для минимального зеленого выживания, и уже на это можно накладывать художественно-декоративные требования.

7. Праздничное оформление

Каждый год деньги на праздничное оформление города вылетают в трубу. Это расточительство, поскольку следует поступить противоположным

образом: послойно, по годам накапливать оборудование и оформление праздников.

Когда проводится шикарный карнавал в Венеции, то его жители просто вытаскивают весь декор из сундуков и кладовок – начиная с XVI века все это хранится и используется. При минимальных новых вложениях и изюминках это всегда незабываемое зрелище.

А ведь у нас не так давно целая отдельная маленькая отрасль была по созданию праздников в городе, хорошо организованная и четко работавшая. Спрашивается: почему этого нет сейчас у нас, под крышей мэрии – где же ей еще быть.

8. Световое оформление

Нет ничего скучнее нашего города ночью. Улицы освещены, но это для машин, а не для людей и сразу видишь, что здесь живет промышленная провинциальная тоска. У вас тут ностальгия бесконечности, сказал мне как-то один литератор. Лучше бы не говорил, до сих пор вспоминаю, глядя на город ночью.

Но примерно то же зрелище представлял из себя и Лондон начала XX века. А теперь любой оконный проем в нем любовно прокрашен и подсведен, обычные мосты играют гирляндами, и город смотрится как игрушка за счет световой архитектуры.

Получается, что и мы можем из нашей скучнейшей архитектуры сделать сверкающий и мерцающий ночной мираж. Если поставим ту же задачу, что и руководители Лондона: декорировать город цветным динамическим светом. Архитектура здесь вообще ни при чем. И лет через 50 Тольятти станет восприниматься с воздуха и с воды как переливающийся сказочный город.

Это – части целого. Но само целое намного сложнее, ибо есть город для стариков, и город для детей, а также для многих других. Это все – разные слои города, и их нужно для начала проектировать. Занимается ли этим наша архитектура? Ответ: нет. Архитектура по обязанности занимается кварталами,

зданиями да ларьками, и никто пока в городе не занимается средой для человека.

Последнее, чтобы запомнился образ. Среда на уровне человека – это своего рода огромная невидимая прозрачная труба, отгораживающая людей от большого масштаба архитектуры. Вы ходите, отдыхаете, гуляете с детьми и собаками внутри этой невидимой прозрачной благоустроенной трубы. Некоторые улицы на западе просто перекрыты сверху стеклянными крышами, как ГУМ в Москве – это образ именно отсюда: у них среда танцует вокруг человека. А у нас ее пока у нас нет, или – она вся пока состоит из дыр. Но если мы это поняли, то уже сделали шаг вперед, теперь можно сделать ее уникально красивой и удобной. На среду у города и средств хватит, и руки есть, и мозги.

Корреспондент: Вопрос в том – насколько это возможно?

Александров: Подумайте напоследок над одним древним высказыванием: «прекрасное трудно».

Корреспондент: О! Теперь я точно знаю, как назову эту статью. «Прекрасное трудно».

Интервью вел Владимир Иващенко

Часть 5. КОНЦЕПЦИЯ ХРАМА СОГЛАСИЯ

Кто мы, откуда мы, куда мы идем?

Каждое поколение людей на Земле непременно смотрит на себя в увеличительное стекло истории. По мере взросления Человечества это удается ему все лучше.

Кто мы в масштабах Истории? Такое же незаметное поколение, как десятки других до нас, или особенное, к чему-то призванное поколение?

Карл Ясперс называл недолгий период расцвета Древней Греции и Древней Индии «осевым временем Истории», так много было тогда сделано и осмыслено для последующих поколений всей Земли. Сегодня мы снова находимся на пороге самого значительного перевала Истории Человечества. Об этом пишут и говорят ученые, это мы слышим из уст тех, кто общается с другими мирами, и от тех, кто способен слышать посланников Бога. Нам говорят сразу со многих сторон, что привычная История Человечества завершается. Это нужно хотя бы осознать, не обязательно принимая.

Ученые свидетельствуют, что витки Истории укорачиваются. Долгие десятки тысячелетий первобытного бытия человека, несколько тысячелетий Древнего Мира, тысячелетие Средневековья, промелькнувшие столетия Нового времени – и наш век, равный по достигнутой монци всем предыдущим векам жизни Человечества. Витки наблюданной истории уменьшались в среднем в три раза – и укоротились до размеров наблюданной жизни человека. Сегодня в течение одной жизни можно увидеть столько же больших перемен, сколько видели все люди за всю Историю. И самое интересное наступит очень скоро – это КОНЕЦ ИСТОРИИ, некая загадочная нулевая очка мирового развития. Что именно ожидает нас в этой конечной точке, у науки ответа нет. Есть много гипотез, самая известная из которых – гипотеза образования на Земле Сферы Разума, или ноосфера. Отметим одну важную особенность: среди ученых, которые осмыслили это наступающее будущее, – более всего русских. Ничто не случайно, не случайно и это.

Отметим и вторую особенность: большинство этих ученых родились или прожили всю жизнь на Средней Волге.

Еще в прошлом веке было отмечено, что окончания столетий и тысячелетий порождают огромное количество людей с «аномальными» способностями. Так было во все века Истории. И сегодня их необычайно много, хотя этого факта словно бы не хотят видеть. Что же говорят нам такие люди?

В один голос они говорят о наступлении на Земле новой Эры, обозначая ее по-разному. И во всех случаях эта Эра связана с особой духовной ролью России в судьбе Человечества.

Нас научили поклоняться истории Запада – от колыбели цивилизации Греции до самой развитой страны мира США. Между тем во времена кризисов взоры людей Запада обращались к Востоку как к неисчерпаемому резерву духовных богатств – так было со времен Древнего Египта.

Молодая Россия никогда еще не выходила на арену истории, хотя история как будто взялась ее испытывать на прочность войнами и революциями. Россия выстояла – и наступил момент, когда только ее синтетический духовный потенциал способен спасти этот мир. Среди мировых религиозных конфессий русское православие всегда отзывчиво откликалось на идею СОБОРНОСТИ, которую провозглашали теологи и религиозные философы России. Эта идея – корень русской души, и поэтому Русская Душа, Душа России, открыта всему миру и Всем Мирам. Взоры Запада на Восток и взоры Востока на Запад все чаще скрещиваются, и на месте их скрещения стоит Россия.

«Нам внятно все», – писал Александр Блок, обобщая в этой фразе всю русскую поэзию и все ее искусство. Все человеческое начало так отчетливо звучит в русской науке, что уши глухого К.Э. Циолковского его не могли не услышать: его русским наследникам оставалось сделать техническое усилие, чтобы первыми проложить дорогу в Космос.

Итак, первое: мы стоим на самом краю Истории. Она кончается на наших глазах. И мы хотим понять, что ожидает нас всех и что должны мы

сделать для Человечества. Это историческая Судьба нашего поколения живущих на Земле, его Миссия. Время для нашего рождения избрано не случайно, и это надо осознать.

Второе: мы родом из России, которая призвана совершить в этот необычный момент Истории духовный подвиг Спасения Людей. Что нас ждет, мы не знаем. Но сам факт рождения в России возлагает на нас извечную Миссию Русских – собрать людей в СОБОР.

И время, и место нашего рождения избрано не случайно.

Кто знает, какая мировая драма будет сыграна на наших глазах.

Мы с Волги. Мы с самой средины Волги. Это сердце России, и как всякое живое сердце оно раньше всех болью отзыается на все происходящее с нами всеми. Из средины России к Вам звучит этот призыв к Согласию: до конца тысячелетия осталось не так уж много лет, обозримое количество дней и ночей нашей жизни. Давайте же придем в эту точку Истории ДУХОВНО ЕДИНЫМИ, и единственным мерилом здесь может стать только СОГЛАСИЕ ВСЕХ.

Мы все, все живое, живая планета, живая флора и фауна, живой комочек Человечества среди звездной пыли только нарождаемся как Новое. Все вместе мы – один организм. Если клетки организма в согласии, он здоров. Если возникает раздор, и какая-то клетка начинает жить ради себя, организм поражается раковыми метастазами. Человечество еще не родилось, оно на пороге рождения и оно не должно родиться с раковой опухолью, иначе новорожденный организм обречен.

Отбросьте страшное и разрушительное желание брать, не отдавая. У нас только одна Земля, она принадлежит всем, как и мы принадлежим ей.

Забудьте все прошлое, не думайте о причиненных обидах. Надо начинать строить мост в будущее, не оглядываясь назад.

Разные мировые религии дали нам всем одни и те же правила и нормы поведения, чтобы знали мы чем руководствоваться в жизни. Прислушайтесь: все они говорят о единственной драгоценности – алмазе всеобщего Согласия.

Мы не хотим убеждать только лишь словом, ибо многие слова поблекли. Требовать и приказывать объединиться по-разному пробовали до нас, но не получилось. Мы пытаемся говорить так, чтобы нас поняли и ищем такую формулу, которую приняли бы все. Но наверное, таких словесных формул сейчас нет. Пока нашлось только одно слово, с которым все согласны, и это слово – СОГЛАСИЕ.

Понимая, что словами убедить трудно, идею Согласия мы хотим облачить в форму самого понятного для любых людей символического строения – Храма. Мы хотим убедить действием, и в особенности – личным примером. Нам предстоит сделать много действий, и только одно Деяние.

Мы делаем то, что делаем, чтобы был построен на нашей Земле Храм Согласия.

Наш путь – согласие и стабильность. Новые времена требуют новой идеологии и нравственности. Стабильность как результат всеобщего согласия стоит на равновесии интересов личности, различных социальных групп и государства. Нам нужно начинать осмыслять то что объединяет нас и вырабатывать идеологию нашего поколения. Эта идеология должна обеспечивать целостность и процветание России, учитывать интересы всех народов, населяющих нашу страну. Суть нашей идеологии – примирение и согласие в обществе.

Пусть встанет Храм Согласия в душах людей Земли.

Пусть воплотится Храм Согласия в самом сердце России, на берегу великой реки Волги в русском городе. Он уже известен, и это недаром. Ни один город не строится просто так. И этот город совсем не зря встал, развернувшись лицом на Самарскую Луку – уникальное место на планете Земля, средоточение мощных энергий, где до сих пор еще растут палеолитические травы и водится многое, как видимое, так и не видимое нами.

В этом городе с возрастом младенца собирались люди почти всех наций и народностей нашей страны и посещаем он гостями из многих и многих стран мира.

В этом обделенном городе, построенном на пустыре, как нигде велико почтение к традиции, благоговение перед культурой и преклонение перед настоящим мастерством.

В этом сборном городе, где нет древних корней, живут люди самых разных верований, которые еще только заложили фундаменты храмов своих конфессий и обязательно выстроят их.

Когда История завершается, в ней все происходит как бы в обратном порядке.

Так совсем неожиданно наш обделенный историей город получил шанс на уникальную историческую судьбу. Он становится как бы «Вавилоном наоборот», где разные люди разных культур ищут общий язык, чтобы достигнуть Согласия. Вместо вавилонской башни, которая была вызовом людей Богу, в нем начинает строиться Храм Согласия. Согласия людей с Богом, согласия людей в Боге.

Ровным голосом и преисполненные уверенности в правоте своей, мы обращаем и к вам наш призыв к Всеобщему Согласию.

ИДЕЯ И СМЫСЛ ВОЗВЕДЕНИЯ ХРАМА СОГЛАСИЯ

Русская духовная и светская культура в богословии, науке, искусстве, в нравственных учениях всегда стремилась поднять Человека, вселить в него веру и зажечь в нем огонь, направленный на Общее Благо. И сколько ни замалчивали ее идеи, сколько ни вымарывали ее духовность, она просачивалась, как живая вода из родника и питала нас. Идея Храма Согласия – Общее Благо.

И сегодня, рождаясь между Небом и Землей, мы хотим жить в Согласии с Небом и Землей.

Мы хотим жить в Согласии со всеми живыми существами и минералами на живой планете Земля.

Мы хотим жить в Согласии со всеми живущими и исчезнувшими народами, принимая и уважая их уникальный вклад в общемировую культуру.

Мы хотим жить в Согласии со всеми религиями и верованиями, принимая и уважая их особенности, ритуалы и традиции. Много веков мы оттеняли наши различия, но История настойчиво требует, чтобы мы подумали о нашем сходстве и общности. Никто не возразит, что Бог един для нас: остановимся же на этом и будем искать путь к Богу вместе.

Мы хотим жить в Согласии с иными цивилизациями, иными Мирами, которые оценивающие смотрят на нас, переживающих младенческий возраст. Сознание их присутствия рядом с нами дает нам возможность ощутить себя Человечеством.

Конец истории цивилизаций, государств и империй на Земле – это начало настоящей Истории Человечества. Мы приближаемся к точке, где Человечество только лишь зарождается в своем новом виде, выходит из планетарных пеленок в Иные Миры.

Вот для чего сегодня мы должны продемонстрировать нашу добрую волю, построив Храм Согласия к качестве зrimого символа этих намерений.

СИМВОЛИКА И ЭНЕРГЕТИКА ХРАМА СОГЛАСИЯ

Если поставить рядом все характерные Храмы всех мировых религий, мы найдем в них нечто общее. Это общее можно изобразить как пирамиду, построенную некогда в Древнем Египте: она и стала незримым прообразом всех храмов мира. Даже в отделенной океаном Америке древние народы строили свои храмы в форме пирамиды с четырьмя сторонами.

И наш Храм Согласия имеет четыре стороны и четыре разных входа под общий купол. Символические значения этих четырех входов бесконечно разнообразны. Перечислим только самые значимые.

Четыре – это три измерения Пространства плюс Время.

Это четыре Первостихии древних: Огонь, Земля, Воздух и Вода, и в средине – всепроникающий и всеобъединяющий Эфир.

Это четыре Стороны Света, в средине которых – мы. Роза Ветров на наших картах – это знак Земли.

Четыре – это четыре Времени Года. Из центра круга мы смотрим, как движется стрелка по циферблату.

Четыре – это мы сами, ибо люди поделены на четыре темперамента.

И конечно же, четыре входа – это символы четырех мировых религий, в перекрестье которых – Единый Бог.

Известно, что внутри пирамиды происходит нечто необычное с живым веществом.

Известно, что внутри всякого Храма происходит что-то необычайное с нашими душами.

Представьте же теперь, что с четырех сторон вас окружают четыре Храма, как бы концентрируя каждый свою уникальную часть энергии Космоса. Построенный по такому принципу Храм Согласия будет обладать введенным в квадрат воздействием на душу и тело любого человека.

ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ХРАМА СОГЛАСИЯ

Люди только еще должны перейти в состояние Единого Человечества. Для этого им предстоит измениться.

Храма Согласия – это место для перехода.

Войдя с верой в любой Храм, приобщившись к любой из религий, человек открывает в себе Бога. И все двери всех Храмов открыты ему одинаково. Этот путь ни для кого не прост, и не будет прост. И хотя двери открыты всем, но всякий Храм огражден был от профанов. Пусть же не входит в Храм Согласия человек бездуховный и попусту любопытствующий, его здесь ожидает худшая участь.

С верою войдя под центральный купол Храма Согласия, Человек откроет в себе то, что было в нем некогда скрыто. С ним произойдут красивые и великие изменения.

Очистится его Душа, эта живая частица Бога в нас. Не думайте, что это будет легко; но знайте, что будет безмерно прекрасно.

Изменится его энергетика. Он излечится, если был болен, и никогда не будет больше болеть многими и многими из известных нам болезней. Здесь тело человека излечивается его же духом, как во всяком Храме, но Храм – не лечебница и не он вас исцелит, а вы себя своей верой.

Храм Согласия – это своего рода резонатор мировых энергий. Верующему он способен открыть Новую Жизнь посредством его веры; но знайте, что и неверующего он может убить его же неверием.

Храм Согласия встанет на специально избранном месте.

Как особый, могучий и тончайший инструмент перехода, он будет настроен в резонанс с мировой гармонией, для этого он будет построен, и поэтому против него восстанут все те, кто противится идее Общего Блага. Но им уже не удастся победить, ибо их эпоха подходит к завершению, и они это знают.

В обыденности своими суэтными желаниями заглушаем мы Голос, взывающий к нам. Храм Согласия – это время и место для молчания духа, где в безмолвии мы откроем сердце Его Слову. Выйдя оттуда, вы выйдете в согласии с Богом, и больше никогда его Голос не заглушит суета.

Мысленно войдите в Храм Согласия. И этим он уже будет воздвигнут – многие увидят его раньше, чем он встанет в яви.

Один из вариантов эскиза Храма Согласия.

Тольятти, 2000 год.

Сведения об авторе:

Александров Николай Николаевич
Доктор философских наук,
Член Союза дизайнеров РФ

ЛИТЕРАТУРА И ПЕРВОИСТОЧНИКИ

МОИ МОНОГРАФИИ

1. Н.Н. Александров, Эгрегор народа государство. // »Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.17936, 20.03.2013.
2. Н.Н. Александров, Циклическая динамика. Книга 4. Фазы цикла // »Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.17936, 14.03.2013.
3. Н.Н. Александров, Циклическая динамика. Книга 3. Базовая модель цикла // »Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.17936, 07.03.2013.
4. Н.Н. Александров, Циклическая динамика. Книга 2. Основные понятия циклической парадигмы // »Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.17932, 05.03.2013.
5. Н.Н. Александров, Циклическая динамика. Книга 1. О методе. // »Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.17920, 27.02.2013
6. Н.Н. Александров, Модернизм и будущее // »Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.17676, 04.10.2012
7. Н.Н. Александров, Цвет и его динамика в культуре // »Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.17628, 20.08.2012
8. Н.Н. Александров, Спиральные формы в искусстве, дизайне и архитектуре // »Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.17547, 22.06.2012
9. Н.Н. Александров, Проблемы художественной композиции // »Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.17452, 12.05.2012.
10. Н.Н. Александров, Метод системокинетики. Книга первая: Статика // »Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.17362, 18.03.2012.

11. Н.Н. Александров, Т.В. Зырянова, Проблемы художественной герменевтики и акмеология // »Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.17348, 06.03.2012.
12. Н.Н. Александров, Очерк истории психологии восприятия // »Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.17251, 24.01.2012.
13. Н.Н. Александров, Эволюция перспективы. Ментальные модели пространства // »Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.17208, 12.01.2012.
14. Н.Н. Александров, Анализ картины Питера Брейгеля «Зима» (Охотники на снегу) // »Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.17167, 02.01.2012.
15. Н.Н. Александров, Проблемы инновационного менеджмента // »Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16924, 31.10.2011
16. Н.Н. Александров, Философские вопросы брендинга // »Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16866, 02.10.2011.
17. Н.Н. Александров, Три цикла развития скульптуры в искусстве XX века // »Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16838, 25.09.2011.
18. Н.Н. Александров, Генезис ментального хронотопа. Книга 2. Генезис представлений о пространстве // »Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16806, 01.09.2011.
19. Н.Н. Александров, Генезис ментального хронотопа. Книга 1. Генезис представлений о времени // »Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16795, 29.08.2011.
20. Н.Н. Александров, Структура и динамика многоуровневых образных систем. Монография / В сб. Системогенетика, 94. Раздел 2 // »Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16720, 03.08.2011.
21. Н.Н. Александров, Моделирование индикаторов качества в эстетической системогенетике / В сб., Системогенетика, 94. Раздел 1 // »Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16703, 31.07.2011.

22. Н.Н. Александров, Понимание времени. Культура и циклы. Избранные статьи. // »Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16682, 27.07.2011
23. Н.Н. Александров, Дизайн как предтеча бренда // »Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16658, 21.07.2011.
24. Н.Н. Александров, Методология системно-генетического исследования общества // »Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16633, 13.07.2011.
25. Н.Н. Александров, Философия экономики. Рыночный период // »Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16624, 09.07.2011.
26. Н.Н. Александров, Платформа философии. Философия, менталитет, цикличность // »Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16617, 06.07.2011.
27. Н.Н. Александров, Философские вопросы теории менеджмента // »Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16554, 09.06.2011.
28. Н.Н. Александров, Числовые инварианты в менталитете // »Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16542, 02.06.2011.
29. Н.Н. Александров, Стагнация, или Декаданс // »Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16532, 28.05.2011.
30. Н.Н. Александров, Деятельностная антропология // »Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16521, 21.05.2011.
31. Н.Н. Александров, Эстетика (курс лекций) // »Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16518, 16.05.2011.
32. Н.Н. Александров, Звезда деятельности // »Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16510, 14.05.2011.
33. Н.Н. Александров, Формула истории // »Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16506, 07.05.2011.
34. Н.Н. Александров, Системогенетика ментосферы // »Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16449, 25.03.2011.
35. Н.Н. Александров, Генезис пространствоощущения в истории // »Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16425, 09.03.2011

36. Н.Н. Александров, Экзистенциальная системогенетика // »Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16416, 06.03.2011.
37. Н.Н. Александров, Эволюция симметрии в искусстве // »Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16294, 15.01.2011.
38. Н.Н. Александров, Менталитет и эгрегор // »Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16213, 11.12.2010.
39. Н.Н. Александров, Моделирование индикаторов качества в эстетической системогенетике. Монография / В сб. Системогенетика, 94. Раздел 2 // »Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16720, 03.08.2011.
40. Н.Н. Александров, Моделирование индикаторов качества в эстетической системогенетике. Монография / В сб. Системогенетика, 94. Раздел 2 // »Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16720, 03.08.2011.
41. Н.Н. Александров, Мир воздухоплавания. Альбом постеров // »Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16817, 03.09.2011
42. Н.Н. Александров и др. Конкуренция и конкурентоспособность. Основные понятия и история их становления. – Нижний Новгород: изд-во ВВАГС, 2004. – 176 с.

МОИ ОПУБЛИКОВАННЫЕ СТАТЬИ ПО ТЕМЕ ГОРОДА

1. Культура личности – основа программы эстетического воспитания населения г. Тольятти. Тезисы. В сб.: “Система культуры личности и ее значение для научно-технического прогресса”. – Горький, 1985. С. 162-166. (Александров Н.Н., Золотарев А.И.)
2. Город не вычеркнешь // “За коммунизм”, от 04.07.1986.
3. Комплексная программа эстетического воспитания населения города Тольятти на период до 1992 года. Тезисное изложение проекта. – Тольятти: ОПиА ГК КПСС – ОК ГИК, 1986. – 36 с.
4. Социальное управление эстетическим развитием населения города Тольятти. В сб. ”Научно-технический прогресс и проблемы социального управления в свете решений XXVII съезда КПСС”. - Горький, 1986. – С. 126-128.
5. Не только воспоминания о празднике. // “За коммунизм” от 13.02.1987.
6. ДОМ-250. Молодежная инициатива. // “За коммунизм” от 18.04.1987.
7. Что нужно для эстетического всеобуча. // ”За коммунизм” от 10.07.1987.
8. Предлагается к обсуждению. // “За коммунизм” от 12.12.1987
9. По законам красоты. Проект программы эстетического воспитания населения г. Тольятти. // “За коммунизм” от 6.01.1988.
10. Многоликий кич. // “За коммунизм” от 3.03.1988.
11. Не застывший портрет, а живая мысль. // “За коммунизм” от 6.02.1988.
12. Приглашение к разговору. // “За коммунизм” от 27.10.1988.
13. Каким быть бульвару Ленина. // “За коммунизм” от 1.11.1988.
14. Предпосылки программирования всестороннего развития личности в городе. В сб.: ”Научно-технический прогресс и всестороннее развитие личности, коллектива, региона”. – Горький, 1988. С. 46-48.

15. Создать художественный облик города. // “Техническая эстетика”, 1988. N 2. С. 18-20.
16. Программирование всестороннего развития инициативных молодежных движений. В сб.: “Человек в системе НТП”. – Горький, 1989. С. 212-213.
17. Три шага к личности. // “За коммунизм”, от 17.11.1989 и от 29.11.1989.
18. Авангард, или разведчики будущего. // “За коммунизм”, от 14.12.1989.
19. Нужно накопить опыт иного творчества. // “За коммунизм” от 14.07.1989.
20. Как проектировать будущее. // “За коммунизм” от 12.08.1989.
21. Третье мнение. // “За коммунизм” от 16.09.1989.
22. Дуальность свободы общества и свободы личности в мере человека. // В сб.: “Человек – мера всех вещей”. – Горький, Изд-во ГИСИ, 1990. С. 92-95.
23. Кто рискнет рисковать сегодня? // “За коммунизм” от 1.01.1990.
24. Храм божий в образцовом социалистическом городе. // “За коммунизм” от 16.01.1990.
25. Городу нужен мозг. // “За коммунизм” от 22.02.1990.
26. Миниморальная пропаганда. // “За коммунизм” от 6.04.1990.
27. Автоград глазами проектировщиков. // ”Волжский автостроитель” от 3.07.1990.
28. Несентimentальное путешествие. // “За коммунизм” от 10.07.1990.
29. Сверхискусство. // “Акцент”, 1992. N 3.
30. Нам не предоставляют будущее в виде гуманитарной помощи / Н. Александров // Тольятти сегодня. - 1993. – 12 дек. - С. 11.
31. Город Тольятти как культурный феномен. // В сб.: «Актуальные вопросы современной истории города». – Тольятти: Изд-во ТОО «Полиар», 1994. С. 14-19. Обозрение культуры», 1994. N 1.

32. Проблема осталась, институт не появился. // Газета «Тольятти сегодня», 1994.
33. Телеологическая типология социального проектирования. В сб.: «Методология социального проектирования». – Нижний Новгород, 1995. С. 47-50.
34. Интервью с Главным дизайнером города // Газета «Презент-центр», г Тольятти, 12 июня 1999 г.
22. Интервью с Главным дизайнером города // «Акцент», г Тольятти, декабрь 2000 г.
35. Устойчивое развитие города и региона. Основные понятия и термины. // В сб. «Устойчивое развитие города: проблемы и решения» – Н.Новгород: Изд-во ВВАГС, 2006. – С. 30-34.
36. Содержание понятия «устойчивое развитие» в контексте глобализации.// В сб. «Устойчивое развитие города: проблемы и решения» – Н.Новгород: Изд-во ВВАГС, 2006. – С. 53-63.
37. Понятие инновации применительно к городу // В сб. Креативный город: Материалы науч.-практ. конф. 12 дек. 2009 г. – Н.Новгород: Изд-во ВВАГС, 2010. – С. 52- 65.
38. Проблемы управления городом // Вестник ВВАГС. Вып. 3/2010. – Н. Новгород: ВВАГС, 2010.
39. Молодежная субкультура. Три исторических типа. // Диалог поколений: материалы общегородских науч.-практ. конференций (2007-2010 гг.). – Нижний Новгород: изд-во Волго-Вятской академии гос. службы, 2011. – С. 148-155.
40. Менталитет и устойчивое развитие // »Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16895, 15.10.2011.
41. Содержание понятия «устойчивое развития» в контексте глобализации // »Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16900, 18.10.2011.

42. Понятие безопасности города // Вестник ВВАГС. Вып. 4/2011. – Н. Новгород: ВВАГС, 2011.
43. Сетевой принцип и безопасность города. // Вестник ВВАГС. Вып. 4/2011. – Н. Новгород: ВВАГС, 2011.

Иллюстрации в тексте – работы выпускников дизайн-студии:

Плакат программы Эстетического Всеобуча – Иван Канин.

Логотип службы Главного дизайнера – Григорий Шуйский.

Проект Храма Согласия – архитектор Николай Котельников.

Александров Н.Н. Город и проблемы его развития. Монография.

Научное издание. – М.: Изд-во Академии Тринитаризма, 2013. – 260 с.

© Александров Н.Н., 2013.

Н.Н. Александров

ГОРОД И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

МОСКВА, 2013

ГОРОД И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

Н.Н. Александров

